

ISSN 1812-0547

ВЕСТНИК

*Казанского государственного
университета культуры и искусств*

Bulletin of Kazan state university of culture and arts

№1 2024

**Научный
журнал**
Scientific journal
№1 2024

ISSN 1812-0547

**Вестник
Казанского
государственного
университета культуры и
искусств**

Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts

16+

Издается с ноября 2003 года

**Включен в Перечень ведущих научных
рецензируемых изданий ВАК РФ**

Учредитель –
Казанский государственный
институт культуры

Главный редактор – **Р.Ш. Ахмадиева**
Заместитель главного редактора – **Р.С. Гарифуллина**
Ответственный редактор – **А.Т.Акмалутдинова**

Адрес издателя, учредителя и редакции:
420059, Республика Татарстан, г. Казань,
Оренбургский тракт, 3;
тел.: (843) 277-74-99
e-mail: VestnikKazguki@kazgik.ru
адрес сайта в Интернете:
<http://vestnikkazguki.ru>

Журнал зарегистрирован Поволжским межрегио-
нальным территориальным управлением Мини-
стерства РФ по делам печати, телерадиовещания и
СМИ (ПИ №7-2438 от 25 ноября 2003 года)
Перерегистрирован Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Респу-
блике Татарстан (Татарстан)
ПИ №ТУ16-01582 от 29 июня 2017 г.

Подписной индекс журнала в Каталоге "Урал-
Пресс" - П 3212
Подписная цена – 900 руб.

© ФГБОУ ВО «Казанский государственный
институт культуры», 2024

Published since November, 2003

**Included in the List of the leading scientific
editions reviewed by the Higher Attestation
Commission**

The founder –
Kazan State
Institute of Culture

Editor-in-Chief – **Roza Sh. Akhmadieva**
Deputy Editor-in-Chief – **Rezeda S. Garifullina**
Responsible Editor – **Alsou T. Akmalutdinova**

Address of the publisher and editor:
420059, Republic of Tatarstan, Kazan
Orenburgskiy Trakt, 3;
tel: +7(843) 277-74-99
e-mail: VestnikKazguki@kazgik.ru
Journal web link:
<http://vestnikkazguki.ru>

The journal is registered by the Volga Region
Interregional Territorial Administration of the
Ministry of the Russian Federation for the Press, TV
and Radio Broadcasting and Mass Media
(No. 7-2438 PI of November 25, 2003)
Reregistered by the Federal service for supervision
in the sphere of Telecommunications, Information
Technologies and Mass Communications of the Re-
public of Tatarstan (Tatarstan)
PI №ТУ 16-01582 of June 29, 2017.

Subscription index of the journal in the Catalogue
"Ural-Press" is П 3212
The subscription price – 900 rub.

© FSBEI HE «Kazan State Institute of Culture»,
2024

Ахмадиева Р.Ш. – председатель Редакционного совета, ректор ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук РТ, заслуженный деятель науки РТ

Елизаров А.М. – зам. председателя Совета, доктор физико-математических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Абдуллин Р.К. – профессор, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Госпремии РФ, лауреат Республиканской премии им. М.Джалиля в области литературы и искусства, народный артист РТ, народный артист РФ, член Международного Союза музыкальных деятелей, заведующий кафедрой органа, клавесина и арфы, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Брежнева В.В. – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург)

Герасимов О.М. – доктор искусствоведения, профессор, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Завгарова Ф.Х. – кандидат филологических наук, доцент

Клименкова Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский университет культуры и искусств (Белоруссия, г. Минск)

Мазурицкий А.М. – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (г. Москва)

Мухаметзянова Ф.Ш. – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Образования

Радзетская О.В. - доктор искусствоведения, профессор, ФГБОУ ВО "Российский государственный университет им. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)" (г.Москва), член Союза композиторов России, член правления Московского музыкального общества

Сиротина И.Л. – доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный университет, заслуженный деятель науки Республики Мордовия (г. Саранск)

Roza Sh. Akhmadieva – Chairman of Editorial Committee, Rector of the Kazan State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Alexander M. Yelizarov – Deputy Chairman of Editorial Committee, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Rubin K. Abdullin – Professor, Honorary Worker of Arts of the Russian Federation, State award's Winner of the Russian Federation, Winner of the Republican named after M. Dzhailil award in the field of literature and art, People's Artist of the Republic of Tatarstan, People's Artist of the Russian Federation, Member of the International Union of Musical Statesmen, Head of the Organ, Harpsichord and Harp Department, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Valentina V. Brezhneva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute of Culture (St. Petersburg)

Oleg M. Gerasimov – Doctor of Art History, Professor, Mari State University (Ioshkar-Ola)

Fanzilya Kh. Zavgarova – PhD in Philology, Associate Professor

Nina V. Klimenkova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Belarusian University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

Alexander M. Mazuritsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture

Farida Sh.Mukhametzyanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Olga V. Radzetskaya - Doctor of Art History, Professor, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University named after. Kosygina (Technology. Design. Art)" (Moscow), member of the Union of Composers of Russia, member of the board of the Moscow Musical Society

Irina L. Sirotina – Doctor of Philosophy, Professor, Mordovian State University, Honorary Worker of Science of the Republic of Mordovia

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Гарифуллина Р.С. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Казанский государственный институт культуры, заместитель главного редактора

Серова З.Н. – кандидат филологических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, ответственный редактор

Новгородова Е.Е. – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, технический редактор

Аяпов А.Т. – директор Нукусского филиала Государственного института искусств Узбекистана (Республика Узбекистан, г.Ташкент)

Бородина С.Д. – доктор педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры

Брейтман А.С. – доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Горных А.А. – доктор философских наук, профессор, Европейский гуманитарный университет (г. Вильнюс, Литва)

Кдиршаев А.С. – доктор педагогических наук, профессор, Западно-Казахстанский университет имени Махатбета Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан), Академик Академии Педагогических наук Казахстана, Почетный гражданин Республики Казахстан, член Союза журналистов Казахстана

Ключенко Т.И. – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Колотаев В.А. – доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Лисович И.И. – доктор культурологии, профессор, Московский гуманитарный университет

Лободанов А.П. – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Лок Лэй Хонг – доктор педагогических наук, генеральный директор Малайзийского института искусств (Куала-Лумпур, Малайзия)

Маклыгин А.Л. – доктор искусствоведения, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Rezeda S. Garifullina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector of Science, Kazan State Institute of Culture, Deputy Editor-in-Chief

Zinaida N. Serova - PhD in Philology, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Responsible Editor

Elena E. Novgorodova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Technical Editor

Amanzhol T. Ayapov - Director of the Nukus branch of the State Institute of Arts of Uzbekistan (Republic of Uzbekistan, Tashkent)

Svetlana D. Borodina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Professor, Far-Eastern State Transport University

Andrey A. Gornykh – Doctor of Philosophy, Professor, European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Abat S. Kdirshaev - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, West Kazakhstan University named after Mahatbet Utemisov (Uralsk, Republic of Kazakhstan), Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Honorary Citizen of the Republic of Kazakhstan, member of the Union of Journalists of Kazakhstan

Tamara I. Klyuchenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Vladimir A. Kolotaev – Doctor of Philology, Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

Inna I. Lisovich – Doctor of Cultural Studies, Moscow Humanitarian University

Alexander P. Lobodanov – Doctor of Philological Sciences, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Lok Lay Hong – PhD in Education, Director General of the Malaysian Institute of Arts (Kuala Lumpur, Malaysia)

Alexander L. Maklygin – Doctor of Art History, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Мансурова А.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Мельникова С.И. – доктор искусствоведения, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Меньчиков Г.П. – доктор философских наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Осипов П.Н. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры, Лауреат премии Правительства РФ в области образования

Познин В.Ф. – доктор искусствоведения, профессор, Российский институт истории искусств

Руденко К.А. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Савич Л.Е. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Сироткин Л.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тагиров Э.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Терехов П.П. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тихонова А.Ю. – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Усманова А.Р. – профессор, Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва)

Файзулаева М.П. – кандидат искусствоведения, профессор, Казанский государственный институт культуры

Шкалина Г.Е. – доктор культурологии, профессор, Марийский государственный университет

Яковлев В.И. – доктор исторических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Aislu R. Mansurova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Svetlana I. Melnikova – Doctor of Arts, Professor, Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television

Gennady P. Menchikov – Doctor of Philosophy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Petr N. Osipov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education

Vitaly F. Poznin – Doctor of Arts, Professor, Russian Institute of Art History

Konstantin A. Rudenko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lyudmila E. Savich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lev Yu. Sirotkin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Engel R. Tagirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Pavel P. Terekhov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Anna Yu. Tikhonova – Doctor of Cultural Studies, Candidate of Pedagogical Sciences, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Almira R. Usmanova – Professor European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Margarita P. Faizulaeva – PhD in Art History, Professor, Kazan State Institute of Culture

Galina E. Shkalina – Doctor of Culturology, Professor, Mari State University

Valery I. Yakovlev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теория и история культуры	7
Салимов А.М. Современная песня волго-уральских татар в социальных сетях и блогосфере: аксиологический подход.....	7
Рыбасова Ю.Ю., Новгородова Е.Е., Крепкогорская Е.В. Внедрение цифровых технологий в современное искусство.....	15
Гилязеева А.С. История, производство и технология казанских ичигов.....	19
Сание А. Влияние традиционной культуры в сохранении природных ресурсов: адыгская (черкесская) культура.....	26
Раздел II. Искусствоведение	34
Ханбекова В. Н. Преломление принципов неофольклоризма в творчестве Акшина Ализаде	34
Степанов А.В., Степанова Т.М., Томилов А.М. Интерференция как фактор формирования образных структур в живописи.....	43
Солодовникова Ю.Р., Карасёв И.Е., Лукина О.В. Популяризация культурного наследия региона посредством использования этнографических ресурсов Омской области.....	49
Беляков В.К. Экранное послание дореволюционных неигровых фильмов.....	56
Богданова Ю.П. Кинетика хороводов села Карсовой Балезинского района Удмуртской Республики.....	63
Раздел III. Педагогика и образование	68
Мухаметзянова Ф.Ш., Зияева Г.А., Исланова Н.Н. Школа как открытая воспитательная среда в эпоху цифровой трансформации.....	68
Наговицын Р.С., Гилязов Р.Г. Структурная модель формирования музыкальной культуры личности студента института.....	74
Вильданов И.Э. Синергия образовательной среды и эффективности высшего технического образования.....	79
Барина О.Ю., Г.Г. Мингазизова Использование мультимедийных технологий для развития коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в юридическом вузе.....	84
Ситдикова Г.Р., Дульмухаметова Г.Ф., Крепкогорская Е.В. Интерактивная методика преподавания грамматики на занятиях иностранного языка.....	88
Барина О.Ю. Современные образовательные технологии в обучении иностранному языку при подготовке сотрудников правоохранительных органов.....	92
Перчаткина В.Г. Результаты апробации модели социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки.....	95
Королева Е.С. Проблемы инженерной подготовки кадров МЧС России.....	101
Кривоногов А.Д. Моделирование системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровизации.....	106
Ахметзянова А.И. Навыки прогнозирования ребенка с дефицитным дизонтогенезом: опыт формирования.....	111
Григорьева А.В., Черняк Е. Ф. Влияние культурно-исторического наследия на воспитание культуры безопасного поведения рабочей молодежи.....	117
Статкевич И.А., Романовская М.А., Статкевич Г.А. Этапы формирования и подготовки сборной Республики Татарстан по олимпиадному программированию.....	121
Султанова Р.Р., Галиуллина Э.Ш. Методическая деятельность А.Ф. Бормусова в контексте становления музыкальной культуры Татарстана.....	129
Руденко А.А., Мирная Р.Р., Ажимов З.Р. Обучение джазу учащихся музыкальных школ и студентов ссузов и вузов в условиях преобладания академической системы образования....	134
Быкова Н.А. Реализация технологии групповой деятельности в условиях развития исполнительского мастерства студентов музыкального колледжа.....	140
У Чуньлинь Вокальные упражнения и solfeggi в педагогической практике XVIII столетия: на примере метода Джузеппе Априле.....	145
Попадинец С.Д. Аксиологические основы поиска цветового решения художественного произведения: педагогический аспект.....	151
Хао Ш. Образовательная технология «Творческая мастерская педагога» в художественной	

подготовке бакалавров.....	155
Ли Ц. Опыт исследования символики танца дракона как фактор сохранения нематериального культурного наследия Китая.....	159
Хуан Ч. Компетентностный подход в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии: диагностика и моделирование в системе танцевального образования.....	164
Авторы	170
Требования к публикации	175

СОВРЕМЕННАЯ ПЕСНЯ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И БЛОГОСФЕРЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В работе представлен анализ современных песен волго-уральских (казанских) татар в социальных сетях и блогосфере, размещённых на татарском языке в формате музыкальных видеороликов, с точки зрения аксиологического подхода. Даются сравнительная статистика наиболее популярных произведений и исполнителей современной татарской песни в социальных сетях, а также активность последних в музыкальной блогосфере.

Автор изучает основную тематику и ценности, заложенные в песнях и клипах, причины растущей популярности современной музыки и песен казанских татар в социальных сетях, увеличения количества просмотров видеороликов, числа подписчиков у авторов каналов и блогов.

Ключевые слова: современная татарская песня, социальные сети, онлайн-коммуникации, музыкальная блогосфера, аксиология

Для цитирования: Салимов А.М. Современная песня волго-уральских татар в социальных сетях и блогосфере: аксиологический подход // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.7-15.

Alik M. Salimov MODERN SONG OF THE VOLGA-URAL TATARS IN SOCIAL NETWORKS AND THE BLOGOSPHERE: AN AXIOLOGICAL APPROACH

The work presents an analysis of modern songs of the Volga-Ural (Kazan) Tatars in social networks and the blogosphere, posted in the Tatar language in the format of music videos, from the point of view of the axiological approach. Comparative statistics of the most popular works and performers of the modern Tatar song on social networks are given, as well as the activity of the latter in the musical blogosphere.

The author studies the main topics and values embedded in songs and videos, the reasons for the growing popularity of modern music and songs of Kazan Tatars in social networks, the increase in the number of video views, the number of subscribers to the authors of channels and blogs.

Key words: modern Tatar song, social networks, on-line communications, music blogosphere, axiology

For citation: Salimov A.M. Modern song of the Volga-Ural Tatars in social networks and the blogosphere: axiological approach // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.7-15.

Введение

В современных условиях значительная часть коммуникации, в том числе общение музыкантов, певцов со своей аудиторией переносится в так называемые социальные сети. Этим термином обозначают, как правило, различные интернет-платформы, которые обеспечивают возможность виртуального онлайн-общения в сетевом пространстве.

Актуальность работы. Практически каждый современный человек всё больше общается к музыкальному творчеству через «мировую паутину». Этот процесс затронул также современную татарскую музыку и песню. Онлайн-коммуникации в музыкальной сфере являются относительно новым и мало изученным явлением. Исследование различных аспектов его развития является своевременным и актуальным.

Целью данной работы является анализ современных татарских песен, размещённых в социальных сетях, с точки зрения аксиологии (ценностей, заложенных в них). **Задачи** заключаются в выявлении и сопоставлении статистики просмотров в социальных сетях, блогосфере наиболее успешных исполнителей татарских песен; составлении рейтинга

популярности современных татарских песен/видеоклипов, размещённых в Интернете, причины их успеха и татарской музыкальной медиасферы в целом.

Материалы и методы

В статье использовано понятие современная татарская песня как часть национальной культуры. Музыка, песни отражают этнические, культурные ценности, историю их развития. Более того, творческая деятельность авторов современной музыки: поэтов, музыкальных исполнителей – это и есть суть татарской песни, часть современной музыкальной культуры народа.

При изучении современных песен татарского народа в социальных сетях и блогосфере применены общеметодологические, философские методы аксиологического (ценностного) и деятельностного подходов. Используются также методы культурологии и искусствоведения при изучении взаимосвязи музыки, текста, видеоряда. Кроме того, были применены статистические методы при изучении социальных сетей, видеохостингов, интернет-площадок, каналов, блогов, а также их подписчиков, количества просмотров.

В современной аксиологии ценность трактуется как «положительная значимость или функция тех или иных явлений в системе общественно-исторической деятельности человека» [4].

В настоящее время специалисты группируют ценности по содержанию, по субъекту, по значимости, по функции. К наивысшим относят духовные.

В данной работе нас интересуют основные ценностные характеристики, заложенные в современных татарских песнях, по их содержанию и значимости.

Материалами для изучения явились наиболее популярные современные татарские песни и их исполнители, разместившие свой музыкальный «продукт» на различных площадках и видеохостингах Интернета.

Литературный обзор

Проблематика музыкальной песенной культуры, современной песни является междисциплинарной – на стыке культурологии, социологии, искусствоведения, теории и истории музыки, педагогики и других наук.

Разным аспектам развития музыкальной культуры татарского народа с конца 1990-х и до 2023 года посвящено около 50 защищённых докторских и кандидатских диссертаций по искусствоведению, культурологии, педагогике и истории. Среди наиболее значимых отметим работы на соискание степени доктора педагогических наук Ф.Ш. Салитовой «Развитие музыкально-педагогической культуры татарского народа (от истоков до формирования устойчивого явления)» [6], доктора искусствоведения З.Н. Сайдашевой «Песенная культура татар Волго-Камья: (эволюция жанрово-стилевых норм в контексте национальной истории)» [5], кандидата искусствоведения И.М. Газиева «Формирование и развитие профессионализма в вокальной культуре Волго-уральских мусульман» [12] и другие. З.Н. Сайдашева отмечает, что «Песня - произведение синтетическое, основанное на неразрывном единстве слова и музыки. Но каждая из этих сторон песни по-разному информирует об этой действительности... В отличие от текста - носителя более конкретной информации - напев может информировать только звучанием, являясь частью музыкальной культуры» [5, с.2].

За последнюю четверть века внесено много нового и интересного в музыкальную пе-

сенную культуру татарского народа. Как положительного, так и сомнительного. Специалисты отмечают, что «Столь активный подъем татарской песни, наблюдаемый в последние десятилетия, имеет и свою оборотную сторону: она стала терять своё «национальное лицо» [5, с.42].

Наряду с офлайн-посещением музыкальных фестивалей, концертов татарской песни, набирают популярность онлайн-коммуникации в сфере татарской музыки и искусства. Музыканты и певцы тоже отреагировали на изменившуюся ситуацию, осваивая новые формы и методы подачи своего «музыкального продукта» в Интернете.

В последние годы издано немало научных исследований, посвящённых теории и практике социальных сетей, методам изучения их роли в жизнедеятельности современного человека: Л.Н. Верченков, Д.В. Ефременко, В.И. Тищенко [10].

В.П. Клочков, Ю.С. Тюнников, К.Г. Эрдынеева, А.Ю. Близневский [9] исследуют философские, междисциплинарные и конкретно научные аспекты развития социальных сетей, анализируют самых популярных из них (таких в мире на начало 2023 года насчитывают более 150), их положительное и отрицательное влияние на общество и личность. Е.Г. Ефимов изучает социальные сети с точки зрения методологии и практики исследования, указывая при этом, что важным показателем их успешности является количество просмотров и число положительных комментариев [3].

Данная работа автора является продолжением предыдущих статей, посвящённых изучению развития татарской культуры и традиционной татарской песни в социальных сетях [7; 8].

Результаты изучения

В таблице 1 представлены самые популярные исполнители, чьи видеопродукты размещены в личных блогах видеохостинга YouTube. Рейтинги популярности других видеохостингов были рассмотрены в предыдущей работе автора. Рейтинг выстроен по количеству подписчиков и просмотров блогов. Приведём статистику наиболее успешных татарских исполнителей в личной блогосфере за 2023-начало 2024 года [13-15].

Таблица 1.
Блогосфера самых популярных исполнителей татарских песен

	Исполнитель	Название платформы и канала блогера	Начало работы канала	Количество подписчиков	К-во видео-контентов	Просмотров на 01.04.2023 / 01.03.2024
				на 01.04.2023 / на 01.03.2024		
1	Элвин Грей (Радик Юльякшин)	YouTube Элвин Грей	02.08.2010 г.	711 тыс / 905 тыс	540 видео / 1157 видео	301 млн / 418 млн.
2	Раиль Арсланов	YouTube Хижина музыканта	14.01.2015 г. 13.04.2010 г.	2,7 млн / 3,1 млн	687 видео / 747 видео	323 млн / 407 млн
3	Гузель Уразова	YouTube Гузель Уразова	19.12.2011 г.	156 тыс / 167 тыс	506 видео / 523 видео	86 млн / 102 млн
4	Ильсия Бадретдинова	YouTube IlsiyaBadretdinova	10.05.2020 г.	83,1 тыс / 112 тыс	496 видео	10 млн / 57 млн
5	Салават Миннеханов	YouTube Salavat Minnikhanov	04.08.2012 г.	32,5 тыс / 34,5 тыс	368 видео / 369 видео	22,7 млн / 26 млн
6	Анвар Нургалиев	YouTube Anvar Nurgaliev	22.09.1917	9,95 тыс / 167 тыс	172 видео / 266 видео	6,67 млн / 99,4 млн
7	Фирдус Тямаев	YouTube Фирдус Тямаев	28.10.2016 г.	9,3 тыс / 30,5 тыс	35 видео / 16 видео	5,1 млн / 25,6 млн
8	Салават Фатхетдинов	YouTube САЛАВАТ	17.08.2018 г.	1,79 тыс / 5,9 тыс	72 видео / 73 видео	1,13 млн / 4 млн
9	Асаф Валиев	YouTube ASAFVALIEV	12.08.2012 г.	2,21 тыс / 3,78 тыс	83 видео / 96 видео	898 тыс. / 1,5 млн
10	Айдар Галимов	YouTube Айдар Галимов	19.11.2014 г.	1,1 тыс. / 3 тыс	116 видео / 126 видео	169 тыс. / 1,3 млн
11	Алсу Абельханова	YouTube Алсу Абельханова	14.09.2018 г. / 28.01.2022 г.	ок. 1 тыс / 194	70 видео / 29	289 тыс. / 50 тыс.

В таблице 2 представлены наиболее популярные по количеству просмотров современные песни, представленные в виде видеоклипа (чаще на канале исполнителя), отражаю-

щего, как правило, идею, заложенную в сценарии песни. Перевод названий песен дан, в основном, в редакции автора статьи.

Таблица 2.
Наиболее популярные современные татарские песни/клипы в Интернете [13-15 и др.]

	Исполнитель	Название песни	авторы музыки и слов	На какой платформе и когда размещена		Просмотров на YouTube / Караоке
				платформа	Дата размещения	
1	Элвин Грей (Радик Юльякшин)	Уфтанма / Не унывай	Р. Ханнанов Сл. народные	YouTube	31.12.2017	17 млн / 500 тыс.
2	Асаф Валиев / Лэйна / Ильгиз Камалетдинов	Аерылмагыз / Не расставайтесь	Ч. Зиннатуллина Г. Зайнашева	YouTube	18.01.2014 21.08.2019	100 тыс 8 млн 2,1 млн / 466 тыс. (всего)
3	Гузель Уразова	Килче килче / Приходи скорее	А.Попова В. Фёдоров	YouTube	18.07.2016	8 млн / 5,3 тыс.

ВЕСТНИК КАЗГУКИ №1 2024

4	Василя Фаттахова / Лия Шамсина	Туган як / Родимый край	Г. Рашитова У. Рашитов	YouTube	23.06.2011 28.10.2011	8 млн 1,9 млн / 500 тыс.
5	Анвар Нургалиев	Сагышларым / Мои печали	Р. Умутбаев Г. Гиззатова	YouTube	06.06.2018	7,9 млн / 20 тыс.
6	Ильмира Нагимова	Кара эле күземә / Посмотри в мои глаза	И.Нагимова Н.Сафина	YouTube	29.07.2019	7,3 млн / 63 тыс.
7	Салават Миннеханов	Кил, кил / Приди же	Х. Маткаримов	YouTube	16.10.2015	6,4 млн / н.д
8	Рифат Зарипов	Сине күреп / Увидев тебя	И. Нугманов	YouTube	06.06.2018	5,7 млн / 1.6 тыс.
9	Иркә	Сыналган мөхәббәт / Цените любовь	Нет сведений	YouTube	04.05.2017	5,7 млн / 1 тыс.
10	Ильсия Бадретдинова	Юри генә / Понарошку	Ильназар Г. Шахбан	YouTube	28.10.2019	5,2 млн. / 23 тыс.
11	Салават Фатхетдинов	Салкын чәй / Холодный чай	З.Хайретдинов К. Валиева	YouTube	07.06.2016	4,7 млн. / 127 тыс.
12	Хания Фархи	Үпкәләсәң, әйдә, үпкәлә / Обижайся, но не плати страданиями	Б. Юнусов	YouTube	10.05.2014 и др	3,2 млн / 190 тыс.
13	Фирдус Тямаев	Ялгыз торна / Одинокая птица	Ф. Тямаев С. Хайруллина	YouTube	10.10.2021	3,5 млн / 79 тыс.
14	Гүзәлем	“Бас эле” / Танцуй!	А.Зиннатуллина	YouTube	7.12.2014	4,2 млн / н.д
15	Лейла Галиева	Мизгелләр / Мгновения	А. Тагиров Р. Нурмухамметова	YouTube	24.11.2017	1,2 млн / 15 тыс.
16	Габдельфат Сафин	Эх, гөмер, дигәннәре / Не жалуйтесь на жизнь	В. Газизов Р.Хузиева	YouTube	11.09.2020	1,2 млн/ 1.3 тыс.
17	Айдар Галимов / Раиль Арсланов	Син минем жанымның яртысы / Ты половина моей души	О. Усманов Р.Аймет	YouTube	01.01.2014 18.11.2021	904 тыс. 444 тыс. / 65 тыс.
18	Алмаз Мирзаянов	Түзә йөрәк сагышка / Сердце терпит разлуку	И. Шигапов	YouTube	22.10.2018	860 тыс. / н.д
19	Зайнаб Фархетдинова и Зуфар Билалов	Янымда син булсаң / Если ты рядом	И.Баязитов Р.Шамский	YouTube	10.07.2013	900 тыс. / 225 тыс.
20	Алсу Абельханова	Якын дусларым / Мои друзья	Гузалия А. Минхазев	YouTube	06.09.2012	314 тыс. / н.д
21	Асаф Валиев / группа Шумбай	Эх, сез матур кызлар / Эх, красавицы!	П. Кубашев Н. Васильев	YouTube	02.09.2012 11.04.2017	300 тыс. 3,7 млн / 57 тыс.

Обсуждение

Блогосфера самых популярных исполнителей татарских песен

Под понятием блогосфера обычно понимают интернет-коммуникации пользователей социальных сетей, которые они ведут в виде личных каналов (блогов) для своих подписчиков и зрителей. Данные блоги позволяют выкладывать короткие видеоролики, клипы со своими песнями. В чём их личная заинтересованность? Во-первых, это продвижение своего творчества в медиа-пространстве, а во-вторых, до февраля 2022 года на платформе YouTube производилась монетизация каналов и блогов, зависящая от размещённой рекламы и количества просмотров. То есть, социальные сети становятся и местом заработка [11].

Татарская музыкальная продукция в социальных сетях размещается, как правило, на самых популярных платформах – YouTube, RuTube, Одноклассники, и наиболее успешных видеохостингах и каналах [13-15], о чём говорилось ранее, причём отечественные каналы перспективны и недооценены.

Современные исполнители татарских песен начали активно осваивать формат онлайн-коммуникаций с 2010-х годов. Одним из первых онлайн-формат освоил башкирский певец Элвин Грей (Радик Юльяхшин), основав 02.08.2010 г. на видеохостинге YouTube видеоблог [ElvinGrey. / Клипы. – URL: https://www.youtube.com/channel/UCmSRh5Y5t3m9SIALhwb_F2Q/ (Дата обращения 01.03.2024 г)]. За это время сформированная им команда разместила в блоге 1,1 тыс. видео с общим количеством 418 млн просмотров. На канале размещены песни на русском, башкирском и татарском языках. Из татарских песен наибольшее количество просмотров набрал клип на кавер популярного хита «Уфтанма» (Не унывай), - 17 млн. Семь клипов имеют от 1 до 5 млн просмотров; его же песни на русском языке - «Черноглазая» посмотрели 206 млн раз, «Пошёл налево» - 90 млн.

Радик Арсланов является популярным блогером, исполняющим песни, в том числе, на татарском языке. Его каналы «Хижина музыканта» и «Раиль Арсланов» [Railarslanov – Хижина Музыканта / Musicianshut. URL: <https://www.youtube.com/@musicianshut/> (Дата обращения 01.03.2024)] имеют 3,1 млн и 545 тыс. подписчиков по всему миру. Певец исполняет песни на русском и татарском языках. По основному виду деятельности является

ся блогером, популяризирующим русскую и татарскую музыкальную песенную культуру. Самым популярным стал его кавер на песню «Син минем жанымның яртысы».

Гузель Уразова зарегистрировала свой канал Ikhakimovstudio / Музыка. – URL: https://www.youtube.com/results?search_query=гузель+уразова/ (Дата обращения 01.03.2024) 19 ноября 2011 года. На канал подписано 167 тыс. человек, размещено 523 видео с общим количеством просмотров более 102 млн. Все песни на татарском языке, наибольшее количество просмотров набрал клип «Килче, килче». Семь её клипов имеют от 2 до 8 млн просмотров.

Салават Миннеханов в блогосфере с августа 2012 года, имеет на канале: Салават Миннеханов / Музыка. – URL: https://www.youtube.com/results?search_query=салават+миннеханов/ (Дата обращения 03.01.2024) - 34,5 тыс. подписчиков, 26 млн просмотров, 369 видео. Не менее 5 клипов имеют от 1,5 до 6,4 млн просмотров, наибольшее число имеет клип «Кил, кил» - 6,4 млн.

Относительно недавно заявили себя в блогосфере Ильсия Бадретдинова и Фирдус Тямаев, их каналы набирают популярность у слушателя и зрителя: Ильсия Бадретдинова / Музыка. – URL: <https://www.youtube.com/@IlsiyaBadretdinovaIB/> (Дата обращения 01.03.2024) за 3,5 года своего существования (май 2020 – март 2024 года) имеет 496 видео, 112 тыс. подписчиков и более 57 млн просмотров. Firdus Tjamaev / Музыка. – URL: https://www.youtube.com/results?search_query=фирдус+тямаев/ (Дата обращения 01.03.2024) имеет 35 видео, около 10 тыс. подписчиков и 5 млн просмотров.

Объективно сложнее работать в онлайн-формате нашим заслуженным певцам старой школы: Салавату Фатхетдинову, Айдару Галимову, Асафу Валиеву, Анвару Нургалиеву и другим. Объясняется это традиционной татарской зрительской аудиторией, чаще, это люди в возрасте, социальным сетям они предпочитают живое человеческое общение, офлайн-коммуникацию. Тем не менее, и эта категория исполнителей и зрителей приобщается к интернет-сообществу. Канал Салават Фатхетдинов / Музыка. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=салават+фатхетдинов/ (Дата обращения

01.03.2024) на YouTube имеет 73 видео, около 6 тыс. подписчиков и 4 млн просмотров.

Анвар Нургалиев на своём канале Anvar Nurgaliev / Музыка. - URL: https://www.youtube.com/results?search_query=анвар+нургалиев/ (Дата обращения 01.03.2024), имеет 172 видео, около 167 тыс. подписчиков и около 90 млн просмотров канала, общий просмотр ряда его песен на различных каналах более 7 млн.

Асаф Валиев на канале <https://www.youtube.com/@skripkaprima> имеет 96 видео, 3,8 тыс. подписчиков и около 1,5 млн просмотров; и Айдар Галимов - <http://www.youtube.com/channel/UCNOcLjGZk64Vkl-lpgDawkw>, - 126 видео, 3 тыс. подписчиков и 1,3 млн просмотров. Алсу Абульханову иногда называют татарской Эдитой Пьехой: мягкая манера исполнения, изысканные интеллигентные тексты также адресованы определённому, конкретному зрителю. Имеет 70 видео на различных каналах, около 1000 подписчиков и 300 тыс. просмотров. В январе 2022 года зарегистрирован её новый канал на Youtube: <https://www.youtube.com/channel/UCMjhWUxqUV9JJmK6q681AZQ>. Возможно, её социальным сетям нужен профессиональный контент-менеджер... Видео представлены на канале TMTV. Татарский музыкальный телеканал [15].

Наиболее популярные современные песни на татарском языке в Интернете.

В Интернете приведена статистика популярных авторов и композиторов татарских песен. Авторами основных популярных татарских песен являются около 300 человек, некоторые из них малоизвестны публике, другие же вошли в историю как классики татарской литературы [1]. Также следует отметить, что многие татарские композиторы (120) имеют в своем репертуаре более 5 песен, которые стали популярны [2].

Как и прежде эти произведения являются симбиозом стихов и мелодии, продолжающих народные традиции городских или сельских напевов. Однако в большинстве случаев в Интернете их композиция представлена в качестве видеоклипа, раскрывающего сюжет песни. Как отмечают многие подписчики в своих комментариях, татарские музыкальные клипы – это своеобразные мини-сериалы. Традиционными составляющими песен являются голос исполнителя, стихи, музыка, танец. В клипе к ним добавляется видеоряд, который

авторы выстраивают из множества логично выстроенных мизансцен на фоне природы, города (деревни), дороги (автомобиля или трактора), коттеджа (сельского дома), квартир и соответствующих костюмов.

Наибольшее количество просмотров имеет кавер Элвина Грея известной песни Р. Ханнанова «Уфтанма», ставшей ранее популярной в исполнении Салавата Фатхетдинова. Однако если ролики этой песни у С. Фатхетдинова просмотрены в разных вариантах 1 млн. раз, у Элвина Грея – 17 млн. Те же ценности и ориентиры: «не стоит унывать о прошедшей весне, об уходящей молодости, о появлении седых волос, такова жизнь, надо радоваться каждому дню». Но во втором случае – ритмы быстрее, мелодия не столь минорна, оригинально подобран видеоряд, да и сам исполнитель ориентируется на молодое, и не только татарское поколение. Таково возможное объяснение успеха кавера. Суть 4200 комментариев к песне выразил ‘user 1et’ «Разные исполнители создают разное настроение, раскрывают новые грани одной и той же песни». Но, по нашему мнению, видеоряд Элвина Грея не в полной мере соответствует традициям татарской и башкирской культуры, когда певец использует чужеродные мифологические образы троллей и вампиров.

Второе место занимает песня Чулпан Зиннатуллиной на стихи Гульшат Зайнашевой “Аерылмагыз” (Не расставайтесь) в исполнении разных артистов – около 9 млн просмотров, (включая первое исполнение Асафа Валиева – 100 тыс., Лэйна – около 8 млн). Песня весьма популярна в татарских семьях и звучит практически на каждой свадьбе, проводах в армию, в караоке. Вечная тема – “с любимыми не расставайтесь” – воплощена в замечательном тексте и в музыке, стилизованной под протяжные, слегка минорные татарские мелодии, а сама работа оформлена соответствующим видеорядом клипа, что обеспечивает постоянный успех этой песни. “Татарскую свадьбу без этой песни нельзя представить. Особенно когда поёт старшее поколение хором. До мурашек” – этот комментарий под песней в исполнении Лэйна набрал сотни лайков.

Ожиданию любви, любимого человека, грусти и печали посвящён целый ряд очень популярных в социальных сетях современных татарских песен и клипов, подготовленных на

их основе: “Килче килче” (Приходи скорее) в исполнении Гузель Уразовой – 8 млн просмотров, “Сагышларым” (Мои печали) Анвара Нургалиева – 7,9 млн, “Кил, кил” (Приди же) Салавата Миннеханова – 6,4 млн, “Сине күрөп” (Увидев тебя) Рифата Зарипова, - 5,7 млн, “Кара эле күземә” (Посмотри в мои глаза) Ильмиры Нагимовой – 7,3 млн, (рост за год почти в два раза) “Сыналган мөхәббәт” (Цените любовь) Иркэ – 5,7 млн, “Юри генә” (Понарошку) – Ильсии Бадретдиновой, - 5,2 млн, “Салкын чэй” (Холодный чай) Салавата Фатхетдинова – 4,7 млн и др.

Популярность песен понятна, в них воспеваются традиционные ценности: любовь, семья и взаимоотношения в ней, дети, верность или разлука. Оформлены они, как правило, в мажорном или слегка минорном стиле, продолжающем традиции народных городских или сельских напевов. Иногда в тематике можно обнаружить социальную проблематику, например, у Салавата Миннеханова в клипе “Кил, кил” (Приди же) в шутильной форме поднята проблема нехватки невест на селе, а в клипе Иркэ “Сыналган мөхәббәт” (Цените любовь) – опять же в шутильной форме - проблема сохранения семьи.

Особо стоит отметить очень популярную в соцсетях песню и клип “Туган як” (Родной край) авторов Гульнары и Урала Рашитова в исполнении Васили Фаттаховой (8 млн просмотров) и юной Лии Шамсиной (1,9 млн). Музыка написана в новых для татарских песен торжественно-авангардистских ритмах, и, судя по комментарию под клипом, набравшим 3,5 тыс лайков: «Мне кажется, нет ни одного татарина, который бы не знал этой песни. Все знают ее наизусть, она как гимн». Песня стала современным гимном Татарстана, воспевающим любимый край, ее знают и поют не только татары.

Другая категория популярных в социальных сетях песен отражает тематику преодоления жизненных невзгод, неудач, если рядом понимающий, любимый человек, друг, соратник. Это песни или клипы на них: “Үпкәләсәң, әйдә, үпкәлә” (Обижайся, но не плати страданиями), в исполнении примы татарской эстрады двухтысячных, безвременно ушедшей Хании Фархи, имеет более 3,2 млн просмотров. “Ялгыз торна” (Одинокая птица) в исполнении автора музыки, самобытного Фирдуса Тямаева (3,5

млн просмотров); “Бас эле” (Танцуй!) - Гүзәлем Миннихановой (4,2 млн просмотров); “Мизгелләр” (Мгновения) - Лейлы Галиевой (1,2 млн); “Эх, гөмер, дигәннәре” (Не жалуйтесь на жизнь) в исполнении Габдельфата Сафина (1,2 тысяч); “Түзә йөрәк сагышка” (Сердце терпит разлуку) в исполнении набирающего популярность Алмаза Мирзаянова (860 тысяч); “Син минем” (Ты моей души половина) в исполнении народного артиста Башкортостана Айдары Галимова (904 тыс.). “Янымда син булсаң” (Если ты рядом) Зайнап Фархетдиновой и Зуфара Билалова (900 тыс.); “Якын дусларым” (Мои друзья) в исполнении очаровательной Алсу Абельхановой (314 тыс.).

Завершает перечень популярная в девяностых - двухтысячных больше на татарском, чем на удмуртском языке оригинала “Эх, сез матур кызлар” (Ой, красавицы) в исполнении Асафа Валиева о деревенском парне, который никак не найдёт свою любовь (300 тыс.). Группа “Шумбай” дала новый импульс этой песне, исполнив её с африканским солистом на татарском и русском языках, что дало 3,7 млн просмотров.

Особняком стоит творчество популярной в последние годы Айгель Гайсиной, чьи клипы “Татарин” и “Пыяла” на YouTube канале имеют соответственно 114 млн и 36 млн просмотров: АЙГЕЛ – Пыяла («Пыяла») // AI-GEL – Piyala (Piyala, 2020). – Музыка URL: https://www.youtube.com/watch?v=tE_7HeBZgYE (Дата обращения 01.03.2024), их количество особенно возросло после сериала “Слово пацана”. Песни вызвали неоднозначную оценку слушателей, чаще восторженных, причём не только отечественных, но и зарубежных. Среди множества откликов приведем лишь несколько: “Отличная песня” (Сербия), “Какая мощная песня” (Турция), “Никогда не думала, что татарские песни могут так звучать! Сама из Казани”, “Интересный андеграунд” и другие [25]. Критические замечания касаются духовных и музыкальных ценностей песни. Оставим художнику право выбора своего жизненного ориентира, идеала: принцесса, любимая, мама. Или же жертва абьюзинга: “мой татарин авторитарен”, “ты швыряешь и разбиваешь стекло любви”. Оригинальный татарский песенный модернизм или андеграунд?

Творческим ориентиром всё же являются великие Пушкин: «чувства добрые я лирой пробуждал» и Габдулла Тукай: «Горд я нашей молодежью: как смела и как умна! Просвещением и знанием словно светится она. Всей душой стремясь к прогрессу, новой мудрости полна, [да поможет ей Всевышний] - нам такая и нужна!». Патриархальность, авторитаризм, абьюзинг, молодёжная преступность – это пути прошлого.

Заключение

Таким образом, наиболее популярные у народа современные татарские песни воспевают исконные духовные и этнические ценности. Показательно, что часть их имеет не только миллионные просмотры, но по 0,5 млн зарегистрированных исполнений в караоке, это: «Уфтанма» (Не унывай), «Аерылмагыз» (Не расставайтесь) и «Туган як» (Родимый край).

Рейтинг наиболее успешных исполнителей современных татарских песен по количеству просмотров их песен и клипов в социальных сетях очевиден. «Шорт лист» самых популярных по количеству просмотров современных песен также представлен выше, не будем повторяться. Отметим лишь стремительный рост просмотров в социальных сетях творчества Ильсии Бадретдиновой с 10 до 52 млн, Анвара Нургалиева с 7 до 90 млн и Фирдуса Тямаева с 5 до 25 млн за неполный год.

Подобные рейтинги на практике могут применяться при подготовке Татарской песни года (Татар жыры), использоваться музыкальными продюсерами, контент-менеджерами.

В качестве выводов отметим также, что успех музыканта в работе по онлайн-продвижению (продаже) своей продукции на видеохостингах зависит от многих слагаемых: от таланта исполнителя, качественной, имеющей глубокий смысл и хорошую музыку песни, её аранжировки, использования национальной культурной, музыкальной и стихотворной традиции, или их удачной модернизации.

Успех и востребованность современной татарской песни и клипа на её основе, зависят, на наш взгляд, кроме перечисленного, от таланта сценариста, режиссёра (клипмейкера), профессионального сопровождения «продукта» контент-менеджерами и IT-специалистами в социальных сетях. Специалистов высочайшего уровня в этой сфере в республике, думается, немного, они востребованы и, как показывает российский опыт, лучшие из них переходят на следующий уровень, в формат большого кино. Таких специалистов надо готовить в специализированных учебных заведениях.

Возможно, часть современных татарских песен, видеоклипов на них и в отношении мелизматики, и по духовности стихов отходят от традиционной татарской музыкальной песенной культуры, и в целом от традиционных национальных ценностей. Качество закладываемых сегодня этических ценностей зависит от общего состояния культуры этноса, семьи, от развития национальной школы, национальной литературы, музыки и самих музыкантов.

Литература:

1. Все авторы песен. Татарские песни. [Электронный ресурс]. URL: <https://erlar.ru/all-autors/> (Дата обращения : 28.03.2023).
2. Все татарские композиторы [Электронный ресурс]. URL: <https://erlar.ru/all-composer/> (Дата обращения : 28.03.2023).
3. Ефимов Е.Г. Социальные Интернет-сети (методология и практика исследования). Волгоград: Волгоградское научное издательство. 2015. 168 с.
4. Коршунов А. М. Диалектика субъекта и объекта в познании. Москва, 1982. С. 107-108.
5. Сайдашева З.Н. Песенная культура татар Волго-Камья: (эволюция жанрово-стилевых норм в контексте национальной истории): автореферат дис. ... доктора искусствоведения [Моск. Консерватория]. Москва, 1998. 198 с.
6. Салитова Ф.Ш. Развитие музыкально-педагогической культуры татарского народа (от истоков возникновения до формирования как устойчивого явления): автореферат дис. ... доктора педагогических наук [Казан. гос. пед. ун-т] Казань, 2003. 48 с.
7. Салимов А.М. Социальные сети как средство развития и продвижения историко-культурного наследия татарского народа // Влияние пандемии и ценностей цифрового трансгуманизма на перспективы развития сферы услуг: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 23-25 апреля 2022 г. Казань, 2022. С. 46-50.
8. Салимов А.М., Калимуллина О.А. Музыкальная традиционная песенная культура волго-уральских татар в социальных сетях (основные тенденции развития) // *Bulletin of The International Centre of art and education* / Бюллетень международного центра "Искусство и образование". 2023 г. № 6–2. С.66-76.
9. Социальные сети : монография / В. П. Ключков, Ю. С. Тюнников, К. Г. Эрдынеева, А. Ю. Блиневский [и др.]. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. 184 с.

10. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества / отв. ред. Верченнов Л. Н., Ефременко Д. В., Тищенко В. И. Москва: ИНИОН РАН, 2013. 360 с.
11. Узнать, сколько заработали денег ютуберы. [Электронный ресурс]. URL: <https://uznatbablo.ru/> (Дата обращения : 10.02.2022).
12. Формирование и развитие профессионализма в вокальной культуре волго-уральских мусульман / Газиев И.М. / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова. Казань. 2009. 203 с.
13. TMTV. Татарский музыкальный телеканал. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/@tmtvtatar/> (Дата обращения 08.04.2023).
14. TATSHOP.RU – Татарское видео и музыка. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/@TATSHOPru/> (Дата обращения : 08.04.2023).
15. TATVIDEOLAR. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/@TATVIDEOLAR/> (Дата обращения : 08.04.2023).

References:

1. Vse avtory pesen. Tatarskie pesni. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://erlar.ru/all-autors/> (Data obrashhenija : 28.03.2023).
2. Vse tatarskie kompozitory – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://erlar.ru/all-composer/> (Data obrashhenija : 28.03.2023).
3. Efimov E.G. Social'nye Internet-seti (metodologija i praktika issledovanija). – Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo. 2015. 168 s.
4. Korshunov A. M. Dialektika sub#ekta i ob#ekta v poznanii. Moskva, 1982. S. 107-108.
5. Sajdasheva Z.N. Pesennaja kul'tura tatar Volgo-Kam'ja: (jevoljucija zhanrovo-stilevyh norm v kontekste nacional'noj istorii): avtoreferat dis. ... doktora iskusstvovedenija [Mosk. Konservatorija]. Moskva, 1998. 198 s.
6. Salitova F.Sh. Razvitie muzykal'no-pedagogicheskoy kul'tury tatarskogo naroda (ot istokov vozniknovenija do formirovanija kak ustojchivogo javlenija): avtoreferat dis. ... doktora pedagogicheskikh nauk [Kazan. gos. ped. un-t] Kazan', 2003. 48 s.
7. Salimov A.M. Social'nye seti kak sredstvo razvitiya i prodvizhenija istoriko-kul'turnogo nasledija tatarskogo naroda // Vlijanie pandemii i cennostej cifrovogo transgumanizma na perspektivy razvitiya sfery uslug: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 23-25 aprelja 2022 g. Kazan', 2022. S.46-50.
8. Salimov A.M., Kalimullina O.A. Muzykal'naja tradicionnaja pesennaja kul'tura volgo-ural'skih tatar v social'nyh setjah (osnovnye tendencii razvitiya) // Bulletin of The International Centre of art and education / Bjulleten' mezhdunarodnogo centra "Iskusstvo i obrazovanie". 2023 g. № 6–2.S.66-76.
9. Social'nye seti : monografija / V.P. Klochkov, Ju. S. Tjunnikov, K. G. Jerdyneeva, A. Ju. Bliznevskij [i dr.]. Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2022. – 184 s.
10. Social'nye seti i virtual'nye setevye soobshhestva / отв. ред. Verchenov L. N., Efremenko D.V., Tishhenko V. I. M.: INION RAN, 2013. 360 s.
11. Uznat', skol'ko zarabotali deneg jutjubery [Elektronnyj resurs]. URL: <https://uznatbablo.ru/> (Data obrashhenija : 10.02.2022).
12. Formirovanie i razvitie professionalizma v vokal'noj kul'ture volgo-ural'skih musul'man / Gaziev I.M. / avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedenija / Kazanskaja gosudarstvennaja konservatorija im. N.G. Zhiganova. Kazan'. 2009. 203 s.
13. TMTV. Tatarskij muzykal'nyj telekanal. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.youtube.com/@tmtvtatar/> (Data obrashhenija 08.04.2023).
14. TATSHOP.RU Tatarskoe video i muzyka. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/@TATSHOPru/> (Data obrashhenija : 08.04.2023).
15. TATVIDEOLAR. – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/@TATVIDEOLAR/> (Data obrashhenija : 08.04.2023).

УДК: 7:004.9

Ю.Ю. Рыбасова, Е.Е. Новгородова, Е.В. Крепкогорская **ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО**

Сегодня актуально говорить об особенностях внедрения цифровых технологий, которые коснулись всех сфер общества, включая современное искусство. Практика показывает, что их использование помогает создать новый интерактивный художественный продукт. С помощью него участники цифровой среды могут без границ взаимодействовать и коммуницировать.

Современные цифровые технологии создают площадки для проявления таланта и творчества в области искусства. История знает множество примеров, когда талант был не только денежным эквивалентом, а проявлял себя через произведения искусств. Это была великая эпоха Ренессанса, ее деятели с помощью своих творений оставили наследия, которые сегодня уже оцифрованы и помогают изучать художественные произведения этого и других периодов культуры искусства.

Медиаискусство в цифре помогает совершенствоваться и позволяет искать инновационные технологии для изменения содержательной стороны творений прошлого с помощью прочтения в современной диджитал – среде.

Ключевые слова: чат-бот-технологии, VR и AR-технологии, блокчейн-технологии, диджитальное искусство, медиаискусство, цифровая эволюция, гуманисты-мыслители, цифровизация, информационные компьютерные технологии, художественный продукт

Для цитирования: Рыбасова Ю.Ю., Новгородова Е.Е., Крепкогорская Е.В. Внедрение цифровых технологий в современное искусство // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.15-19.

Elena E. Novgorodova, Yulia Yu. Rybasova, Evgeniya V. Krepkogorskaya THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO CONTEMPORARY ART

Today it is important to talk about the peculiarities of the introduction of digital technologies, which have touched all spheres of society, including contemporary art. Practice shows that their use helps to create a new interactive artistic product. Participants in the digital environment can interact and communicate without boundaries.

Modern digital technologies create platforms for the manifestation of talent and creativity in the field of art. History knows many examples when talent was not just a monetary equivalent, but manifested itself through works of art. This was the great Renaissance era, and its figures through their creations left legacies that today have been digitized and help to study the artistic works of this and other periods of art culture.

Media art in digital helps to improve and allows us to search for innovative technologies to change the content of the creations of the past with the help of reading in the modern digital environment.

Key words: chatbot technology, VR and AR technology, blockchain technology, digital art, media art, digital evolution, humanist thinkers, digitalization, information computer technologies, artistic product

For citation: Rybasova Y.Y., Novgorodova E.E., Krepkogorskaya E.V. The introduction of digital technologies into contemporary art // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 15-19.

Введение

Современный человек живет в эпоху информационных средств, которая называется цифровизацией современного общества. Особую ценность сегодня имеет такое направление, как диджитальное искусство или медиаискусство, соединившее в себе информационные компьютерные технологии.

Практика показывает, что информационные технологии и совершенные медийные средства изменили традиционные представления о современном искусстве. Авторы художественных произведений сегодня не являются единственными создателями своих шедевров. Более того, они лишь только посредники или путеводители своих художественных продуктов в цифровой эволюции современного искусства [10]. Однако хотелось бы помнить, что, загоняя в рамочную цифровую среду произведение искусства, человек может потерять особенную природную составляющую художественного продукта – живость.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года говорится о поддержке со стороны государства – «развития системы сервисного обеспечения правовой охраны сделок с интеллектуальными правами и защиты прав результатов интеллектуальной деятельности в онлайн - и офлайн-средах, иных необходимых правовых и финансовых услуг» [6]. Данный документ свидетельствует о сохранении и памяти произведений искусств и дальнейшей эволюции в рамках цифровизации при передаче их последующим поколениям. В подтверждение вышеизложенного можно вспомнить о выдающемся деятеле эпохи Ренессанса Леонардо да Винчи.

Гуманисты-мыслители эпохи Возрождения считали, что человек, наделенный от природы телом и душой, моралью и нравственностью, личной свободой, должен совершенствовать себя в искусстве, помнить и не забывать о красоте и гармонии. Человек как личность должен быть интеллектуально развит. Творить, предпринимать, сохранять чувство собственного достоинства, уметь распределять свои мыслительные и волевые способности в процессе создания произведений искусства. Вкладывать умения и навыки в эволюцию развития, движения и хранения информации своего продукта искусствоведческой деятельности.

Материалы и методы

Авторами были использованы методы анализа документов, исторических хроник, изучены современные подходы цифровой эволюции в современном искусстве.

Исследуя вопрос цифровой эволюции в современном искусстве, обратимся к А.Ю. Демшиной, которая утверждает, что «искусство медиакультуры редко обращается к поискам запредельного мира, в основном концентрируясь на обустройстве мира данного, решает вопрос по формированию его виртуального абриса, изучению социокультурной реальности, исследования человека во всех его проявлениях» [2].

Литературный обзор

Л.А. Королева подтверждает точку зрения А.Ю. Демшиной: «...необходимость использования цифровых технологий, как и развитие инновационных «цифровых» форм искусства, обусловлены, во-первых, самой природой творчества, во-вторых, меняющейся эволюцией познания и новым сформированным сознанием, и применением цифровых технологий...» [4].

Аксель Кроммер, Мартин Линдер в монографии «Навигатор цифрового образования» утверждают, что цифровизацию сегодня надо рассматривать как путь продвижения и развития в современном искусстве образования. Цифровые технологии проникают в культурные практики. В условиях цифровизации и диджитальности возникают совершенно новые цели, которые важны как для всего общества, так и для человека в отдельности [12].

С помощью цифровых технологий можно практически безгранично расширять представления о мире. Российские ученые С.В. Кувшинов и Ю.С. Воронков, исследователи творчества великого художника-инженера эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, отмечают: «AR-технологии каким-то пугающим образом коррелируются с древними идеями, но, в любом случае, снимают ограничения в конструировании собственного мира и образа» [5].

Результаты

Современное цифровое искусство объединило разные виды художественной деятельности, теоретической и практической основой которых стала компьютерная среда. Цифровая эволюция в современном искусстве создала предпосылки для появления инновационных художественных жанров и форм. Примером тому являются такие области, как трехмерная анимация, виртуальная действительность и большое количество интерактивных систем с различными направлениями цифровых технологий (чат-бот-технологии, VR и AR-технологии, блокчейн-технологии и другие) [3].

Практика показывает, что каждая из этих технологий имеет широкий спектр совершенствования современного искусства, эволюцию развития и полноту законченности художественного произведения. Такая деятельность и работоспособность проявила себя в эпоху Возрождения. Титанический труд был свойственен великим деятелям этого периода, в частности, Леонардо да Винчи.

Талант великого мастера проявился в области разных видов искусств. Он был скульптором, живописцем, архитектором, музыкантом, инженером. Рассмотрим произведения Леонардо да Винчи, к которым можно применить современные цифровые технологии.

Технология чат-бот используется для аналитики, поддержки пользователя, создания

общего информационного пространства, путеводителем и помощником под конкретного пользователя информацией [8]. Мы рассмотрим эту технологию на примере фрески «Тайная вечеря». В последний пасхальный ужин Иисус Христос со своими учениками передает информацию о грядущих изменениях и участи каждого из них.

Фоном общего информационного пространства служит трапезная, где Учитель, раздавая своим ученикам пропитанный вином хлеб, доведя информацию до конкретного пользователя, указывает путь, где помощником становится его пророческое слово, а аналитикой служит реакция каждого из апостолов на высказанную фразу. Леонардо ходил по городу, говорил с простыми людьми, наблюдал за их эмоциями на лицах, и завершающим этапом фрески стало отображение знаменитого ужина с чисто гуманной точки зрения – все равны между собой. Это искусство взаимодействия, простоты и гармонии.

VR и AR-технологии мы применим к картине «Джоконда» или «Мона Лиза». Цель этой технологии – решение конкретной проблемы и нахождение наиболее оптимальных путей ее совершенствования. С начала написания картины и по сей день образ Джоконды представляет собой олицетворение красоты. Ее взгляд и улыбка – это сердцевина золотого сечения. Как назвал сам Леонардо да Винчи – «божественная пропорция», в которой соединены эстетически привлекательные пропорции для человеческого глаза. Математики такое соотношение объясняют как чувство очарования, и они также говорят о том, что если нарисовать прямоугольник, который соединит в себе подбородок, макушку и нос, то таким образом черты Моны Лизы будут идеально выровнены.

Особенностью цифровых технологий является качественное хранение информации [7]. Блокчейн-технологии представляют образец накопления информационного ресурса для коммуникативного и диалогового совершенствования. Работа Леонардо да Винчи «Витрувианский человек» является математической и художественной ценностью. Изображение раскрывает всесторонний характер ученых, художников и творческих людей, их знания в диалоге и передачи информации.

Заключение

Особенность цифровой эволюции в современном искусстве заключается в стремлении

современного российского общества к достижениям и совершенствованиям во всех областях. Сегодня много внимания уделяется талантливой молодежи, для которой создаются разные платформы для выявления и проявления способностей. Президентская платформа «Россия – страна возможностей», которая начала свою деятельность с 2018 года, стала кузницей талантов. Платформа запустила большое количество проектов, цель которых – показать свои возможности, пройти комплексную оценку компетенций, написать план индивидуального развития и найти модель своего продукта в рамках цифровой эволюции современного искусства.

Чат-бот-технологии, VR и AR-технологии и блокчейн-технологии создают комфортные условия для полноценной деятельности в сфере современного искусства. Проявляя свою самостоятельность, человек сам ищет виртуально выходы из сложных ситуаций,

управляет процессом и предлагает свои идеи для его совершенствования. Цифровая эволюция и ее грамотное применение в современном искусстве – это, прежде всего, научение управлению своим талантом и созданию качественного искусствоведческого продукта [11].

Понимание и интегрирование цифровой технологии в эволюционный процесс современного искусства – это эффективность расширения границ художественного творчества и интеллекта. Если в далекую эпоху Возрождения великие деятели создавали свои произведения искусства очень долгое время, то сегодня цифровое компьютерное искусство предлагает минимум времени и большие возможности для реализации себя. Путеводителем и помощником стали социальные сети как один из видов искусств в эволюции современных технологий.

Литература:

1. Алексеева Л.Д. Опыт саморефлексии в контексте медиареальности и цифровой культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 9 (419). С. 90-95.
2. Демшина А.Ю. Живопись в эпоху медиакультуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 2 (35). С. 19-24.
3. Кирилова Д.А., Маслов Н.С., Астахова Т.Н. Перспективы внедрения технологий блокчейн в систему образования // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 8. Т.6. С.31-37.
4. Королева Л.А. Цифровая эволюция искусства: социокультурный анализ в контекстах философии и культуры постмодерна // Культура и технология. 2018. Т.3, № 1-2. С. 20-28.
5. Кувшинов С.В., Воронков Ю.С. Цифровое осмысление творчества Леонардо да Винчи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://perspectum.info/tsifrovoye-osmysleniye-tvorchestva-leonardo-da-vinchi> (Дата обращения: 23.08.2023).
6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года // Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (Дата обращения: 23.08.2023). Текст: электронный.
7. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С.353-355.
8. Романов Е.В., Двигубский А.В. Чат-боты как элемент управления системой // Хронорэкономика. 2019. № 7(20). С.94-99.
9. Рождественская Е.А. Дигитальное пространство современного образования: гуманитарные аспекты исследования // Ценности и смыслы. 2021. № 6 (76). С. 150-157.
10. Шуляр Э.Ю. Современное искусство и Digital Art// Молодой ученый. № 30 (425). 2022. С. 85-87.
11. Axel Krommer, Martin Lindner, Dejan Mihajlovich, Yoran Muuss-Merholtz, Philipp Wampfler (with the participation of Lisa Rosa and Katrin Passing), 2021. Digital Education Navigator. The publishing company ACT, Moscow. 321 p.
12. Melnik G.S., Teplyashina A.N. The impact of digitalization of network space on journalism education// Медиаобразование. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/the-impact-of-digitalization-of-network-space-on-journalism-education> URL (Дата обращения: 23.08.2023).

References:

1. Alekseeva L.D. Opyt samorefleksii v kontekste mediarealnosti i cifrovoj kul'tury // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 9 (419). S. 90-95.
2. Demshina A.Ju. Zhivopis' v jepohu mediakul'tury// Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2018. № 2 (35). S. 19-24.
3. Kirilova D.A., Maslov N.S., Astahova T.N. Perspektivy vnedreniya tehnologij blokchejn v sistemu obrazovaniya //International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 8. T.6. S.31-37
4. Koroleva L.A. Cifrovaja jevoljucija iskusstva: sociokul'turnyj analiz v kontekstah filosofii i kul'tury postmoderna // Kul'tura i tehnologija. 2018. T.3. № 1-2. S. 20-28.
5. Kuvshinov S.V., Voronkov Ju.S. Cifrovoye osmysleniye tvorchestva Leonardo da Vinci. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://perspectum.info/tsifrovoye-osmysleniye-tvorchestva-leonardo-da-vinchi/> (Data obrashheniya: 23.08.2023).

6. Nacional'naja strategija razvitija iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda // Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktjabrja 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (Data obrashhenija: 23.08.2023).
7. Petrova N.P., Bondareva G.A. Cifrovizacija i cifrovye tehnologii v obrazovanii // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. № 5(78). S.353–355.
8. Romanov E.V., Dvigubskij A.V. Chat-boty kak jelement upravlenija sistemoj // Hronorjekonomika. 2019. № 7(20). S.94–99
9. Rozhdestvenskaya E.A. Digital'noe prostranstvo sovremennogo obrazovanija: gumanitarnye aspekty issledovaniya // Cennosti i smysly. 2021. № 6 (76). S. 150-157.
10. Shuljar Je.Ju. Sovremennoe iskusstvo i Digital Art // Molodoj uchenyj. № 30 (425). 2022. S. 85-87.
11. Axel Krommer, Martin Lindner, Dejan Mihajlovich, Yoran Muuss-Merholtz, Philipp Wampfler (with the participation of Lisa Rosa and Katrin Passing), 2021. Digital Education Navigator. The publishing company AST, Moscow. 321 p.
12. Melnik G.S., Teplyashina A.N. The impact of digitalization of network space on journalism education // Mediaobrazovanie. 2019. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-impact-of-digitalization-of-network-space-on-journalism-education> (Data obrashhenija: 23.08.2023).

УДК 37. 032

А.С. Гилязеева

ИСТОРИЯ, ПРОИЗВОДСТВО И ТЕХНОЛОГИЯ КАЗАНСКИХ ИЧИГОВ

В статье рассматривается история и технология ичижного мастерства, изменения производства в соответствии с историческими циклами, технологическое обеспечение производства продукта на каждом историческом этапе, этапы его производства. Проведенное исследование описывает и воспроизводит процесс изготовления ичижной обуви, намечает перспективы его дальнейшего развития в современном производстве.

Ключевые слова: ичижная, казанская, точная обувь; технология изготовления, инструменты, материалы и приспособления, особенности производства

Для цитирования: Гилязеева А.С. История, производство и технология казанских ичигов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С. 19-26.

Albina S. Gilyazeeva HISTORY, PRODUCTION AND TECHNOLOGY OF KAZAN ICHIGS

The article deals with the history and technology of ichizhne craftsmanship, changes in production in accordance with historical cycles, technological support of the product at each historical stage, stages of its production. The conducted research describes and reproduces the process of ichig shoe making and outlines the prospects for its further development in modern production.

Key words: Ichizhny, Kazan, sleek, patterned, mosaic shoes, manufacturing technology, tools, materials and devices, production features

For citation: Gilyazeeva A.S. History, production and technology of Kazan ichigs // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.19-26.

Введение

На территории Республики Татарстан живут представители сотни народов, каждый из которых имеет собственную уникальную культуру. Сохранить индивидуальность и отличия от других республик помогают характерные культурных особенности: это видимые и материальные элементы традиций и верований общества. Именно эти черты отличают одну культуру от другой и добавляют ей богатого разнообразия. Культурные особенности могут включать в себя многое: особенности архитектуры и искусства, музыки и танцев, еды, одежды и обуви, языка и литературы, религии и ритуалов, спорта и игр. Одним из элементов татарского костюма являются узорные сапожки, иногда их называют ичижными, казанскими.

Этот элемент костюма и технология соединения разноцветных кусочков кожи имеют многовековую историю. Почти полтора

века тому назад (1886 г.) мастер кожаных изделий и казанский публицист М. А. Рылов в газете «Волжский вестник» в статье «Забывтая отрасль труда» писал: "Многие ли знают, чьи руки выделывают казанскую обувь и ценою какого труда и каких лишений выпускаются в свет эти предметы мусульманского вкуса и восточной роскоши» [4, с 6].

«Уже более тысячи лет тому назад Волжские болгары», – как пишет М. Чулков, автор «Истории российской коммерции», – «во вспомоществование производимой ими коммерции, весьма склонны были к мануфактурам, а особливо с великим искусством и превосходством против других выделялись у них кожи, и от того самого Российская Юфть и до ныне называется у Бухарцев Булгар, так как и Турки сим же именем Сафьян свой называют и словом все Азиатские купцы выделанные кожи Булгари, т. е. товар Болгарский именуют. По сему Казанские Сафьяны и

ныне превосходнейшими почитаются. В несомненное доказательство бывших юфтяных заводов у Волгаров служит сие, что когда великий князь Владимир Святый победил Волгар, тогда Добрыня, полководец его, осмотрев оных пленников, донес ему, что они суть все в сапогах» [4, с.11]. Особый вид обуви обескуражил князя. Высококачественное производство сафьяна в древнем Булгаре, а также широкое употребление в быту у болгар сапог дают нам несколько оснований для предположений, что как производство ичег (сапог), так и их изготовление существовали в Булгаре еще в те отдаленные времена. Первые вполне определенные сведения о производстве «вышитой татарской обуви» представили нам акты, описи и другие исторические русские памятники XVI —XVII ст., а также записки путешественников того времени: Олехария, Барберини, Флетчера [4, с.11].

Исходя из сказанного, можем сделать вывод, что на территории современной Республики Татарстан имелось высококласное обувное производство узорной кожаной обуви. Одни из первых упоминаний представлены Н. Костомаровым, в своем очерке он описывает бытовую жизнь великороссов в XVI и XVII веке и говорит, что люди с достатком покупают обувь, заимствованную у татар, под названием ичиги или ноговицы. Это была обувь из мягкой кожи, она облегла голенище, словно перчатки на руках или чулки, они могли быть двух видов: полные (достигшие до колен), полуполные (до голени или башмаки). Особенностью являлось то, что используемая кожа на деталях сапог была цветной или разделялась на отдельные цветные детали. Цвет деталей был разным: красный, желтый, зеленый, голубой, белый, коричневый. Детали расшивались цветными и золотыми нитками, также использовался жемчуг (украшал в основном женские башмаки) [5, с.63].

Материалы методы

В качестве материала были выбраны исторические труды российских ученых в области истории, экономики. Основными методами исследования являются: сравнительный анализ, синтез, сравнение и абстрагирование, прогнозирование дальнейшей перспективы развития декоративно-прикладного искусства (ДПИ) в нашем регионе.

Литературный обзор

Одним из исторических фактов использования ичижной обуви и предметов быта, ко-

торые тоже были выполнены в этой же технике, можем увидеть в издании 1556 г. путешествия Герберштейна в Московию. На картине представлены русские воины и их непосредственный инвентарь: сапоги, седла, кожаные мешки, выполненные в технике узорной татарской кожи [4, с.19].

Также сведения о производстве кожаной обуви можно встретить у И.Георги. В 1774 году он пишет, что у волжских болгар много сапожников. Они шьют «козловую обувь» и украшают узорами. Их задники и швы сапог украшены серебром и золотом. Стоят они от 20-25 рублей. Вышивка обуви в то время была известна татарам и киргизам, каблуки у полусапог были «долгие и острые», носки «пестрые и острые», а подошвы усыпаны гвоздями. Цена коротких читег встречается в описи имущества купца первой гильдии Гаврилы Петровича Каменева. Зеленые, расшитые золотом туфли и ичиги были оценены в 10 рублей [4, с.12].

К началу XIX в. только в Казани было 34 кожевенных завода, которые обрабатывали в год более 135 тысяч шкур. Этот период можно назвать расцветом производства татарской узорной кожи, она получила широкое распространение среди населения. В 1870-1880-е годы в России были обследованы районы кустарной промышленности, в том числе Казанская губерния. Основные результаты исследования местных промыслов были опубликованы в «Обзоре кустарных занятий в Казанской губернии».

Результаты исследования представили распространение мануфактурного производства на территории Казани (Казанского уезда), так же нынешних сел Малые и Большие Ковали, Мазяр, Мемдель, Субаш-Аты, Атна, Мульма, Инся, Ср. Серда, Дубъяз, Семитбаш, Кырлай и др., а также в некоторых деревнях Чистопольского, Тетюшского, Мамадышского, Спасского, Лаишевского уездов Казанской губернии.

Изготовление узорной обуви, являлось визитной карточкой (использовался «казанский шов») таких крупных сел Заказанья, как Арск, Дубъяз, Большие и Малые Ковали, Мемдель, Клачи, Кырлай, Мульма, Ср. Аты, Атна, Субаш, Инся, Ср. Серда, Тимерче, Ямашурма.

В очерке казанского ученого Карла Фукса отмечается, что «татарки большие рукодельницы»: шьют и вышивают одежду, головные уборы, украшают камнями и вышивкой баш-

маки и ичиги, в зависимости от вида и используемых украшений цена такой обуви достигает пятисот рублей [7, с.25]. Развитие и широкое распространение узорной обуви ученый связывает с купцами Абдуллиними и Файзуллиними. С именем купца Файзуллина связывают следующую легенду. В Сеитском посаде Оренбургской губернии в 1790 г. был чеботарь Мустафа Файзуллин, который купил для образца бухарскую работу мужских читег с галошами и по приезде своем в Казань, подражая купленному образцу, начал изготавливать мужскую и женскую обувь с яркими узорными деталями, затем за ним последовали и другие». Обувь изготавливалась на разные размеры и фасоны. Купленный образец долго хранился под стеклянным колпаком [4, с.14].

Это повторяет немецкий ученый барон Август Гакстгаузен: «Казанские купцы ведут торговлю большею частью татарскими произведениями» [1, с.447]. «Изделия узорные, вышитые золотом и серебром. Пара таких сапог стоит шестьдесят пять рублей ассигнациями». На производствах трудились не только татары, но другие национальности, проживающие в данном регионе (месте).

Появились в 1836 году идентичные производства в городе Торжок, об этом пишет исследователь кустарных промыслов С.А. Давыдов [3]. Производство узорной, казанской, ичижной обуви требовало определенной технологии и использования профессиональных слов, поэтому обувь стали называть обувью в тачку. Детали соединялись тачным швом. Привлекалось большое количество населения на производство обуви. В среднем работа в зависимости от сложности оценивалась от 10 копеек до 3 рублей за пару. На предприятиях предоставлялись помещения для еды и сна, отапливаемые зимой. Производимая продукция распространялась по разным городам: Москва, Санкт-Петербург, города Сибири, Средней Азии.

Одним из известных крупных купцов ичижного производства Казани являлся Мухамедзян Ибниязминович Галеев. На Сенном базаре он выставлял продукцию на трех лавках общественного корпуса, также торговал на ярмарках Троицкой, Нижегородской, Мензелинской, Ирбитской, Симбирской и Крестовской губерниях, отправлял товары в крупные города: Москва, Петербург, Ташкент. Данный купец участвовал во многих международных

выставках, где награждался почетными грамотами и медалями. 1886 году только ичижное производство обуви Мелькумова достигло 80 тысяч пар в год, при этом был высокий спрос и рынок сбыта. К концу 19 века в ичижном производстве было занято большое количество местных рабочих и приезжих из других городов. Казанская губерния славилась ичижным обувным производством. Истории о многих искусных рабочих стали легендой. Один из таких мастеров был раскройщиком на обувном производстве 46 лет (пришел учеником в фирму Сагадеева), он так ловко складывал кожи, поставив особый узкий и очень острый нож, надавливая его подбородком, правой рукой вел его по краям лекала и разрезал кожи на детали обуви [4, с. 27].

После революции данный промысел перешел в кустарную, надомную производственную деятельность. Перепись 1926 году представила следующие данные: в производстве кожаной обуви были задействованы 4569 человек, из них 139 женщин и 4430 мужчин [4, с.35].

Подводя итог представленной исторической справке, можно дать определяющее название обуви, собранной из кусочков цветной кожи. Производимая обувь – ичиги, поэтому ее можно назвать ичижной. Основное производство привязывалось к городу Казани, поэтому ее можно назвать казанской. Соединение деталей производилось при помощи тачного шва, поэтому обувь можно назвать тачной. Детали выкраивались на основе заранее запланированных узоров, обувь можно назвать узорной. Детали создавали изображение и декорировали путем соединения кусочков материалов, различающихся по цвету и фактуре, следовательно, обувь можно назвать мозаичной. Обувь имеет много названий: ичижная, казанская, тачная, узорная, мозаичная.

Результаты

Технология изготовления кожаных изделий в «тачку» или ичижным швом имеет многовековую традицию, состоит из следующих этапов: создание рисунка орнамента на деталях конструкции (выделение деталей орнамента внутри детали), подбор материалов по цвету, раскрой деталей из цветных кож, временная (вспомогательная) стыковка деталей, подготовка вспомогательных материалов, процесс соединения деталей в «тачку», раз-

глаживание тачного шва, дальнейшее соединение, сборка в изделие.

Первый этап – подготовка деталей конструкции и выделение декоративных элементов – орнамента. Процесс выполнения представим на полных ичигах. Конструкция этого вида обуви состоит из следующих деталей: крюк (передник, сейчас деталь называется союзкой), голенища, задник и подошвы. Каждая деталь могла раскраиваться из разных по цвету и толщине кож. Для наружных верхних деталей ичиг использовали кожи мелкого рогатого скота и для подошвы использовали кожу лошадей и крупного рогатого скота. Кожи мелкого рогатого скота имели широкое распространение в данном регионе. К ним относятся кожи из шкур коз и баранов, кожа из шкур коз сейчас называется шевро и козлиная, кожа из шкур баранов – шеврет. Шевро (в переводе с французского «козленок») и козлиная имеют ряд особенностей. Это высокие показатели эластичности, удлинения. Выгодные природные достоинства: красивая мересь (мелкочешуйчатая, отличительной чертой материала является специфическое мелкое природное тиснение), мало прижизненных пороков (поверхность животного имеет густой плотный ворс, он защищает его от повреждений и насекомых). Кожи имеют удобную конфигурацию при раскрое (огузок очень короткий, короткие лапы), площадь кожи от 25 кв. дм (шевро) до 100 кв.дм и даже выше у взрослых крупных особей. Толщина кожи от 0,7 мм- до 1,2 мм, хорошо поддается растительному дублению (даже в домашних условиях). Кожи обладают приятной бархатной фактурой и ярким цветом (чаще всего красным, зеленым, желтым). Часто в литературе цветные кожи коз назывались сафьяновыми, поэтому сафьяновые сапоги изготавливались из мягких цветных кож, чаще всего из шкур коз. Шевро тоже использовалась в ичигах, но прочностные показатели были хуже, и кожа в процессе дубления получалась более тонкой, имела красивую мелкую мересь, на хребтовой линии выделялся рисунок костей позвоночника. Сапоги могли быть в разных исполнениях. Голенища и союзки мужских черных сапог выкраивались из кожи темного черного цвета, а задник – из плотного огузка обычно зеленого цвета. У сафьяновых ичиг для каждой детали использовались разные цвета кожи. Для задника использовался самый плотный участок кожи (так как задник держит

форму пятки и лучше удерживается на ноге). Для подошвы использовалась «красная юфть» (азиатская) грубовыработанной конской кожи.

Конструкция деталей была достаточно простой, за счет эластичности кожи в процессе носки обувь приформовывалась по ноге. На деталях верха конструкции рисуется орнамент (заранее выбранный).

Используемый на ичигах орнамент в основном растительный (цветочный), зооморфный (роговидный), геометрический (криволинейные геометрические линии). Технология соединения деталей в тачку имеет свои ограничения: при выполнении ручного шва трудно получить детали с острыми углами, так на остром угле детали будет большое скопления проколов иглой, что может изменить конфигурацию детали или вовсе испортить деталь. Эту особенность нужно учитывать при выполнении рисунка орнамента. Композиционный рисунок наносится на основную деталь. При этом нужно учитывать следующие технологические и конструктивные особенности основной детали:

- передняя линия перегиба голенищ является центром изделия, поэтому относительно ее формируется наполнение орнамента элементами;

- затяжная кромка сапог или нижняя линия союзки и голенищ, обращенная к подошве, требует особого внимания. Не желательно, чтобы линии орнамента продлевались до затяжной кромки включительно, это может привести в процессе затяжки и сборки обуви на подошву к повреждению тачного шва.

Факторы распределения используемого орнамента непосредственно зависят от конструкции деталей, размеров деталей, покупательского предпочтения.

Зооморфный орнамент применяется как основной центральный элемент-узор на союзке и линии перегиба голенищ. Зооморфные орнаменты разнообразны и имеют свои особенности. Ниже представим примеры различных видов орнамента, применяемых для разделения основных деталей конструкции ичиг на орнаментационные детали композиции.

Роговидный – зооморфный, стилизованный орнамент, применяется для разделения на отдельные детали – узоры, имитирующие рога животных. Данный орнамент имеет многозначное значение и противоречивое использование, так как ислам, принятый тата-

рами, запрещал изображение животных, но архаическое прошлое татар-кочевников оставило след на его использование. Мастер при формировании композиции изображал часть животного как за целое, композиция зооморфного орнамента представляется симметричной и полновесной, она максимально использовала площадь основной детали, но при этом передавала символизм данной композиции. Изображение рогов придавало воинственность обладателю, являлось магическим оберегом от злых помыслов людей, представляло родовой знак, плодородность. Виды и названия роговидных орнаментов: бараньи рога («тякямегезе») имитировали силуэт головы барана, внутри которого отдельным элементом представлены были рога. Рога могут быть в естественном положении и перевернутом («эйлянмямегез»); рога могут быть двойные: два вида рогов располагаются друг над другом (нижняя пара рогов более вытянутая и крупная, другая более мелкая и ветвистая, «озекмогез») [2].

В качестве зооморфных орнаментов использовались такие орнаменты как: голова лягушки, глаз, голова кошки, что является нетипичным для татарского народа, три пальца и т.д.

Растительный орнамент использовался как центральный (цветок в виде четырехконечной звезды), так и дополняющий элемент композиции. Технологический процесс вносил свои коррективы, поэтому в основном использовали группу лотособразных цветов, их проще всего было использовать в технике ичижного мастерства. Раньше такой орнамент называли «яфраг» лиственный и «сярег» восточный, крупный. Они представляли собой вытянутый выющийся цветок, который не разделялся на большое количество отдельных элементов [2].

В основе почти каждой композиции орнамента игич используются цветочно-растительные узоры в сочетании с криволинейно-геометрическими фигурами. Так, например, волнообразная линия соединения между веточками и листьями, цветами, отходящими в одну или разные стороны. Волнообразные линии отрезных деталей являются комплексным соединительным и завершающим элементом всей композиции разделения деталей орнамента сапог. Примером может быть разделение верхней части голенища (по горизонтали) на две половины, линия разде-

ления – волнообразная. Так же встречаются плавные очертания облаковидных и пальмовидных фигур, восходящих к простейшим парным завиткам, спиральям.

Цвета, используемые для деталей сапог, были разнообразными. От четырех до шести цветов использовал раскройщик. Чулков в «Историческом описании российской коммерции» (1786г.) отмечает, что красный, желтый, зеленый, голубой, разные оттенки коричневого, все яркие, контрастные цвета комплектовались в одной паре сапог, передавая тем самым яркость, игру красок летних полей, божественного сада [4].

Ручной раскрой ничем не отличался от раскроя прошлого, срез на коже раскройщиком производился за один прием остро заточенным ножом. Конфигурация деталей орнамента не прямолинейная, а криволинейная (линии дуг орнамента вогнутые, выпуклые). Сам процесс раскроя производился на деревянной широкой доске, сейчас много разновидностей пил и резиновых матов, которые облегчают раскрой. Современные ручные раскройные ножи не сильно отличаются от «старых», лишь только толщиной лезвия, сменяемостью лезвия и удобством удержания в руке. Раскройщик, как и тогда, являлся самым квалифицированным специалистом, так как от правильности кроя (размещения деталей на коже, совмещения парности деталей и т.д.), от экономного использования кожи зависела цена изделия.

На следующем этапе раскроенные детали комплектуют и подготавливают нитки и инструменты. Нитки, используемые для ичижного шва, делятся на два вида: на основную нить тачки (вощеную нить) и цветные нити (декоративные). Основная нить готовится: пропускается через расплавленный воск, преобразуется в более прочную нить основы. В современной промышленности прежние натуральные нити легко можно заменить сверхпрочными синтетическими нитками (эластичными, прочными). Цветная нить готовится, наматывается на веретено в несколько сложений и несложными движениями кистью руки подкручивается.

Далее готовятся инструменты и приспособления для соединения.

Для выполнения ичижного шва, как и в прошлом, используются следующие инструменты: ручная игла, шило с отверстием (ушком) как у иглы, ножницы. В качестве приспособ-

соединения для соединения деталей использовался брус, назывался он «Тез агаще»- коленное дерево. Брус – призма имел размеры 25-30 см в длину и 7 - 8 см высоту, в разрезе представляет собой треугольник, нижняя линия которого прилегала к колену (вогнутая). Он тщательно обрабатывался, отделялся, русские мастерицы в Торжке называли его палкой.

Палка в Казани тщательно обрабатывалась, внутри нее выдалбливалось отверстие, которое потом закрывалось выдвижной крышкой (подобно школьному выдвижному пеналу), об этом писала в 1883 г. С. А. Давыдова [3]. Внутри палки получался маленький ящик с инструментами, его даже украшали шляпками вбитых внутрь бруса гвоздей. Этот брус передавался из поколения в поколение, от матери к дочери.

Процесс соединения деталей в основном является процессом женским. Работница усаживалась на невысокий стул, накладывала на колено коленное дерево(палку), при этом подручным приспособлением, прижимающим кожаные детали к колену, был замкнутый ремень. Ремень проходил через две стопы и колено работницы. Разводя стопы в сторону, ремень утягивался на коленке и крепко прижимал детали для соединения. Ремень назывался «Тозкаеше» - коленная кожа, длина этого ремня достигала до 180 см., состоял из двух частей верхней и нижней. Нижняя представляла собой полоску кожи 1-2см шириной и длиной один метр, верхняя полоска расширялась по центру в виде ромба (в свою очередь ромб разрезался по центру, при этом создавалось пространство для стыка краев кожаных деталей) [4, с. 28-30].

Данный инструментарий в современности модернизирован и представляет собой деревянное приспособление, состоящее из двух палок (двух брусков), укрепленных у основания на широкую платформу, при этом высота палок разная (дальняя от работника палка длиннее, ближняя (короче) должна быть на уровне груди работницы в положении сидя). В верхней части палок прибавляется, как крыша, деревянный, призмовидный брус (поверхность бруса обклеивается кожей). Кожаный ремень пропускается через верхнюю часть бруса и опускается вниз через отверстия в основании. К основанию прикреплена дощечка-педаль, которая прижимает ремень

при помощи ног и прижимает детали на бруске.

Технология соединения кожаных деталей ичижным тачным швом не изменилась с прошлых лет. Детали укладывают бахтармянной стороной наружу, стык в стык к верхней грани бруса, при этом края на 1-2 мм выступают вверх, далее коленным ремнем прижимаются к бруску. В процессе соединения используется тачная нить, пропущенная через шило и иглу поочередно.

Часть тачной нити с одной иглой располагается с левой стороны относительно рабочего станка, а другая часть – с правой стороны с шилом, посередине вдоль шва готовится цветная скрученная нить (нить предварительно готовится в несколько сложений). Первым прокалывает мастер с правой стороны детали шилом, при этом происходят следующие движения: шило с тачной нитью прокалывает одну деталь, далее на шило накручивается цветная нить (накручивание в три оборота и более зависит от числа сложений цветной нити). Далее цветная нить прижимается к рукоятке шила большим пальцем правой руки, шило после намотки цветной нитью далее прокалывает следующую деталь и немножко возвращается назад, при этом образуется петля, в которую входит игла с тачной нитью. Шило следующим этапом по отверстиям возвращается назад в крайнее правое положение, тачные нити с обеих сторон утягиваются руками, одновременно утягивая шов, и так далее выполняется каждый стежок ичижного шва. Прокол шилом деталей происходит в верхней части кожаной детали, отступ от края 2-3мм, расстояние между смежными стежками примерно 2-3мм. Плотность заполнения ичижными стежками должна быть такой, чтобы между деталями не было пустоты. В конце шва тачные нити с левой и правой стороны завязываются на узел, концы ниток обрезаются, цветная нить аналогично тачной завязывается и обрезается. Детали орнамента поэтапно соединялись от центра к краю основной детали, от меньшей части к большей, таким образом формировался сапожный чулок, верхняя заготовка ичижных сапог.

Следующим этапом проходил процесс увлажнения и растяжки заготовки верха сапога на колодке, далее кожаная заготовка затягивалась на колодку и присоединялась к деталям подошвы.

Обсуждение

Историческая справка играет важнейшую роль при изучении декоративно-прикладного искусства и производства этнической обуви на территории Поволжья и Татарстана. Исторический анализ позволяет лучше понять процесс изготовления, изучить уникальные технологии ичижного мастерства, особенности производства ичижной обуви, изменения производства в соответствии с историческими циклами, технологическое обеспечение производства продукта на каждом историческом этапе, сравнить с современными технологиями, определить уникальность, ценность изделия.

Процесс полного цикла изготовления ичижной обуви имеет длительный характер, даже в современном производстве при ручной затяжке минимальное количество затраченного времени на несложное изделие (невысокие сапоги, орнаментальные детали в области союзки и отрезные части голенищ) будет составлять 24 часа непрерывной работы. Современные технологии и традиционные технологии изготовления изделий ичижным способом следуют одним и тем же принципам: стремление к совершенству, индивидуальный подход, качество, уникальный дизайн, подчеркивание определенного стиля, соответствие традициям нации, народа. Ручное изготовление позволяет контролировать каждую деталь, обеспечивая тем самым высокое качество и исключительность каждого изделия, открывает двери для оригинальных дизайнерских решений. Изготовление обуви вручную требует терпения и мастерства, способствует личному и творческому росту, поскольку каждый проект мастера позволяет подчеркнуть индивидуальный стиль и внести неповторимое в каждую деталь.

Заключение

В данной статье разработана, раскрыта и обоснована периодизация этапов развития технологии ичижного производства на территории Татарстана. Современные технологии изготовления вносят свою корректировку, тем самым улучшая качество и упрощая процесс изготовления изделия. Можно однозначно сказать, что технология изготовления обуви ичижным швом совершенствуется. Индивидуально под каждого мастера разрабатывается ручной станок для ичижного шва. Используются разнообразные материалы. Готовую тачную нить, декоративно-крученную нить можно легко подобрать нужного цвета, оттенка на полках магазина (тачная нить не требует доработки воском). Основные материалы дополняются различными промежуточными деталями (клеевая межподкладка, подносик и задник с клеевым покрытием), разработку конструкции сейчас можно выполнить не только макетным, но и графическим способом, разработка моделей непосредственно связана с сезоном носки, оснастка-колодка для изготовления обуви имеет свое разнообразие и соответствует моде. Каждый сезон предприятия-изготовители колодок и подошвы предлагают все новые формы носочной, пяточной части, разную приподнятость пяточной части и т.д. Процесс ичижного мастерства позволит сделать уникальными не только обувную продукцию нашего региона, но и различные предметы гардероба (сумки, мелкая кожгалантерейная продукция, головные уборы) и быта (кожаные подушки, светильники, предметы интерьера). Это искусство не имеет границ и обогащает творческими идеями современное производство.

Литература:

1. Гакстгаузен Г.А. «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» / отв. ред. О. А. Платонов. Москва : Институт русской цивилизации, 2017. 672 с.
2. Гулов Ф. Татарская национальная обувь: искусство кожаной мозаики. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 72с.
3. Давыдова С.А. Кустарная промышленность России : очерки / С. А. Давыдова, Е. Н. Половцева, К. И. Беренс [и др.] / ГУЗ и З. Отд. сел. экономики и с.-х. статистики. Женские промыслы. Санкт-Петербург : Тио-лит. "Якорь", 1913. IV. 440 с. : ил. Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/425782> (дата обращения : 17.01.2024).
4. Залкинд Г.М. Кустарная промышленность Татарстана. I. История и процесс производства обуви и головных уборов. Казань : Татиздат, 1931. 70 с. Режим доступа : <https://kitaphane.tatarstan.ru> (дата обращения : 17.01.2024).
5. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. Режим доступа : <https://runivers.ru/bookreader> (дата обращения : 17.01.2024).
6. Обзор кустарных занятий в Казанской губернии. Казань: Казан. отд-ние Имп. Рус. техн. о-ва, 1896. 112 с. Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_ГПНТБ (дата обращения : 17.01.2024).
7. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. История города Казани.– Москва : Юрайт, 2023. Режим доступа : <https://urait.ru/viewer/kazanskie-tatary-v-statisticheskom-i-etnograficheskom-otnosheniyah-istoriya-goroda-kazani> (дата обращения : 17.01.2024).

References:

1. Gakstgauzen G.A. «Issledovanija vnutrennih otnoshenij narodnoj zhizni i v osobennosti sel'skih uchrezhdenij Rossii» / otv. red. O. A. Platonov. Moskva : Institut russkoj civilizacii, 2017. 672 s.
2. Gulov F. Tatarskaja nacional'naja obuv': iskusstvo kozhanoj mozaiki. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1983. 72 s.
3. Davydova S.A. Kustarnaja promyshlennost' Rossii : ocherki / S. A. Davydova, E. N. Polovceva, K. I. Berens [i dr.] / GUZ i 3. Otd. sel. jekonomii i s.-h. statistiki. Zhenskije promysly. Sankt-Peterburg : Tipo-lit. "Jakor'", 1913. IV. 440 s. : il. Rezhim dostupa: <https://www.prilib.ru/item/425782> (data obrashhenija : 17.01.2024).
4. Zalkind G.M. Kustarnaja promyshlennost' Tatarstana. I. Istorija i process proizvodstva obuvi i golovnyh uborov. Kazan' : Tatizdat, 1931. 70 c. Rezhim dostupa : <https://kitaphane.tatarstan.ru> (data obrashhenija : 17.01.2024).
5. Kostomarov N.I. Ocherk domashnej zhizni i нравов великорусского народа в XVI i XVII stoletijah. Rezhim dostupa : <https://runivers.ru/bookreader> (data obrashhenija : 17.01. 2024).
6. Obzor kustarnyh zanjatij v Kazanskoj gubernii. Kazan': Kazan. otd-nie Imp. Rus. tehn. o-va, 1896. 112 s. Rezhim dostupa : https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_GPNTB (data obrashhenija : 17.01.2024).
7. Fuks K.F. Kazanskije tatary v statisticheskom i jetnograficheskom otnoshenijah. Istorija goroda Kazani. Moskva : Jurajt, 2023. Rezhim dostupa : <https://urait.ru/viewer/kazanskije-tatary-v-statisticheskom-i-etnograficheskom-otnoshenijah-istoriya-goroda-kazani> (data obrashhenija : 17.01.2024).

УДК 39

А. Сание

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОХРАНЕНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ: АДЫГСКАЯ (ЧЕРКЕССКАЯ) КУЛЬТУРА

Статья рассматривает влияние традиционной культуры на сохранение природной среды. Традиционная культура предполагает уважение и охрану природы в обществе. Можно увидеть влияние традиций на людей и окружающую среду от прошлого до настоящего. Цель исследования – понять эффективность традиционной культуры в сохранении природных ресурсов. В этом контексте адыгское общество рассматривалось как образец. Адыгское общество, очень преданное своим традициям, на протяжении веков уважало и сохраняло природные территории, которые считает священными. Традиции сохранения природы на протяжении веков проявили себя во всех аспектах жизни адыгов и приняли их как образ жизни. Однако с развитием событий в мире и социальными изменениями в обществе традиционные культурные элементы начинают исчезать. Наиболее важные последствия этого проявляются в природе, которая является частью жизни. Вследствие влияния внешних факторов, таких как глобализация, войны, а также внутренних факторов (особенно изменения в религиозных воззрениях) адыги отошли от своей традиционной культуры, и это изменило отношение к природе, что привело к разрушению природных ресурсов.

Ключевые слова: общественная жизнь, культура, традиционная культура, природные ресурсы, сохранение природы, адыги (черкесы), адыгская (черкесская) культура

Для цитирования: Сание А. Влияние традиционной культуры в сохранении природных ресурсов: адыгская (черкесская) культура // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.26-33.

Saniye Akca THE EFFECT OF TRADITIONAL CULTURE IN THE PRESERVATION OF NATURAL RESOURCES: ADYGHE (CIRCASSIAN) CULTURE

The article analyzes the influence of traditional culture on the preservation of the natural environment. Traditional culture adopts respect and preservation of nature in societies. It is possible to see the effects of traditions on people and the environment from past to present. The aim of the study is to understand the effectiveness of traditional culture in the preservation of natural resources. In this context, the Adyghe society was examined as a sample. The Adyghe society, which is very loyal to its traditions, has respected and preserved the natural areas that it considers sacred for centuries. The traditions of preserving nature have shown themselves in every aspect of the life of the Adygs for centuries and they have adopted it as a way of life. However, with the economic and political factors that emerged with the changing world order, traditional cultural elements have also entered the process of change. This situation has caused the loss of preservation cultures of natural resources. Within the scope of external effects such as globalization activities, wars and internal effects, especially the social developments on religion, the Adygs have moved away from their traditional culture, and this has changed the attitude towards nature and caused the destruction of natural resources.

Key words: public life, culture, traditional culture, natural resources, preservation of nature, Adygs (Circassians), Adyghe (Circassian) culture

For citation: Saniye A. Influence of traditional culture in the preservation of natural resources: Adyghe (Circassian) culture // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. C.26-33.

Введение

Природные ресурсы – это находящиеся в биосфере и подлежащие сохранению физические и биологические ценности. Сегодня природных ресурсов и ценностей недостаточно перед лицом бесконечных человеческих потребностей и растущего населения. В связи с

этим природные ресурсы, которые сталкиваются с интенсивным использованием, разрушаются.

Используя природные ресурсы для выживания, человек одновременно оказывает на них негативное влияние. Традиции являются важным фактором этого взаимодействия с их

влиянием на восприятие и деятельность людей. Глубоко укоренившиеся традиции оказывают на поведение людей положительное или отрицательное влияние [13, С.161-176]. Традиционные ценности, далекие от влияния местных жителей и их культуры, уходят от феномена защиты и принятия природы и сталкиваются с опасностью исчезновения.

Главным фокусом работы стало изучение проблемы сохранения природной среды на основании влияния традиционной культуры в контексте исторического периода. С глобализацией начался процесс перехода от культурного разнообразия к единой культуре. Общества отошли от уникальных традиционных культурных элементов, и на них стал проявляться эффект единообразия, привнесенный глобализацией.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить влияние трансформаций традиционной культуры на отношение к природным ресурсам в традиционном адыгском (черкесском) обществе.

Социальные и традиционные события происходят в природных зонах и регулируются географическими изменениями. Традиционные общества, живущие в своих собственных ландшафтах, адаптируются к природе, ассимилируя или меняя собственное поведение, и живут в гармонии с природой. В этом контексте сначала были рассмотрены определение и значение природных ресурсов, а затем их место в жизни адыгов. В историческом процессе адыги начали терять влияние своих традиционных культур на свой образ жизни по географическим, социальным и политическим причинам. Это оказало негативное воздействие на сохранение природных территорий.

Традиционно считается, что мир изменился, и эти изменения привели к различным проблемам. У адыгов другое видение: «Меняются люди, а не мир, а люди, в свою очередь, влияют на природу и меняют мир вокруг себя» [4, С. 245-255]. По этой причине с давних времен адыги считали, что жестокость человеческой мысли и действия могут вызвать катастрофу.

Материалы и методы

Методом исследования является метод теоретического анализа литературы по теме, и в данном контексте – это анализ и синтез результатов. С помощью анализа тема была разделена на части и исследованы их

характеристики и важность. Данные, полученные в результате синтеза, были объединены в единое целое и сделан вывод. Методологическим подходом исследования является «целостный подход». Согласно ему научные исследования проводятся как поверхностным, так и углубленным методом. В то время как изучаемая территория рассматривается как самостоятельный исторический и культурный процесс, общий исторический процесс учитывается в рамках исследования как внешний фактор. В этом контексте при изучении географических условий, образа жизни и характеристик региона, в котором существует общество, в сферу исследования также включают исторические и мировые события. При таком методе взаимоотношения природа-человек-общество приобретают большее значение в исторической реальности. Цель состоит в том, чтобы понять систематическое воздействие друг на друга природы и общества.

Литературный обзор

Методологической основой статьи являются научные исследования, посвященные природе, культуре и адыгам, следующих авторов: А.С. Куек, А.С. Литвинская, Р.В. Чунтыжева, А. Черкасов, Л. Королева, С. Братановский, М. Смигель, Ж. Коларуссо, Г. Чапар, Ю. Енипынар, А. Эмери, Д. Элькин, А.Э. Гюлерсой, Р.Д. Хунагов, А.Ю. Шадже, Э.А. Шеуджен, Э.С. Куква, О. Курдоглу, Э. Юрюдур, М. Токсой, Л. Жигунаво, Р. Тарас.

В статье Г. Чапара, У. Енипинара [11, С.397-423] подчеркивается, что сохранение культурных и природных ресурсов для будущих поколений является важной задачей. Культурные факторы национального характера позволяют обществам отличаться от других, указывая на их уникальные аспекты. Э. Юрюдур, М. Токсой [13, С.161-176] утверждали, что взаимодействие человека и природы является взаимным. Люди оказывают положительное или отрицательное воздействие на природу своим отношением, вытекающим из их традиций.

По мнению Р.В. Чунтыжева [12, С.65-72], развитие человека зависит от особенностей природы. Эти особенности вполне справедливы и для адыгского общества, поскольку природно-климатические условия тесно связаны с ним. Они оставили большой след в образе жизни адыгского общества. В одной из своих

статей А.С. Литвинская [6, С.70-84] освещает отношение к природным ресурсам в культуре адыгов. По ее словам, эта культура представляет собой важный пример позитивного взаимодействия природы и общества. В своем исследовании А.С. Кук [4, С.235-244] отмечает, что если природа необходима для биологической жизни человека, то культура необходима для его духовной жизни. Быть в гармонии с природой – часть этикета, разработанного адыгами. Л. Жигунаво и Р. Тарас [2, С.90-95] провели исследования деревьев и лесов, оказавших большое влияние на традиционную культуру адыгов. Этническое самосознание имеет важное значение при формировании отношений общества с природной средой. Когда этническая культура и природа соединяются, как у адыгов, образуется мощный компонент.

Технологии, развивающиеся в условиях глобализации, увеличили давление человека на природу в рамках их взаимодействия. В мире существуют различные законы, направленные на сохранение природы. Однако эти законы не эффективны на желаемом уровне. Э. Юрудюр и М. Токсой [13, С.161-176] утверждают, что природа сохраняется под влиянием традиционных культурных факторов и нет необходимости в особых законах. Они считают, что традиционная культура более эффективна в сохранении природы, чем законы. О.Курдоглу [5, С.59-76], с другой стороны, поддерживает идею того, что глобализация может помочь сохранить природные и культурные ценности, а также устранить ее негативные последствия.

Р.Д. Хунагов, А.Ю. Шадже, Э.А. Шеуджен, Е.С. Куква [10, С.335-341] в своем исследовании констатировали, что Северный Кавказ представляет собой исторически сложившуюся географическую, политическую, социальную и этнокультурную систему. В условиях глобализации в регионе факторы этнической идентичности, особенно культурной, постепенно меняются. Поэтому возникает проблема сохранения этнокультурного разнообразия. По словам А.С. Кука [4, С.235-244], плохое отношение к природе и ущерб флоре и фауне сильно влияют на традиционные элементы культуры адыгов.

Результаты

Природные ресурсы – природные ценности, которые появляются в естественных условиях при определенных факторах без

влияния со стороны человека. Согласно другому определению – ценности, появляющиеся в геологическо-геоморфических и гидрографических условиях. Последние годы значительная доля природных ресурсов находится под угрозой исчезновения без возможности восстановления [11, С.397-423].

Факторы, угрожающие объектам природных ресурсов, можно разделить на естественные и вызванные деятельностью – антропогенные причины. Естественными причинами являются изменения температуры и влажности, вызванные глобальным потеплением и природные катаклизмы. К причинам, вызванным деятельностью человека, относятся войны, политические и экономические факторы, разрушения, бесконтрольное использование природных ресурсов. В то же время стихийный рост городов, строительство, вызванное урбанизацией, и неконтролируемое увеличение населения также являются вызванными деятельностью человека угрозами для территорий природного наследия [8, С.335-341].

Деятельность, направленная на сохранение природных территорий, имеет глубокую историю. Традиции, составляющие образ жизни общества в прошлом и настоящем, имеют большую долю в устойчивых отношениях человека и природы. Люди по разным причинам приписывали элементам природы святость и старались жить в гармонии с природой.

В последнее время общества вступили в процесс перемен, вызванный экономическими, политическими и социальными последствиями глобализации. Под влиянием таких факторов, как войны, индустриализация, технологические разработки и миграция, общества начали трансформироваться в структуру с теми же характеристиками. При рассмотрении его социальных последствий, обнаруживается процесс, в котором традиционные культурные ценности теряют свое значение, и исчезает концепция единства. Традиции и опыт направляют взаимоотношения людей с природой от рождения до смерти. Каждое произведение, созданное в природе и общественной жизни, составляет традиционную культуру.

Традиционные культурные факторы способствуют сохранению природы и уважению к ней. Чем больше общество придерживается своих культурных ценностей, тем сильнее оно будет беречь природу. По мере отхода обще-

ства от собственной культуры начинают возникать проблемы сохранения природы. Чтобы общества могли долго существовать на исторической сцене, отношения между человеком, культурой и природой должны быть прочными. Когда природа, источник жизни, начинает разрушаться, сами общества также следом исчезают.

С глобализацией в мире начали проявляться экономические, политические, социальные и культурные последствия. Среди них культурная глобализация приводит к тому, что различные культуры в мире становятся гомогенизированными и исчезают, становясь однородными. В условиях культурной глобализации локальность начала пропадать, традиционные социальные связи ослабли и производство-потребление вступило в новую трансформацию. Из-за ослабления отношений внутри общества снизилась значимость традиционных акторов, возрос индивидуализм, и начала исчезать система ценностей. Все это снизило зависимость от традиционных культурных факторов.

При рассмотрении культурной и экономической глобализации вместе развитие экономических условий приводит к ухудшению культурной и природной структуры. Со временем люди начали есть одно и то же, носить одну и ту же одежду, принимать одни и те же символы и верить в одних и тех же идолов. Это сходство прокладывает путь к медленному исчезновению культурных и природных ценностей по всему миру. В то же время природа разрушается в рамках экономического развития (туризм, промышленность и т. д.).

С глобализацией также возросли последствия загрязнения окружающей среды. Разрушения, вызванные экологическими проблемами, деятельность человека, последствия войн, фабричные отходы и их увеличение являются индикаторами того, что мир столкнется с серьезными сложностями в ближайшее время.

Влияние традиционной культуры на сохранение природных ценностей на протяжении исторического процесса рассмотрено на примере адыгейского общества и традиционной культуры.

Обсуждение

Кавказ является большим регионом между Азовским, Каспийским и Черным морями, охватывающим как юг, так и север Кавказского хребта. Регион, населенный чер-

кесами, находится в северо-западной части Кавказа, граничит на севере с рекой Кубань. Жители высокогорных долин и горных лесов занимались мелким сельским хозяйством, охотой и зачастую сохраняли древние христианские или языческие традиции. Жители предгорий и равнин занимались коневодством, земледелием, торговлей и в основном исповедовали ислам, хотя в их городах проживали черкесы-христиане и евреи [3].

Исторически адыги населяли в этнокультурном пространстве, имели общие культурные ландшафты и традиции землепользования. Это явление подтверждает мысль многих путешественников о том, что «Адыгея (Черкесия) — это храм, созданный природой» [6, С.70-84]. Этот район обеспечивал население региона богатством и доступностью природных ресурсов.

Климат и природные условия оказывают большое влияние на образ жизни и мировоззрение этноса, который также тесно связан с жизненным пространством народов. Адыги, живя в органическом единстве с природой Кавказа, образовали «Хабзэ» (этикет), одну из самых ярких культур мира. Населенные адыгами земли с важным месторасположением и особым способом земледелия стали уникальным центром формирования традиций, социальных правил, мифов и языческих верований [12, С.65-72].

Куль деревьев и лесов, оказавший важное влияние на традиционную культуру адыгов, имеет глубокую историю. Храмами у них являлись не закрытые места, а их священные сады. Традиционные практики охраны лесов и рощ, которые считались священными, и где люди собирались для поклонения, празднований и встреч в естественной среде, имели большое распространение на адыгских землях. В этих местах запрещалось рубить деревья, ломать ветки и охотиться. Адыги верили, что повреждение или даже уничтожение рощи ведет к гибели всего общества [13, С.190-213].

Одним из важнейших элементов природных ресурсов, который считается священным, являются деревья. Деревья, которые, по мнению адыгов, являются живыми существами, дышат, как люди, и разговаривают между собой. Деревья могут чувствовать положительное и отрицательное поведение по отношению к ним. Кроме того, деревья были разделены на две группы, как приносящие пользу

людям, так и не приносящие пользы. Деревья назывались «хорошими деревьями» на их родном языке: дуб, граб, самшит, липа, ясень и фруктовые деревья. Большинство деревьев из мягкой древесины считались вредными для человека. Деревья, как считалось, не приносящие пользу, на их языке их называли «глупыми деревьями»: ива, дикий клен, тополь и деревья без фруктов.

В адыгейской космологии дерево представляет собой мост между природой и человеческим миром. Считалось, что ритуалы, проводимые под священным деревом, призывают обитающих там духов и раскрывают их скрытые силы. Наиболее священный класс танцев называется «Удж», и эти танцы исполнялись вокруг почитаемого священного дерева [7, С.57-80].

«Древо жизни» — универсальный символ, встречающийся во многих духовных и мифологических традициях по всему миру. «Древо жизни» в ряде культур известно как «Космическое дерево», «Мировое дерево» или «Священное дерево», символизирует множество понятий: мудрость, силу, защиту, изобилие, красоту и спасение. По мнению этнолога Михаила Мыжаева, в адыгейской мифологии мироздание представлено в виде трех слоев: нижний, средний и небесный миры, связанные мировым деревом (Верхние ветви — небесный мир, средний ствол — земной мир, нижние корни — подземный мир).

На протяжении веков многие исследователи отмечали превосходство военной культуры адыгов, а другие ее аспекты оставались в тени. В частности, игнорировалась система земледелия и быта, составляющая основу быта общества. В последнее время ученые начали изучать самобытную традицию землепользования и земледельческое наследие адыгов.

Поскольку адыги проявляли сильное уважение к деревьям и умение ухаживать за ними, они разработали модель лесосада, благодаря которой смогли выращивать различные фруктовые деревья. Эти традиции отражают целостный подход к природокультурной парадигме: «Адыги понимали “культуру” и “природу” как объединенную категорию, а не как противоположности. Природа и культура не отделены друг от друга, а переплетены» [13, С.190-213].

Кавказский край, где живут адыги, всегда поражал путешественников рациональным

отношением его населения к вопросам природопользования. Адыги хорошо знали географические особенности региона, в котором жили. Уникальное природопользование адыгов проявилось в этно-социальных, географических и экологических характеристиках.

Адыги использовали преимущества природных ландшафтов и построили эффективную экологическую хозяйственную систему. Они с уважением относились к земле и природе на протяжении всей своей жизни [2, С.70-84]. Вместе с этой уникальной экологически устойчивой, сбалансированной и природно-антропологической системой земледелия они создали «лесополя». Земледелие Адыгеи отличалось глубокой связью с культурными элементами. В особенности террасное земледелие является одним из древнейших занятий населения горных регионов Кавказа. Благодаря террасам можно было вести земледелие на крутых склонах. Террасное земледелие предохраняло горные склоны от эрозии.

Культура садоводства у адыгов также имеет древние корни. Упоминание об адыгейских садах относится к XV в. Основная масса адыгейских садов располагалась вдали от морского побережья и в среднегорной зоне, что исключало негативное влияние влажности в период цветения. Избегали посадки садов в долинах с неблагоприятными микроклиматическими условиями. Адыги также пользовались прививками плодовых деревьев на лесах. Отправляясь в путь, они всегда брали с собой прививочные ножи и черенки культурных растений. По общинной традиции были созданы лесные сады [6, С.70-84].

Поскольку регион проживания адыгов занимал важное геополитическое положение, в историческом процессе он находился во взаимодействии со многими обществами и государствами. Войны, политические события, экологические факторы и изменение религиозных систем привели к дифференциации образа жизни народа.

Адыги верили во многих богов и никогда ни одна монотеистическая религия не смогла полностью искоренить политеизм. Имея культуру верований, основанную на язычестве, адыги продолжали быть ее носителями даже при принятии христианства в V веке нашей эры. Однако, начиная с XVII века, под влиянием ислама общество начало отходить

от языческих верований. Язычество, которое также является источником «Хабзэ» (этикет), рассматривало уважение и святость деревьев и леса как образ жизни. Поскольку учения ислама и язычества вступили в противоречие, а влияние ислама возросло, ритуалы стали избегать и отдавать предпочтение закрытым пространствам для богослужений. И традиция встреч под священными деревьями продолжала ослабевать до первой половины XIX века. В каждом ауле, особенно в приморских районах Северного Кавказа, было священное дерево, под которым жители села собирались для принятия важных решений.

В начале XIX века произошли серьезные изменения в структуре населения из-за войн и политических факторов в регионе. Большинство местных жителей были вынуждены покинуть свои земли. Кроме того, на этих землях были расселены другие общества в соответствии с демографической политикой. В результате стала формироваться смешанная социальная структура. Различные общества, которые начали жить вместе, оказали друг на друга культурное влияние. С уменьшением численности населения и изменениями его социально-культурной структуры уважение и привязанность адыгов к природе, лесам и деревьям начали ослабевать.

В начале XX века глобализация повлияла на материальную и духовную жизнь общества, изменив приоритеты людей. Природа превратилась в зону потребления, а священные леса, где проходили традиционные встречи, стали восприниматься в качестве экономических ресурсов. Социальная культура, которая раньше призывала людей проявлять уважение даже при входе в лес, превратилась в культуру потребления. По традиционным учениям даже ломать ветки деревьев считалось зазорным, но теперь деревья начали вырубать и уничтожать леса. Традиционные террасированные сельскохозяйственные территории, которые служили для предотвращения эрозии и эффективного использования физических условий природы, были заменены безлесными и подверженными эрозии территориями с политикой вырубки лесов. При обильных дождях плодородные земли начали стекать в реки, и почва стала непродуктивной.

Ф.Б. Доброхотов подчеркивал, что важные экологические районы, образованные на Северном Кавказе, претерпели негативные изменения численности населения по экономическим и политическим причинам: «Переселение местного населения стало катастрофой для экологии и сельскохозяйственной культуры Северного Кавказа. Полвека безлюдная родина местных жителей оставалась невозделанной» [4, С.245-255].

Заключение

Для обеспечения устойчивого сохранения природной среды стиль жизни должен быть сбалансирован с природой. В то время как события в природе оказывают воздействие на социальную жизнь, изменения в обществе также влияют на природную среду. Влияние традиционной культуры, составляющей основу общественной жизни, на сохранение природы проявляется в историческом процессе.

Развивая отношения со своими традициями, ценностями и убеждениями, люди становятся социальными существами с собственной культурой. Потребность жить вместе приводит к социализации, а социализация создает культурные элементы. Традиции, составляющие основу культуры общества, ставят во главу угла уважение и любовь, а вместе с этим в обществе формируется культура сохранения природы.

Традиционный образ жизни общества меняется под воздействием внутренних и внешних факторов, которые происходят в культурно-исторических процессах. Это меняет экологические условия региона существования общества и начинает создавать различия в отношении к природной среде.

Под влиянием социальных, экономических и политических изменений, вызванных глобализацией, общество вступило в период быстрых перемен и было ориентировано на новый образ жизни. Глобализация культуры привела к тому, что общества отошли от своих традиций и начали жить так же, как все другие. С изменением влияния традиций, особенно религиозных факторов, начало исчезать уважение к природе.

Религиозные факторы и традиции связаны устойчивыми отношениями с обществом и природой. Священные деревья и леса являются доказательством того, насколько сильна связь человека и природы в адыгском обществе. Эти священные места, где проходят це-

ремонии, праздники и встречи, на протяжении веков были местами, где встречались природа и культура.

Адыгское общество разработало различные правила и ограничения в области использования и сохранения природных территорий. В лесах, которые считались священными, и где проводились ритуалы, строго запрещалось повреждать деревья или использовать их для личных нужд. Они продолжали эти традиции и соблюдали правила на протяжении веков, но после XIX века начали испытывать различные изменения в общественном строе. С изменениями, произошедшими в результате глобализационной деятельности на Северном Кавказе, такие культурные факторы, как религия, традиции и обычаи, которые адыгское общество пыталось сохранить на протяжении веков и которые составляют основу их социальной жизни, начали терять свое влияние. В результате данной политики природная среда начала использоваться и разрушаться в рамках экономической дея-

тельности. Природная среда, которая ранее использовалась и сохранялась, начала исчезать по мере снижения влияния традиционных культурных факторов.

Адыгское общество на протяжении веков сохраняло свои традиционные культурные ценности и выработало соответствующий этому образ жизни. Оно всегда уважало и оберегало природу, которую считало священным местом. С ростом влияния глобализационной деятельности на протяжении исторического процесса менялись географические и социальные условия, и это отражалось на образе жизни общества. Со сменой религиозных факторов в социальной структуре традиционная общественная жизнь стала дифференцироваться, что вызвало изменение природной среды. По мере отхода от традиционных знаний важность сохранения природной среды начала уменьшаться. Произошёл переход от культурного общества к потребительскому обществу, что привело к постепенному исчезновению природной среды.

Литература:

1. Гюлерсой А.Э. Оценка учебных программ по обществознанию (средняя школа) и географии (среднее и высшее образование) с точки зрения сохранения природного наследия // *Adıyaman üniversitesi dergisi* (Вестник Адияманского государственного университета). 2016. № 14. С. 316-354.
2. Жигунаво Л., Тарас Р. Под священным деревом: черкесский активизм, коренные космологии и практики деколонизации // *Вестник Мальмёского университета* (Malmö university journal). 2021. С. 90-95.
3. Коларуссо Дж. Черкесы // *Энциклопедия мировых культур, Внутренняя Евразия и Китай* (Encyclopedia of World Cultures, Inner Eurasia and China). Бостон, 1994. Том 6. С. 16.
4. Кук А.С. Ареал зарождения, развития и бытования героического эпоса «Нарты» и его роль в формировании мировоззрения адыгов // *Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия / М-во культуры Российской Федерации; Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Майкоп, 2018. С. 235-244.*
5. Курдоглу О. Историческое развитие и современное измерение природоохранного движения в мире // *Вестник Чорухского государственного университета* (Çoruh üniversitesi dergisi). 2007. № 1. С. 59-76.
6. Литвинская А.С. Черкесская культура – эколого-экономический феномен в истории народов России // *Юг России: экология, развитие*. 2015. № 3. С. 70-84.
7. Международный центр черкесских исследований. Сердце дерево // *Черкесский культурно-литературный сборник*. Нальчик, 2009. № 2. С. 57-80.
8. Хунагов Р.Д., Шадже А.Й., Шеуджен Э.А., Куква Э.С. Процессы культурной идентификации на модернизирующемся Северном Кавказе // *Средиземноморский журнал социальных наук, Италия* (Mediterranean journal of social sciences). 2015. № 5. Р. 335-341.
9. Черкасов А., Королева Л., Братановский С., Смигель М. Священные языческие капища на Кавказе: характерные особенности // *Вестник Коменского государственного университета* (Journal Zobsahučísła, Comenius university). 2018. № 2. С. 59-69.
10. А. Эмери, Д. Элкин, Р. Гундуз [и др.]. Управление культурным и природным наследием: стратегические перспективы развития наследия в Латинской Америке и Карибском бассейне // *Отчет для международного центра исследований и разработок. Буэнос-Айрес, 2000. С. 9-29.*
11. Чапар Г., Енипынар У. Представления туристов о роли туристических гидов в обеспечении устойчивости культурного и природного наследия // *Вестник Балыкесирского государственного университета* (Balıkesir university journal). 2017. № 38. С. 397-423.
12. Чунтыжева Р.В. Природно-географический фактор в историческом процессе адыгов // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2020. № 4. С. 65-72.
13. Юрюдур Э., Токсой М. Народная культура и сохранение природы: Пример г. Токат // *Вестник Газиосманпашаского государственного университета* (Gaziosmanpasa university journal). 2017. № 2. С. 161-176.

References:

1. Gülersoy A.E. Doğal mirasın korunması açısından sosyal bilgiler (ortaokul) ve coğrafya (orta ve yükseköğretim) müfredat programlarının değerlendirilmesi // *Adıyaman üniversitesi dergisi*. 2016. № 14. S. 316-354.

2. Zhigunavo L., Taras R. Under the holy tree: Circassian activism, indigenous cosmologies and decolonizing practices // Malmö university journal. 2021. P. 90-95.
3. Colarusso, J. Circassians // Encyclopedia of World Cultures, Inner Eurasia and China. Boston, Massachusetts. 1994. Vol 6. 16 p.
4. Kuek A.S. Areal zadorjdeniya, razvitiya i bitovaniya geroičeskovo eposa “Nartı” i yevo rol v formirovanii mirovozzreniya adigov // Kulturnoye naslediye severnovo kavkaza kak resurs mejnacionalnovo soglasiya, Ministrestvo kulturnı Rossiskoy Federatsii Rossiskii naučno-isledobatel'skiy institut kulturnovo i prirodnovo naslediya imeni D.S. Likhaceva. Maykop, 2018. S. 245-255.
5. Kurdoğlu O. Dünyada doğayı koruma hareketinin tarihsel gelişimi ve güncel boyutu // Çoruh üniversitesi dergisi. 2007. № 1. S. 59-76.
6. Litvinskaya A.S. Cerkesskaya kultura – ekologo-ekonomiceskiy fenomen v istorii narodov Rossii // Yug Rossii: Ekologiya, razbitie. 2015. № 3. S. 70-84.
7. International Centre for Circassian Studies. The Hearth Tree // Circassian cultural and literary miscellany. Nalchik, 2009. № 2. P. 57-80.
8. Khunagov R.D., Shadje A.Y., Sheudjen E.A., Kukva E.S. Cultural identification processes in the modernizing North Caucasus // Mediterranean journal of social sciences, Italy. 2015. № 5. P. 335-341.
9. A. Cherkasov, L. Koroleva, S. Bratanovskii, M. Smigel. Sacred pagan temples in the caucasus region: Characteristic features // Journal Zobsahučisla, Comenius university. 2018. № 2. P. 59-69.
10. A. Emery, D. Elkin, R. Gunduz [and others]. Managing cultural and natural heritage: Strategic perspectives in heritage development for Latin America and the Caribbean // A Report to the international research development centre. Buenos Aires, 2000. P. 9-29.
11. Çapar G., Yenipınar U. The perceptions of tourists regarding the role of tourist guides on sustainability of cultural and natural heritage // Balıkesir university journal. 2017. № 38. P. 397-423.
12. Cuntijeva R.V. Prirodnovo-geograficeskiy faktör v istoriceskom protsesse adigov // Vestnik Maykopskovo gosudarstvenno tekhnologiceskovo universiteta. 2020. № 4. S. 65-72.
13. Yürüdür E., Toksoy M. Folk culture and nature preservation: Tokat example // Gaziosmanpasa university journal. 2017. № 2. S. 161-176.

УДК 78.08

В. Н. Ханбекова

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ НЕОФОЛЬКЛОРИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ АКШИНА АЛИЗАДЕ

Проблема исследования фольклора и принципы претворения его в композиторском творчестве является одним из интересных направлений музыкознания. Исследования по сбору фольклорного материала проходят в контексте изучения, (иногда) сопоставления музыкальной культуры разных народов, что направлено на сохранение и популяризацию этого богатого наследия. А в практическом плане «фольклорные опусы» композиторов преследуют разные цели. Для одних – это эпизодическое влечение, для других – характерная особенность творческого стиля, определяющего основное направление. Фольклоризм прошел долгий путь развития, его вклад в эту область (как в научном, так и практическом аспекте) отображает самые изощренные методы композиторского письма. В связи с этим в статье освещена проблема «фольклор и композитор». Основной целью статьи является изучение принципов интерпретации фольклора в композиторском творчестве (неофольклористов) XX века. В связи с этим приводится типология приемов работы с народной музыкой композиторов с разными эстетическими ориентациями. В данной статье рассматриваются приемы использования фольклора и принципы его интерпретации в творчестве известного азербайджанского композитора Акшина Ализаде (1937-2014). Проводятся параллели между первыми представителями неофольклоризма и творчеством А. Ализаде, что и составляет новизну данного исследования. А. Ализаде в своих опусах использует фольклор в виде целостной цитаты, а также включает ряд его элементов. А в некоторых произведениях, не прибегая к цитированию, создает собственный прототип, близкий принципам фольклорного мышления. Сочетание народных элементов с современной композиторской техникой (и тенденциями) – основа творческого стиля А. Ализаде. Композитор прибегает к приемам подражания, ритмическим усложнениям, гармоническому богатству, вариантному (макро- и микротематическому) развитию, тем самым динамизирует фактуру и отражает современный взгляд и подход к народному образцу.

Ключевые слова: неофольклоризм, И. Стравинский, Б. Барток, современная композиторская техника, Акшин Ализаде, национальный стиль

Для цитирования: Ханбекова В. Н. Преломление принципов неофольклоризма в творчестве Акшина Ализаде // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.34-43.

Vafa N. Khanbayova REFRACTION OF THE PRINCIPLES OF NEOFOLKLORISM IN THE WORKS OF AKSHIN ALIZADEH

The problem of studying folklore and its implementation in composer's work is one of the interesting areas of musicology. Research on the collection of folklore material takes place in the context of studying, (sometimes) comparing the musical culture of different peoples, which is aimed at preserving and popularizing this rich heritage. And the "Folklore opuses" of composers pursue different goals. For some, this is an episodic attraction, for others it becomes a characteristic feature of the creative style that determines the main direction. Folklorism has come a long way of development and the contribution to this area, both in scientific and practical aspects, reflects the most sophisticated methods of composer writing. In this regard, this article highlights the problem of "folklore and the composer". The main purpose of the article is to study the principles of folklore interpretation in the composer's work (neofolklorists) of the 20th century. In this regard, a typology of methods of working with folk music by composers with different aesthetic orientations is given. This article discusses the methods of using folklore and the principles of its interpretation in the work of the famous Azerbaijani composer Akshin Alizade (1937-2014). Parallels are drawn between the first representatives of neo-folklorism and the work of A. Alizade, which is the novelty of this study. A. Alizade uses folklore in the form of a complete quotation in his opuses, and also includes a number of its elements. And in some works, without resorting to quoting, he creates his own prototype, close to the principles of folklore thinking. The combination of folk elements with modern composing technique (and trends) is the basis of A. Alizade's creative style. The composer resorts to imitation techniques, rhythmic complications, harmonic richness, variant development, thereby dynamizing the texture and reflecting the modern view and approach to the folk model.

Key words: neofolklorism, I. Stravinsky, B. Bartok, modern composing technique, Akshin Alizade, national style

For citation: Khanbayova V.N. Refraction of the principles of neofolklorism in the works of Akshin Alizadeh // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. C. 34-43.

Введение

Одним из сильных факторов стилеобразования является категория национального. Оно выражается в различной форме: ладовое мышление, фактура, образы, жанры, исполнительские свойства, фольклор (устная традиционная музыка) и т.д. Отношение к фольклору в композиторской практике проявляется не только в видении и оценке оригинального аутентичного материала в контексте собственного, но и определяет стиль. Для неко-

торых – это источник вдохновения, для других – основа творческого мышления. «Протоптанные пути», отработанные методы в динамике XX века теряли актуальность и по этой причине, парадоксальным образом появились и стали сосуществовать несколько направлений (модернизм, неоклассицизм, неobarocko, неоромантизм, неофольклоризм), определившие вектор творческих исканий. Это сказалось не только на гармонии, ритме, фактуре, методах разработки материала,

сложном контрапунктическом развитии, но и на применении различной композиторской техники. В контексте сказанного большой интерес представляет творчество И. Стравинского, Б. Бартока, оказавшее влияние на последующее поколение. Выработанные ими эстетические принципы неофольклоризма нашли отражение в произведениях различных представителей национальных композиторских школ. По этой причине в статье рассматриваются точки соприкосновения азербайджанского композитора Акшина Ализаде с музыкальными тенденциями (в том числе и с неофольклоризмом) второй половины XX века.

Обсуждение

На протяжении всего пути и И. Стравинский, и Б. Барток вносили немало изменений в свой стиль, и, рассматривая эволюцию их творчества, можно увидеть черты европейской концертности эпохи барокко и предклассицизма (инструментальных сочинений), черты классического и романтического искусства, импрессионистическую и экспрессионистическую эстетику с довлеющей силой неофольклоризма. И. Стравинский показал принципиально новый подход в разработке материала. Б. В. Асафьев так писал об этом: «Вместо типично гомофонного склада музыки и обусловленной им четырехголосной ткани с аккордовым голосоведением по вертикалям Стравинский переходит к полиритмической и линейной композиции, к подчиненным линиям комплексным гармониям и к безусловному господству принципов оформления, вытекающих из динамики мелоса (как это особенно было присуще народному творчеству)» [1, с.158].

И. Стравинский в начале своего пути обращается как к календарно - обрядовому («Жарптица»), так и городскому фольклору («Петрушка») и, в конце концов, открывает метод развития мотивно-ритмических формул (коротких попевок), поддающихся самым разнообразным трансформациям, вариантным изменениям, наложениям фактуры («Весна священная»), где теряется грань между цитатой и нецитатой. В связи с этим можно определенно сказать, что «Весна священная» И. Стравинского – это некий тезис эстетики неофольклоризма. Композитор на основе жанровой картинки создал крупное симфоническое произведение, которое до сих пор вызывает неподдельный интерес.

Конечно, этот композиционный приём берет своё начало с «Камаринской» М. Глинки, где не только цитируется фольклорный материал, но и плясовая превращается в прамотив, из которого вырастает все сочинение. Впоследствии этот метод был развит не только М. Балакиревым и Н. Римским-Корсаковым, но и широко распространился в музыке XX века (М. де Фалья, Б. Барток). Нерегулярный метр, тональное мышление, отличное от классической европейской традиции, активная и энергичная ритмика, обобщенное воплощение национального характера (речь, мышление, детонация) со свойственными ему короткими попевками и их вариативными повторами, наложениями звуковых линий – привносит в фольклоризм новый характер. Постепенно наряду с непосредственным цитированием и отходом от него, прослеживается взаимодействие «народных элементов» с самыми современными приемами композиции. Так, в своей статье «О влиянии крестьянской музыки на музыку нашего времени» Б. Барток указывает на два основных типа обработки народной музыки: когда «...сопровождение, вступление, заключение и интерлюдия являются как бы рамкой, в которую мы – как драгоценный камень в оправу – замыкаем главное: крестьянскую мелодию», и ... когда «наоборот: крестьянская мелодия играет лишь роль эпиграфа, а самое главное – это то, что находится вокруг» [2, с. 246].

Для стиля И. Стравинского и Б. Бартока характерны краткие мелодические построения, нетрадиционное гармоническое мышление и активная ритмика; своеобразное решение можно увидеть в области полиладовости, политональности и полиритмики. Характерной чертой ритма Б. Бартока являются ассиметричные структуры, смешанные метры (пятидольные, семидольные размеры), нерегулярные метры (идушие от турецкого - aksak, что означает «хромой ритм»); прослеживаются и ассиметричные разбивки ритмических долей внутри такта. Варьирование (тембровое, ритмическое, регистровое, тематическое, темповое сопоставление), которое характерно для народной музыки, находит широкое применение в произведениях Б. Бартока. Если полифоническое развитие (канон, имитация, контрапункт) стояло особняком, то и ключевым вопросом был ритм. Ритмическая система Бартока основывается в основном на двух типах движения крестьянской музыки Во-

сточной и Центральной Европы, темп же – на основе ритмов джусто (tempo giusto) и парландо-рубато (parlando). В произведениях Б. Бартока сосуществуют как четкое ритмическое связывание (tempo giusto) и свобода (зачастую в звукоряде, используемой в ритме Парландо, последние звуки в частях мелодии всегда находятся на ступенях пентатоники), так и принцип тональности и атональности с возобладанием полимодальности. Примером могут служить «Микрокосмос», Музыка для струнных, ударных и челесты» (рис.1) [III,4–19].

Музыка для струнных, ударных и челесты

Рис. 1. Музыка для струнных, ударных и челесты

Хотя Б. Барток пользовался всеми современными техниками композиторского письма, но, как и многие композиторы (С. Прокофьев, П. Хиндемит, А. Онеггер, Д. Кабалевский и др.), не был приверженцем додекафонии. Некие элементы техники додекафонии просматриваются в рамках современной тональной модальной композиции. Нередко Б. Барток использует принцип хроматической дополненности, в результате чего возникают 12-тоновые линии (5-й квартет); в 4-м квартете вместе с хроматически-тональной системой просматривается 4-звуковая микро-

серия (e-f-fis-es; a-c-b-h)». Здесь же в качестве примера можно вспомнить музыку Скрипичного концерта Б. Бартока с побочной партией, написанной в додекафонной технике (рис. 2).

Скрипичный концерт

Б.Барток

Рис. 2. Скрипичный концерт, Б. Барток

Правда, и И. Стравинский, до того, как обратиться к серийной технике, активно использовал старые лады, европейскую тональную систему, симметричные, полиладовые комбинации, а также свободное сочетание новомодальных звукорядов (примером может служить «Тайны игры девушек», где просматривается «модально-ритмическое развертывание ряда fis – e – cis – h и по горизонтали, и по вертикали») [3].

Надо отметить, что развитие серийности на основе модальности Б. Бартока взяли на вооружение многие композиторы. Так, к примеру, следует вспомнить додекафонную Третью симфонию К. Караева, Первую симфонию Д. Дадашева, Виолончельную поэму Акшина Ализаде и т.д. И. Пазычева в статье «О вариантном развитии в Третьей симфонии Кара Караева» пишет: «В теме-серии симфонии К. Караева тритон «f – h» оказывается основополагающим конструктивным принципом ладообразования, своеобразной осью сопряжения двух ладов Шур с тониками «f» и «h» [8]:

Третья симфония Тема-серия

К.Караев

Д. Дадашов в Прелюдиях, написанных в додекафонной технике, также использует серию, которую скрещивает (например, № 9) с

ладом «Шур». Взятая в свободном обращении серия, подчиняется интонационной структуре песни Ахсена Дадашова «Biri sənən, biri mən»

(вступление – fis-g-h-e , основная часть – e-q- fis;-e-a-q-; fis-h-a-q-fis-e).

Прелюд №9

Д. Дадашова

Акшин Ализаде в Виолончельной поэме, комбинируя лады и применяя хроматизмы, строит серию, основанную на макамах «Раст» и «Сегях».

Как отмечено автором выше, творческий метод И. Стравинского и Б. Бартока, стоявших у истоков неофольклоризма, оказал большое влияние на композиторов XX века. Позднее неофольклоризм стал активно развиваться в советской музыке второй половины 1950 — 1980-х гг. (наряду с неоклассицизмом, неоромантизмом) и перерос в направление под названием «Новая фольклорная волна». Активная разработка фольклоризма идет как в научной сфере (И. Христиансен, Э. Алексеева, В. Базанова, В. Беляев, А. Веселовский, Х.-И. Мозер, В. Гусев и т.д.), так и в композиторской (Г. Свиридов, В. Гаврилин, Р. Щедрин, Р. Леденёв, Ю. Буцко, С. Слонимский и т.д.). Методы работы с фольклорным первоисточником и вытекающие отсюда различные задачи в композиторской практике в целом отражают всеобъемлющую работу в сфере скрупулёзного изучения фольклора (Б. Барток, К. Орф и т.д.). Исходя из этого, Л.П. Иванова в своей диссертации «Типология фольклоризма в русской музыке XX века» выделяет несколько

типов претворения фольклорного материала в композиторском творчестве. Здесь отмечают такие типы, как целостное включение фольклорного образца в авторский текст, использование элементов фольклора, опора на фольклорное мышление. [5, с. 11]. Аналогично Н.Ю. Жоссан в своей статье «О неофольклорном направлении в русской музыке второй половины XX века» [4, с.106] выделяет 3 тенденции работы с фольклорным материалом периода конца 1950–70-х годов. В азербайджанском музыковедении проблема «фольклор и композитор» также была изучена многими учеными. В свете сказанного хотелось отметить книгу Ф. Халыгзаде «Üzeyir Hacıbəyli və folklor» («Узеир Гаджибейли и фольклор») [10], статью В. Ханбековой «Azərbaycanda şəbeh tamaşaları və ilk milli opera» («Представления мистерии шабех и первая национальная опера в Азербайджане») [11], диссертацию Н. Мамедовой «Azərbaycan musiqi folkloru müasir bəstəkarların xör işləmələrində» («Азербайджанский фольклор в современных композиторских хоровых переложениях») [7] и т.д.

В азербайджанской музыкальной практике неофольклоризм был развит шестидесятилетним Акшином Ализаде и композиторами последующего поколения (А. Азимов, Д. Гулиев, Е. Дадашева). Впервые в полной мере он проявил себя в творчестве Акшина Ализаде. Надо отметить, что перу композитора принадлежат как оркестровые (5 симфоний, сюиты, Кон-

церт, Поэма, пьесы и т.д.), вокально-симфонические произведения (кантаты «Азериляр», «Празднество», «Песня о благословенном труде»), сценические (3 балета), хоры, камерно-инструментальные произведения, так и музыка к кинофильмам и спектаклям. Музыка его всегда отличается гуманизмом и гражданственностью: она полна впечатлениями от бытия, чувством долга перед прошлым и будущим. В стихийном величии природы, гении народа он черпает творческое начало, осмысливая его в народно-поэтическом ракурсе. Поэтому не случайно, что устный поэтический фольклорный жанр баяты превращается у него в оригинальный музыкальный жанр, где происходит качественно новый художественный синтез народного и композиторского мышления. Автор переинтонирует фольклор, переименовывает его, вписывает в образно-эмоциональную сферу произведений, порой использует его семантический смысл или же, наоборот, меняет его образное содержание, обогащает признаками внефольклорных жанров (марш, гимн, вальс). Соединение в одном произведении различных черт фольклора ведет к полижанровости. А качественные преобразования, связанные со свободным обращением с народной музыкой (лирическая песня «Ай дили, дили» звучит как плач-агы в среднем разделе «Голоса моря» из кантаты «Азериляр», лирическая песня «Гурбан олум о гёзлере» в Пятой симфонии приобретает элементы плача и т.д.), показывают истинную ценность этого искусства для художника как вечного, но не застывшего; оно живое и ракурс его многогранен.

Вокальный цикл для а капелла «Баятылар» (1969) Акшина Ализаде явился образцом новых тенденций, где слились воедино фольклор (в том числе и архаический) и современная композиторская техника письма. Традиционный хоровой стиль, базируясь на переключках, рельефной мелодике, бассо-остинато, вариантном развитии оборотов, диатоничности ладов уплотняется за счет суммирования в гармонической вертикали звуков, сонорных эффектов, использовании кластеров, тоникальной роли интервала секунды. «В основе интонационного содержания цикла – трихорд чаще с терцовым, иногда квартовым заполнением и секундовый оборот, вызывающий ощущение первозданности. В разных модификациях, порознь или вместе,

они составляют суть тематизма цикла, способствуя его цельности, единству» [9, с. 42]. Конечно, сложный, многогранный и вместе с тем понятный стиль А. Ализаде опирается на национальные традиции (У. Гаджибейли, К. Караев, Ф. Амиров), но здесь зримо ощущается влияние И. Стравинского, К. Орфа, Б. Бартока, С. Прокофьева, Г. Свиридова. Модернизм и фольклоризм (как и стремление объединить части общим тематизмом, вариантностью развития), идущие от стилистики И. Стравинского, Б. Бартока, дают основание вспомнить о другом популярном произведении – «Кармина Бурана». Как известно, К. Орф наряду с неоклассицизмом плотно соприкоснулся и с неомелодизмом. Хотелось бы провести некоторые параллели между «Баятылар» А. Ализаде и «Кармина Бурана» К. Орфа. В качестве объединяющих факторов можно перечислить такие свойства, как цикличность (25 номеров в «Кармина Бурана», 10 номеров в «Баятылар»), обращение к древней народной поэзии и народно-песенному фольклору, диатоничность мелодики (без распевов, преимущественно с секундовым движением). Надо отметить, что в «Баятылар», несмотря на сложный гармонический комплекс, мелодика отличается в основном диатоничностью. Трихорд в разных модификациях составляет суть тематизма цикла «Баятылар», а в «Кармина Бурана» интонационные мотивы Первого хора затем варьируются практически во всех последующих номерах. Связанные с ашугским искусством (в частности, строением саза) секундовые, кварто-квинтовые созвучия играют особую роль в «Баятылар». К. Орф же, используя немецкий фольклор, в «гармонии основывается на аккордах секундово-квартовой структуры с выдержанным тоном. Равномерное движение крупными длительностями с обилием *ostinato* – мелодических, гармонических, ритмических – создает особую напряженность. Гармония Орфа обладает завораживающей силой в своей элементарности, архаичности (в этом ощущается сходство со стилем И. Стравинского, Б. Бартока). Широко используется модальность с преимущественным отсутствием вводнотонности, аккорды нетерцовой структуры, длительные педали и *остинато*» [6, с.536]. В содержании обоих циклов нашли отражение идеи, связанные с природой, сложностью жизни, любовью, в то же время здесь отразились сатирические и юмористические чувства. Подражание дере-

венским музыкальным инструментам мы видим и в «Кармина Бурана», и в «Баятылар» (саз, балабан, ударные и т.д.), а также принципы остинато в первом случае, идущего от немецкого фольклора, во втором - от мугамного и ашугского творчества. Здесь же надо отметить, что и в «Кармине» (№ 25; «O, Fortuna») возвращение к теме из эпилога, и в «Баятылар» (состоящем из 10 номеров) музыкальный материал первого номера, повторяясь в конце, обрамляет весь цикл.

Характеризуя творчество А. Ализаде, надо отметить такие качества, как глубокое осмысление национальной культуры и поиск новых средств выражения. Композиционные, ладово-интонационные и метроритмические особенности мугамной и ашугской музыки

(«Ашигсаягы», ода «Ана Вэтэн»), фольклора сочетаются с современными композиционными приемами: лаконизмом, индивидуальным стилем и стройностью музыкальных построений. В целом, неофольклорные традиции заметны не только в «Баятылар», «Джанги» А. Ализаде, но и в неоклассической Камерной симфонии (1966). В этом сочинении слушателя завораживает прозрачная и графическая оркестровая манера письма, принципы мугамного мышления (во II части композитор использует мугам «Раст») и танцевальный фольклор («Вахзалы»). Также в качестве интересных примеров следует вспомнить его Четвертую симфонию (в финале в партии певца-ханенде звучит народная песня «Гюль ачды» как некая аллюзия на азан).

А.Ализаде

IV Симфония, финал

36

Voice

Violin I
liv. a4
sul tasto.

Violin II

Viola

Violoncello

Contrabass

В Пятой симфонии автор использует народные инструменты, такие как ней, саз, зурна и большой фольклорный материал.

Следует отметить, что хотя в начале XX века возник интерес к фольклорным образцам, ни И. Стравинский, ни М. де Фалья, ни Б. Барток не включали в свои партитуры народные инструменты, а лишь использовали приемы, имитирующие тембр звучания. Так, И. Стравинский имитирует звук гитары в «Балалайке» для фортепиано (5 легких пьес в 4 руки), а М. де Фалья – в «Ночных садах Испании». Такой процесс Б. Асафьев называл «отраженным интонированием народных инструментов». А.

Ализаде же, следуя традициям У. Гаджибейли, (а именно включение в состав симфонического оркестра оперы «Кероглы» таких азербайджанских народных инструментов как тар, саз, зурна, балабан) прибегает к схожему методу в своей Пятой симфонии. В этой симфонии заметно не только «раскрепощение» народных инструментов (посредством сонорного и тембрового сочетания), но и некое уподобление инструментам симфонического оркестра. Всё это, конечно, является результатом поиска в сфере национального симфонизма. И здесь следует отметить, что отношение к традиции, национальная «идентифика-

ция» вступила в новую стадию, и национальная музыка явилась не открытой интерпретацией «прообразов», а «средством выражения индивидуально-авторских концепций» (Н. Янов-Яновская). Уже 1960-70 годы А. Ализаде в числе первых «оградившись от глобального», «великого давления наследия Шостаковича» (М. Тараканов) в азербайджанской музыке находит свой неповторимый стиль. Индивидуально-авторская концепция прослеживается в каждом сочинении композитора. Опора на принципы мугамного мышления в большинстве случаев проявляет себя не только в сфере фактурного преобразования мугамной монодии, но и в оркестровой стилистике. Процессуальность отображается в осо-

бой ритмике переменных фактурных фаз, перемежаясь между «затушёванной активностью» оркестровой ткани и медитативной статики. Иногда вышеперечисленные свойства проявляют себя в произведениях далеких от «прообраза» как в текстовом, так и стилевом планах. Нередко для передачи медитативной статики или свойств ашугской музыки композиторы прибегают и к сонорным аллюзиям, выполненным средствами современной техники.

В Третьей симфонии (1982) архаичность звучанию придаёт использование типичных признаков древнего обрядового танца «Ялы», а также аллюзии на танец «Шеки ялысы».

А такие свойства, как полиладовость, полиритмика, вариативное развитие материала, обилие *ostinato* (мелодических, гармонических, ритмических), особая роль солирующих инструментов в сочетании с современной композиторской техникой (алеаторика, сонорика), работа с микро и макротематизмом указывает не только на национальные истоки, но и на влияние музыкальных веяний XX века (в том, числе и эстетики неофольклоризма).

В Третьей и в последующих Четвертой (1984) и Пятой (1989) симфониях импровизационные и интонационные (композиционные) свойства, идущие от мугама, проявляют себя в чередовании метрически чёткого и нечёткого ритмических строений (*senza metrum, a piacere, rubato*), сопоставлении созерцательности и динамичности, кульминационного

восхождения к самой напряженной точке, а затем спада.

Пятая симфония продолжает концепцию Третьей (Эпико-драматической), но только в новом качестве. Это последняя симфония А. Ализаде, и она суммирует все искания композитора в этой сфере. Ей присущи черты героических сказаний, но особую непоколебимость придают ей кличи зурны и скандирующие возгласы саза. «Три кита» (фольклор, мугамное и ашугское творчество), на которых базируется в своей стилистике автор, проявили себя в равноправном отношении. Фольклорный материал приводится как виде цитат, так и в свободном обращении. Композитор свободно использует образцы фольклора и традиционной профессиональной музыки. Среди них такие ашугские напевы, как «Dübeysi», «Yanıq Kəməsi», «Koroğlu», «Cəlili», «Çoban bayatısı», а

также “Kəsmə şikəstə” (в кульминации уar” (15-20 цифры) и др. симфонии), народной песни “Onu demə zalım

Семантическое значение использованных здесь народных мелодий меняет свой лирический лад и приобретает напряжённость в соответствии с волнообразной динамикой и свободным строением произведения. Здесь нет сонатной формы, её заменяет другая со своей семантической функцией, а именно – «блочный» (Н.Миришли) принцип построения (вступление– ABACDEFA1B– заключение). Композитор широко использовал сонорные аллюзии, отражающие характерное для мугама медитативное, статичное состояние, а также ритмо-интонации и принципы народной исполнительской практики, присущие ашугской музыке. Мугамная

монодия (Раст, Шур, Сегах, Забул-Сегах, Байаты-курд) иногда используется в концентрированном виде , доходя до значения символов ладовых каденций. Медитативно-импровизационные разделы, чередуясь с ритмическими, динамичными разделами (сравнимые в мугамах с такими разделами, как «рянг» и «теснифы»), приносят в драматургию симфонии некую напряжённость. В интонационной сфере композиции автор опирается на противопоставление ашугских мелодий («Дубейти», «Яныг Кереми») и ритмического мугама («Кесме-шикесте») и их мелодического, ритмического развития.

Пятая симфония

24

А.Ализаде

Allegro moderato
на материале "Кесме-шикесте"

Фактурные принципы развития произведения иногда напоминают симфонические произведения Ниязи и Ф. Амирова. Изменчивый ритм также привносит (4/4,3/4,3/8,3/4) особую динамику и напряжение. В фактуре встречается немало сольных эпизодов, особенно в исполнении народных инструментов. Произведение делится на разделы, а также

локальную и общую кульминацию. Здесь чередуются тематически различные эпизоды, а некоторые повторяются между разделами и создают интонационные арки, способствуя единству композиции. Поскольку последний раздел является повторением первого, его можно воспринимать как репризу

Вступление	A	B	A	C	D	E	F	A1	B	Заключение
------------	---	---	---	---	---	---	---	----	---	------------

В произведении широко использованы кварта-квинтовые гармонические соединения, мелизмы и опевания в мелодической линии, вариантные повторы, что характерно для ашугской музыки. Именно вариантное интонирование, ритмические преобразования приобретают особую роль в драматургическом развитии. Здесь же вспомним о том, что некоторые исследователи считают «способ интонирования, произнесения мысли» (Л. Иванова) существенным свойством неофольклоризма.

Во многих своих симфонических произведениях А. Ализаде использует обозначение рубато и рекомендует несколько более свободный подход к темпу для большей выразительности.

Особенности оркестрового письма, в частности, специфика подачи солистов (в данном случае, народных инструментов) как равноправных участников ансамбля и методы разработки фольклорных элементов напоминают некоторые принципы И. Стравинского. Если у Б. Бартока наблюдается противопоставление созерцательности и динамизма, чередование метрически четкой и нечеткой, регу-

лярного и нерегулярного размера, идущие от венгерской народной музыки (и как пишет Б. Барток, ощутившей влияние турецкой), то у А. Ализаде это продиктовано мугамным мышлением.

Заключение

Надо отметить, что все эстетические принципы, присущие неофольклоризму, глубоко национальны по своей сути. По этой причине, основываясь на лучших достижениях мировой музыки и азербайджанских народных истоках, А. Ализаде остается азербайджанским композитором, преломившим современное видение фольклора, устной профессиональной музыки (мугама, ашугского творчества). Национальный пласт, начиная с У. Гаджибейли, как основа творческого стиля азербайджанской композиторской школы, проявляет разное видение и отношение к этому пласту (особенно фольклору) на различных отрезках времени. Фольклор же, получив у А. Ализаде порой некую символичность, превращается в диалог времен и по этой причине приобретает особую актуальность.

Литература:

1. Асафьев Б. Книга о Стравинском. / Б. Асафьев. Ленинград: Музыка, Ленинградское отделение, 1977. 276 с.
2. Барток Б. О влиянии крестьянской музыки на музыку нашего времени // Бела Барток: сборник статей / сост. Е. И. Чигарёва. Москва.: Музыка, 1977. 261 с.
3. Гармоническая хронология XX века: к истории идей, открытий, шедевров // И.Тушинцева. Режим доступа: URL:<https://gromadin.com/rmusician/archives/4133> (дата обращения 01.12.2023).
4. Жоссан Н. Ю. О неофольклорном направлении в русской музыке второй половины XX века // Республика Башкортостан, Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №1 С. 105-108.
5. Иванова Л.П. Типология фольклоризма в русской музыке XX века. Автореферат диссертации на соиск. учен. степени доктора искусствоведения. Санкт-Петербург, 2005. 36 с.
6. История зарубежной музыки. Начало XX века – середина XX века. Выпуск шестой// Состав и общая редакция В. В. Смирнова // СПб. : Композитор, 2001. 625 с.
7. Məmmədova N. B.Azərbaycan musiqi folkloru müasir bəstəkarlarının xor işləmələrində. Автореф. диссерт.на соиск. учен. степ...доктора филос. по искусств. Баку. 2022. 34 с.
8. Пазычева И. В. «О вариантном развитии в третьей симфонии Кара Караева» // "Musiqi dünyası". № 2 (59). 2014.
9. Тагизаде А. Акшин Ализаде. Баку: Ишыг, 1986. С.136.
10. Xəlqzadə F.Üzeyir Hacıbəyli və folklor.Bakı: Şərq-Qərb, 2014. 276 s.
11. XanbəyovaV.N. Azərbaycanca şəbeh tamaşaları və ilk milli opera// Баку: «Консерватория». №1-2 (47). 2020. С. 41-57.

References:

1. Asaf'ev B. Kniga o Stravinskom. / B. Asaf'ev. Leningrad: Muzyka, Leningradskoe otd-nie, 1977. 276 s.
2. Bartok B. O vlijanii krest'janskoj muzyki na muzyku nashego vremeni // Bela Bartok: sbornik statej / sost. E. I. Chigarjova. Moskva: Muzyka, 1977. 261 s.
3. Garmonicheskaja hronologija XX veka: k istorii idej, otkrytij, shedevrov // I.Tushinceva. Rezhim dostupa: URL:https://gromadin.com/rmusician/archives/4133 (data obrashhenija 01.12.2023).
4. Zhossan N. Ju. O neofol'klornom napravlenii v russkoj muzyke vtoroj poloviny HH veka // Respublika Bashkortostan, Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. T. 18. №1 S. 105-108.
5. Ivanova L.P, Tipologija fol'klorizma v russkoj muzyke XX veka. Avtoreferat dissertacii na soisk. uchen. Stepeni... doktora iskustvovedenija, Sankt-peterburg. 2005. 36 s.
6. Istoriya zarubezhnoj muzyki. Nachalo HH veka – seredina HH veka. Vypusk shestoj// Sostav i obshhaja redakcija V. V. Smirnova // SPb. : Kompozitor, 2001. 625 s.
7. Məmmədova N. B.Azərbaycan musiqi folkloru müasir bəstəkarlarının xor işləmələrində.Avtoref. dissert.na sois uchen. step.doktora filos. po iskusstv.Baku. 2022. 34 s.
8. Pazycheva I. V. «O variantnom razvitii v tret'ej simfonii Kara Karaeva» // "Musiqi dünyası". № 2 (59). 2014.
9. Tagizade A. Akshin Alizade. Baku: Ishyg. 1986. S.136.
10. Xalıqzadə F. Üzeyir Hacıbəyli və folklor. Baku: Şərq-Qərb. 2014. 276 s.
11. Xanbəyova V.N. Azərbaycanca şəbeh tamaşaları və ilk milli opera// Baku: «Konservatorija». №1-2 (47). 2020. S. 41-57.

УДК 65.5.(075.8)

А.В. Степанов, Т.М. Степанова, А.М. Томилов

**ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ОБРАЗНЫХ СТРУКТУР В ЖИВОПИСИ**

Раскрывается феномен факторного воздействия различного рода интерференционных процессов на формирование пластических особенностей образных текстов живописи. Материал исследуется в рамках междисциплинарного культурологического подхода, включающего компоненты естественнонаучного и гуманитарного знания. Фактологической основой исследования определены конкретные артефакты из области изобразительных искусств. Научная новизна связана с экспликацией (развертыванием) понятия интерференция в области визуального творчества – живописи – на основе аналоговой интеграции физического, психологического, лингвистического и культурологического знания о данном понятии/объекте. Впервые в теории предлагается рассмотрение живописных образных структур как интерферирующих объектов в условиях факторного воздействия. При этом интерференция в живописи аналитически рассматривается в аспектах структурно-пластического и индивидуально-стилевого явлений. Определяются такие виды реализации интерференции в живописи, как перцептивно-моделирующая интерференция и билингвистическая стилевая интерференция.

Ключевые слова: интерференция, факторное воздействие, междисциплинарное сравнение интерференционных процессов, стилевая языковая практика, перцептивно-живописная интерференция, билингвистическая стилевая интерференция

Для цитирования: Степанов А.В., Степанова Т.М., Томилов А.М. Интерференция как фактор формирования образных структур в живописи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.43-49.

Alexander V. Stepanov, Tatyana M. Stepanova, Aleksey M. Tomilov INTERFERENCE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF IMAGICAL STRUCTURES IN PAINTING

The phenomenon of the factorial influence of various kinds of interference processes on the formation of plastic features of figurative painting texts is revealed. The material is studied within the framework of an interdisciplinary cultural approach, including components of natural science and humanities. The factual basis of the study identified specific artifacts from the field of fine arts. Scientific novelty is associated with the explication (deployment) of the concept interference in the field of visual creativity – painting – based on the analogue integration of physical, psychological, linguistic and cultural knowledge about a given concept/object. For the first time in theory, a consideration of pictorial figurative structures as interfering objects under conditions of factor influence is proposed. At the same time, interference in painting is analyzed analytically in the aspects of structural-plastic and individual-style phenomena. Such types of implementation of interference in painting are defined as perceptual-modeling interference and bilingual stylistic interference.

Key words: interference, factor influence, interdisciplinary comparison of interference processes, stylistic language practice, perceptual-picturesque interference, bilingual stylistic interference

For citation: Stepanov A.V., Stepanova T.M., Tomilov A.M. Interference as a factor in the formation of imagical structures in painting // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. C. 43-49.

Введение

Актуальность темы интерференции для области визуальных искусств была достаточно отчетливо обозначена еще в самом начале XIX-го века, когда Томас Юнг впервые опу-

ликовал результаты своих опытов по взаимодействию свето-волновых полей [5, с.17]. Интерференционная «картина», представленная научному сообществу Юнгом, уже в то время могла стать отправной точкой для научного

рассмотрения процессов, сопряженных с изобразительным искусством. Касающихся, например, оптического восприятия физических субстратных качеств и свойств живописных произведений. Но фактически очевидность и необходимость естественно-научного аспекта отражения «красочных картин», создаваемых художниками, не была принята к исследовательскому вниманию.

Понятие «интерференция» как взаимное увеличение или уменьшение резонирующей амплитуды двух или нескольких когерентных (находящихся в связи) волн при их наложении друг на друга, в современной науке используется не только в физике, но и в других областях знания. Например, в философии, медицине, психологии, нейропсихологии, нейробиологии, генетике, лингвистике и др. Уже один перечень направлений научного освоения интерференции свидетельствует о существенной важности этой тематики. Данная тема даже стала основой целостной мировоззренческой модели в трудах современных теоретиков космической плазмы в аспекте «понимания мира как интерференции флуктуаций вакуума». Но в то же время, тема так и не смогла «пробиться» сквозь множественные (как объективные, так и субъективные) «слои» гуманитарных концепций, связанных с искусствоведением [2; 9].

Следует отметить, что первыми интерференцию как научный фактор, после физиков, увидели психологи. Правда, произошло это почти ровно через сто лет после открытия интерференции Т. Юнгом. В 1900 году один из первых экспериментальных психологов Германии Г. Мюллер (совместно со своим учеником А. Пильцекером) опубликовал описание психологического воздействия интерференции в ментальных процессах функционирования человеческой памяти. В наши дни в рамках данного научного направления активно ведутся исследования интерференционной тематики, появляются новые векторы и аспекты рассмотрения вопроса/проблемы. Вслед за психологами тему интерференции подняли в области своего теоретического знания лингвисты [1]. Изучение языковых особенностей личности, попеременно пользующейся двумя (и более) языками, дало основания для выводов о существовании такого явления, как лингвистическая интерференция (У. Вайнрайх, 1953). В своем исследовании авторы предлагаемой статьи опираются

именно на интерференционную теоретическую практику психологов и лингвистов, используя ее в роли междисциплинарного аналога.

К *научной новизне* данного авторского текста следует отнести несколько положений. Во-первых, собственно конфигурацию интерференции в сфере визуального творчества (живописи), что связано с реальностью интерференционных явлений в живописном продукте, физическая основа которой строится на системном поле отражающихся волн светоцветового эфира. Во-вторых, позиционирование (по аналогии с лингвистикой) пластической стиливой интерференции, характерной для художников, имевших (или имеющих) практику в двух и более стиливых системах образной визуализации. В-третьих, впервые предлагается теоретическая модель систематизации происходящих в живописном творчестве интерференционных процессов, включающая такие виды/типы интерференции, как *перцептивно-моделирующая и билингвистическая стиливая* [11, с. 33].

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили разработки тематики интерференции как явления в областях физики, психологии, лингвистики, рассматриваемые с учетом появления новых современных теоретических векторов интерференционного знания в биологии, нейробиологии, герменевтике и других науках. Визуальные материалы для изучения темы взяты из иллюстративных образных полей артефактов культуры – живописных, архитектурных, скульптурных, графических и фотографических. Для чего использовались иллюстративно-литературные источники (альбомы), интернет-информация. Методы в процессе исследования темы использовались следующие: метод иммерсии (погружения) в визуальный материал, анализ и синтез полученных данных, метод аналогий, методы экстраполяции, сравнения, моделирования и др.

Литературный обзор

Современные научно-литературные источники, поскольку предмет исследования – *интерференция в визуальных образных структурах* – позиционируется в теоретическом знании впервые, контекстно локализируются в смежных областях знания. Наиболее значимые для темы интерференции в визуальном творчестве научные области – это психология, лингвистика/филология, оптика.

Поэтому краткий литературный обзор целесообразно сосредоточить именно на них. Поскольку это даст определенные аналоговые ориентации и сравнительное видение предмета исследования для визуальных искусств (живописи). В этом ряду исследований классическое видение интерференции в психологии, связанное с описанием функций памяти в ходе получения новых знаний (Г. Мюллер, 1900), современные авторы-психологи А.А. Созинов, А. К. Крылов, Ю. И. Александров дополняют актуальным положением, что «тормозящий» эффект интерференции не является показателем «несформированности» нового опыта. Так как формирование нового опыта вызывает, соответственно, реорганизацию опыта, предшествующего ему. Это может служить актуальным знанием для теоретической и прикладной психологической науки, а также использоваться для методик образовательных процессов [12].

Значительно, судя по объему исследований и глубине его содержания, «продвигают» тему «интерференция» лингвисты. Например, в понятийный аппарат лингвистики включены такие смыслы, как трансференция, намеренная интерференция, межъязыковая интерференция, лексическая и грамматическая виды интерференции (Водоватова Т. Е., Задохин А. Э., 2022) и др. Также теория интерференции является одной из основных теорий оптики. В оптике интерференция исследуется в световых, ультразвуковых и электромагнитных волнах, тонких пленках и других явлениях и субстанциях (Манькин Э. А., 1998; Кирюхина Н. В., 2019; Ганжерли Н. М., 2023, и др.).

Результаты

Рассмотрение темы интерференции в физических, психологических, лингвистических структурах в рамках методов иммерсии, аналогий, сравнений и других, позволило провести аналитическую работу, направленную на генерирование идеи присутствия интерференции в визуальном образном языке. При этом определить, что функционирование интерференции в визуальном творчестве носит как аналогичный психологическому и лингвистическому аспектам исследования данного явления характер, так и содержит определенные особенности и характеристики.

Если, следуя логической последовательности, начать рассмотрение визуально воспринимаемой интерференции с физического аспекта, то в этом случае следует обратить

внимание на объективность присутствия волнового интерференционного поля во многих артефактах, связанных с использованием в образных структурах такого средства формообразования, как цвет, материально выраженный в красочной основе. Очевидно, что наиболее полно и разнообразно данное присутствие цвета содержит в себе такой вид изобразительного искусства, как живопись. Именно живопись и предстала в роли довольно заметного «прецедента» интерференционного характера, в котором впервые интерференция в образном артефакте воспринималась не только «открытым зрением», но и была выражена пластически концептуально.

Речь идет о ключевом для живописи произведении – пейзаже К. Моне «Восход солнца. Впечатление», 1873г., послужившим поводом для искусствоведческого «логотипирования» такого стиливого направления живописи, как *импрессионизм* [8. с. 14].

Безусловно, данную работу К. Моне надо рассматривать не изолированно от других его работ, а в аналоговом контексте и предшествующих произведений, и последующих. Для такого контекста, который можно обозначить как «контекст до и после», характерны устойчивая иммерсия [13] и концептуальное внимание художника к ритмизированным волновым структурам. К подобным структурам, созданным до работы «Восход солнца. Впечатление», можно отнести «волнующуюся поверхность воды» («Лягушатник», 1869 [8. с. 11], «Терраса в Сент-Андрессе», 1867 [8.с.13]); «свето-цветовые массивы вибрирующей листвы» («Завтрак на траве», 1865-1866, [8.с.5], «Дама в саду», 1867 [8.с.8]) и др.

После написания работы «Восход солнца. Впечатление» у Моне появились ритмизированные «мазковые» структуры изображения уличной толпы («Бульвар Капуцинок», 1873), мотивы ритмической «вибрации» вокзальной динамической среды («Вокзал Сен-Лазар. Прибытие поезда», 1877 [8.с.19]). А также аналогичные по ритмическим пластическим приемам другие композиционные мотивы. Например, «Стога сена в Живерни», 1886 [8.с.28]; «Скалы в Бель-Иль», 1886 [8.с.30]; серия изображений Руанского собора [8.с.27] и др. Таким образом, можно сделать вывод о целенаправленном стремлении художника разрабатывать динамичные, характеризующиеся цветоцветовой вибрацией мотивы окружающей среды.

Если посмотреть на данные мотивы, раскрываемые К. Моне, в аспекте применения к их анализу физического знания, то следует априори отметить, что все подобного рода мотивы связаны в той или иной степени структурирования реальной формы с интерференционными процессами. Художник, перцептивно и интуитивно считывая интерференционную информацию в окружающем мире, формирует свои образные решения (в этюдах, картинах) на основе авторской пластической интерпретации интерференции как явления физического мира. Тем самым Моне открывает новое понимание и содержание пластического текста живописи. Что в дальнейшем будет обозначено в искусствоведении как *импрессионизм* (впечатление от изображаемого мотива).

Поскольку импрессионизм является одним из самых аттрактивных [11, с.75,76], актуальных и распространенных направлений изобразительного искусства, то крайне важно выявить не только его описательные характеристики (с чем современное искусствоведение успешно справилось), но также и его научную факторную основу как материализованного явления визуально-образного отражения действительности. На основе анализа работ К.Моне, а также и совокупности работ других художников (импрессионистов, пуантилистов, некоторых авторов постимпрессионистических течений), можно сделать вывод об объективном воздействии на становление, функционирование и дальнейшее развитие импрессионизма (и близких стилевых аналогов) такого физического фактора, как интерференция. Но, безусловно, нашедшего свое «художническое преломление» в рамках психологического восприятия его человеком (субъектом).

Данный вид/тип присутствующей в живописи интерференции можно обозначить как *перцептивно-живописная (или перцептивно-моделирующая) интерференция*. В дефиниции это будет выглядеть следующим образом. *Перцептивно-живописная интерференция – это восприятие и непосредственное отображение (в материале) художником того или иного подверженного интерференционному световозвращению состоянию натурального объекта окружающего мира*. Приобретение опыта восприятия и отображения интерферирующих объектов в данных случаях будет назы-

ваться *анперцептивной живописной интерференцией*.

Еще один вид/тип интерференции, функционально присутствующей в объектном пространстве живописи, можно выявить по аналогии с интерференцией, научно обозначенной и разрабатываемой в лингвистике (У. Вайнрайх, и др.). Особенность данного вида интерференции лингвисты видят во взаимовлиянии языковых практик – билингвистической, полилингвистической. Эта особенность языкового взаимовлияния связана с воздействием языковых форм друг на друга, что лингвисты связывают с интерференционными процессами [1]. Нечто похожее, аналогичное происходит и в области визуальных искусств (живописи, графики, скульптуры и др.). Но если в лингвистике данные процессы находят научное обоснование и получают теоретическое развитие, то в области/сфере художественных визуальных практик интерференционный аспект не рассматривается вообще. Отсюда происходит определенное «недопонимание» сущности происходящих в изобразительных искусствах (в частности – живописи) процессных смыслов и характеристик.

Включение в научный оборот искусствоведения и культурологии понятия интерференция, которое должно быть дано в соответствующей теоретической интерпретации, на наш взгляд, актуализирует возможность по-новому, более объективно и полно увидеть суть происходящих в живописи (и вообще во всех визуальных практиках) процессных явлений. Метод междисциплинарного сравнения интерференционных процессов определенно создает условия применения экстраполяции смыслов лингвистической интерференции для рассмотрения аналогичных процессных явлений, происходящих в визуальных языковых формах.

Например, в живописи как одной из областей образного языка искусства можно увидеть множественно выраженные факты взаимодействия двух или нескольких пластических языков (как основ деятельности) на формирование индивидуального стиля художника. Обычно в таких случаях применяются понятия «влияние», «воздействие», «подражание», «заимствование» и тому подобные. Работу художника-автора в данных типичных ситуациях эксперты-искусствоведы могут охарактеризовать по-разному. Или с

оправдательной позитивной, или с критической негативной точек зрения на взаимовлияющие результаты языковых пластических практик. Если взять позитив, то характеристика может быть примерно такая: «автор в необходимых ему целях использует опыт предшественника (в том-то и том аспекте), применяет заимствования как ученик, временно попадает под влияние» и тому подобное. В критических оценках присутствуют такие определения: «эkleктика», «несамостоятельность», «подражательство», «отсутствие собственного стиля», «плагиат», и так далее. Безусловно, все приведенные полярные оценочные характеристики могут иметь место. Но, в таких случаях также надо иметь в виду и факторную основу происходящих взаимодействий (влияний и взаимовлияний).

Чтобы прояснить факторную основу происходящих пластических языковых влияний в творчестве художников, обратимся к некоторым известным в истории изобразительного искусства примерам «визуального билингвизма». Выдающийся российский художник И.Н. Крамской до своего поступления в Академию художеств успешно работал ретушером в фотографических ателье [6.]. Поскольку работа ретушера была связана с точностью обработки фотоизображения для придания ему большей достоверности и выразительности, то ретушер высокого профессионального класса (а Крамской именно на таком уровне выполнял свою работу) приобретает определенные специфические навыки владения пониманием и коррекцией (средствами ручной графики) структуры фотографического оригинала. В такие структурно-коррекционные навыки входят: видение и знание строения лица и фигуры человека (человек как объект фотографии, как известно, преобладал над другими объектами), а также знания, умения и навыки тональной моделировки лица, фигуры и окружающей среды. Подчеркнем, что данные навыки, по сути, являются базовыми в академической подготовке художника [6, с.36].

В процессе обучения в Академии художеств умения и навыки, приобретенные Крамским во время работы ретушером, безусловно, сказались на стилистике его рисунка и живописи. Работы художника отличались точностью построения перспективы и формы, технологическим мастерством передачи свето-тоновой моделировки, чем-то неувлимо напоминая

достоверную и объективную фотографию [6, с.38]. То есть, можно наблюдать, что в творчестве Крамского нашла место билингвистическая пластическая интерференция, выраженная в органичном совпадении специфик языка ретушированной фотографии и рисунка/живописи. Именно интерференция является причиной субъектной особенности отображения Крамским форм окружающей действительности. В итоге это повлияло на формирование своеобразного индивидуального стиля художника, отличающегося достоверностью, правильностью, структурной точностью и объективностью в передаче образной формы.

Во многом похожая социально обусловленная «интерференционная ситуация» произошла с другим знаменитым отечественным художником – А.И. Куинджи. По стечению обстоятельств Куинджи, как и Крамской, в юности успешно работал ретушером в фотоателье, что наложило в дальнейшем определенный отпечаток на стилистику его живописных работ. Фотографическая светопись заметно повлияла на структурный и содержательный подход художника к решению композиций. Результаты этого влияния можно увидеть во многих работах Куинджи, где присутствуют световые эффекты и световые живописные эксперименты [7, с. 20-37]. Язык фотографии и язык живописи в творчестве Куинджи были синтезированы в индивидуальном и оригинальном ключе. А факторной основой этого синтеза, определенно, стала билингвистическая визуальнопластическая интерференция, в процессе которой в живописных текстах художника нашли выход свойственные фотографии эффекты запечатления природных световых состояний.

Несколько другой пример пластической интерференции можно наблюдать в творчестве одного из крупнейших российско-советских мастеров живописи XX века К.С. Петрова – Водкина [10]. Индивидуальный стиль художника складывался в рамках «пластического билингвизма» преимущественно в двух стилевых траекториях [3, с.143]. Начиная свой творческий путь Петров-Водкин с освоения иконописного канона, который на определенный период стал для него ведущим в живописной практике. Погружение в законы, закономерности и особенности иконописного языка оказало на начинающего художника

настолько сильное воздействие, что он и в дальнейшей своей работе нередко возвращался к специфической образной практике своего иконописного опыта.

Вторым пластическим языком Петрова - Водкина, который он последовательно профессионально осваивал, был традиционный изобразительный язык, включающий в себя перцептивные, аналитические и композиционные компоненты образного структурирования [11, с.33-35]. На основе интерференционного взаимодействия этих двух языковых практик – канонической иконописной и традиционной академической – у Петрова-Водкина сложился, а, точнее, под воздействием интерференции синтезировался, особый субъектный индивидуальный стиль, в котором органично проявлялись пластические характеристики обеих языковых практик. Интерференционное «наложение» двух языков (пластический билингвизм) стало фактором формирования особого индивидуального стиля Петрова-Водкина. В данном стиле навыки «иконописности» и навыки «конгруэнтной реалистичности» изображения стали составлять определенное стилевое единство, целостность.

Заключение

Таким образом, рассмотрение происходящих в живописи процессов дает основания для вывода о существовании объективного факторного воздействия на формирование живописного стилеобразования – стиль «импрессионизм», а также индивидуального стиля художника различных видов интерференционных явлений. Нами выделены такие разновидности (виды/типы) интерференционного воздействия на визуально-пластический

характер образного языка, как *наблюдательно-перцептивное воздействие и воздействие погружения в билингвистическую (пластическую) стилевую языковую практику*. Наблюдательно-перцептивное воздействие на отображение интерференционных природных процессов в истории изобразительного искусства впервые наблюдалось в концептуально выраженной форме в творчестве К. Моне, а также других авторов импрессионистического течения. Билингвистическая стилевая интерференция проявилась (в той или иной степени) в творчестве многих мастеров живописи в разные исторические периоды. В данном тексте она представлена как характерный пример на основе творчества таких выдающихся мастеров изобразительного искусства, как И.Н. Крамской, А.И. Куинджи, К.С. Петров-Водкин. Что нами приводится в качестве одного из примеров такого рода интерференции.

Поскольку данный вопрос – проявление интерференционных процессов в изобразительном искусстве – *поднимается в теории впервые*, то следует обозначить его в роли «явления стартового уровня». Безусловно, предлагаемый аналоговый подход, ориентированный на теоретические достижения психологии и лингвистики, рассмотревших тему интерференции в своих научных локациях, должен быть принят во внимание для дальнейшего рассмотрения темы в культурологии, искусствознании, педагогике, а также других предметных областях. Вопрос интерференции в визуальном творчестве, на наш взгляд, имеет существенное значение для более глубокого понимания происходящих в художественных практиках процессов.

Литература:

1. Багана, Ж. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. – 2-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2021. 126 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57636> (дата обращения: 09.01.2024). Библиогр. в кн. ISBN 978-5-9765-0958-0. Текст: электронный. (Дата обращения: 01.12.2023).
2. Волновая оптика : учебное пособие для вузов / А. В. Михельсон [и др.] ; под общ. ред. А. А. Повзнера ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Москва : Юрайт, 2021. 119 с. : ил. (Высшее образование) (Университеты России) . Библиогр.: 102 с. (5 назв.)
3. Вхутемас 100. Школа авангарда/автор-сост. К.Л. Гусева, А.Н.Селиванова. М: «ABCdesign», 2021. 335 с.
4. Джоржо де Кирико. Москва: Издательство «Директ-Медиа», «Издательский дом «Комсомольская правда», 2016. Т. 14. 71 с. илл.
5. Кондратов А.М. Загадки сфинкса. Москва: «Знание», 1972. 80 с.
6. Крамской Иван Николаевич. Москва: Издательство «Директ-Медиа», «Издательский дом «Комсомольская правда», 2009. Т. 13. 48 с. илл.
7. Куинджи Архип Иванович. Москва: Издательство «Директ-Медиа», «Издательский дом «Комсомольская правда», 2009. Т. 4. 48 с. илл.
8. Моне Клод. Москва: Издательство «Директ-Медиа», «Издательский дом «Комсомольская правда», 2009. Т.5. 48 с. илл.

9. Старостина И. А. Волновая оптика. Поляризация света : учебно-методическое пособие : [16+] / И. А. Старостина, Е. В. Бурдова, Т. Ю. Миракова; Казанский национальный исследовательский технологический университет. Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ). 2022. 80 с. : ил., табл. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=702204> (Дата обращения: 05.12.2023).
10. Степанова С.С. Кузьма Петров-Водкин. Москва: Арт-родник, 2006. 96 с. илл.
11. Степанов А.В., Степанова Т.М. Иконика: практико-теоретические аспекты профессиональных образовательных технологий: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. 102 с.
12. Созинов А.А., Крылов А.К., Александров Ю.И. Эффект интерференции в изучении психологических структур // Экспериментальная психология. М. 2013. Том 6. №1. С. 5-47.
13. Fedorov V., Stepanov A., Stepanova T., Dorozhkin Y., Tretyakov A. Immersion in education: state and prospects // International journal of innovation, Creativity and Change. 2020. № 3. С. 21-632.

References:

1. Bagana, Zh. Kontaktnaja lingvistika: vzaimodejstvie jazykov i bilingvizm / Zh. Bagana, E. V. Hapilina. 2-e izd., ster. Moskva: FLINTA, 2021. 126 s. Rezhim dostupa: po podpiske. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57636> = (data obrashhenija: 09.01.2024). Bibliogr. v kn. ISBN 978-5-9765-0958-0. Tekst: jelektronnyj. (Data obrashhenija: 01.12.2023).
2. Volnovaja optika : uchebnoe posobie dlja vuzov / A. V. Mihel'son [i dr.] ; pod obshh. red. A. A. Povznerna ; Ural. feder. un-t im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina . Moskva : Jurajt, 2021 . 119 s. : il. (Vysshee obrazovanie) (Universitety Rossii) . Bibliogr.: 102 s. (5 nazv.).
3. Vhutemas 100. Shkola avangarda/avtor-sost. K.L. Guseva, A.N.Selivanova. Moskva: «ABCdesign». 2021. 335 s.
4. Dzhorzho de Kiriko. – М.:Издательство «Direkt-Medio», «Издательский дом «Komsomol'skaja pravda». 2016. Т. 14. 71 с. илл.
5. Kondratov A.M. Zagadki sfinks. Moskva: «Znanie», 1972. 80 s.
6. Kramskoj Ivan Nikolaevich. Moskva: Izdatel'stvo «Direkt-Medio», «Издательский дом «Komsomol'skaja pravda» 2009. Т. 13. 48 с. илл.
7. Kuindzhi Arhip Ivanovich. Moskva: Izdatel'stvo «Direkt-Medio», «Издательский дом «Komsomol'skaja pravda». 2009. Т. 4. 48 с. илл.
8. Mone Klod. M.:Издательство «Direkt-Medio», «Издательский дом «Komsomol'skaja pravda» 2009. Т.5. 48 с. илл.
9. Starostina, I. A. Volnovaja optika. Poljarizacija sveta : uchebno-metodicheskoe posobie : [16+] / I. A. Starostina, E. V. Burdova, T. Ju. Mirakova ; Kazanskij nacional'nyj issledovatel'skij tehnologicheskij universitet. Kazan' : Kazanskij nacional'nyj issledovatel'skij tehnologicheskij universitet (KNITU). 2022. 80 s. : il., tabl. Rezhim dostupa: po podpiske. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=702204> (Data obrashhenija: 05.12.2023).
10. Stepanova S.S. Kuz'ma Petrov-Vodkin. Moskva: Art-rodnik, 2006. 96 с. илл.
11. Stepanov A.V., Stepanova T.M. Ikonika: praktiko-teoreticheskie aspekty professional'nyh obrazovatel'nyh tehnologij: monografija. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta. 2023. 102 s.
12. Sozinov A.A., Krylov A.K., Aleksandrov Ju.I. Jeffekt interferencii v izuchenii psihologicheskikh struktur //Jeksperimental'naja psihologija. M. 2013. Том 6. №1. С. 5-47.
13. Fedorov V., Stepanov A., Stepanova T., Dorozhkin Y., Tretyakov A. Immersion in education: state and prospects // International journal of innovation, Creativity and Change. 2020. № 3. С. 21-632.

УДК 383.483.12

Ю.Р. Солодовникова, И.Е. Карасёв, О.В. Лукина

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу этнографических ресурсов Омской области и их роли в сохранении и популяризации культурного наследия региона. Выявлены особенности и роль этнографических ресурсов как носителей значимой информации по сохранению традиционной культуры. Авторы представили этноресурсы как ресурсы, сохраняющие этнические традиции в повседневной жизни и адаптирующиеся к современным реалиям. Популяризация этнокультурного наследия транслирует формы этнических традиций в культурное пространство региона. Исследован опыт репрезентации этноресурсов региона как эффективной технологии актуализации культурного наследия региона на примере Омской области. Проанализированы этнографические ресурсы самых многочисленных этносов (немцы, сибирские татары, казахи), населяющих Омскую область. Представлена роль этноресурсов региона в популяризации культурного наследия посредством организации экскурсионных маршрутов в места компактного проживания этносов.

Ключевые слова: культурное наследие, этнографические ресурсы, Омский регион, традиционная культура, этнические традиции, национальная кухня, этногенез

Для цитирования: Солодовникова Ю.Р., Карасёв И.Е., Лукина О.В. Популяризация культурного наследия региона посредством использования этнографических ресурсов Омской области // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.49-56.

Yulia R. Solodovnikova, Igor E. Karasev, Olga V. Lukina POPULARIZATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE REGION THROUGH THE USE OF ETHNOGRAPHIC RESOURCES OF THE OMSK REGION

The article is devoted to the analysis of the ethnographic resources of the Omsk region and their role in the preservation and popularization of the cultural heritage of the region. The features and role of ethnographic resources as carriers of

significant information on the preservation of traditional culture are revealed. The authors also present ethnic resources as resources that preserve ethnic traditions in everyday life and adapt to modern realities. The popularization of ethnocultural heritage translates the forms of ethnic traditions into the cultural space of the region. The experience of representing the ethnoresources of the region as an effective technology for updating the cultural heritage of the region is studied on the example of the Omsk region. The most numerous ethnic groups (Germans, Siberian Tatars, Kazakhs) inhabiting the Omsk region are analyzed. The role of the ethnoresources of the region in the popularization of cultural heritage through the organization of excursion routes to places of compact residence of ethnic groups is presented.

Key words: cultural heritage, ethnographic resources, Omsk region, traditional culture, ethnic traditions, national cuisine, ethnogenesis

For citation: Solodovnikova Y.R., Karasyov I.E., Lukina O.V. Popularization of the cultural heritage of the region through the use of ethnographic resources of the Omsk region // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 49-56.

Введение

Культурное наследие региона является уникальной культурной составляющей территории, которая показывает этническое отличие одной территории от другой. Народы (этносы), населяющие сейчас и населявшие территорию в древности, процессы миграции населения, традиционные верования и обряды, национальная кухня и традиционный костюм – всё это составляющие культурного наследия, самобытного для определённой территории. Своеобразие поликультур, свойственное определённой территории, составляет культурное богатство той или иной области.

Омская область не считается исключением, на данной территории проживает более 125 национальностей (по данным последней переписи 2021 года). Исторически сложилось так, что по национальному составу Омская область полиэтнична и поликонфессиональна. Археологические памятники, датируемые 2–2,5 тыс. лет до нашей эры, являются свидетельством, что территория Среднего Прииртышья была заселена с древнейших времён. Сюда около 1 тыс. лет до нашей эры мигрировали тюркские племена из Центральной Азии, позднее получившие названия сибирских татар.

Подавляющее большинство современных сибиряков являются потомками пришлого населения. В XVI веке дружина Ермака присоединяет Сибирь и наступает процесс заселения Сибири представителями европейской части России. Далее население Сибири увеличивается за счёт потоков ссыльнокаторжных, беглых крестьян, служилых людей. В к. XIX – н. XX вв. массовый характер носили переселения из Белоруссии в Сибирь. В начале XX века из центральной части России переселяются крестьяне в результате аграрной реформы в поисках новых земель. В XX веке в Омскую область переселяются немцы, латыши, эстонцы.

Омская область, так сложилось историче-

ски и географически, оказалась на стыке двух культур (европейской и азиатской) как пограничный регион. В процессе исторического развития различные этносы взаимно обогащали свои культуры, и на современном этапе это поликультурное многообразие этносов составляет уникальность региона. Представители каждого этноса внесли свой вклад в формирование сибирской культуры.

Материалы и методы

В данной статье мы опираемся на этнографические источники, статистические материалы, данные переписи населения и т.д. Отметим, что в работе применялся междисциплинарный подход (история, этнография, музеология, статистика). Для сбора, обработки информации были использованы методы непосредственного наблюдения, интервьюирование, конкретно-исторический анализ, статистические и математические методы. Выбор Омской области в качестве поля исследования определён многонациональным составом, историей переселений, статусом пограничного региона.

Литературный обзор

По мнению А.В. Коновалова и Е.Я. Тимофеевой, понятие «этнографический предмет» содержит информацию об этнических проявлениях традиционно-бытовой культуры [8, с. 16]. Этнографические ресурсы являются этнографическими предметами в формате музейных экспозиций и в поселениях, сохранивших традиционную культуру, присущую тому или иному этносу. Совокупность этнографических ресурсов, присущих определённому этносу, составляет важную часть культурного наследия.

Определение значения термина «культурное наследие» часто зависит от области научного знания.

Э.А. Шулепова считает, что наследие – это макрообъект, который позволяет судить о «следах» прошлого в настоящей культурной среде [14, с. 23]. В труде Д. Лоуэнталя «Про-

шное – чужая страна» прослеживается идея, что сохранение прошлого является необходимым для поддержания нашей идентичности. По мнению автора, наследие – явление чрезвычайно гибкое и податливое к трансформациям, оно нивелирует временной разрыв между эпохами и поколениями [9, с. 129]. Д. Н. Замятин высказывает мысль о том, что традиционная составляющая наследия заключается в сохранении традиций, инновативная составляющая в культурном обмене связана с приспособлением к новым вызовам [7, с. 77]. Ю.А. Веденин выделяет составляющие наследия: архитектурные и историко-мемориальные объекты, археологические памятники, изделия прикладного искусства, обычаи и обряды и т.д. [4, с. 4-9]. Э. Баллер термин «культурное наследие» определяет как синтез результатов духовного производства прошлых исторических эпох, а также синтез прошлых культурных ценностей, приспособляемых к новым историческим условиям и прогрессивному развитию [2, с. 52]. В статье А.В. Любичанковского термин «культурное наследие» есть компонент конкретного геокультурного пространства в его исторической динамике и территориальном многообразии. Автор рассматривает 2 подхода, культурологический и географический [10, с. 52]. А.Г. Дружинин представил свою классификацию культурного наследия, в соответствии с ней выделил 14 основных направлений географии культуры. География качества жизни, религий, культурных феноменов и ценностей, образа жизни, культурной инфраструктуры, традиций и норм поведения, языка, геокультурный синтез и т.д. [5, с. 11]. Е. Н. Мастеница миссию культурного наследия видит в сохранении и трансляции информации. Культурное наследие может быть, по словам автора, материальное и духовное, в целом составляющее социокультурную систему со своими законами и функцией трансляции «информационного кода» наследия от одного поколения к другому [11, с. 252].

Все авторы подчеркивают необходимость сохранения культурного наследия. Этнокультурная идентичность требует бережного к себе отношения, в работах прослеживается мысль о хрупкости сохранения элементов культурного наследия, о проблеме трансляции традиций, интеграции традиционности в современную парадигму. Этнографические ресурсы выступают своеобразными проводниками между прошлым и настоящим, сохраняя глубокую традицию через этнографиче-

ские туры, мастер-классы с вовлечением туристов в процесс, они приближают элементы прошлого и интегрируют их в современную действительность. Популяризация культурного наследия посредством этноресурсов является творческим и активным процессом. В этот процесс подключаются музейные работники, мастера-ремесленники в этнокомплексах, экскурсоводы, которые оказывают помощь в сохранении местного культурного наследия, знакомят туристов с прошлым и приглашают их к творческой переоценке настоящего и к осознанию будущего.

Результаты

Этнографические ресурсы сохраняются в виде музейных экспозиций или на территориях компактно проживающих представителей этносов, чаще в сельской местности, где сохраняются топонимы, которые отображают данные этносы. В Омской области это названия сельских поселений: Украинка, Москаленки, Тамбовка, Рязановка, Гришаковка, Орловка, Камышино-Курское, Полтавка, Павлоградка, Одесское, Таврическое, Райнфельд. Деревни Эстонка (Седельниковский район), Поляки, Фины Знаменского района Омской области основаны выходцами из северо-западной части Российской империи, сейчас отмечены на карте, но являются нежилыми.

Проанализируем этнографические ресурсы Омского региона в соответствии с этносами, проживающими на данной территории.

Начнём анализ этносов с района, в названии которого отображена нация – Азовский немецкий национальный район. Данный район является местом сохранения немецкого языка и культуры, обычаев и традиций российских немцев.

Первое немецкое поселение Западной Сибири, основанное более 130 лет назад переселенцами-немцами из Поволжья (1893 г.), расположенное на территории Азовского района, село Александровка. В селе Александровка до наших дней продолжают существовать в первоначальном виде дома, построенные немцами в середине XX в., памятники советского периода, лютеранский молитвенный дом, кафе, немецкая пекарня. На начало 2023 г. население села насчитывает 1284 человека, примерно четвертая часть представлена этническими немцами.

В Александровке функционирует историко-краеведческой музей, которому в 2004 г. было присвоено имя его основателя и первого руководителя А.К. Вормсбехера. Музейный фонд составляет 1340 единиц хранения, среди

них – деревянный макет мельницы, стоявшей в селе Александровка до конца XX века. Музей находится в двухэтажном здании 1968 года постройки, общей площадью 313,4 кв. метров. На первом этаже расположены основные экспозиционные залы, хранилище, мемориальная комната А.К. Вормсбехера, на втором – зал для проведения мероприятий, мастерская и рабочий кабинет.

В начале XX века военнопленных немцев, австрийцев, венгров переселяли в Сибирь. В 1919 г. возникла идея создания национально-культурной автономии (экстерриториального объединения российских немцев) для решения национальных проблем в сферах религии, образования, но идея не реализовалась. 25 января 1935 г. образовался Азовский район с центром в селе Азово. Во время войны в 1941 г. десятки тысяч немцев европейской части страны согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» принудительно были переселены в регионы Сибири. В Омскую область было депортировано 83 тыс. немцев. В 1962 г. Азовский район упразднён, однако немецкими активистами неоднократно поднимался вопрос об автономии. 13 октября 1991 г. прошёл референдум по созданию немецкого национального района в Омской области, организованный инициативной группой, 82,7% участников проголосовали за создание автономии. Через год был образован Азовский немецкий национальный муниципальный район Омской области (Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 17 февраля). В его состав вошло 29 (ныне 28) населённых пунктов, из 7 сельсоветов 5 смежных районов области.

У Азовского района есть собственный флаг, который через 3 геометрические фигуры отображает 3 части этноса российских немцев: одна часть – выехавшие на историческую родину; вторая часть – живущие в РФ; третья часть – сомневающиеся (выехать или остаться).

Районами компактного проживания немцев в Омском регионе являются Азовский (20 %), Щербакульский (9%), Марьяновский (8,5%), Москаленский (8,5 %), Исилькульский (7%), Русско-Полянский (6,9%), Одесский (6,4%).

В Исилькульском районе немецкие посёлки возникли в конце XIX века: Солнцевка, Маргенау, Гофнунгсталь, Николайполь, Аполлоновка. Немецкие колонисты брали в аренду

или покупали землю, которая ранее была закреплена за Сибирским Казачьим войском.

В конце XIX века в Тарский район переселились немцы и основали посёлок Березовский (1897 г.), в 1898 г. хутора Литковский, Федоровский, Александровский, Вишневский. Процесс освоения новых земель оказался непростым – приходилось под землепашество расчищать землю (подсечно-огневая система). Часть немцев приспособилась жить в тайге, часть переселилась южнее – на территорию современного Любинского района. Они основали поселения Квасовка, Бабайловка и другие. Сейчас в Тарском районе сохранилось только 1 этническое поселение немцев – село Литковка, которое удалено от центра Омского региона на 375 км. Для данной этнической группы села Литковка характерна высокая степень сохранения традиционной немецкой культуры, благодаря исторически сложившейся изоляции места проживания.

Национальная кухня немцев Омского региона представлена следующими блюдами: Нудельсуп, супы с квашеной капустой, с фасолью, с клецками, с горохом, со свежими ягодами, штрудель. Немцы часто используют молочные продукты, мучные (булочные изделия), пряники, вафли, кребель, открытые и закрытые пироги, картофельные оладьи, мёд и варенье из паслена, ревеня и физалиса. Разнообразны напитки национальной немецкой кухни. Это кофе-припс (жареные зёрна ячменя, пшеницы, овса, ржи); чай (гольштейнский чай – молоко, чай, желток и сахар), муссы, яблочное шорли (яблочный сок, смешанный с газировкой), домашнее вино, глинтвейн, пиво.

С 2017 г. осуществляется проект этнографического культурно-образовательного комплекса «Немецкое подворье», цель которого – воссоздать немецкую усадьбу конца XIX – I половины XX века. Запланирована постройка 16 объектов: П-образный жилой дом с тёплым переходом, хлевом и летней кухней; церковно-приходская школа; полуземлянка и землянка; хозяйственный двор; коптильня; звонница; открытая событийная площадка; сад и палисадник. Церковно-приходская школа – один из главных объектов комплекса – научно-исследовательская лаборатория истории и этнографии немцев Сибири.

В перспективе комплекс «Немецкое подворье» может стать началом создания уникального национального этнографического парка, в котором будут объединены все населённые пункты Азовского района.

В Азовском районе организуются туры: гастрономические (национальные блюда российских немцев сопровождаются мастер-классами по выпечке немецких вафель с дегустацией пива и лимонада на местном заводе); комбинированные: культурно-познавательные и религиозные (в Серебряно-Полье – католический Дом Святых Праведных Симеона и Анны; в Трубечком – церковь евангельских христиан-баптистов); экстремально-

авиационный (в селе Поповка имеется частный аэродром).

Сибирские татары. Более 50 тыс. татар проживает в Омской области – это потомки этносов 3 основных групп: местные сибирские татары (выходцы из районов Поволжья и Приуралья); казанские татары, мишары, кряшены и другие группы европейских татар; астраханские и крымские татары (немногочисленные) (рис. 1).

Рис. 1. Этнические группы сибирских татар

Во время похода Ермака в Сибирь часть татар примкнула к дружине атамана, став служилыми татарами, а другая часть курдакских татар переселилась на территорию тобольских татар, ниже по реке Иртыш. В XVII в. происходит процесс смещения южной границы проживания тарских татар на север в связи с появлением в степях Западной Сибири калмыков, часть тарских татар переселяются в Барабинскую степь. В конце XVIII века увеличивается количество тарских поселений: курдакско-саргатские татары проживали в 34 населённых пунктах; тарские татары – в 30 населённых пунктах (среднее число жителей в 1 поселении 110–120 человек, а в конце XIX века почти 200 человек).

В XXI в. сибирские татары входят в татарскую этническую общность России со своим своеобразием языка и культуры, чему способствовали особенности этногенеза с поволжско-приуральскими татарами. Окончательно ассимилировались с сибирскими татарами сибирские бухарцы. Основные районы проживания сибирских татар в Омском регионе: Тарский, Муромцевский, Колосовский, Зна-

менский, Большереченский, Седельниковский, Усть-Ишимский.

На рисунке 2 представлена характеристика сибирских татар как этнической составляющей.

С 2021 г. в селе Уленкуль Большереченского района функционирует этнографический комплекс «Усадьба сибирского (бухарского) татарина». Почти все постройки и крыша дома «Усадьбы сибирского татарина» возвращают нас в начало XX в. Это своего рода гостевой дом, не только музей. Туристы могут остаться на ночлег и погрузиться в сельский этнотуризм. Можно подоить корову, прокатиться верхом на лошади, можно заняться зимней рыбалкой, покататься на лодке, затопить баньку, попробовать бэлеш из печи. В усадьбе знакомят с традициями и культурой сибирских татар, проводят мастер-классы (обучение народным ремёслам, выпечка блюд национальной кухни), событийные мероприятия. При этом происходит непосредственное общение туристов и местных жителей – носителей определённой культуры.

Рис. 2. Этнические особенности сибирских татар

Цель данного проекта – объединить элементы традиционной материальной и духовной культуры сибирских татар: жилые и хозяйственные постройки, ремесла, одежду, кухню, фольклор. Комплекс - место посещения туристов с погружением в национальную среду, что позволяет поддерживать сохранение этнического самосознания у сибирских татар в Омской области.

Этнографический тур в село Большие Туралы Тарского района называется тур-экспедиция «По следам Сибирского ханства». В туре туристы знакомятся с историей и культурой татарского населения, проживающего в северных районах области более 500 лет. Туристы участвуют в традиционных играх сибирских татар, знакомятся с обрядами, одеваются в национальные костюмы, пробуют национальную кухню.

В Омской области сосредоточено самое крупное этнокультурное сообщество казахов, они вторые в Омской области по численности населения. В Казахстане даже говорят, что семейно-бытовые традиции лучше сохранены здесь, у «русских» казахов. За архаикой сюда приезжают этнографические экспедиции во главе с учёными и фольклористами. В XVIII веке представители родов Атыгай, Караул, Кипчак, Кирей начали расселяться в Прииртышье, выходцы из этих родов сошлись в пределах уезда со всех концов казахской степи – из Каракалинского, Павлодарского, Акмолинского и Кокчетавского уездов и из Тур-

гайской области [12, с. 26]. В XIX веке казахские кочевья закрепились за казахами как постоянные. И казахи (сибирские киргизы) Среднего жуза, состоявшие из племен кипчаков, аргынов, найманов, кереев и уаков, оказались в Омской области согласно «Уставу о сибирских киргизах» (1822 г.). На рубеже к. XIX – н. XX вв. нарастает приток переселенцев из европейской части России, этот процесс влияет на ограничение маршрутов кочевий казахов, и они начинают селиться в аулах. В начале XX века казахских аулов было 600, сейчас – сохранилось около 40. К 1930-м годам вместо кочевых и полукочевых аулов стали преобладать крупные стационарные аулы (новая форма расселения казахов). В 1950-х гг. произошло слияние казахских аулов с русскими и украинскими поселениями в связи с укрупнением колхозов и совхозов, что размывало компактность в расселении казахов [12, с. 54]. В течение XX века численность казахского населения постоянно увеличивалась. С 2002-2010 гг. казахское население уменьшилось почти на 3,5 тыс. человек (это объясняется общим сокращением численности населения Омской области среди казахов, татар, немцев и русских). Сейчас на территории Омской области наиболее крупными аулами являются Караозек, Артакшил, Караман, Домбай, Каскат, Сегизбай, Коянбай.

Национальная кухня казахов Омской области делится на ыстык ас (с использованием мяса) и жай ас (блюда без мяса). Казахи зав-

трак называют танертенге ас, обед - туске, ужин - кешке асужин. Основой кухни казахов являются мясо, молоко, масло, сметана, картофель и мука. Наиболее предпочитаемым мясом у казахского населения являются конина и баранина, они занимают главное место в рационе казахов. При подаче мясного блюда на общем блюде присутствует иерархическая система: наиболее почтенные и возрастные представители рода и семьи получают первые куски мяса. Также популярен суп с лапшой – кеспе и мясо домашней птицы: гуси (мясо по-казахски), утки и куры, которых используют в супах и для горячих блюд. Способы приготовления мяса: копчение, жарка, варка. Молочные продукты активно используются в рационе казахов. Это кумыс (кисломолочный напиток из кобыльего молока), сут (молоко), айран (простокваша), каймак (сметана и сливки), ырымшик (творог, который различается по цвету: ак-белый, сары-желтый, кызыл-красный), курт (сыр), май (масло). В Омском регионе у казахов популярны 3 технологии изготовления айрана: с использованием кипячёного цельного молока, кипячёного снятого молока-обрата и сырого цельного молока. В Западной Сибири слово "айран" у казахов полностью вытеснило более древнее название молочного блюда – катык, при этом способы его приготовления и состав не изменён. На юге Омского региона готовят молочный напиток «жёлтый чай». Обрат от коровьего молока кипятят до раскисания, далее разбавляют водой, солят и добавляют масло [9, с. 56]. Сладкие блюда: коспа (кипячённый сладкий творог со сметаной пропускают через мясорубку и смешивают с топлёным маслом, изюмом и мёдом). Мучные изделия – лепешки: жука нан (пекут в кипящем жиру на сковороде, из кислого или пресного теста), таба нан (из дрожжевого теста в духовке), шельпек (из пресного теста пекут в казане в кипящем жиру); баурсаки; оладьи – куймак, пирожки – бирек, сомса с различными начинками [1, с. 58].

В древний аул Каразюк (основан в конце XVIII века) организован туристический маршрут «Азиатская экспедиция: в поисках памяти предков». Для погружения в казахскую культуру по программе маршрута проходит квест по поиску национального кода казахов аула, театрализованные экскурсии, переодевание туристов в национальные костюмы, участие их в казахских обрядах, мастер-классы по изучению традиционных ремёсел казахов. Казахские культурные центры расположены в селе

Кудук-Чилик и ауле Сегизбай.

Этнографические ресурсы Омской области представлены различными этносами. На примере больших по численному составу этносов – казахов, немцев, сибирских татар проанализированы составляющие традиционной культуры (история формирования этноса, особенности расселения, места компактного проживания, национальная кухня, традиции, язык и т.д.). Этнографические ресурсы Омской области являются частью культурного наследия Омского региона.

Обсуждение

Культура этноса, сохранившаяся в местах своего компактного проживания, может отобразить традиции, нравы, обычаи, которые передаются из поколения в поколение. Традиционная культура оживает, а элементы культуры отдельного народа используются в повседневной жизни, как постоянные и обычные явления (например, традиция приготовления национального блюда, рецепты которого передавались от старшего поколения младшему). Этнографические комплексы (этнодеревни) помогают целенаправленному сохранению элементов культуры определённого этноса. В современном быстро развивающемся мире остро стоит проблема сохранения этнокультурного наследия.

Заключение

Омский регион представлен разнообразными этносами, как проживающими на территории региона изначально, так и переселившимися сюда в разные исторические эпохи. Этническая культура народов, населяющих Омскую область, может мотивировать потенциальных туристов и экскурсантов посетить этнографические центры, населённые пункты, бережно сохранившие элементы традиционной культуры. Этноресурсы могут стать побудительными мотивами к познанию своей идентичности, знакомства с новыми культурами и, соответственно, могут выполнять функцию ретрансляции истории посредством посещения культурно-исторических мест. Этнографические ресурсы являются инструментами популяризации региона посредством оживления традиций и обычаев народов, национальной кухни: участие в мастер-классах и дегустирование национальных блюд, посещение деревень с этноспецификой, участие их в мастер-классах по освоению традиционных ремёсел - всё это способствует активному творческому постижению, приближению, вхождению элементов традиционной культуры в современное общество.

Литература:

1. Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во археологии и этнографии СО РАН, 2002. 104 с.
2. Баллер Э. А. Социальный вопрос и культурное наследие. Москва, 1987. 160 с.
3. Бочанова Г.А. Выходцы из Белоруссии в Сибири второй половины XIX – начала XX в.: вопросы миграции и расселения // Белорусы в Сибири. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2022. С. 65–89.
4. Веденин Ю. А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. Москва : Новый Хронограф, 2018. С. 472.
5. Дружинин А.Г. Теоретико-методологические основы географических исследований культуры : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук : 11.00.02. Санкт-Петербург, 1995. 51 с.
6. Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии : к вопросу об экологических основах формирования модели питания // Сов. этнография. 1979. № 5. С. 64–74.
7. Замятин Д. Н. Образ наследия в культуре : методологические подходы к изучению понятия наследия // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 75–82.
8. Коновалов А. В. Понятие «этнографический предмет» / А.В. Коновалов, Е.Я. Тимофеева // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. С. 16–22.
9. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна : монография. СПб. : Фонд Университет : Русский Остров : Владимир Даль, 2004. 623 с.
10. Любичанковский А.В. Анализ понятия «культурное наследие» // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. 2006. №12. С. 83–90.
11. Мастеница Е. Н. Культурное наследие в современном мире : концептуализация понятия и проблематики // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи. СПб : СПбГУКИ, 2008. С. 252–262.
12. Селезнева И.А. Народы Омской области / И.А. Селезнева, Т.Б. Смирнова. Омск, 2018. 272 с.
13. Тынысов Б. А. Расселение казахов на территории Омского Прииртышья (конец XIX – первая треть XX в.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 78–82.
14. Шулепова Э. А. Культурная среда исторического города: методология изучения и трансляция // Культурологический журнал. 2011. № 2(4). С. 22–25.

References:

1. Ahmetova Sh.K. Kazahi Zapadnoj Sibiri i ih jetnokul'turnye svyazi v gorodskoj srede. – Novosibirsk: Izd-vo arheologii i jetnografii SO RAN, 2002. 104 s.
2. Baller Je. A. Social'nyj vopros i kul'turnoe nasledie. Moskva, 1987. 160 s.
3. Bochanova G.A. Vyhodcy iz Belorussii v Sibiri vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: voprosy migracii i rasselenija // Belorussy v Sibiri. Novosibirsk : In-t istorii SO RAN, 2022. S. 65–89.
4. Vedenin Ju. A. Geografija nasledija. Territorial'nye podhody k izucheniju i sohraneniu nasledija Moskva : Novyj Hronograf, 2018. S. 472.
5. Druzhinin A.G. Teoretiko-metodologicheskie osnovy geograficheskikh issledovanij kul'tury : avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk : 11.00.02. Sankt-Peterburg, 1995. 51 s.
6. Zhukovskaja N.L. Pishha kochevnikov Central'noj Azii : k voprosu ob jekologicheskikh osnovah formirovaniya modeli pitaniya // Sov. jetnografija. 1979. № 5. S. 64–74.
7. Zamjatin D. N. Obraz nasledija v kul'ture : metodologicheskie podhody k izucheniju ponjatija nasledija // Sociologicheskie issledovanija. 2010. № 2. S. 75–82.
8. Konovalov A. V. Ponjatje «jetnograficheskij predmet» / A.V. Konovalov, E.Ja. Timofeeva // Problemy komplektovaniya, nauchnogo opisaniya i atribucii jetnograficheskikh pamjatnikov. L., 1987. S. 16–22.
9. Loujental' D. Proshloe – chuzhaja strana : monografija. SPb. : Fond Universitet : Russkij Ostrov : Vladimir Dal', 2004. 623 s.
10. Ljubichankovskij A.V. Analiz ponjatija «kul'turnoe nasledie» // Vestn. Orenbur. gos. un-ta. 2006. №12. S. 83–90.
11. Mastenica E. N. Kul'turnoe nasledie v sovremennom mire : konceptualizacija ponjatija i problematiki // Mirovaja politika i idejnye paradigmy jepohi. – SPb : SPbGUKI, 2008. S. 252–262.
12. Selezneva I.A. Narody Omskoj oblasti / I.A. Selezneva, T.B. Smirnova. Omsk, 2018. 272 s.
13. Tynysov B. A. Rasselenie kazahov na territorii Omskogo Priirtysh'ja (konec XIX – pervaja tret' XX v.) // Vestn. arheologii, antropologii i jetnografii. 2012. № 4 (19). S. 78–82.
14. Shulepova Je. A. Kul'turnaja sreda istoricheskogo goroda: metodologija izuchenija i transljacija // Kul'turologicheskij zhurnal. 2011. № 2(4). S. 22–25.

УДК 778.5.03.01

В.К. Беляков

ЭКРАННОЕ ПОСЛАНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ НЕИГРОВЫХ ФИЛЬМОВ

На примере ряда сохранившихся дореволюционных хроникальных фильмов-портретов, посвящённых Льву Толстому, Леониду Андрееву и артисту Александринского театра Владимиру Давыдову, анализируются различные стороны коммуникации раннего неигрового кинематографа со зрителем. Отмечаются информационная и пропагандистская составляющие коммуникации, а также ее репрезентативная функция. Последняя была в тот момент наиболее существенной, поскольку, с точки зрения авторов фильмов, зрителю было важно визуально продемонстрировать те или иные объекты съёмки.

Автор работы также исследует особенности съемок ритуала жизни и деятельности императора Николая II, которые носят в значительной степени сакральный характер, что, однако, профанировалось массовым зрителем уже в те времена.

Историческая кинохроника порождает в зрителе интерес к сохранившимся репрезентациям прошлого и в этом ее главное значение.

Ключевые слова: фильм, кинохроника, коммуникативность, информационность, Ягельский, Дранков, Николай II, кинодокумент

Для цитирования: Беляков В.К. Экранное послание дореволюционных неигровых фильмов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С. 56-63.

Viktor K. Belyakov CHRONICLE CINEMA AND COMMUNICATION. ON THE EXAMPLE OF PRE-REVOLUTIONARY NON-FICTION FILMS

On the example of a number of surviving portrait films dedicated to Leo Tolstoy, Leonid Andreev and the artist of the Alexandrinsky Theater Vladimir Davydov, various aspects of the communication of early non-fiction cinematography with the audience are analyzed. The informational component of communication, the propaganda component, as well as its representative function are noted. The latter was the most significant at that moment, because from the point of view of the filmmakers, it was important for the viewer to visually demonstrate certain objects of shooting.

The author of the work also explores the features of filming the ritual of the life and work of Emperor Nicholas II, which are largely sacred, which, however, was profaned by the mass audience already in those days.

Historical newsreel generates in the viewer an interest in the preserved representations of the past, and this is its main significance.

Key words: Film, newsreel, communication, information, Yagelsky, Drankov, Nicholas II, film document

For citation: Belyakov V.K. Chronicle cinema and communication. On the example of the pre-revolutionary non-fiction films // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 56- 63.

Введение

Любая историческая кинохроника является визуальным свидетельством исторических событий и фактов. При демонстрации на киноэкране она представляет зрителю определенную информационную составляющую, в чем и заключена её коммуникативная функция.

Новизна предлагаемой работы заключается в том, что коммуникативная функция хроникального кинематографа рассматривается на примере ранних кинодокументов, когда те или иные свойства кинохроники находились в стадии становления. И подобное рассмотрение именно в этом смысле обладает актуальностью, поскольку самые ранние образцы кинематографа позволяют выявить те или иные его особенности с большей определённой и, тем самым, перенести выявленные качества на любую кинохронику, содействуя её более эффективному пониманию. Задача работы заключалась в рассмотрении ряда образцов хроникального кинематографа дореволюционного периода с целью выявления его устойчивых коммуникативных и информационных качеств, что должно позволить распространить их на любую иную историческую кинохронику.

Материалы и методы

В своём исследовании автор использует для анализа кинодокументы, хранящиеся в Российском государственном архиве кинофотодокументов – РГАКФД. Опираясь на конкретные экранные произведения, автор при-

ходит к выделению их свойств и качеств с точки зрения коммуникативной функции кинематографа, которые возможно расширить, в том числе и на современные образцы хроникальных кинодокументов.

Литературный обзор

Проблема коммуникативности кинохроники в форме неигровых фильмов и киножурналов была затронута в обстоятельном труде Г.М. Маклюэна «Понимание Медиа», вышедшем в 1960-е годы [6]. В его интерпретации кино – это форма высказывания, носящая невербальный характер.

Такие современные исследователи, как Л. М. Рошаль и Г. С. Прожико, всегда подчёркивали, что неигровому кино присуща важнейшая функция трансляции информации о подлинных событиях и фактах [8, 10]. К. Э. Разлогов отмечал, что экранное искусство функционирует на пересечении сфер коммуникации искусства [9]. Информационные качества присущи неизбежно любой кинохронике и любому другому современному виду масс-медиа.

Западные исследователи обращают внимание на то, что советское кино в период своего становления, будучи средством коммуникации, играло роль средства воспитания и пропаганды [7].

Результаты

Уже стала распространенной ссылка на формулу Маршалла Маклюэна: «любое медиа – это сообщение».

И эта функция медиа стала присуща кинематографу с первых дней его существования. Первая продемонстрированная Люмьерами кинолента показывала именно выход рабочих с фабрики, а не что-либо ещё, и именно в этом контексте зрителем и смотрелась. Зритель всегда хочет обладать неким первичным знанием, которое позволит ему правильно воспринимать экранное изображение.

Интересно то, что первые неигровые фильмы несли в значительной степени информацию - в условиях отсутствия привычных ныне масс-медиа они выступали в роли средства коммуникации. Фильмы снимались для того, чтобы предъявить зрителю некие визуальные свидетельства о событиях или персонах, которые обладали определенным социальным влиянием, весом и значением. Первые иллюзии были местом своеобразной невербальной коммуникации.

Рассмотрим с этой точки зрения дореволюционные хроникальные фильмы, посвященные различным деятелям искусства.

Таких фильмов немного. В 1908-1910 годах разными операторами проводились съёмки Льва Толстого. Одним из первых это сделал известный кинопредприниматель Александр Дранков в 1908 году. В 1909 году им же был снят фильм о писателе Леониде Андрееве (РГАКФД уч. 15998) – фильм имел название «Леонид Андреев у себя на даче», сейчас начальный титр в имеющейся архивной копии фильма утрачен. Также Дранков снял фильм «В.Н. Давыдов на даче» (РГАКФД Уч. 21936) об известном актёре Александрейско-го театра.

Сегодня, просматривая сохранившиеся кинодокументы о Льве Толстом, приходишь к выводу, что те кинооператоры ставили перед собой, в первую очередь, репрезентативную задачу. Им хотелось представить зрителю саму персону великого писателя.

Своими репрезентативными качествами и коммуникативной ролью фильм о Леониде Андрееве схож с кинокартинами о Льве Толстом. В те времена писатель обладал не менее громкой славой. Символизм его произведений производил большое впечатление на публику. Не удивительно, что А. Дранков решил снять Леонида Андреева на его даче в Финляндии.

Перед нами предстаёт чистая репрезентация без какого-либо контекста. Совершенно случайным образом Леонид Андреев снят в моторном катере на озере, и он же, едущий на

велосипеде. Он снят стоящим с писателем Чириковым, приехавшим к нему в гости, и с домочадцами за обеденным столом. Понятно, что сегодня этот фильм может даже вызвать значительное недоумение, поскольку известность и значимость писателя несколько упали, и, просматривая фильм, мы непроизвольно должны всё время напоминать себе о том, кем был Леонид Андреев в начале XX-го века.

Более любопытен фильм «В.Н. Давыдов на даче», который создал А. Дранков с явно вымышленным описанием с использованием нарративно-смыслового монтажа. Известный артист не просто показан в неких случайных обстоятельствах, а при его самом активном участии организован и поставлен целый рассказ об одном дне из его жизни, который он проводит на даче в Финляндии. Этот рассказ наполняет фильм определёнными смыслами, которые были бы просто невозможны в случае простой репрезентации. Тут и смысловая демонстрация того, что Давыдов – это известный артист, и любящий дедушка, и человек, который не против радостей жизни обычного частного человека, и заядлый охотник. Удивительным способом создавая череду образов в достаточно коротком рассказе, Дранкову удаётся передать вполне законченный живой портрет героя. И, тем не менее, перед нами его репрезентация, пусть и усложнённая придуманным образным рядом. Задача, стоящая перед автором, была в том, чтобы показать Давыдова с его человеческими свойствами и качествами. Реализованный киносказ вовсе не означает, что он наиболее близок реальному артисту Давыдову. Это некий рассказ, носящий однозначно условный постановочный характер, что свидетельствует не об объективности, а, скорее, фантазийности ситуаций, задаваемых фильмом.

Вместе с тем данная кинолента обладает, безусловно, пропагандистским эффектом (фильм навязывает зрителю точку зрения, что перед нами известный и популярный артист) и смысловыми качествами, связанными с тем, что Давыдов предстаёт перед нами в общепринятых человеческих качествах.

Так в фильмах появляется не просто информация, но транслируется некое авторское видение – содержание усложняется, поскольку понимание увиденного связывается не только с визуальным фактом, но и с его видением с точки зрения автора, а это может быть и пропагандой определённого взгляда или

демонстрацией некоего ритуала, завязанного с сакральностью происходящего.

Остановимся на трансцендентных моментах императорского ритуала, который можно видеть в различных церемониях.

При анализе сохранившихся съёмок следует иметь в виду, что Николай II был весьма набожным человеком. Такой же после женитьбы стала и царица Александра Фёдоровна. Для них не стояло вопроса о смысле и значении православной веры. И статус помазанника Божиего Николаем II воспринимался серьёзно и ответственно. В своей судьбе, действиях и поступках он видел промысел Божий.

Поэтому, рассматривая отснятые тогда фильмы и эпизоды, необходимо отдавать отчёт в их сакральных смыслах.

Обратимся для примера к кинофильму, который носит название «Смотр молодым матросам» (РГАКФД Уч. 362). Лента снята придворным кинооператором Александром Ягельским.

Имеющееся описание свидетельствует, что само событие происходит 28 апреля 1907 года. Однако при сверке с записями дневника Николая II обнаруживается, что оно происходило 12 апреля по старому стилю, когда, действительно, на плацу перед дворцом в Царском Селе проходил смотр молодых матросов Гвардейского экипажа.

Мы видим, как из дверей Александровского дворца (резиденции семьи Николая II) выходят дочери царя вместе с, предположительно, великой княгиней Марией Павловной младшей. Они все садятся в коляску, которая тут же отъезжает.

После небольшой паузы из дверей выходит император и быстро уходит влево из кадра (потому что он должен сесть на коня и возглавить всю кавалькаду, выезжающую на смотр). Следом из дверей выходит императрица, ведущая за руку маленького Алексея, с Анной Вырубовой, самой близкой своей подругой. Они также садятся в коляску, Александра Фёдоровна бережно держит наследника на коленях. Коляска (или как её называет в дневнике Николай II - шарабан) отъезжает в сопровождении целой кавалькады из свитских генералов и прочих особ.

Кадр меняется, и мы видим, как шарабан с императрицей, Вырубовой и наследником Алексеем медленно движется вдоль строя молодых матросов. Шарабан заслоняет Николая

II на коне, который движется вровень с ним ближе к строю матросов.

Но в чём смысл этого действия? А смысл вытекает из того, что мы наблюдаем. Для армии Николай II был державным вождём, каковым он себя и считал. Явить себя перед воинским строем в качестве вождя, водителя представлялось важным делом. Именно поэтому парады и смотры в Царском Селе, где жил государь, были так часты – каждый солдат империи хоть раз в жизни должен был сам воочию увидеть своего вождя. Поэтому на этих смотрах обычно бывали чуть ли не все полки русской армии.

Рядом с государем медленно движется коляска с наследником в возрасте трёх лет – армия уже сейчас должна видеть и запомнить своего будущего вождя, который у неё будет.

А после проезда император обыкновенно выезжал на середину плаца, и мимо него дефилировали выстроенные ранее части, тем самым подтверждая свою преданность державному вождю.

В этих двух действиях, следующих одно за другим, и заключался сакральный смысл церемонии – возникало освящённое ритуалом единство вождя и его воинства – сила и мощь державы непоколебима.

Конечно, как указывает Бодрийяр, смысл наблюдаемого явления искажается различными фильтрами в процессе доставления его до потребителя [2].

То есть, Александр Ягельский снял то событие, как оно и происходило тогда, 12 апреля 1907 года. И киноплёнка сохранила это изображение, в котором изначально был заложен только что описанный смысл.

Но сейчас мы смотрим на него сквозь наслоения нашего понимания и интерпретации прошедших исторических фактов. Смотрим с другим мироощущением. И для нас эта церемония утрачивает свой первоначальный сакральный смысл и превращается в несколько диковинный ритуал, который просто совершался по заведённому канону в Царском Селе.

Причём само понимание происходящего в 1907 году уже было неоднозначно для различных слоёв населения империи, чего Николай II вовсе даже не желал и не ожидал.

Понятно, что круги так называемой революционной демократии могли вдоволь саркастически посмеяться над этим, сфабриковать изрядное количество карикатур и других пе-

чатных насмешек, чем, собственно, и была полна прежняя жизнь.

И вложенный в этот ритуал смотра сакральный смысл профанировался и обесценивался.

Более того, даже многочисленными представителями аристократических кругов обеих столиц, то есть представителями «исторической власти», этот ритуал воспринимался во все не адекватно. Император Николай II, его фигура, не была сакральна для многих и очень многих.

В связи с этим интересно обратиться к самому первому документальному фильму, созданному Александром Ягельским в 1906 году – «Открытие I Государственной Думы» (РГАКФД Уч. 2001).

Как известно, это был первый случай, когда Ягельский попытался осуществить съёмку на низкочувствительную плёнку в помещении. Для чего он крутил ручку съёмочного аппарата медленнее положенного – где-то около 8 кадров в секунду. От этого на экране, хоть и получилась картинка происходящего, однако в своеобразном «дёрганном» виде. Как уже отмечалось ранее [5], при современном компьютерном восстановлении фильма все эпизоды стали хорошо видны и понятны. Первая сцена, происходящая в Тронном зале – это движение церемониальной процессии из придворных чинов с императорской четой в середине навстречу Петербургскому митрополиту. Процессия рвётся в том месте, где идут император с императрицей, её первая половина обходит митрополита и уходит из кадра, а император встаёт перед митрополитом и получает от него благословение.

Смысл происходящего вполне понятен – император получает благословение на важнейшее дело – открытие в Российской Империи первой Думы. Собственно, в следующем эпизоде мы видим, как он произносит речь перед депутатами, стоя у трона – сцена повторяет изображение, знакомое всем по фотографии.

Но, как известно, Эсфирь Шуб, обнаружив этот фильм и увидев, что на обычной скорости проекции все персонажи в кадре начинают дёргаться и вести себя необычно, решила использовать это как трюк, как аттракцион, как она только что восприняла это от Сергея Эйзенштейна, сообщившего всем про «монтаж аттракционов». И она решила, что этот фильм 1906 года – самый подходящий аттракцион

для её творческих целей. Что она и реализовала в фильме «Россия Николая II и Лев Толстой» [11].

В тот исторический момент, при стремительно произошедшем процессе обесценивания всех идейных смыслов погибшей Российской империи, такой приём выглядел вполне уместным и удачным.

Если мы обратимся к определённым структуралистским подходам, имея в виду разработки Барта и Бодрийяра, то мы должны будем признать, что имевшиеся у того или иного ритуала императорской власти, отражавшегося в различных церемониях, определённые сакральные смыслы должны трактоваться как виды некоего мифа (по Барту) [1] или в качестве кодов, ведущих к симулякрам (по Бодрийяру) [3]. Вопрос заключается в том, на каком временном моменте сакральное действие становится симулякром, то есть, иными словами, когда оно профанируется? Ответ, вероятно, должен быть следующим: практически всегда, когда время первичных форм ритуала, самих первичных ритуалов, прошло. Правда, такой чисто императивный вывод не является совсем очевидным для неких осуществлений, носящих характер повседневных практик. Достаточно обратиться к ныне существующим формам религий, чтобы сказать, что религиозный культ наполнен симулякрами для наблюдателя со стороны, позиционирующего себя в качестве субъекта, не имеющего никакого отношения к этим религиозным практикам. Но для любого иного субъекта, истово верующего и пребывающего, что называется, с Богом, никакого профанирующего момента в этих практиках не возникает, и никаких симулякров нет.

Можно сказать шире: любое действие человека, воспринимаемое как притворство или лицедейство, его любое проявление бытия, не носящее сущностного характера, но воспринимаемое как имитирующее нечто сущностное, является симулякром по своей сути. Но только в этом строго оценочном суждении.

Таким образом, сам император Николай II, несмотря на то что, вероятно, отдавал себе отчёт в некоей театральности (постановочности) той или иной церемонии ритуального характера, тем не менее, не считал эту церемонию, этот ритуал симулякром, мифом, за которым ничего не стоит. Для него сакральность в них пребывала. Даже если сущност-

ным в этот момент оставалась простота ритуального действия.

Имеющаяся так называемая «царская кинохроника», во множестве снятая Александром Ягельским, демонстрирует нам Николая II, обретающего в этих зафиксированных на киноплёнку церемониях единение с Господом Богом. По сути, он предстаёт перед зрителем, воспринимающим эти сцены на экране дореволюционного иллюзиона, как единственная сакральная жертва – недаром Николай II всю свою жизнь ощущал роковой характер своего существования и готовился принести себя на алтарь во имя умирения России. Готовность монарха к жертве связывает его и всех, в вере пребывающих, с Творцом [4].

Теперь же та сохранившаяся до наших дней киноплёнка является, фактически, застывшей темпоральностью, вобравшей в себя свидетельство сакральности разворачивающегося на наших глазах действия. Правда, ничто не мешает любому сегодняшнему зрителю в то же время воспринимать происходящее на экране как симулякр.

Вернёмся к фильму «Смотр молодым матросам». Сам происходивший в апреле 1907 года смотр и его визуализированный на киноплёнке образ несут изначально заложенный в ритуальную церемонию сакральный смысл. Однако, вполне понятно, что не ради этой сакральности, этой трансцендентности Александр Ягельский снимает этот фильм. Для него важна была фиксация некоторых образов на киноплёнку – для того, чтобы высочайшие зрители (другие пока не предусматривались) могли насладиться и получить удовольствие от оживших на экране картин, – а также для того, чтобы возникал некий коммуникативный момент – отснятая киноплёнка должна была нечто сообщать.

Первое свойство относится к эстетическим качествам произведённого фильма, второе – к его информационным качествам.

Эстетические качества в рассматриваемом случае зависят от уровня мастерства кинооператора (Ягельского) и качества произведённой съёмки. Хорошо снято – значит и производит хорошее впечатление. Что, собственно, и объясняется имеющимися эстетическими качествами отснятого материала. Стоит обратить внимание на то, что при восприятии тех или иных отснятых кинокадров у зрителя возникает эффект выделения отдельных объектов в кинокадре на фоне всего остального,

присутствующего в кадре. Возникает эффект ирреальности выделенного для себя зрителем объекта. То есть этот объект начинает существовать при просмотре для зрителя как бы сам по себе.

В самом деле, первые кадры этого фильма дороги тем, что мы наблюдаем маленького наследника, мы очарованы им и любимся им (при условии проявления нормальных человеческих чувств). Мы следим за ним, не обращая практически внимания в этот момент на все другие объекты в кадре. Для нас Алексей становится эстетическим центром предъявленного нам кадра, он захватывает наше внимание, и мы с удовольствием отмечаем для себя, как он хорош. И в следующих кадрах проезда коляски мимо строя матросов наше внимание опять приковывает Алексей – возникает момент ирреальности его, выделенности.

Что касается информационной составляющей, то факт ее присутствия подтверждается хотя бы тем, что мы почти с самого начала демонстрируемого эпизода видим ребёнка, которого ведёт за руку его мать, императрица. Современный зритель даже при сегодняшней плохой осведомлённости и отсутствии опыта насмотренности, легко для себя определяет, что перед ним императрица Александра Фёдоровна, ведущая за руку своего сына, наследника Алексея. И, таким образом, визуальная информация становится воспринятой зрителем.

В 1908 году появились на экране киножурналы (стал выходить два раза в неделю «Пате-журнал» и реже – киножурнал «Гомон»), которые стали выполнять коммуникационную функцию, донося до киноаудитории, фактически, молниеносную информацию о происходящих событиях в мире и в России. При этом сама эта информация проходила селекцию – не всё, происходящее в жизни, становилось объектом экранной действительности. Например, стачки и забастовки, то есть борьба рабочих за свои права, были исключены из поля рассмотрения. Тем не менее, благодаря разнообразию экранных событий, зритель мог воспринимать визуальные свидетельства о происходящем в более широком диапазоне. Дошедшие до нынешних дней журнальные кинодокументы содействуют о более полном понимании утраченных безвозвратно форм жизни дореволюционной России.

Обсуждение

Таким образом, в результате анализа указанных фильмов можно сказать, что сама репрезентация объекта (предмета) в кинематографе, выполняющая коммуникативную функцию, вовсе не служит цели раскрытия глубинных значимых смыслов экранного образа. Из кинофильма мы не узнаем, кто такой Лев Толстой, что он такое совершил, в чём его социальная значимость. Без особых пояснений и комментариев мы не знаем, что за люди его окружают, в каких таких событиях он сейчас принимает участие, каковы его конкретные обстоятельства и факты жизни. В конце концов, не знаем, в чём его вера и убеждения.

Мы просто можем наблюдать его в предложенных обстоятельствах и соглашаться: да, действительно, это Лев Толстой. Таким же эффектом обладают и фильмы о Леониде Андрееве и об актере Давыдове.

По сути, мгновенно воспринимаемая визуальность этих фильмов требует обязательной расшифровки и интерпретации.

По прошествии времени, в наши дни, появляется совсем иной зрительский интерес к этим лентам, поскольку они являются зримыми визуальными свидетельствами прошлого, не существующего больше в настоящем, но оказывающего определённое влияние на это настоящее.

Появляется то, что можно было бы назвать историческим любопытством, историческим

интересом к реально существующим репрезентациям этого утраченного прошлого. Причём не в разрезе повседневной обыденной жизни, а в разрезе явлений и событий, которые отражают кадры исторической кинохроники.

Заключение

Суммируя проведённые аналитические выкладки, можно отметить следующее: относительно исторической кинохроники всегда может возникнуть сомнение в подлинности, достоверности тех или иных представленных визуальных свидетельств, но в случае самой простой ситуации, когда фильм выполняет просто коммуникативную функцию, этого сомнения практически нет – перед нами однозначно предстаёт или Лев Толстой, или Леонид Андреев, или император Николай II. И мы, сегодняшние зрители, испытываем определённый аффект от того, что можем увидеть подлинных исторических персонажей. А киножурналы наполняют нас визуальным знанием эпохи. Помимо репрезентативного смысла кинохроника порождает целый ряд иных смыслов – от информационного до сакрального (трансцендентного), эстетического и пропагандистского. Выявляя их, мы извлекаем из исторической кинохроники её ценностную значимость, и в этом, собственно, и состоит смысл её коммуникативной функции.

Литература:

1. Барт Р. Мифологии. Москва: Академический проект, 2014. 351 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Москва: Издательство АСТ, 2020. С. 213-223.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва: ПОСТУМ, 2016. С. 109-119.
4. До Егито Т.М. Сакральное и профанное в позднем периоде творчества С.М. Эйзенштейна: 1940-1946 гг. *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2020;(2):86-119. <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2020-2-86-119> (Дата обращения: 01.04.2023).
5. Майоров Н.А. Первые в истории отечественного кинематографа. 1906 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.cinemafirst.ru/pervye-v-istorii-otechestvennogo-kine-6-3/> (Дата обращения: 01.04.2023).
6. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. Москва: Кучково поле, 2014. С. 323-338.
7. Омон Ж., Бергала А., Мари М., Верне М. Эстетика фильма. Москва: Новое литературное обозрение, 2012. 183 с.
8. Прожиков Г. С. Концепция реальности в экранном документе. Москва: ВГИК, 2004. 454 с.
9. Разлогов К. Э. Искусство экрана: Проблемы выразительности. Москва: Искусство, 1982. С. 17-35.
10. Рошаль Л. М. Мир и игра. Москва: Искусство, 1973. С. 125-136.
11. Шуб Э.И. Жизнь моя – кинематограф. Москва: «Искусство», 1972. 232 с.

References:

1. Bart R. Mifologii. Moskva: Akademicheskij projekt, 2014. 351 s.
2. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2020. S. 213-223.
3. Bodrijjar Zh. Simuljakry i simuljacji. Moskva: POSTUM, 2016. S. 109-119.
4. Do Egito T.M. Sakral'noe i profannoe v pozdnem periode tvorchestva S.M. Jejzenshtejna: 1940-1946 gg. *Studia Religiosa Rossica*: nauchnyj zhurnal o religii. 2020;(2):86-119. <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2020-2-86-119> (Data obrashhenija: 01.04.2023).
5. Majorov N.A. Pervye v istorii otechestvennogo kinematografa. 1906 god [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://old.cinemafirst.ru/pervye-v-istorii-otechestvennogo-kine-6-3/> (Data obrashhenija: 01.04.2023).
6. Makljujen G. M. Ponimanie media: Vneshnie rasshirenija cheloveka. Moskva: Kuchkovo pole, 2014. S. 323-338.
7. Omon Zh., Bergala A., Mari M., Verne M. Jestetika fil'ma. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 183 s.

8. Prozhiko G. S. Konceptija real'nosti v jekrannom dokumente. Moskva: VGIK, 2004. 454 s.
9. Razlogov K. Je. Iskustvo jekrana: Problemy vyrazitel'nosti. Moskva: Iskustvo, 1982. S. 17-35.
10. Roshal' L. M. Mir i igra. Moskva: Iskustvo, 1973. S. 125-136.
11. Shub Je.I. Zhizn' moja – kinematograf. Moskva: «Iskustvo», 1972. 232 s.

УДК 793.31(470.51) (045)

Ю.П. Богданова

КИНЕТИКА ХОРОВОДОВ СЕЛА КАРСОВАЙ БАЛЕЗИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Территория, на которой расположилось село Карсовай, не обладает целостностью, в ней сосуществует несколько локальных традиций, сформировавшихся в результате нескольких переселенческих потоков. В данной статье рассматриваются кинетические особенности хороводной традиции русского населения, проживающего на территории с. Карсовай. Были выявлены основные виды хороводов. Проведена классификация хороводов с точки зрения кинетики. Рассмотрены изменения кинетики хоровода в координации с составами его участников.

Ключевые слова: Карсовай, хороводная традиция, виды хороводов, кинетика хороводов, музыкально-хореографический комплекс

Для цитирования: Богданова Ю.П. Кинетика хороводов села Карсовай Балезинского района Удмуртской Республики // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.63-67.

Yu. P. Bogdanova KINETICS OF ROUND DANCES IN THE VILLAGE OF KARSOVAY, BALEZINSKY DISTRICT, UDMURT REPUBLIC

The territory on which the village of Karsovay is located does not have integrity; several local traditions coexist in it, formed as a result of several migration flows. This article examines the kinetic features in the round dance tradition of the Russian population living on the territory of the village Karsovay. The main types of round dances were identified. A classification of round dances is carried out from the point of view of kinetics. Changes in the kinetics of a round dance in coordination with the composition of its participants are considered.

Key words: Karsovay, round dance tradition, types of round dances, kinetics of round dances, musical and choreographic complex

For citation: Bogdanova Y.P. Kinetics of round dances in the village of Karsovay, Balezinsky district, Udmurt Republic // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 63-67.

Введение

Карсовай - поселение позднего формирования, образовавшееся в результате притока населения на территорию Верхокамья в связи со строительством в XX веке масло- и льнозаводов. Образованное поселение сразу становится зоной межэтнических контактов, поскольку вместило в себя представителей разных этносов: русских, удмуртов, бесермян, коми-пермяков. В результате взаимодействия в селе начали происходить процессы, повлиявшие на традиционную культуру этносов. В нашем случае будет рассмотрен процесс трансформации, происходящий в русской хороводной традиции.

Актуальность данного исследования заключается в том, что хоровод, как явление синкретического порядка, давно привлекает внимание исследователей русского фольклора Удмуртии, но, если на вербальном и музыкальном уровне он рассмотрен достаточно полно, то кинетическая его составляющая оставляет еще много вопросов. Акцент в данной работе мы делаем именно на кинетике хороводов. Отметим, что наши выводы носят скорее предварительный характер и подводят к постановке проблемы в целом.

Целью настоящей работы является выяв-

ление кинетических особенностей русской хороводной традиции с. Карсовай Балезинского района Удмуртской Республики.

Цель предопределила постановку следующих задач:

1. Изучить бытование хороводов с. Карсовай Балезинского района Удмуртской Республики.
2. Провести классификацию хороводов с точки зрения кинетики.
3. Рассмотреть изменения кинетики хоровода в координации с составами его участников.

Материалы и методы

Настоящее исследование было проведено на основе материалов, полученных в результате фольклорно-этнографических экспедиций 2007-2019 гг., осуществленных автором работы. Основными информантами являются жители села Карсовай, в том числе участницы фольклорного ансамбля «Родные напевы».

Был проведен анализ литературы и экспедиционных материалов исследователей, применены следующие методы: анализ, наблюдение, беседа.

Литературный обзор

Хороводная традиция Верхокамья не раз становилось объектом исследования. Боль-

шой популярностью среди ценителей традиционной русской культуры пользуется сборник Светланы Викторовны Стародубцевой «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья», вместивший в себя материалы экспедиций 1993-2000 гг. [7]. В 2016 году Евгения Анатольевна СклЯрова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Музыкальный фольклор в календарных обрядах русских старожилов Удмуртской Республики», большая часть экспедиционного материала которой была собрана в Верхокамье, в том числе в с. Карсовой Базезинского р-на. Обе работы так или иначе затрагивают вопросы кинетики хороводов, о чем речь пойдет ниже. Также для нас интересна работа Стадника Ю.А. «Понятие «кинетика» в отечественной этнохореологии» [6]. В своей работе автор установил, что понятие «кинетика», с точки зрения этнохореологии, шире и включает в себя все положения и движения, совершаемые человеком в быту и ритуалах. Автором была выявлена специфика этнохореологического подхода к изучению кинетики, что дало нам возможность изучить сходства и различия между этнокультурами на хореологических примерах.

Результаты

Музыкально-хореографические традиции занимают особое место в традиционной культуре с. Карсовой Базезинского района. Экспедиционные материалы указывают на разнообразие хороводов, плясовых песен, танцев, которые являлись неотъемлемой частью молодежного гуляния. Расспрашивая о хороводной традиции жителей села, мы выявили наличие двух циклов песен, связанных с движением. Они определяются временными рамками и координируются с календарными праздниками и обрядами. Первый цикл - время от Рождества до Крещения (осенне-зимний период), а второй (весенне-летний) от Троицы до Заговенья: *это с Рождества и до Крещения всё одно и то же. Как это Троица до Заговенья, а это с Рождества до Крещения. Это время они называют цветё: время это цветтё называется, во время цветтё не надо стираться, мыть полы не надо.*

Как следует из воспоминаний жителей села, осенне-зимний и весенне-летний циклы оказываются оппозиционны не только по времени, но и по способам и типам движения. В осенне-зимнем цикле движение сопровождается, с одной стороны, обрядовую ситуацию колядования – хождения из дома в дом с песнями, с другой – гуляния в ограниченном пространстве, где чаще всего пля-

сали под гармошку или балалайку парнобытовые танцы: «Светел месяц», «Краковяк», «Переходная полька», а также многофигурные танцы: «Ланце», «Шестерка». При этом можно отметить следующие типы движения: перешагивания на месте, шаг простой или шаркающий, переменный шаг, приставной шаг, подбив пяткой. Руки всегда на уровне груди. Как мы понимаем, запомнились очень незамысловатые движения, но нам известно, что были настоящие мастера пляски. К сожалению, мы их не застали, поскольку интерес к хореографическим формам пришел уже поздно и танцы «ушли» вместе с исполнителями.

Большим разнообразием типов движения отличаются гуляния, которые устраивались в весенне-летний период, длившийся от Троицы до Заговенья. По воспоминаниям Кудрявцевой Т.И. и Светлаковой Л.В., это *единственный был в молодости праздник в наше время. Неделя вот Троица есть, дэк всё работа не покладая рук. Работали, работали ведь, ночь поиграем, а наутро работать идём. Уснуть не успеешь, а всё равно - бегали, играли.* Для гуляний было особое место, о котором вспоминает Светлакова Л.В: *мы вот где ходили, вот тут перекресток: в Адам сюда заворот, сюда в Глазов. Вот этот угол, там была такая ёлка стояла, и вот где-то уже годов тому 30 назад срубило грозой эту ёлку, а эта ёлка всё видна была, мы косить ездили дэк, всё глядела: вот бы поиграть туда пойти. Ой, туда ходили со всех сторон.* Основной тип движения в этот период – хоровод, который на изучаемой территории имеет много форм. Отметим, что в целом хороводные и плясовые песни русских, проживающих на территории села Карсовой, схожи с другими региональными традициями. «Предварительно можно указать на общность хороводно-игровых и плясовых песен Камско-Вятского междуречья прежде всего с песнями северной региональной традиции. Наблюдается сходство с фольклором поволжского и центрального регионов России» [7, с.13].

Переходя к классификации исполняемых во время весенне-летнего цикла хороводов, необходимо отметить неустойчивость мнений по этому вопросу. Так, СклЯрова Е.А. в своей работе выделила следующие виды хороводов: «В традиции русских старожилов Удмуртии хороводные песни связаны со следующими видами хореографического движения: хороводы-шестивия, орнаментальные, линейные и игровые хороводы» [5].

Светлана Викторовна Стародубцева в работе «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья» [7] отмечает, что

есть две формы хороводов: линейная и круговая, а другие формы являются их усложнением. Так, появление игровых хороводов исследователь выводит из круговой формы, в центре которой происходит «сольное/дуэтное лицедейство», а появление орнаментальной формы происходит в результате смешения круговой и линейной формы. В результате анализа Светлана Викторовна всё же останавливается на трёх основных формах: круговая, линейная и орнаментальная.

Анализируя хороводы с. Карсовой, мы пришли к выводу, что разделение на три основных формы присутствует и в изучаемой традиции, однако, следуя положениям, разработанным в лекциях Узлова И.С., сделали классификацию более подробной [Таблица 1]. Представленные в таблице формы хороводов наполнены бытующими в традиции села текстами песен, что позволяет проследить степень наполненности тех или иных форм.

Таблица 1

Наборные или сборные хороводы	Медленные хороводы	Хороводы с представлением	Быстрые хороводы	Хороводы игры	Линейные хороводы
«На улице дождик капает»	«У ворот девки играли»	«Не с-по саду вьюн»	«Вейся, ты вейся, капуста»	«Селезень утку ловит»	«А мы просо сеяли»
«Улица широкая»	«У притворного столба»	«Заинька, прыгни в сад»		«Александровская береза»	
	«Загану за гадку»	«Цыганочка»			
		«С-по мосту было мосточку»			
		«Сяду на добра коня»			

Появление подобной классификации связано с потребностью отразить не только базовые формы движения, но и типы кинетического текста.

1. Сборные или наборные хороводы. Это хороводы, под которые участники гуляния собирались к месту проведения: *вся деревня, да весь колхоз собирались на росстани. Росстани назывались со всех деревень, с четырех сторон была дорога, тут соберемся, дэк, батюшки, круг-от большущий, дэк. Мостиком туда ходили. Мостик* или, как его еще называют, ручеек, представляет собой парный хоровод, где участники, держась за руки над головой, стоят шеренгами, а вновь прибывшая пара проходит под образующимися *воротиками* к началу хоровода, при этом участники демонстрируют обычный переменный шаг, который не согласован с метроритмом песни.

2. Медленные хороводы. Игрались они кругом: *играли мы большинство кругом, кругом ходили*. Особенность этого типа хоровода состоит в несогласованности метроритма песни и шага, который осуществляется естественным образом. Участники берутся за руки и идут медленными небольшими шагами, переваливаясь с ноги на ногу, корпус при этом развернут внутрь хоровода.

3. Хороводы с представлением. *Вот какую*

песню поём, и чисто всё выполняли. Всё это выполняли, круг поёт, а этот там, где лавка-то, дэк, присядет, да на коленко, посадит, прижимает к сердцу, целует. Чаше всего представление происходило внутри круга. Н.Е. Власова вспоминала о песне «Не с-по саду вьюн»: *Вот мы кругом, да у нас и вот какую песню поём, и чисто всё выполняли. Всё это выполняли, круг поёт, а этот там, где лавка то дэк, присядет, да на коленко, посадит, прижимает к сердцу, целует.* Круг идет простым переменным шагом, шаги небольшие, корпус статичен, развернут внутрь хоровода, участники держатся за руки, внутри круга разыгрывалось действие.

4. Быстрые хороводы. Л.В. Светлакова рассказывала: *Вот так хоровод водят, и эту песню поют, вот девка парня выбирает, они потом выйдут и весь хоровод закружат, вот так вместе.* Водят такой хоровод быстрым шагом, держась за руки, в конце хоровода ускорялся, следовательно, с быстрого шага участники переходили на бег.

5. Хороводы-игры. Рассмотрим на примере хоровода «Селезень утку ловит». Хоровод стоит, держась за руки, руки, поднятые над головой, образуют *воротики*. Во время пения участники хоровода могут исполнять такие движения: шаг на месте, перетопы, подбивки,

сгибать ноги в коленях («делать пружинку»). Выбирают парня и девушку, девушка – уточка, а парень – селезень, «уточка» убегает от «селезня», пробегая через *воротики*. В это время хоровод исполняет припевку:

Селезень утку ловит,
Молодой серу ловит,
Серу ловит, домой гонит,
- У тя семеро детей, восьмой селезень.

Когда парень поймает девушку, он целует ее, затем выбирают следующую пару.

6. Линейные хороводы. Участники делятся на две шеренги, парни с одной стороны, девушки с другой, держатся под руки. Они вступают в диалог, во время которого идут навстречу простым шагом, держась под руки, сначала девушки, парни стоят на месте, потом наоборот. Корпус статичен, тело собрано.

Обсуждение

В дальнейшем нам предстоит разобраться с грамматикой кинетического текста, а в рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на разность в поведении участников ансамбля в зависимости от их этнической принадлежности. Как уже было отмечено выше, фольклорный ансамбль «Родные напевы» становился объектом изучения дважды, это 2007 и 2019 гг. В первом случае в состав ансамбля входили только русские, а в 2019 году ансамбль изменил не только название, но этнический состав участников, поскольку в нём появились представители удмуртского этноса.

Участники ансамбля «Родные напевы»
2007 г.

Власова Наталья Ефимовна (русская, старообрядка) – 1933 г.р., д. Ягварь; Тебенькова Анфиса Николаевна (русская) – 1933 г.р., д. Торки;

Светлакова Любовь Васильевна (русская) – 1949 г.р., д. Абаши;

Кудрявцева Тина Ивановна (русская) – 1937 г.р., д. Поворы;

Булдакова Лидия Андреевна (русская) – 1952 г.р., с. Сергино;

Тебенькова Зоя Ивановна (русская) – 1948 г.р., д. Аверята.

Участники ансамбля «Беседушка» 2019 г.

Кудрявцева Тина Ивановна (русская) – 1937 г.р., д. Абаши;

Третьякова Людмила Аркадьевна (удмуртка) – 1961 г.р., д. Андреевцы;

Владыкина Ольга Валерьяновна (удмуртка) – 1956 г.р., с. Кулига;

Емельянова Зинаида Васильевна (староверка) – 1954 г.р., с. Карсовой;

Новокрещенова Антонина Николаевна (удмуртка) – 1962 г.р., пос. Яр;

Светлакова Фаина Алексеевна (русская) – 1954 г.р., д. Абаши;

Это не единичное явление для Удмуртии. Как отмечает С.В. Стародубцева, «...исполнители осознают и называют себя русскими, хотя не исключена возможность их удмуртских или коми-пермяцких корней. В то же время удмурты, проживающие рядом с русскими, исполняют хороводно-игровые песни в едином ансамбле с ними...» [7, с.9]. Первый русский моноэтнический состав отличался следующими кинетическими особенностями: в медленных хороводах шаг не согласован с метроритмом песни, тогда как в быстрых и линейных хороводах шаг четко организует движение, шаг небольшой, корпус тела развернут внутрь круга, корпус статичен, руки мягкие «рассуждающие». Наблюдая за поведением удмуртов в хороводе, можно отметить следующее: корпус тела оказывается более развернут в центр хоровода и при этом несколько наклонен вперед, что создаёт впечатление сутулости, отличается и шаг, который, как мы для себя отметили, несколько шире, чем у русских его участников.

Кроме того, в результате полиэтнического взаимодействия постепенно упрощается рисунок хоровода, его внутреннее наполнение, типы движения упрощаются, поскольку участники пытаются согласовать свои действия.

Заключение

Таким образом, нами было рассмотрено бытование хороводов с. Карсовой Базинского района Удмуртской Республики. Была проведена классификация хороводов с точки зрения кинетики. В результате мы выделили 6 видов хороводов: сборные или наборные, медленные хороводы, хороводы с представлением, быстрые хороводы, хороводы – игры, линейные хороводы. Мы рассмотрели изменение кинетики хоровода в координации с составами его участников. Можно сделать вывод, что в селе Карсовой на фоне социально-экономических изменений, которые в целом типичны для всех поселений позднего формирования, кинетика хоровода претерпела некоторые изменения. Они носят как объективный характер, связанный с постепенным уходом традиционных форм, так и субъективный, поскольку являются следствием стирания этнического самосознания.

Литература:

1. Макаров Л.Д. К истории вопроса о заселении русскими Вятского края / Л.Д. Макаров // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С.306-314.
2. Макаров. Л.Д., Иванов А.Г. Из истории Карсавайского края // Стародубцева С.В. «Ох, распечальное мое сердечко»: (Песни из репертуара Натальи Власовой). Ижевск: УИИЯЛ, 1999. 225 с.
3. Между Чепцой и Камой. Взгляд сквозь годы и века. Бalezинский район. Ижевск: Удмуртия, 2002. 384 с.
4. Склjarова Е.А. Особенности летних хороводных песен в культурной традиции Верхокамья // Национальные культуры Урала. Народный календарь: истоки и традиции. Материалы научно-практической конференции: Сб. ст. / Сост. А.А. Мехнецов. Екатеринбург, 2011. С.84-97.
5. Склjarова Е.А. Хороводная традиция русских старожилов Удмуртской Республики // Нематериальное культурное наследие России на портале Культура РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/objects/497/khorovodnaya-tradiciya-russkikh-starozhilov-udmurtsoi-respubliki> (Дата обращения 20.10.2023).
6. Стадник Ю.А. Понятие «кинетика» в отечественной этнохореологии / Ю.А. Стадник // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2022. №3(80). С.178-192. EDN RHHTJV.
7. Стародубцева С.В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья / Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 20001. 421 с.
8. Стародубцева С.В. Ох, распечальное мое сердечко (песни из репертуара Натальи Власовой). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 226 с.
9. Травина И.К. Русские народные песни родины П.И. Чайковского. Москва.: Сов. композитор, 1978. 192 с., нот.

References:

1. Makarov L.D. K istorii voprosa o zaselenii russkimi Vjatskogo kraja / L.D. Makarov // Novgorodskaja Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie. Ekaterinburg, 2000. S.306-314.
2. Makarov. L.D., Ivanov A.G. Iz istorii Karsovaj'skogo kraja // Starodubceva S.V. «Oh, rospechal'noe moe serdechko»: (Pesni iz repertuara Natal'i Vlasovoj). Izhevsk: UIIJaL, 1999. 225 s.
3. Mezhdju Chepcoj i Kamoj. Vzgljad skvoz' gody i veka. Balezinskij rajon. Izhevsk: Udmurtija, 2002. 384 s.
4. Skljjarova E.A. Osobennosti letnih horovodnyh pesen v kul'turnoj tradicii Verhokam'ja // Nacional'nye kul'tury Urala. Narodnyj kalendar': istoki i tradicii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii: Sb. st. / Sost. A.A. Mehnecov. Ekaterinburg, 2011. S. 84-97.
5. Skljjarova E.A. Horovodnaja tradicija russkikh starozhilov Udmurtskoj Respubliki // Nematerial'noe kul'turnoe nasledie Rossii na portale Kul'tura RF. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.culture.ru/objects/497/khorovodnaya-tradiciya-russkikh-starozhilov-udmurtsoi-respubliki> (Data obrashhenija 20.10.2023).
6. Stadnik Ju.A. Ponjatje «kinetika» v otechestvennoj jetnohoreologii / Ju.A. Stadnik // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.Ja. Vaganovoj. 2022. №3 (80). S.178-192. EDN RHHTJV.
7. Starodubceva S.V. Russkaja horovodnaja tradicija Kamsko-Vjatskogo mezhdurech'ja / Izhevsk: UIIJaL UrO RAN, 20001. 421 s.
8. Starodubceva S.V. Oh, rospechal'noe moe serdechko (pesni iz repertuara Natal'i Vlasovoj). Izhevsk: UIIJaL UrO RAN, 1999. 226 s.
9. Travina I.K. Russkie narodnye pesni rodiny P.I. Chajkovskogo. Moskva.: Sov. kompozitor, 1978. 192 s., not.

УДК 37.018.2

Ф.Ш. Мухаметзянова, Г.А. Зияева, Н.Н. Исланова
**ШКОЛА КАК ОТКРЫТАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Статья посвящена анализу проблем, возникающих в системе школьного воспитания в связи с цифровой трансформацией и модернизацией, происходящей в последнее десятилетие. Авторы отмечают, что российская школа – это современный институт социализации детей и молодежи, который тесно взаимосвязан с дошкольным, дополнительным и высшим образованием. Отмечается, что от результатов подготовки выпускников школы, качества получаемого образования и от воспитания зависит социокультурное и экономическое развитие страны и будущий рынок труда.

Авторы заостряют внимание на особенностях протекания процесса модернизации школьного образования, который специфическим образом воздействует на воспитательную работу, процесс социальной идентичности школьников, актуализирует проблему деструктивного поведения современных обучающихся. В то же время отмечается, что данное явление носит глобальный характер. Нужны инновационные образовательные и воспитательные подходы в школе. Выделены ценности, лежащие в основе воспитательного процесса в школе: учитель и ученик – равноправные партнеры, которые находятся вместе с другими субъектами образовательного процесса в едином образовательном пространстве; современная образовательная среда – место общественной (групповой, командной, коллективной) социализации; личностная включенность в образовательный процесс и педагогов и обучающихся – это базовый компонент самореализации обучающихся.

Сделаны выводы о том, что современная школа – открытая система развития базовых компетенций и навыков XXI века, и она имеет тенденцию к видоизменению. Отмечается, что сегодня образование является культурно-интеллектуальным ресурсом для России, поскольку содействует достижению определенного уровня социально-экономического роста и социальной устойчивости, а также стабильности государства как саморазвивающейся системы. Но, как любая система, она переживает процессы изменений.

Вышесказанное позволило сформулировать цель статьи – многоаспектный анализ социальных факторов, влияющих на процесс трансформации образовательно-воспитательной среды в российской школе, и предмет исследования – социальные процессы, происходящие в образовательной среде, связанные с цифровой трансформацией и изменением социального поведения и социальной психологией субъектов образовательной деятельности.

В статье отмечается, что система образования находится на переломном этапе развития, социальные процессы не имеют четких границ начала и конца. Авторами сделана попытка показать новые смыслы происходящих изменений в образовании, в т.ч. через необходимость постановки проблемы об изменении воспитательной парадигмы в отношении современных детей и взаимодействия с обществом.

Ключевые слова. Глобализация, цифровизация, социализация, образовательные тренды, цифровая трансформация образовательной среды, воспитание, воспитательные технологии, социальная идентификация

Для цитирования: Мухаметзянова Ф.Ш., Зияева Г.А., Исланова Н.Н. Школа как открытая воспитательная среда в эпоху цифровой трансформации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.68-74.

Farida Sh. Mukhametzyanova, Gulmira A. Ziyaeva, Nina N. Islanova SCHOOL AS AN OPEN EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article is devoted to the analysis of the problems arising in the school education system in connection with the digital transformation and modernization taking place in the last decade. The authors note that the Russian school is a modern institution of socialization of children and youth, which is closely interrelated with preschool, additional and higher education. It is noted that the socio-cultural and economic development of the country and the future labor market depend on the results of the training of school graduates, the quality of education received and upbringing.

The authors focus on the peculiarities of the process of modernization of school education, which has a specific effect on educational work, the process of social identity of schoolchildren, actualizes the problem of destructive behavior of modern students. At the same time, it is noted that this phenomenon is global in nature. We need innovative educational and training approaches in the school. The values underlying the educational process at school are highlighted: the teacher and the student are equal partners who are together with other subjects of the educational process in a single educational space; the modern educational environment is a place of social (group, team, collective) socialization; personal involvement in the educational process of both teachers and students is a basic component of self-realization students. Conclusions are drawn that the modern school is an open system for the development of basic competencies and skills of the XXI st century, and it tends to change. It is noted that today education is a cultural and intellectual resource for Russia, as it contributes to achieving a certain level of socio-economic growth and social stability, as well as the stability of the state as a self-developing system. Well, like any system, it goes through the processes of change.

The above made it possible to formulate the purpose of the article - a multidimensional analysis of social factors influencing the process of transformation of the educational environment in the Russian school and the subject of the study - social processes occurring in the educational environment associated with digital transformation and changes in social behavior and social psychology of subjects of educational activity.

The article notes that the education system is at a critical stage of development, social processes do not have clear boundaries of beginning and end. The authors attempt to show new meanings of the ongoing changes in education, including

through the need to pose the problem of changing the educational paradigm in relation to modern children and interaction with society.

Key words: Globalization, digitalization, socialization, educational trends, digital transformation of the educational environment, education, educational technologies, social identification

For citation: Mukhametzyanova F.Sh., Ziyaeva G.A., Islanova N.N. School as an open educational environment in the era of digital transformation // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.68-74.

Введение

Современная ситуация в мире характеризуется противоречивыми процессами. С одной стороны, наблюдаются тенденции формирования Нового мира, сопровождающиеся сменой прежней парадигмы, основанной на глобализации, уничтожении национальных границ, универсализации поведения людей, излишней либерализации социального уклада жизни общества и нетрадиционных ценностей и т.п. Данные явления проявляются в факторах международной социально-политической и экономической нестабильности. В то же время формируются иные цивилизационные и региональные подходы, построенные на принципе многополярности. В результате появляются уникальные культурные, информационные, образовательные, экономические, социальные и иные пространства в разных регионах мира [14].

Одновременно и параллельно с данным явлением осуществляется формирование цифрового общества, также неоднозначным образом влияющее на национальные системы образования, которые, в свою очередь, генерируются в соответствии с определенными векторами развития своих государств. В итоге таких модификаций появляются образовательные пространства, в которых формируются иные, видоизмененные горизонты и стимулы в процессах и результатах обучения. При этом следует учитывать, что данные явления проявляются не везде с одинаковой скоростью и эффективностью. В то же время начавшаяся четвертая промышленная революция породила новые тренды современного развития: цифровизацию, автоматизацию, роботизацию; развитие сетевых технологий; глубинные демографические изменения и ускорение технических и технологических изменений [11] и т.п., которые трансформируют кардинальным образом современную реальность. Все названные тренды в той или иной степени влияют на образовательный процесс в России и поэтому важно сохранить преемственность школьного образования и воспитания, их взаимозависимость и дополняемость, успешность протекания социальной идентификации школьников, так как

данные факты в итоге будут влиять на качество и эффективность деятельности системы высшего образования в России.

Методология и методы

В статье на основе аналитического метода, сравнения и обобщения теоретико-педагогических исследований были изучены ряд работ отечественных ученых в области образования и педагогической науки (В.М. Дюков, И.Н. Семенов, Р.В. Шайхутдинова [6], Григорьева Е.В., П.Г. Горбунова [4], О.М. Корчажкина [7] и др.), которые представляют свою позицию на процессы реформирования российского образования, проведено обобщение современных подходов к содержательным изменениям школьного обучения и воспитания в условиях цифровизации и модернизации образования; а также исследования, направленные на раскрытие новых моделей и подходов воспитания и обучения в условиях реформирования школьного образования (А.В. Гам [3], Тебенкова Е.А. Несговорова, Н.П. Несговорова, В.Г. Савельев [15], М.Ю. Кузьмин [9], А.И. Коротаева [10], О.О. Савина [13], В.В. Хрусталева [16], Л.Б. Шнейдер [17] и др.). Были проанализированы процессы, влияющие на социальную идентификацию школьников.

Изложение основного материала статьи

XXI век сопровождается образовательным бумом, который связан с высокой востребованностью высшего образования в мире, и потому сегодня главная задача основного общего образования заключается в создании необходимых условий для результативной социализации молодежи в быстро меняющемся мире.

Школа так же как семья, вуз, трудовой или детский коллектив и другие субъекты воспитания являются институтом социализации молодежи. Каждый из этих субъектов социализации выполняет свои «уникальные» институциональные роли, предписывает варианты желательных моделей поведения, способствует формированию неформальных статусов, создает условия для социального и профессионального самоопределения. Причем каждый субъект социализации вносит свой вклад в процесс формирования социальной идентичности подростка; иногда они

находятся по своим целям и задачам в альтернативном противостоянии, а в большинстве случаев они взаимодополняют друг друга. Но основная роль отводится, безусловно, школе как основе воспитания социально-активной, гражданско-ответственной личности, способной успешно учиться и трудиться в условиях социально-экономической неопределенности.

Для решения задач воспитания подрастающего поколения ключевое значение имеет модернизация системы школьного образования. Известно, что модернизация осуществляется в последние годы активно и предусматривает переход на инновационный и интенсификационный путь развития, что означает обучение детей и молодежи на иных методологических основаниях. Суть этих оснований следующая: непрерывное и самостоятельное обучение на протяжении всей жизни; вариативность образовательных программ; подвижное расписание занятий; сочетание в обучении онлайн- и офлайн-форматов; внедрение маневренной системы оценки качества обучения. Чтобы данные принципы обучения было возможно реализовать повсеместно и в кратчайшие сроки, следует учесть наличие традиции преемственности и соблюдение ценностных образовательных приоритетов в российской образовательной практике.

Можно выделить следующие ценностные образовательные приоритеты:

- учитель и ученик – равноправные партнеры, которые находятся вместе с другими субъектами образовательного процесса в едином образовательном пространстве. Следовательно, первым и основным условием перехода на новый уровень воспитания в школе является равноправный формат внутришкольного общения [12], где должны существовать общие точки соприкосновения позиций педагогов, детей и родителей в понимании идей развития страны, ее истории, смысла будущего, моделей поведения, жизненно смысловых ценностей, эмоциональных проявлениях и др.:

- современная образовательная среда – место общественной (групповой, командной, коллективной) социализации. Здесь у каждого обучающегося формируется индивидуальное сознание, развивается социальная автономность, осознаются поведенческие границы, здесь можно и нужно познакомиться со смыслом и содержанием понятия «общечело-

веческие ценности»: труд на благо общества, социальная справедливость, взаимопомощь, стремление к духовному росту, освоение культурного наследия человечества, любовь к своей стране, уважение к другим народам, чувство долга. Это все является социально-культурными универсалиями общечеловеческой направленности, которые должны обсуждаться педагогами и детьми, родителями на родительских собраниях, классных часах, в рамках внеклассных мероприятий. Развить организаторские, лидерские, ораторские навыки и умение убеждать, общаться, работать в команде и т.д. – эти и другие компетенции обучающийся может также приобрести в школе;

- личностная включенность в образовательный процесс и педагогов и обучающихся – это базовый компонент самореализации обучающихся. Если личное участие для учащегося не является ценностью в процессе обучения, то сам процесс будет носить эпизодический характер с точки зрения получения и принятия определенных знаний. Однако сама личность педагога как образец перестала быть ценностью. Школьники не хотят быть похожими на педагогов, и образцы для подражания у детей совсем другие. Преломить данную тенденцию не просто, но сегодня в этом направлении начата огромная работа, уделяется большое внимание педагогическим династиям и в целом педагогической профессии. Президент страны В.В. Путин объявил 2023 год Годом педагога и наставника, и в связи с этим проводилось и проводится большое количество мероприятий, написано много исследовательских работ, организуются конкурсы, фестивали, конференции, форумы, а также формируются новые кумиры для молодежи, например, приглашаются участники и ветераны СВО и др.

Таким образом, изменения, которые должны произойти в системе воспитания подрастающего поколения, должны затронуть три базовые области: личность и ученик – равноправные личности, школа – это место позитивной социализации, обучение для ученика – личная ценность. Кроме названного, несомненно, ведущую роль играют и ценности, традиционные для нашего общества: духовные, нравственные, патриотические, семейные и т.д. Они тоже должны лежать в основе воспитательного процесса.

Актуализирует проблему поиска иных образовательных и воспитательных подходов и сокращение «жизненного цикла профессий». В этой ситуации более осмысленным представляется не прогнозирование конкретных профессий, а формирование набора навыков, освоив которые, работники смогут закрепиться в той или иной деятельности будущего, будучи готовыми к последующему переобучению [11].

Согласно атласу новых специальностей, составленному школой управления «Сколково» к 2030 году, 57 профессий исчезнет, например, такие как журналист, аналитик, переводчик, бухгалтер, статистик, референт, библиотекарь и другие, а появятся: оператор медицинских роботов, проектировщик интерфейсов беспилотной авиации, дизайнер-эргономист носимых устройств для безопасности. И выводы Microsoft и The Future Laboratory для современного общества необычны: 65% нынешних школьников и студентов займут должности, которых еще не существуют [8].

Чтобы современные дети смогли успешно трудиться в следующие десятилетия, в нынешний период времени школьное образование должно быть трансформировано на основе дальнесрочной стратегии развития, цифровых технологий и педагогических инноваций. Необходимо также изменить психологию участников образовательного процесса в сторону смещения градуса ответственности за результаты обучения на самих себя.

Специалисты отмечают, что нынешнее цифровое поколение детей и подростков отличается от сверстников, живущих в XX веке, ряд особенностей: (М.М. Афанасьев, О.А.Ткачева [1], С.А. Дружилов [85], М.В. Богуславский [2] и др.):

- школу они воспринимают не как единственный источник обучения, а скорее дополнительный; самообучающиеся и самомотивирующиеся умеют решать одновременно разные задачи, различной степени сложности;

- финансово-ориентированы, а трудовую деятельность рассматривают как способ зарабатывания денег и достижения целей, а также считают, что деньги можно зарабатывать с помощью идей;

- конкурентоспособны и готовы конкурировать в различных сферах жизни;

- готовы к переменам в жизни, мобильны;

- проявляют нейтральное или индифферентное отношение к различным нетрадиционным (не вписывающимся в общие социальные рамки) проявлениям;

- по характеру они индивидуалисты, не стремятся к сотрудничеству, полагаются на себя и нередко переоценивают себя;

- считают идеи важнее, чем опыт;

- скептики, не доверяют мнению людей другого поколения;

- психологически нестабильны, т.к. живут с момента рождения под информационным и психологическим давлением;

- предпочитают жить в отфильтрованном мире, в мире виртуальной реальности, которую они рассматривают в качестве подлинной;

- личность современных детей и подростков формируется параллельно с процессом цифровизации экономики, поэтому они технологически продвинутые; ежедневно поглощают огромный объем информации, в т.ч. визуального характера; быстро осваивают цифровые инструменты, являются их «сознательными потребителями»; тяготеют к глобальному общению в реальном времени и геймифицированным процессам; добровольно выбирают образ жизни под видеодистанционным контролем.

Учитывая, что современные дети и подростки «иные» или «другие», что за спиной у них не стоят привычки и убеждения прошлого времени, внушенные им родителями или педагогами, надо признать, что они уникальны и даже феноменальны. Молодежь XXI века в целом не вписывается в стандарты воспитания, которые использовались в образовании раньше. По данным исследований психологов и социологов (Гам А.В., Тебенкова Е.А., Несговорова Н.П., Савельев В.Г., Кузьмин М.Ю., Коротаева А.И., Савина О.О., Хрусталева В.В., Шнейдер Л.Б. и др.), при разработке и применении воспитательных подходов и технологий нужно учитывать, что нынешнее поколение российских школьников:

- настроены на более технологический подход в обучении, и потому воспитание должно быть также через технологии – «подобное подобным»;

- привыкли к онлайн-общению в обучении и вне школы, а также пребыванию в социальных сетях, при этом склонны к созданию в социальных сетях образов успешных, путешествующих, действующих и

т.д., что, несомненно, школьные воспитатели должны учитывать, особенно, при работе с подростками;

- приучены к жизни в условиях многозадачности, поэтому следует предусмотреть разработку программы адаптации к их жизненному ритму, предусматривающую построение системы обучения в индивидуальном темпе (вариативная, гибкая, мобильная);
- имеют предрасположенность к предпринимательству, причем некоторые навыки у них уже развиты сильно;
- ориентированы на независимость.

Предназначение школы как объекта воспитания и социализации заключается не только в том, чтобы дать обучающимся знания, навыки и умения, необходимые для поддержания высокого уровня конкурентоспособности и самообучаемости в современном мире, но и помочь успешно завершить этап социализации и самоидентификации.

Воспитывать современных детей в цифровой среде значительно сложнее, чем обучать. Методы и технологии воспитания могут носить опосредованный характер, могут воздействовать прямым и открытым образом на сознание ребенка, косвенно влиять на модели поведения и способствовать переформатированию или формированию ментальных ценностей: дружбы, любви, ответственности, веры и т.п. Для этого могут быть пригодны различные формы детской и подростковой активности: самоуправление и творчество, проекты и программы, волонтерство, поисковая и краеведческая деятельность и другие направления, которые бы создавали необходимые условия как для развития детско-подростковых объединений и союзов (по типу пионерии, комсомола), построенных на их личной инициативе и добровольном желании, гражданской активности, так и для выявления и развития лидерских качеств у школьников (подготовка школьных активистов). В таком случае и процесс развития социальной идентичности будет протекать успешнее, т.к. создастся благоприятная среда для воспитания на основе идей коллективизма и сотрудничества, взаимной выручки и поддержки.

Система воспитания в современной российской школе должна стать основой для реализации успешных социально-значимых проектов (интегрирующей и идеологической направленности). Детей и подростков, их ро-

дителей, а также педагогов должны объединять социально-культурные универсалии широкого спектра действия, и их разработка и внедрение должны реализовываться именно школьными институтами социализации. Процесс воспитания в школе должен быть построен таким образом, чтобы школьное детство и юность запомнилось детям как счастливое время, наполненное дружбой и коллективизмом, дисциплиной, чувством долга и ответственности за близких, а также активной жизненной позицией и стремлением к победе, к первенству. В нем должны минимально присутствовать риски проявлений деструктивного поведения в детско-подростковой среде. Большую роль в создании действенной системы воспитания в образовательных организациях могут сыграть педагоги-наставники и педагоги-тьюторы, школьные психологи, социальные педагоги.

Современные воспитательные технологии должны иметь мощный социально-воздействующий потенциал, идейно-патриотическую подложку, устранять межпоколенные психологические барьеры в мировоззрении, переформатировать сознание с идеи индивидуализма и конкуренции на коллективизм и дружбу. Важно, чтобы они способствовали активизации процесса формирования социальной идентичности школьника, которая в реальной жизни происходит с большими искажениями и погрешностями. Чаще всего, как показывают результаты психологических исследований, нарушения или незавершенность процесса социальной идентичности подростка во время обучения в школе происходят потому, что он одинок во всех смыслах, а окружающая его социальная среда не является благоприятной.

Новая система воспитания нужна обществу и стране потому, что нужна молодежь, восприимчивая к идее коренного реформирования российского общества, адаптации его к новым общественно-политическим условиям. Молодежь должна участвовать в реформировании и уметь работать с реальными проблемами, которые волнуют, беспокоят общество.

Таким образом, применение современных воспитательных подходов к поколению нынешней молодежи – обязательное условие привлекательности школы, которые необходимо освоить в ближайшие годы.

Выводы

Современная эпоха развития российского общества – это период постоянных смен парадигм, в том числе и в образовании. Парадигма «Цифровая образовательная среда» по мере развития технологий будет продолжать трансформироваться, а вместе с ней будут меняться участники образовательного процесса – это естественный процесс развития, к которому надо адаптироваться. Все типы и виды образовательных организаций включены в данный процесс, нужны новые подходы и модели обучения и воспитания. В системе школьного образования, несомненно, необходимо создавать условия, при которых будет эффективно работать механизм воспитания гражданско-ответственной и социально-

активной, патриотически-настроенной личности. Продуманная система интеграции воспитательно-социализирующих ресурсов семьи, образовательной среды, социального окружения и школьных детских коллективов будет способствовать формированию адекватной системы ценностей и менталитетов (учитывая его полиэтнический состав). Необходимо активно внедрять инновационные воспитательные технологии и подходы (в т.ч. альтернативные, неформальные, психолого-педагогические и т.п.), которые уже показали свою эффективность. Нужно активно продвигать детское самоуправление, инициированное самими детьми подростками, при этом учитывать различные виды особенностей молодого поколения российских школьников.

Литература:

1. Афанасьев М.М., Ткачева О.А. Проблемы современной системы образования в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения : 15.09.2023).
2. Богуславский М.В. Инновационные факторы образования в информационном обществе // Инновационные технологии в образовании : субъектность, ресурсность, технологичность : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2011. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zefkzp> (дата обращения : 15.09.2023).
3. Гам А.В. Оценка социокультурной идентичности у младших школьников // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 33-39.
4. Григорьева Е.В., Горбунова П.Г. Проблемы и перспективы развития современного образования в России // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 143-145.
5. Дружилов С.А. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты // Психологические исследования. 2018. №11(59). URL: <https://cyberpsy.ru/articles/negativnye-vozdeystviya-informacionnoy-sredy> (дата обращения : 15.09.2023).
6. Дюков В.М., Семенов И.Н., Шайхутдинова Р.В. Основания для разработки стратегии развития школ // Муниципальное образование : инновации и эксперимент. 2010. № 6. С. 22-29.
7. Корчажкина О.М. Интеграция педагогических и новых информационных технологий как способ повышения эффективности учебно-познавательной деятельности учащихся // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2014. № 10. С. 598-606.
8. К 2030 году с рынка труда исчезнут 57 специальностей // Вестник цифровой трансформации. URL: <https://cio.osp.ru/news/190917-K-2030-godu-s-rynka-truda-ischeznut-57-spetsialnostey> (дата обращения : 15.09.2023).
9. Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 61-75.
10. Коротаева А.И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников // Ярослав. педагогич. вестн. 2011. № 4. С. 241-244.
11. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко [и др.] URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/10/navyki-budushhego-chto-nuzhno-znat-i-umet-v-novom-slozhnom-mire> (дата обращения : 15.09.2023).
12. Решетников О.В. Поколение Z и недалекое будущее рынка труда // Школьные технологии. 2014. № 1. С. 58-71.
13. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте : условия, структура, динамика, типология : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2003. 28 с.
14. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т.23, №3. С.424-445. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445.
15. Тебенькова Е.А. Методическая система формирования гражданской идентичности младших школьников / Е.А. Тебенькова, Н.П. Несговорова, В.Г. Савельев // Вестн. Курган. гос. ун-та. 2018. № 3(50). С. 88-92.
16. Хрусталева В.В. Структурно-содержательные характеристики и проявления социальной идентичности старшеклассников в условиях профильного обучения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2016. URL: <https://www.dissercat.com/content/strukturno-soderzhatelnye-kharakteristiki-i-proyavleniya-sotsialnoi-identichnosti-starshekla> (дата обращения : 15.09.2023).
17. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. Москва : Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с.

References:

1. Afanas'ev M.M., Tkacheva O.A. Problemy sovremennoy sistemy obrazovaniya v Rossii // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya-v-rossii> (data obrashheniya : 15.09.2023).

2. Boguslavskij M.V. Innovacionnye faktory obrazovaniya v informacionnom obshchestve // Innovacionnye tehnologii v obrazovanii : sub#ektnost', resursnost', tehnologichnost' : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2011. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zefkzp> (data obrashheniya : 15.09.2023).
3. Gam A.V. Ocenka sociokul'turnoj identichnosti u mladshih shkol'nikov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2017. № 6. S. 33-39.
4. Grigor'eva E.V., Gorbunova P.G. Problemy i perspektivy razvitiya sovremennogo obrazovaniya v Rossii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 79-1. С. 143-145.
5. Druzhilov S.A. Negativnye vozdeystviya sovremennoj informacionnoj sredy na cheloveka: psihologicheskie aspekty // Psihologicheskie issledovaniya. 2018. №11(59). URL: <https://cyberpsy.ru/articles/negativnye-vozdeystviya-informacionnoj-sredy> (data obrashheniya : 15.09.2023).
6. Djukov V.M., Semenov I.N., Shajhutdinova R.V. Osnovaniya dlja razrabotki strategii razvitiya shkol' // Municipal'noe obrazovanie : innovacii i jeksperiment. 2010. № 6. S. 22-29.
7. Korchazhkina O.M. Integracija pedagogicheskikh i novyh informacionnyh tehnologij kak sposob povyshenija jeffektivnosti uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. 2014. № 10. S. 598-606.
8. K 2030 godu s rynka truda ischeznut 57 special'nostej // Vestnik cifrovoj transformacii. URL: <https://cio.osp.ru/news/190917-K-2030-godu-s-rynka-truda-ischeznut-57-spetsialnostej> (data obrashheniya : 15.09.2023).
9. Kuz'min M.Ju. Sravnenie identichnosti mladshih shkol'nikov, podrostkov i lic junosheskogo vozrasta // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2015. № 58. S. 61-75.
10. Korotaeva A.I. Dinamika razvitiya gendernoj identichnosti mladshih shkol'nikov // Jarosl. pedagogich. vestn. 2011. № 4. S. 241-244.
11. Navyki budushhego. Chto nuzhno znat' i umet' v novom slozhnom mire / E. Loshkareva, P. Luksha, I. Ninenko [i dr.] URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/10/navyki-budushhego-cto-nuzhno-znat-i-umet-v-novom-slozhnom-mire> (data obrashheniya : 15.09.2023).
12. Reshetnikov O.V. Pokolenie Z i nedalekoe budushhee rynka truda // Shkol'nye tehnologii. 2014. № 1.S. 58-71.
13. Savina O.O. Psihologicheskij analiz stanovleniya identichnosti v podrostkovom i junosheskom vozraste : uslovija, struktura, dinamika, tipologija : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moskva, 2003. 28 s.
14. Solujanov V.S. Konceptija mnogopoljarnosti: mnogoobrazie podhodov i interpretacij // Vestn. Ros. un-ta družby narodov. Serija: Politologija. 2021. T.23, №3. S. 424-445. DOI: 10/22363/2313-1438-2021-23-3-424-445.
15. Teben'kova E.A. Metodicheskaja sistema formirovaniya grazhdanskoj identichnosti mladshih shkol'nikov / E.A. Teben'kova, N.P. Nesgovorova, V.G. Savel'ev // Vestn. Kurgan. gos. un-ta. 2018. № 3(50). S. 88-92.
16. Hrustaleva V.V. Strukturno-soderzhatel'nye harakteristiki i projavlenija social'noj identichnosti starsheklassnikov v uslovijah profil'nogo obuchenija : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moskva, 2016. URL: <https://www.dissercat.com/content/strukturno-soderzhatelnye-kharakteristiki-i-projavleniya-sotsialnoi-identichnosti-starshekla> (data obrashheniya : 15.09.2023).
17. Shnejder L.B. Lichnostnaja, gendernaja i professional'naja identichnost' : teorija i metody diagnostiki. Moskva : Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2007. 128 s.

УДК 378.4

Р.С. Наговицын, Р.Г. Гилязов

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ИНСТИТУТА

Статья посвящена разработке структурной модели формирования музыкальной культуры личности студента института через выявление ключевых теоретико-методологических и содержательных особенностей вокально-педагогической деятельности. В целевом и методологическом блоках модели представлены основные цели формирования личности студента, концептуальные подходы и принципы реализации образовательно-воспитательного процесса. Ведущий содержательный блок структурной модели выявил основные этапы исследования и комплекс необходимых педагогических условий для реализации эффективности внедрения авторской разработки. В итоге уровневый и результативный блоки через создание ключевых компонентов и уровней определили главный и самый важный результат исследовательского процесса: студент со сформированной музыкальной культурой личности.

Ключевые слова: модель, музыкальная культура, формирование, студент, вокально-педагогическая деятельность

Для цитирования: Наговицын Р.С., Гилязов Р.Г. Структурная модель формирования музыкальной культуры личности студента института // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.74-79.

Roman S. Nagovitsyn, Rinat G. Gilyazov STRUCTURAL MODEL OF FORMATION OF MUSICAL CULTURE OF AN INSTITUTE STUDENT PERSONALITY

The article is devoted to the development of a structural model of the formation of the musical culture of the personality of an institute student through identifying the key theoretical, methodological and content features of vocal and pedagogical activity. The target and methodological blocks of the model present the main goals of the process of forming a student's personality, conceptual approaches and principles for implementing the educational process. The leading content block of the

structural model determined the main stages of the research and a set of necessary pedagogical conditions for realizing the effectiveness of the implementation of the author's development. As a result, the level and result blocks, through the identification of key components and levels, determined the main and most important result of the research process: a student with a formed musical culture of the individual.

Key words: model, musical culture, formation, student, vocal and pedagogical activity

For citation: Nagovitsyn R.S., Gilyazov R.G. Structural model of formation of musical culture of an Institute student personality // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.74-79.

Введение

На сегодняшний день стратегические процессы реформирования в различных областях развития Российской Федерации обуславливают особую необходимость целостных изменений в отечественной структуре культуры и искусства [1, 2]. Культура в нашей стране со стороны государственных институтов определена ведущей составляющей в системе основных национальных приоритетов и необходимым ключевым компонентом в сохранении единого культурного пространства Отечества [2, 6]. Главным объектом в этой постоянной модернизирующейся социально-культурной системе выступает именно молодой специалист – выпускник института искусств [10], которому отведена особая роль в повышении уровня культуры в современной российской действительности [5].

Среди различных сфер искусства в области социально-культурной деятельности населения важное место занимает музыкальная культура личности подрастающего поколения [6]. Её ключевой вектор, прежде всего, направлен на процесс целостного формирования личности человека, в частности, студенческой молодежи, поиск новых педагогических подходов для повышения эффективности этой важной деятельности [9]. Однако, несмотря на это, в последнее время все более ярко начинает проявляться противоречие между необходимостью в увеличении уровня музыкальной культуры личности выпускников, имеющих высшее образование в области искусства и культуры, и недостатком разработанности эффективных технологий вокально-педагогической деятельности при реализации образовательно-воспитательного процесса [3, 5, 7]. Отсюда, особую практическую значимость приобретает разработка целостного и эффективного процесса учебной и внеучебной вокально-педагогической деятельности в институте искусств для системного повышения уровня музыкальной культуры личности студента.

В связи с этим, в исследовании была поставлена **цель исследования:** выявить тео-

ретико-методологические и содержательные особенности вокально-педагогической деятельности для формирования музыкальной культуры личности студента и на их основе разработать структурную модель этого процесса в институте культуры.

Материалы и методы

Материалами для реализации исследования послужили теоретические и практические труды в сфере моделирования педагогической деятельности, реализации вокально-педагогического процесса в высшей школе социально-культурной направленности и поэтапного развития музыкальной культуры личности студента [4, 8, 10]. Для проведения исследования по этапам был применен метод структурного моделирования в педагогической деятельности, который позволил систематизировать процесс формирования музыкальной культуры личности студента в институте искусств, его содержательные основы и структурный процесс поэтапной целостной образовательно-воспитательной деятельности [9]. В ходе реализации научной работы был внедрен комплекс сравнительных методов, таких как обобщение российского опыта на федеральном и региональном уровнях в области модернизации высшего образования в сфере культуры и искусства, системное проектирование учебного и внеучебного процесса формирования музыкальной культуры обучающихся средствами вокально-педагогической деятельности.

Литературный обзор

Прежде чем реализовать целостное моделирование процесса музыкальной культуры личности студента, мы хотели бы подчеркнуть, что основная направленность исследования в стимулировании научного дискурса о воплощенной природе вокально-педагогической деятельности студентов в институте искусств [4]. Мы считаем, что этот вклад предлагает индивидуальный педагогический взгляд на реализуемые процессы, лежащие в основе творческого взаимодействия молодежи с музыкой. Это создает появление новых гипотез и исследовательских подходов

к изучению процесса формирования музыкальной культуры личности подрастающего поколения [8]. Кроме того, эта исследовательская перспектива открывает новые возможности, которые связаны с текущими работами в области исследований музыкального творчества и в других социально-культурных сферах [5].

В музыкальном образовании часто применяется подход к развитию музыкальных навыков, сходный с линейной концепцией творчества, при котором развитие теоретического понимания слишком часто предшествует развитию выразительного музыкального мышления [5]. Как показывают в своих исследованиях ряд авторов, данный «традиционный» взгляд все больше и больше критикуется, а альтернативные творческие подходы и педагогические практики постоянно развиваются, призывая к целостному исследованию и импровизации в формировании музыкальной культуры личности [3, 6, 9]. Это приводит к множеству творческих подходов в различных вокальных областях через внедрение различных музыкальных образовательно-воспитательных технологий [8]. По мнению ученых, именно разработка инновационных подходов и практик в данном процессе требует более глубокого понимания и осмысления в разработке эффективных педагогических методик, лежащих в основе музыкального творчества, особенно в отношении использования информационных технологий при вокально-педагогической деятельности студентов [2, 7].

Как показывают исследования, музыкальная культура личности может рассматриваться с трех основных направлений: ценностная, деятельностьная и личностная [6, 9, 10]. При этом правильно организованный процесс формирования музыкальной культуры и его основные структурные механизмы, такие как увлечение, мотивация, предсказание и согласование, поддерживают гибкую навигацию в ландшафте вокально-педагогических возможностей [3, 6].

В свою очередь именно реализация системно выстроенного процесса вокально-педагогической деятельности посредством поэтапного движения студента от курса к курсу в высшей школе может способствовать развитию музыкального творчества, формирование когнитивной гибкости воплощенных как ключевых подходов к обучению музыке

[8]. Как показывает ряд авторов, именно музыкальное творчество, является ключевым эффективным процессом, системно реализуемым на разных уровнях музыкальной культуры: уровне человека, продукта, процесса и социума [5, 10]. Хотя эти уровни часто рассматриваются и отдельно, и в процессе интегративного подхода, основанного на теории динамических систем. Тем не менее, при повышении качества формирования музыкальной культуры, фокусировке на процессе изменений, основанном на становлении личности, или отдельных свойствах или моделях поведения, возникают и развиваются в ходе временных взаимодействий сложные педагогические системы самоорганизации [6, 9].

Таким образом, несмотря на различные теоретические и практические направления в структурной системе вокально-педагогической деятельности для повышения уровня музыкальной культуры обучающегося, основные этапы, содержательные компоненты, критерии и уровни этого процесса предполагают наличие потребностей в развитии, самопознании и самосовершенствовании [5, 10]. Это является особенно важным для процесса целостного моделирования образовательно-воспитательного процесса, обучающегося через выявление теоретико-методологических и содержательных особенностей вокально-педагогической деятельности для формирования музыкальной культуры личности обучающегося в институте.

Результаты исследования

В результате была разработана авторская структурная модель, позволяющая образно показать организацию поэтапной профессиональной подготовки через систему синергетической интеграции следующих блоков: целевой, методологический, содержательный, уровневый и результативный (Рис. 1).

На основе внедрения модели в контексте предложенных методологических подходов и комплексов принципов в практической деятельности были внедрены: индивидуальные художественные образы, в некоторых случаях созданные самими студентами, в вокальном произведении на основе информационных технологий, ассоциативно и непрерывно передаваемых с помощью телесно-знаковых и певческих движений; обязательное персональное творческое «перевоплощение» музыкального образа через ритмическое соответствие физической и вокальной деятельности

исполнителя; интеграции темповых, динамических творческих особенностей исполняемой музыки, ее художественно-образного со-

держания на основе мобильных технологий и т.д.

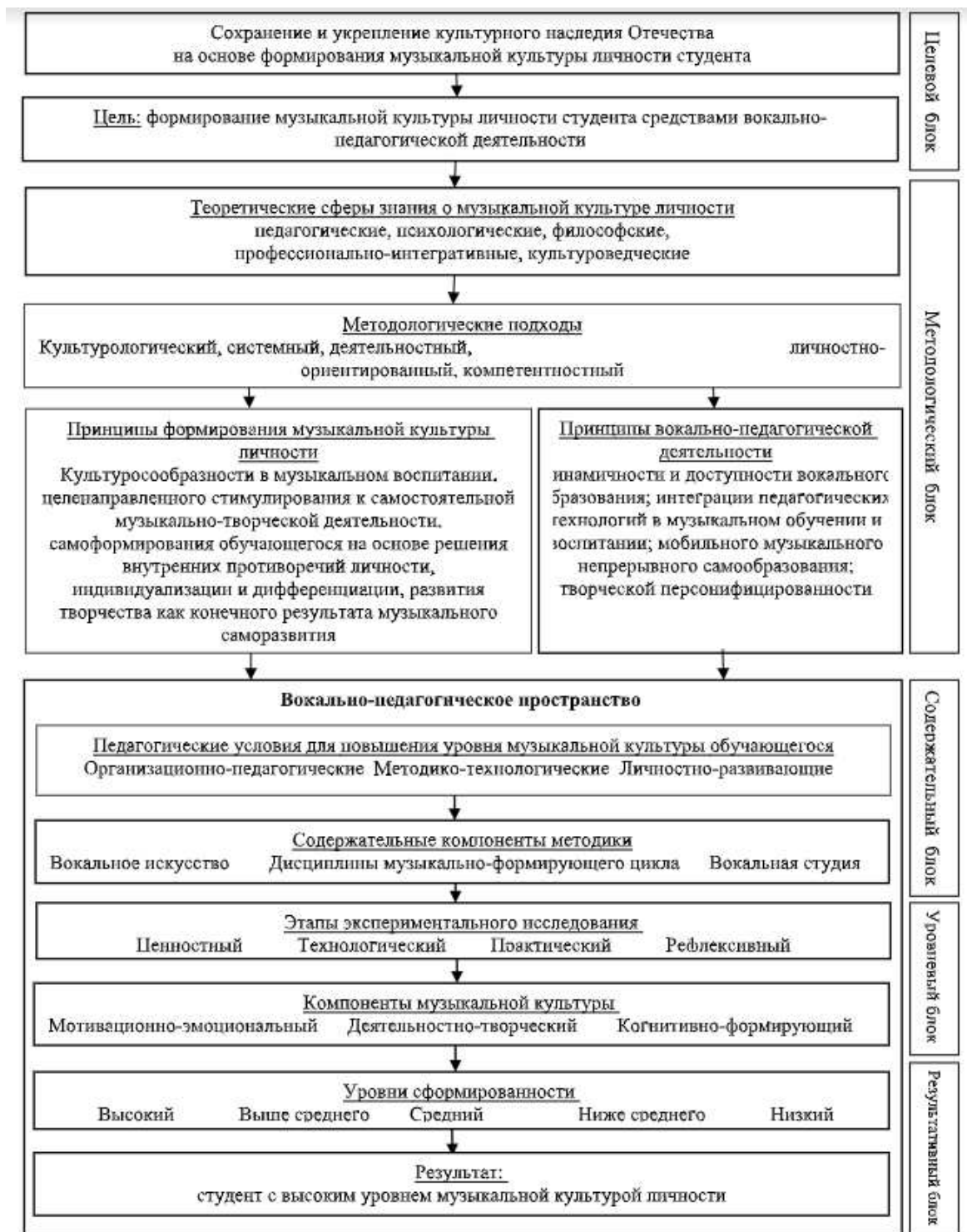

Рис. 1. Структурная модель формирования музыкальной культуры личности студента института

Обсуждение

При проектировании и создании авторской структурной модели основной акцент был сделан на необходимость обеспечить ориентацию на наиболее ключевые содержатель-

ные аспекты процесса формирования, выявление наиболее значимых аспектов в образовательно-воспитательном процессе и поэтапное описание отдельных ее структурных элементов [5, 9, 10]. Моделирование образова-

тельно-воспитательного процесса в учебное и внеучебное время осуществлялась на основе разработки ключевых блоков: целевого, методологического, содержательного, уровневый и результативного. В целевом блоке определены стратегическая цель, как сохранение и укрепление культурного наследия Отечества на основе формирования музыкальной культуры личности студента. В свою очередь ключевая цель исследования определена в ракурсе повышения уровня музыкальной культуры личности обучающегося средствами вокально-педагогической деятельности.

Методологический блок разработанной модели включал комплекс взаимосвязанных методологических подходов и двух комплексов принципов построения авторского исследования: по основам формирования музыкальной культуры личности и эффективной реализации вокально-педагогической деятельности. Содержательный, уровневый и результативный блоки были системно объединены в единое вокально-педагогическое пространство, в котором основными структурными компонентами являлись вокально-педагогические условия, содержательные компоненты методики и этапы экспериментального исследования. В итоге разработки авторской модели уровневый и результативный блок через выявление ключевых компонентов музыкальной культуры личности сту-

дента (мотивационно-эмоциональный, деятельностно-творческий и когнитивно-формирующий) и уровней сформированности музыкальной культуры личности обучающегося определили главный и самый важный результат исследовательского процесса: студент со сформированной музыкальной культурой личности.

Заключение

Таким образом, в представленном исследовании создана структурная модель формирования музыкальной культуры личности студента института, которая основывается на синергетической интеграции основных функциональных составляющих: целевой, методологической, содержательной, уровневый и результативный блоки. Разработанная в научном исследовании структурная модель, системно отображает целостное поэтапное формирование у будущего выпускника института искусств музыкальную культуру личности в условиях реализации целостной вокально-педагогической деятельности. Которая, в свою очередь, в теоретико-методологических и содержательных направлениях является перспективной стратегией будущей экспериментальной работы в процессе внедрения инновационных технологий в профессиональную подготовку студентов института культуры и искусств.

Литература:

1. Амиров Р.А. О необходимости принятия в стране документа стратегического планирования "Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации на период до 2030 года" // Управленческое консультирование. 2020. № 6 (138). С. 123-135.
2. Ахмадиева Р.Ш., Минниханов, Ш.Р. Цифровая трансформация и креативная экономика в образовательном пространстве творческих вузов // Вестник НЦБЖД. 2022. № 4 (54). С. 7-11.
3. Бисун Ч. Формирование музыкальной культуры личности // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 177-179.
4. Горшунов С.А. Некоторые проблемы преподавательско-педагогической деятельности в России в области обучения вокальному искусству // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016. № 1. С. 26-30.
5. Гулевич Т.М., Мемей В.И. Формирование музыкально-эстетической культуры студента-тромбониста // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74 (1). С. 75-78.
6. Кашина Н.И., Тагильцева Н.Г. Музыкальная культура в становлении культурной идентичности личности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 32-40.
7. Лань И., Анисимова О.Л. Влияние инновационных технологий на музыкальную культуру // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 2 (38). С. 35-46.
8. Овчаренко Н.А. Анализ вокально-педагогической деятельности будущих учителей музыкального искусства в концепции деятельностного подхода // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 78-82.
9. Овчинникова Ю.С. Межкультурная компетентность в современном образовании: опыт построения музыкально-ориентированной модели // Музыкальное искусство и образование. 2022. № 10 (3). С. 27-44.
10. Шастина Т.В. Практиологический подход к организации этнопевческой деятельности студента вуза культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 2 (51). С. 146-152.

References:

1. Amirov R.A. O neobkhodimosti prinyatiya v strane dokumenta strategicheskogo planirovaniya "Strategiya razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda" // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. 2020. № 6 (138). S. 123-135.

2. Akhmediyeva R.SH., Minnikhanov SH.R. Tsifrovaya transformatsiya i kreativnaya ekonomika v obrazovatel'nom prostranstve tvorcheskikh vuzov // Vestnik NTSBZHD. 2022. № 4 (54). S. 7-11.
3. Bisun CH. Formirovaniye muzykal'noy kul'tury lichnosti // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. № 5 (78). S. 177-179.
4. Gorshunov S.A. Nekotoryye problemy prepodavatel'sko-pedagogicheskoy deyatel'nosti v Rossii v oblasti obucheniya vokal'nomu iskusstvu // Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2016. № 1. S. 26-30.
5. Gulevich T.M., Memey V.I. Formirovaniye muzykal'no-esteticheskoy kul'tury studenta-trombonista // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 74 (1). S. 75-78.
6. Kashina N.I., Tagil'tseva N.G. Muzykal'naya kul'tura v stanovlenii kul'turnoy identichnosti lichnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye. 2022. № 45. S. 32-40.
7. Lan' I., Anisimova O.L. Vliyaniye innovatsionnykh tekhnologiy na muzykal'nyu kul'turu // Nauka. Iskustvo. Kul'tura. 2023. № 2 (38). S. 35-46.
8. Ovcharenko, N.A. Analiz vokal'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti budushchikh uchiteley muzykal'nogo iskusstva v kontseptsii deyatel'nostnogo podkhoda // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 9 (137). S. 78-82.
9. Ovchinnikova YU.S. Mezhekul'turnaya kompetentnost' v sovremennom obrazovanii: opyt postroyeniya muzykal'no-oriyentirovannoy modeli // Muzykal'noye iskusstvo i obrazovaniye. 2022. № 10 (3). S. 27-44.
10. Shastina T.V. Praksiologicheskii podkhod k organizatsii etnopevcheskoy deyatel'nosti studenta vuza kul'tury // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2022. № 2 (51). S. 146-152.

УДК 378

И.Э. Вильданов

СИНЕРГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлена концепция синергии образовательной среды и эффективности высшего технического образования; рассматривается, как создание благоприятной среды обучения может повысить общее качество и результаты технического образования до более высокого уровня. Принимая во внимание такие факторы, как инфраструктура, методики преподавания, услуги поддержки студентов и сотрудничество с промышленностью, автор подчеркивает потенциальные преимущества создания синергетической образовательной среды. В статье также анализируется влияние такой среды на вовлеченность студентов, развитие навыков и перспективы трудоустройства. Благодаря всестороннему исследованию статья способствует нашему пониманию того, как взаимодействие между образовательной средой и высшим техническим образованием может привести к более эффективному и результативному обучению студентов.

Ключевые слова: технологии обучения, технический вуз, научно-образовательный центры, принципы, образовательная среда

Для цитирования: Вильданов И.Э. Синергия образовательной среды и эффективности высшего технического образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.79-84.

Ifak E. Vildanov SYNERGY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND THE EFFECTIVENESS OF HIGHER TECHNICAL EDUCATION

The article presents the concept of synergy of the educational environment and the effectiveness of higher technical education, examines how the creation of a favorable learning environment can improve the overall quality and results of technical education at a higher level. Taking into account factors such as infrastructure, teaching methods, student support services and cooperation with industry, the author emphasizes the potential benefits of creating a synergistic educational environment. The article also analyzes the impact of such an environment on student engagement, skill development and job prospects. Through comprehensive research, the article contributes to our understanding of how the interaction between the educational environment and higher technical education can lead to more effective and efficient student learning.

Key words: learning technologies, technical university, scientific and educational centers, principles, educational environment

For citation: Vildanov I.E. Synergy of the educational environment and the effectiveness of higher technical education // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.79-84.

Введение

В современном геополитическом, экономическом и социальном контексте устойчивый прогресс науки и материального производства существенно влияет на успешное развитие России и благосостояние ее населения. Значимость руководителей производств, инженерно-технических специалистов и высококвалифицированных специалистов становится все более важной в обеспечении прогрессивного развития таких ключевых отрас-

лей, как машиностроение, металлургия, нефтедобыча и нефтехимия. Основой этого роста является строительная отрасль, которая опирается на хорошо подготовленных специалистов, предоставляемых высшими техническими учебными заведениями. Подготовка таких специалистов в условиях цифровой трансформации в строительстве и высшем образовании должна базироваться на интеграции компетентностного подхода, согласованного с профессиональными и обра-

зовательными стандартами с созданием современной образовательной среды в вузах и внедрением современных образовательных технологий (технологий обучения).

Литературный обзор

В педагогической литературе отмечается, что разработка образовательных технологий может различаться в зависимости от технологического обеспечения. Отметим, проектирование и реализация системы средств и условий в обучении способствует развитию студентов как субъектов учения и общения, познания и саморазвития [5, с. 35].

Определение образовательной среды В.А. Ясвина представлено в научных публикациях как «система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [7, с. 14]. Педагогическое исследование образовательной среды, являющейся ведущим фактором обучения, воспитания и развития детей, наиболее глубоко изучено для школьного образования. В.А. Ясвин подчеркивает важность пространственно-предметных, социальных и психодидактических компонентов образовательной среды, которые неизбежно подразумевают проектирование, моделирование и экспертную оценку [5].

С.В. Журавлева в своих исследованиях структуру образовательной среды предлагает включить компоненты: материальная (предметно-пространственная) среда, социальная среда и деятельностьная. При этом первые два компонента можно отнести к деятельностьной. А информационный, культурный и психологический компоненты составляют основу социальной среды [2].

Образовательную среду медицинского вуза исследовала И.А. Артюхина [1]. Ею среда представлена как педагогический феномен.

Принципы проектирования творческой образовательной среды подробно представлены в работах М.В. Пучкова и О.М. Шенцова [4, 6].

В.Н. Новиков [3] рассматривает образовательную среду вуза как фактор, стимулирующий профессиональный и личностный рост, и освящает в своих работах методологические основы и требования к проектированию личностно стимулирующей университетской среды.

В зарубежных публикациях образовательная среда предстает как средство обеспечения непрерывного процесса подготовки специалистов к обучению не только в период обучения в вузе, но и на протяжении всей жизни.

К. Illeris определяет образовательную среду как многоуровневую субстанцию [10], которая способствует расширению границ познания и эмоций. При проектировании образовательной среды, по мнению G. Salomon, необходимо учитывать условия, поддерживающие благополучие и здоровье студентов, а также способствующие развитию необходимых компетенций и творческого потенциала [12]. E. Ellström, B. Ekhoim, P.-E. Ellström утверждают, что образовательная среда позволяет реализовывать инновационные проекты в области подготовки студентов к профессиональной деятельности [8]. O.A. ElSawy с соавторами считает, что образовательная среда – это место, где созданы условия для выбора студентом собственного маршрута развития и саморазвития [9]. P. Juceviciene и G. Gintare описывают образовательную среду как пространство, включающее материально-технические ресурсы, информационно-аналитическое оборудование, кадровое, методическое и программно-методическое обеспечение, способствующее приобретению новых знаний, формированию навыков и умений, а также ценностно-смыслового представления о мире [11].

Материалы и методы исследования

Целью настоящего исследования является установление методологических основ и принципов проектирования научно-образовательного центра (НОЦ) в составе технического университета, особенно по строительным специальностям. Эффективность разработанных технологий и методов подготовки специалистов-строителей оценивалась различными способами, включая наблюдение студентов, опросы, экспертные оценки, анализ отчетов государственных экзаменационных комиссий. Дополнительно в исследовании учитывались результаты участия студентов в олимпиадах по общетехническим, профильным дисциплинам, а также показатели итоговых квалификационных работ на региональном и всероссийском этапах олимпиад.

Результаты

Фундаментальным принципом формирования образовательной среды в техническом

университете является интеграция четырех ключевых сред: образовательной, социальной, профессиональной и исследовательской. Среда обучения призвана облегчить приобретение знаний и навыков посредством изучения учебных материалов под руководством преподавателя.

Профессиональная среда служит для студентов платформой для практической деятельности с использованием оборудования и производственных линий, которые очень похожи на те, которые используются в реальных промышленных условиях.

Участие студентов в конференциях, выставках, деловых играх, тренингах и корпоративных мероприятиях, организуемых предприятиями и отраслевыми ассоциациями, происходит в социальной среде вуза и способствует формированию новых ценностей.

Исследовательская среда играет решающую роль в развитии исследовательских компетенций среди студентов, особенно для кандидатов на получение степени магистра инженерных и технологических наук, которые обязаны включать исследовательский компонент в свои окончательные квалификационные проекты. Чтобы предоставить студентам такую возможность, созданы научно-образовательные центры (НОЦ) по различным инженерным дисциплинам в области «Строительство».

Научно-образовательный центр (НОЦ) – неотъемлемая составляющая университета, включающая в себя структурированный коллектив профессоров, студентов, аспирантов, научных сотрудников, предметные материалы, образцы оборудования, технологические процессы и научно-методическое обеспечение образовательного процесса, а также производственно-хозяйственную деятельность. Научно-образовательные центры способствуют профессиональному развитию студентов через образовательный контент из дисциплинарных курсов и модулей. Они включают в себя различный мультимедийный контент (презентации, видеолекции), оценочные материалы (тесты, кейсы, задания), электронные библиотечные системы, а также синхронные и асинхронные инструменты для взаимодействия, способствуя сотрудничеству между преподавателями и студентами, а также между самими студентами, одновременно стимулируя их эмоциональные и этические связи. В ходе образовательной,

общественной, профессиональной и исследовательской деятельности НОЦ постепенно формирует собственную научно-образовательную среду, также носящую интегративный характер. Ресурсы, имеющиеся в НОЦ, такие как материальные, научные и методические ресурсы, вносят значительный вклад в формирование этой среды. Благодаря использованию НОЦ образование и подготовка современных конкурентоспособных и квалифицированных технических специалистов могут стать более эффективными и успешными.

Проектирование научно-образовательного центра проводилось на основе методологических принципов, которые включают создание профессионально ориентированной среды, способствующей личностному и профессиональному развитию субъектов образования. Технологическое оснащение центра должно облегчить деятельность студентов, а также подготовить их к будущей профессиональной деятельности. Центр должен предоставлять различные варианты проведения исследований, позволяющие создавать педагогические ситуации, ориентированные на человека. Центр также должен поддерживать открытую среду, приветствуя сотрудничество с предприятиями, организациями и бизнесом строительной отрасли с целью повышения квалификации и переподготовки рабочих. На территории университета рекомендуется создавать центры по всем направлениям обучения. Кроме того, центры должны способствовать профориентационной работе со школьниками и студентами, а также их родителями.

При проектировании НОЦ руководствуются следующими принципами: соблюдение требований работодателя и бизнеса, интеграция обучения и образования, профориентация, акцент на активное участие личности, открытость, эстетика, эргономичность, гибкость, оптимальность, качество, включение проблемных и контекстуальных образовательных задач, а также включение аспектов интеграции и коммуникации во время обучения.

Образовательный процесс в НОЦ строится на современном оборудовании и технологиях, внедренных на ведущих предприятиях отрасли, с учетом требований к эксплуатации и модернизации, предъявляемых бизнес-сообществом, что позволяет формировать у них навыки разработки бизнес-планов и ин-

формационного моделирования проектных работ. Сочетание теоретического и практического обучения эффективно при интеграции обучения и образования. Семинары и конференции, проводимые в сотрудничестве с промышленностью и бизнес-сообществом, должны позволить студентам активно участвовать в совместных исследованиях с преподавателями. Также следует организовывать отраслевые мероприятия с участием старшеклассников.

Принцип профессиональной направленности реализуется через технологию контекстного обучения. Это предполагает проведение лабораторных работ и студенческих исследований на современных производственных линиях известных предприятий отрасли, а также семинаров, которые включают создание временных групп для анализа и решения реальных проблем. На игровых занятиях можно имитировать роль различных специалистов: мастеров, начальников отделов, проектировщиков, аналитиков, рецензентов, с акцентом на разработку эффективных технологий реконструкции объектов. НОЦ организует семинары с участием ведущих экспертов отрасли для стимулирования обсуждения отраслевых инноваций и развития профессиональной сетевой среды. Дни открытых дверей включают в себя экскурсии по НОЦ, демонстрацию достижений отрасли и преимуществ обучения в вузе. Активное личное участие студентов достигается за счет выполнения практических, курсовых работ и дипломных проектов.

Принцип открытости облегчает разработку и внедрение нового оборудования и технологий, разрабатываемых в отрасли, в рамках Научно-образовательного центра (НОЦ).

Принцип эстетики достигается за счет создания эстетически приятной среды с использованием современного дизайна цветовой гаммы поверхностей помещений, соответствующего освещения, учебной мебели и оборудования.

Принцип эргономичности устанавливается путем обеспечения соблюдения в комплексе условий обучения, в том числе временных, пространственных, логистических, безопасности, гигиены и комфорта.

Учитывая динамичный характер современного строительства, характеризующийся быстро меняющимися технологическими процессами, разработкой и внедрением новых

материалов, оборудования и ресурсов, существует необходимость в обновленной подготовке специалистов. Принцип гибкости позволяет технологическому комплексу адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям строительной отрасли.

Принцип оптимальности обеспечивает повышение эффективности профессиональной подготовки в рамках технологического комплекса при минимизации усилий и затрат. Соответствие Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования достигается за счет постоянного контроля на этапах проектирования и реализации с акцентом на принцип качества.

Принцип интегрируемости позволяет студентам осознать взаимосвязь систем образования и производства в ходе производственных практик.

Научно-образовательные центры значительно повысили качество научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ студентов бакалавриата. Так, за 5 лет доля отлично защищенных работ увеличилась с 55,4% до 71,0%. В этих центрах растет интерес студентов к проведению исследований с использованием техники и строительных технологий, в результате чего количество статей, рекомендуемых к публикации, увеличилось почти на 20%. При этом количество работ, рекомендованных к реализации, также выросло, достигнув 16,8%.

Интеграция Научно-образовательного центра (НОЦ) в систему образования оказалась более эффективной стратегией для магистрантов за счет значительного расширения научно-исследовательской базы. Стоит отметить, что примерно 80% магистрантов успешно защищают диссертации на оценку «отлично». Отметим существенный рост фундаментальных и поисковых исследований в составе ВКР магистров. Если в 2017 такие исследования включали 10% работ, то в 2021 их количество возросло до 33%, что достигнуто за счет создания новых НОЦ (их количество возросло до 16). Более трети результатов работ рекомендованы к опубликованию и более 20% - к внедрению. Интересно отметить, что более 29% исследовательских проектов включают оригинальные научные открытия и рекомендованы к практическому внедрению. Анализируя эти результаты, можно сделать вывод, что эффективность и качество подготовки магистрантов по отдельным ас-

пектам превосходят таковые у бакалавров на 7-20%. При этом объем исследований, проводимых в магистратуре почти на 14% больше, чем в бакалавриате.

Однако в 2020 году некоторые показатели несколько снизились из-за проблем с внедрением, с которыми столкнулись студенты и руководители проектов, которым пришлось работать удаленно. В процессе дистанционной защиты проектов в НОЦ возникали трудности и технические проблемы.

Баллы, полученные студентами на профильных строительных олимпиадах и конкурсах высоких технологий, суммировались по заранее установленной системе начисления баллов, согласованной с членами жюри строительных вузов. На рисунке 1 показаны результаты участия студентов КГАСУ (Казанского государственного архитектурно-строительного университета) в соревнованиях российского этапа.

Обсуждение. Образовательная среда должна поощрять междисциплинарное сотрудничество и возможности экспериментального обучения. Совместные проекты, стажировки и отраслевое партнерство знако-

мят студентов с реальными задачами и позволяют им применять свои технические знания в практических условиях. Этот практический опыт не только расширяет их способности решать проблемы, но и готовит их к требованиям профессионального мира. Благоприятная образовательная среда, которая способствует командной работе, критическому мышлению и инновациям, способствует синергии, необходимой для эффективного технического образования.

Синергия между образовательной средой и эффективностью высшего технического образования имеет решающее значение для обеспечения оптимальных результатов обучения. Хорошо оснащенная физическая инфраструктура, компетентные преподаватели, междисциплинарное сотрудничество, возможности практического обучения, технологическая интеграция и разнообразие способствуют этому синергизму. Создавая благоприятную и инклюзивную среду, учебные заведения могут максимально раскрыть потенциал своих студентов и подготовить их к успешной карьере в технических областях.

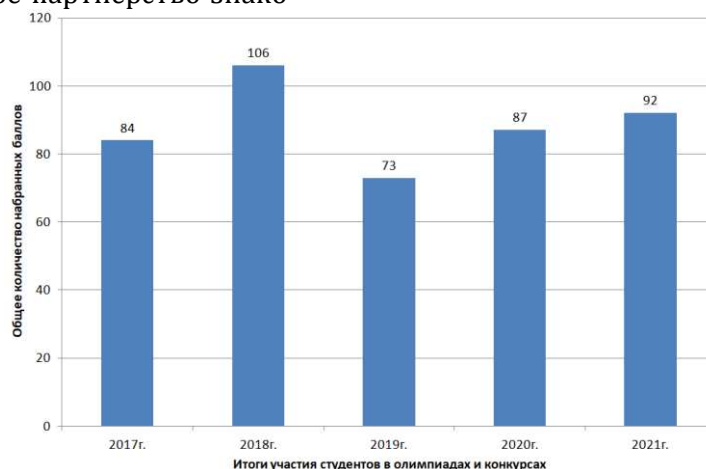

Рис. 1. Итоги участия студентов КГАСУ в олимпиадах и конкурсах

Заключение

Результаты проведенного исследования доказывают эффективность НОЦ в подготовке бакалавров и магистров по направлению «Строительство». Эксперты-члены Государственной экзаменационной комиссии отметили, что выпускники обладают достойным уровнем профессиональных компетенций. Наш технологический комплекс, интегрированный учебный процесс, технология обучения для личностного роста студентов, сотрудничество со строительной отраслью в

рамках научно-образовательного кластера с учетом профессиональных стандартов способствуют улучшению как профессиональной, так и личностной подготовки выпускников. Таким образом, создаваемые и реализуемые на основе этих принципов научно-образовательные центры обеспечивают высокий уровень строительного образования и способствуют формированию компетенций выпускников, соответствующих федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования.

Литература:

1. Арттюхина А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета) : автореферат дис.... док. пед. наук. Волгоград, 2007. 40 с.
2. Журавлева С.В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. №3. С. 48-56.
3. Новиков В.Н. Образовательная среда вуза как профессионально «лично-стимулирующий фактор» // Психологическая наука и образование. 2012. №1. С. 1-10.
4. Пучков М.В. Принципы проектирования научно-образовательных центров нового поколения // Academia. Архитектура и строительство. 2011. №2. С. 48-51.
5. Современные образовательные технологии: учебное пособие /под ред. Н.В. Бордовской. 2-е изд., стер. Москва : КНОРУС, 2011. 432 с.
6. Шенцова О.М. Функционализм предметно-пространственной среды как способ оптимизации учебных площадей высших образовательных учреждений // Новые идеи нового века. 2019. №3. С. 207-214.
7. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Смысл, 2001. 365 с.
8. Ellström E., Ekhoim B., Ellström P.-E. Two Types of Learning Environment: Enabling and Constraining // Work-place Learning. 2008. № 20. P. 84-97.
9. El Sawy O.A., Eriksson I., Raven A., Carlsson S. Understanding shared knowledge creation spaces around business processes: precursors to process innovation implementation // International Journal of Technology Management. 2001. Vol. 22, № 1-3. P. 149-173.
10. Illeris K. A model for learning in working life // Work-place Learning. 2004. №16 (8). P. 432-341.
11. Juceviciene P., Gintare G. Triangle of competences` as one of the basic characteristics of the university library learning environment: paper presented at the European Conference on Educational Research, University of Lisbon, Portugal, 2002. 11-14 September. P. 45-51.
12. Salomon G. Studying novel learning environments as patterns of change // Vosniadou S., De Corte E., Glaser R., Mandl H. (Eds.) International Perspectives on the Design of Technology-Supported Learning Environments. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1996. P. 324-329.

References:

1. Artjuhina A.I. Obrazovatel'naja sreda vysshego uchebnogo zavedenija kak pedagogicheskij fenomen (na materiale proektirovanija obrazovatel'noj sredy medicinskogo universiteta) : avtoreferat dis.... dok. ped. nauk. Volgograd, 2007. 40 s.
2. Zhuravleva S.V. Istoricheskij obzor stanovlenija ponjatija «obrazovatel'naja sreda» v pedagogicheskoj nauke // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2016. №3. S. 48-56.
3. Novikov V.N. Obrazovatel'naja sreda vuza kak professional'no «lichnostno-stimulirujushhij faktor» // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2012. №1. S. 1-10.
4. Puchkov M.V. Principy proektirovanija nauchno-obrazovatel'nyh centrov novogo pokolenija // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. 2011. №2. S. 48-51.
5. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii: uchebnoe posobie /pod red. N.V. Bordovskoj. 2-e izd., ster. Moskva : KNORUS, 2011. 432 s.
6. Shencova O.M. Funkcionalizm predmetno-prostranstvennoj sredy kak sposob optimizacii uchebnyh ploshhadej vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Novye idei novogo veka. 2019. №3. S. 207-214.
7. Jasvin V.A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. Moskva : Smysl, 2001. 365 s.
8. Ellström E., Ekhoim B., Ellström P.-E. Two Types of Learning Environment: Enabling and Constraining // Work-place Learning. 2008. № 20. P. 84-97.
9. El Sawy O.A., Eriksson I., Raven A., Carlsson S. Understanding shared knowledge creation spaces around business processes: precursors to process innovation implementation // International Journal of Technology Management. 2001. Vol. 22, № 1-3. P. 149-173.
10. Illeris K. A model for learning in working life // Work-place Learning. 2004. №16 (8). P. 432-341.
11. Juceviciene P., Gintare G. Triangle of competences` as one of the basic characteristics of the university library learning environment: paper presented at the European Conference on Educational Research, University of Lisbon, Portugal, 2002. 11-14 September. P. 45-51.
12. Salomon G. Studying novel learning environments as patterns of change // Vosniadou S., De Corte E., Glaser R., Mandl H. (Eds.) International Perspectives on the Design of Technology-Supported Learning Environments. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1996. P. 324-329.

УДК 372.8

О.Ю. Барина, Г.Г. Мингазизова

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Важнейшей целью обучения иностранному языку сотрудников полиции становится не просто овладение коммуникативными умениями речевой деятельности на иностранном языке, а развитие готовности и способности взаи-

моделировать с представителями международного сообщества, используя в качестве средства коммуникации иностранный язык.

Ключевые слова: интерактивное обучение, английский язык для специальных целей, компьютерные технологии, мотивация сотрудников полиции

Для цитирования: Баринаова О.Ю., Мингазизова Г.Г. Использование мультимедийных технологий для развития коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в юридическом вузе // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.84-87.

Olga Yu. Barinova, Gulnara G. Mingazizova THE USE OF INTERACTIVE METHODS OF TRAINING TO DEVELOP COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH CLASSES AT THE LAW INSTITUTE

The most important aim of teaching foreign language to police officers is not just to master the communicative skills of speech in foreign language, but also to develop readiness and the ability to interact with representatives of the international community, using a foreign language as a means of communication.

Key words: interactive training, English for special purposes, computer technology, motivation of police officers

For citation: Barinova O.Y., Mingazizova G.G. The use of interactive methods of training to develop communicative competence in English classes at the Law Institute // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.84-87.

Введение

В обучении иностранному языку в юридическом вузе важным аспектом является формирование компетенций профессионального общения. Для будущих юристов особое значение имеет взаимодействие с иностранными гражданами в период несения службы, например, во время проведения международных мероприятий.

Образовательный процесс не может не прибегать к использованию современных информационных технологий. Поэтому в системе высшего образования необходимо активно применять новейшие информационно-коммуникационные технологии и электронные средства обучения.

В современном мире интернет помогает сделать процесс изучения более удобным: например, обучающиеся могут сами выбирать скорость и траекторию своего обучения. Но для сохранения фундаментальности образования такой процесс необходимо контролировать преподавателям. В связи с этим преподаватель может разработать электронный учебный курс, согласно тематическому плану изучаемой дисциплины. В рамках такого курса преподаватель может использовать различные информационные технологии и ресурсы.

Материалы и методы

При разработке такого рода курса необходимо учитывать, что обязательными будут занятия с использованием разнообразных методических и демонстрационных материалов: слайды, презентации, аудио- и видеоматериалы (научных видеофильмов). Применение подобных методик на занятиях позволяет заинтересовать обучающихся.

Основной задачей занятий по английскому языку в неязыковом вузе является обучение курсантов осуществлять коммуникацию на

английском языке. Основной целью коммуникативных методик является обучение английскому языку как средству общения. И, конечно, для развития коммуникативной компетентности преподаватель может использовать компьютер, с его помощью многие традиционные методики можно трансформировать в новые формы.

В результате формирования новых подходов к образованию, внедрения информационных технологий и новейших способов передачи знаний, как никогда остро встает вопрос о том, как и в каких формах должен функционировать учебный процесс. Совершенно очевидно, что в качестве основного инструмента, стимулирующего познавательную деятельность курсантов, выступает мотивация, зависящая от благоприятной образовательной среды, созданной преподавателем, выбора разнообразных опытов, упражнений и в целом формата проведения учебных занятий.

Литературный обзор

Главное преимущество практического занятия состоит в легком, тем не менее, прочном расширении лексического запаса. Курсант без особого труда усваивает необходимые для общения фразы. Формирование коммуникативной компетенции достигается за счет многократного выполнения предложенных преподавателем упражнений. Поскольку использование рифмованного материала на занятиях по иностранному языку представляет собой одну из общедоступных форм развития языковых навыков, то целесообразность ее внедрения в учебный процесс будет выступать гарантом развития мотивации, стимула и потенциала курсанта.

Целью обучения иностранным языкам в системе юридического образования является развитие иноязычных коммуникативных навыков для использования иностранных

языков в профессиональном общении будущих сотрудников полиции.

Коммуникативные навыки позволяют курсантами научиться общаться на иностранном языке для профессионального общения, например, в период несения службы, проведения международных мероприятий.

Развитие профессионально направленных интерактивных коммуникативных навыков и компетенций является важнейшим направлением подготовки курсантов. Знание иностранных языков необходимо будущим юристам для улучшения знаний в области международного права, а также международных правоприменительных процедур.

Использование информационных технологий предполагает работу с информацией: поиск, сбор, хранение, анализ и синтез. В ходе проведения занятий по английскому языку возможно выполнение разнообразных заданий, связанных с обработкой информации при помощи электронных ресурсов.

В целом все образовательные технологии можно разделить на демонстрационные материалы, тренажеры, тесты, электронные учебники и создание какого-либо продукта, который может быть представлен в разных формах: базы данных, электронные таблицы, графические проекты и прочее. В ходе занятий предлагается выполнение заданий с использованием электронных словарей и справочников; работа с сайтами-тренажерами, наполненными материалами по английскому языку; выполнение заданий с аудио- и видеоматериалами; тестирование.

Виды работ:

- создание обучающимися компьютерных презентаций;
- создание инфографики;
- создание базы данных;
- конструирование диалога в определенной речевой ситуации или отработка речевых навыков с носителями языка.

Рассмотрим электронные ресурсы, связанные с использованием, поиском, хранением и анализом информации.

Результаты

Курсанты могут по любой изучаемой теме подбирать научные статьи на английском языке, названия которых вносят в общую работу, или ссылки на электронные словари, или публиковать свои труды. Базы данных, как правило, можно создавать на платформе электронного учебного курса, если она по-

строена на основе программного обеспечения «Google». Доступ к этой базе получают все обучающиеся, они могут видеть работы других, комментировать и оценивать их. Это бесплатный онлайн-редактор, доступ к которому открыт без специальной регистрации. На такой электронной площадке можно коллективно создавать документы, таблицы, презентации, опросы. Особенно это актуально в ситуации дистанционного обучения, когда на расстоянии необходимо создать интерактивную работу.

Усвоение информации, её синтез проводится в ходе выполнения практических заданий. К таким можно отнести разного рода тренажеры и грамматические тесты. Так, например, в электронной информационно-образовательной среде «ЭИОС» (на базе Казанского юридического института МВД России) на странице своего курса преподаватель может создавать элементы под названием «Интерактивное занятие» и «Тестирование». Первый элемент разумно использовать при изучении нового материала, второй – при закреплении или итоговом контроле. Здесь можно разместить разнообразный материал (текст, аудиоконтент), а также предложить обучающимся несколько заданий на закрепление. «Тестирование» можно предложить как тренировочное упражнение, когда курсант может его пройти несколько раз, решая грамматические задания не только на выбор правильного ответа, но и на поиск соответствия, восстановление пропущенных фрагментов и т.д.

Интеллектуальные игры, викторины и многое другое возможно использовать как отдельные задания для того, чтобы разнообразить учебный процесс. Удобными электронными ресурсами для этого могут стать «iSpringSuite» и «LearningApps.org».

«iSpringSuite» – это инструмент для создания электронных учебных курсов, с помощью которого можно создать видеоурок, тесты, диалоговые тренажеры. Диалоговые тренажеры используют для отработки речевых навыков в определенных ситуациях: вы как будто беседуете с человеком, программа предлагает варианты ответов на его реплики, по ходу общения давая оценку вашему выбору.

«LearningApps.org» – это известный онлайн-сервис, позволяющий создавать упражнения для проверки знаний. Он предлагает

несколько шаблонов (упражнения на классификацию, хронологическая линейка, заполнение пропусков, викторины и т.д.). Данные шаблоны наполняются содержанием и могут быть интегрированы в ваш курс. Так, в качестве дополнительного задания курсантам предлагается короткий видеоролик с рассказом о предыстории и истории образования английского языка, после просмотра которого они выполняют задание на расстановку в хронологической последовательности этапов развития языка.

Обсуждение

В современной педагогической системе широко используются современные технологии обучения, позволяющие максимально доступно донести до обучающихся необходи-

мый учебный материал. Особенно эффективно применение мультимедиа при преподавании практических дисциплин, которые требуют наглядной демонстрации методик и тактик выполнения определенных действий, рассмотрения распространенных ошибок, допускаемых сотрудниками полиции.

Заключение

В заключение, мы можем сделать вывод о том, что использование интерактивных ресурсов в ходе занятий по английскому языку позволяет разнообразить образовательный процесс, активизировать учебно-познавательную деятельность, перевести её в некоторых случаях из решения очередной рабочей задачи в игру.

Литература:

1. Дмитренко Т.А. Методика преподавания иностранного языка в вузе: учебное пособие. Москва : МЭЛИ, 2009. 92 с.
2. Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку: учеб. Пособие. Москва : Академия, 2000. 264 с.
3. Лыскова М. И. Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень, 2012. 96 с.
4. Малыхина Н.И., Шишкина Н.М. Дистанционные образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов // Английский язык для нефилологов. Проблемы ESP. 2015. Вып. 6. Воронеж : Истоки, 2015. С. 32–35.
5. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел : Изд-во Орл. гос. ун-та ОГУ, 2005. С. 49–52.
6. Скрипникова Т. И. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам : учебно-методическое пособие / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики. Электрон. дан. Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2017. Режим доступа: <http://uss.dvfu.ru> (дата обращения: 16.01.2024).
7. Ткаченко Т. А. Формирование межкультурной компетенции как фактора профессионального самоопределения будущего специалиста : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Саратов, 2005. 23 с.
8. Is police brutality getting worse? // RT: Autonomous Nonprofit Organization «TV-Novosti». URL: <https://www.rt.com/usa/police-brutality-department-weekley-163/> (дата обращения: 15.01.2024).

References:

1. Dmitrenko T.A. Metodika prepodavanija inostrannogo jazyka v vuze: uchebnoe posobie. Moskva : MJeLI, 2009. 92 s.
2. Kolker Ja.M., Ustinova E.S., Enaljeva T.M. Prakticheskaja metodika obuchenija inostrannomu jazyku: ucheb. Posobie. Moskva : Akademija, 2000. 264 s.
3. Lyskova M. I. Anglijskij jazyk v situacijah professional'nogo obshhenija sotrudnikov organov vnutrennih del: uchebnoe posobie / Tjumenskij institut povыshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. Tjumen', 2012. 96 s.
4. Malyhina N.I., Shishkina N.M. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii v organizacii samostojatel'noj raboty studentov // Anglijskij jazyk dlja nefilologov. Problemy ESP. 2015. Vyp. 6. Voronezh : Istoki, 2015. S. 32–35.
5. Obrazcov P.I., Ivanova O.Ju. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku na nejazykovyh fakul'tetah vuzov. Orel : Izd-vo Orl. gos. un-ta OGU, 2005. S. 49–52.
6. Skripnikova T. I. Teoreticheskie osnovy metodiki obuchenija inostrannym jazykam : uchebno-metodicheskoe posobie / Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, Shkola pedagogiki. Jelektron. dan. Vladivostok: Dal'nevostochnyj Federal'nyj universitet, 2017. Rezhim dostupa: <http://uss.dvfu.ru> (data obrashhenija: 16.01.2024).
7. Tkachenko T. A. Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii kak faktora professional'nogo samoopredelenija budushhego specialista : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08. Saratov, 2005. 23 s.
8. Is police brutality getting worse? // RT: Autonomous Nonprofit Organization «TV-Novosti». URL: <https://www.rt.com/usa/police-brutality-department-weekley-163/> (data obrashhenija: 15.01.2024).

Г.Р. Ситдикова, Г.Ф. Дульмухаметова, Е.В. Крепкогорская
ИНТЕРАКТИВНАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена рассмотрению интерактивной методики преподавания грамматики на занятиях иностранного языка. В настоящее время существует большое количество методик преподавания грамматики, когда главной целью является обучение успешному и эффективному использованию студентами на практике правил английского языка. Интерактивные методы необходимы преподавателям иностранного языка для того, чтобы избежать механического заучивания материала, что может привести к последующему уменьшению объема закрепленного в памяти материала, некоторых его элементов и исключений. Интерактивный метод полезен для мотивации и вовлечения всех студентов в процесс обучения. Практический опыт визуального, аудиального и, возможно, кинестетического способа изучения иностранного языка, несомненно, является целью такого типа преподавания.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, английский язык, грамматика, интерактив, интерактивная методика

Для цитирования: Ситдикова Г.Р., Дульмухаметова Г.Ф., Крепкогорская Е.В. Интерактивная методика преподавания грамматики на занятиях иностранного языка // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.88-92.

Gulnaz R. Sitdikova, Gulnara F. Dulmukhametova, Evgeniya V. Krepkogorskaya INTERACTIVE METHODS OF TEACHING GRAMMAR IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

This article is devoted to the consideration of interactive methods of teaching grammar in foreign language classes. Nowadays, there are many methods of teaching grammar, when the main goal is to teach students the successful and effective use of the rules of the English language in practice. Interactive methods are necessary for teachers of a foreign language in order to avoid mechanical memorization of the material, which can lead to a subsequent decrease in the amount of material fixed in memory, some of its elements and exceptions. The interactive method is useful for motivating and involving all students in the learning process. Practical experience in the visual, auditory, and possibly kinesthetic way of learning a foreign language is undoubtedly the goal of this type of teaching.

Key words: teaching a foreign language, English, grammar, foreign language classes, interactive, interactive methodology

For citation: Sitdikova G.R., Dulmukhametova G.F., Krepkogorskaya E.V. Interactive methods of teaching grammar in foreign language classes // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.88-92.

Введение

Английскую грамматику нелегко освоить. В ней существует большое количество исключений, не совсем понятных правил. Без владения грамматикой любое количество лексики теряет большую часть своего значения и большую часть своей ценности. Несомненно, в этой ситуации преподавателям следует использовать множество различных методических приемов, чтобы привить студентам желание изучать грамматику.

Грамматика английского языка очень сложна, и все ее тонкости нельзя выучить наизусть, их нужно действительно понимать, этого легче всего достичь, когда студенты вовлечены в процесс изучения грамматики, они должны быть заинтересованы в освоении материала.

Основные методы изучения грамматики иностранного языка, которые основываются на механическом заучивании и повторении, постепенно уступают место более креативным методам вовлечения студентов в процесс эффективного запоминания материала.

Материалы и методы

Анализ литературных источников по теме статьи, сравнение, обобщение, личный опыт преподавания иностранного языка.

Литературный обзор

Исследованиям в области интерактивного обучения посвящены научные, научно-методические труды таких ученых, как Н.И. Алмазова, И.Л. Колесникова, N. Fleming и D. Baume и др. Геймификацию в образовании изучают известные исследователи, такие как Е.С. Кильпелайнен, С.В. Аверьянов, Е.С. Толстолес и др. Инновационные методы обучения иностранному языку студентов вузов отмечаются в работах Д.Л. Готлиба, Н.Е. Есениной, Т.Я. Квасюк, М.А. Одинокой, Т.М. Трегубовой, В.В. Черных и др. Интерактивные формы работы в обучении студентов иностранному языку рассматривают Н.Н. Прудникова, Р.Ш. Чермокина, М.А. Одинокая, А.В. Обсков.

Результаты

Одной из форм преподавания грамматики является построение предложений по схемам. Этот метод основан на том, что студент через зрительную память достигает эффекта запоминания визуального отображения структу-

ры предложения, когда организуются функции предложения таким образом, чтобы иллюстрировать грамматические отношения между словами.

При методе обучения грамматике через письмо предлагается изучать язык с помощью творческого письма и чтения, попутно усваивая правильное использование грамматики. При возникновении каких-либо проблем с конкретными грамматическими правилами, можно провести разбор данного раздела грамматики на занятии.

При индуктивном методе преподавания грамматики языка предполагается изначально представить примеры, иллюстрирующие конкретный раздел грамматики, в результате ожидается, что студенты обратят внимание на грамматическое значение примеров. Грамматика не объясняется заранее, и ожидается, что студенты самостоятельно (но помощь преподавателя тоже не отрицается) научатся распознавать на примерах конкретные грамматические правила элементарным образом. Визуализация того, как эти правила работают в предложении, позволяет легче запомнить раздел грамматики.

Основой дедуктивного метода преподавания грамматики является фокусирование на предварительном изучении перед последующим рассмотрением примеров. Преподаватель начинает занятие с подробного разъяснения грамматического раздела и только потом приводит примеры употребления грамматики. Ожидается, что после занятия студенты смогут автоматически практиковать то, что им только что объяснили. Однако в настоящее время данный метод обучения скорее отталкивает студентов от изучения грамматики.

Другим активным методом преподавания грамматики является включение в занятие интерактивных элементов обучения [7]. Использование геймифицированного обучения грамматике является хорошим решением вовлечения и мотивирования студентов, помогая им лучше запомнить весь материал [2]. Этот метод позволяет преподавателям творчески подойти к объяснению материала, адаптировать свои занятия к различным стилям обучения студентов.

Обсуждение

Вместо того, чтобы рассматривать образование как процесс передачи знаний от преподавателя к студенту, обучение становится

совместным творческим процессом, в котором активное участие принимают как студенты, так и преподаватели. Занятия в большей степени ориентированы на интерактивное обучение, которое требует от студента активного участия, тем самым обеспечивая лучшее и более осмысленное усвоение грамматического материала [4].

Использование интерактивного подхода к преподаванию грамматики английского языка совсем не означает отказ от рабочей программы дисциплины, учебного плана. В данном случае интерактивное обучение подталкивает пересмотр использования этих методов обучения и интеграцию их как части более широкого интерактивного и увлекательного плана занятия [3].

В некоторых случаях есть необходимость разделить занятие иностранного языка на несколько разделов, особенно если предстоит освоить большой объем грамматики. Начать занятие следует с четкого объяснения грамматического материала, используя доску, записать ключевые моменты, которые будут полезны во время следующих разделов. После ознакомления с грамматикой важно убедиться, что студенты поняли основы. По возможности можно попросить каждого студента привести пример использования каждого элемента грамматики, чтобы убедиться, что материал понят, и только после этого идти дальше. Впоследствии можно использовать структурированную интерактивную практику для углубления понимания темы.

Весьма продуктивным методом считается использование при обучении грамматике сцен из фильмов. Необходимо выбрать сцену из фильма, соответствующего возрасту студентов. Если уровень знания иностранного языка не очень продвинутый, следует избегать фильмов с сильным английским акцентом (шотландский, ирландский и даже некоторые британские акценты сделают это упражнение практически невозможным). Выписав сцену, можно убрать слова, относящиеся к изучаемому грамматическому разделу занятия иностранного языка, что будет стимулировать внимательное слушание, что крайне важно при изучении языка. Задание – заполнить пробелы во время просмотра выбранной сцены фильма, в дальнейшем – чтение по ролям. Попросите студентов заполнить пробелы во время

просмотра сцены, а затем распределите роли и попросите их зачитать сцену.

Интерактивная методика обучения – это отказ от традиционных ролей и поведения в аудитории [6]. Перед студентами ставится задача - провести занятие в группах по 2-3 человека или же всей группы. Заданием может служить большое количество примеров и разработка упражнений для остальных студентов. Выполнение упражнений ведет к самостоятельной проработке грамматики, выяснению того, как объяснить его другим, и составлению упражнений – все это требует от студентов применения своих знаний, гарантируя, что они действительно проникнутся предметом и запомнят его намного лучше. При необходимости преподаватель может присутствовать на подготовительном занятии, чтобы убедиться, что они на правильном пути.

Использование музыки на занятии при интерактивном обучении грамматике иностранного языка – еще один полезный инструмент обучения, поскольку мелодия и ритм ведут к запоминанию любого материала. Студенты смогут хорошо запомнить целые предложения, используя тексты песен в качестве учебных пособий [5]. При использовании данного метода следует раздать студентам листы с текстом песни, воспроизвести песню несколько раз, повторяя все грамматические элементы на доске. Следующим этапом может стать раздача другого листа с текстом песни, где пропущены слова или элементы предложений. Это упражнение можно повторять много раз с разными песнями того же грамматического раздела, когда с каждым разом в сознании студентов будет закрепляться все больше структур предложений и грамматических элементов.

Важным элементом интерактивной среды обучения грамматике является предоставление студентам множества возможностей для рассказа, как у них идут дела. Листки с отзывами, обратной связью в конце каждого занятия дадут им возможность обобщить то, что они узнали, и указать на все, с чем у них возникли трудности, что поможет преподавателю спланировать следующее занятие (Что было самым полезным из того, что вы узнали сегодня? Какой элемент грамматики показался вам сложным и почему? Какую часть сегодняшнего занятия вы хотели бы повторить на следующем занятии?).

Использование на занятиях словесных головоломок является полезным интерактивным методом, когда студенты могут изучить все важные разделы грамматики английского языка. Использование на занятиях адаптированных кроссвордов, головоломок, филвордов будет способствовать тому, что студенты смогут лучше понимать различные части предложения и грамматические понятия. Такой интерактив возможно без труда сделать как самостоятельно, так и с помощью всевозможных онлайн-сервисов. Благодаря такому дидактическому материалу преподаватель привносит элемент соревнования в процесс обучения, формируя полное и прочное понимание грамматики английского языка [1].

Использование такого игрового метода, как лото или бинго при изучении лексического материала – весьма интересная тактика. Задание заключается в следующем – распечатать разные игровые поля для участников в виде картинок к изучаемой лексике либо терминам. Суть игры остается прежней: преподаватель зачитывает карточки с описаниями, задача студента – зачеркнуть как можно больше слов на своем игровом поле. Для многократного использования предлагается заламинировать игровые поля и карточки, студенты могут зачеркивать лексику многократными маркерами на водной основе с губкой на колпачке. Изучать грамматику при помощи лото/бинго возможно при использовании частей речи, структуры предложения, синонимов, антонимов, числа существительных, времен, неправильных глаголы и т.д. Студенты могут воспользоваться каким-либо заранее подготовленным или случайным текстом (даже ежедневная газета сможет помочь), затем попытаться найти правильные примеры этих грамматических элементов быстрее остальных студентов, несомненно, обучаясь в процессе игры. Короткие и интересные грамматические упражнения такого плана можно регулярно включать во время занятий для того, чтобы закрепить грамматику в памяти студентов либо улучшить рассмотрение, изучение грамматических конструкций определенной темы [8].

Еще одной формой изучения английского языка является использование песен. Они представляют собой лингвистический аутентичный материал в естественном контексте, положительно влияя на усвоение материала.

Например, прослушивание песен определенно улучшит понимание языка и навыки аудирования, увеличивая словарный запас. По мере прослушивания текста студенты могут знакомиться с новыми английскими словами, грамматическими конструкциями.

Ритм музыки, а также повторяющиеся части в песне помогают гораздо эффективнее запоминать слова и выражения. Даже студенты, которые не владеют английским языком свободно, часто знают слова популярных песен фонетически, что делает песни идеальным ресурсом для обучения студентов определенным формам грамматики, а также словарному запасу.

На занятиях английского языка преподаватель может использовать даже фрагменты песен. Возможными упражнениями могут быть задания, в которых учащиеся читают и исправляют грамматику, а затем объединяются в группы для принятия окончательного решения об исправлении. Студентам можно предложить прочесть отрывки из текстов песен, исправить их каждому по отдельности, прослушать отрывки для проверки, сравнить ответы в небольших подгруппах и выбрать окончательный исправленный вариант для ответа подгруппы. Это упражнение поможет сфокусироваться, например, на временах глагола, модальных глаголах, существительных множественного числа, местоимениях, прилагательных и др.

При изучении грамматики с помощью песен можно ее прослушать, задать несколько вопросов о названии, исполнителе, повторить аудирование еще раз с текстом, сосредоточиться на определенном времени глагола или аспекте грамматики, уделить больше внимания лексике, идиомам и устойчивым выражениям.

Прежде чем включать какую-либо мелодию, можно провести опрос для выяснения

того, какая музыка нравится студентам. Песни можно использовать в качестве разминки и плавного вступления к занятию, для изменения настроения и настроения, уменьшив чувства тревожности и стресса, улучшив концентрацию внимания при выполнении заданий.

Заключение

Огромное количество методик преподавания грамматики нацелены на то, чтобы студенты научились эффективно общаться и понимать, как пользоваться английским языком. Интерактивные методы обучения касаются не столько конкретных техник, сколько самой философии преподавания, лежащей в их основе. Как таковые они могут быть адаптированы для всех уровней и типов образования, включая преподавание языков.

Преподавание грамматики – это сложная задача, однако применение интерактивных методов обучения заинтересует студентов и позволит им более активно вести себя в аудитории, а занятие сделать более продуктивным.

Преподаватели могут использовать различные способы, чтобы сделать свои занятия запоминающимися и полезными для студентов, которые будут уделять больше внимания такой грамматике. Именно поэтому интерактивные занятия важны для всех участников, они помогают рассмотреть грамматику наиболее полным образом.

Интерактивный метод просто необходим преподавателям иностранного языка, когда необходимо вовлечь студентов в процесс обучения, дать им возможность подойти к изучению грамматики с практической стороны без формального заучивания, используя различные методы – групповые и индивидуальные.

Статья выполнена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева.

Литература:

1. Валеева, Р. З. Дидактическая игра как технология развития речевой деятельности / Р. З. Валеева // Казанский педагогический журнал. 2008. № 7(61). С. 31-37. EDN KUGJCR.
2. Ильдуганова, Г. М. Геймификация процесса обучения иностранным языкам в вузе / Г. М. Ильдуганова // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества : Материалы VIII международной научно-практической конференции, Казань, 11 июня 2021 года. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. С. 471-475. EDN KMBRDF.
3. Обсков, А.В. Педагогические условия и формы реализации интерактивного обучения иностранному языку студентов технического вуза : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Обсков Александр Владимирович, 2017. 160 с.
4. Одинокая, М.А. Технология интерактивного обучения как средство организации самостоятельной работы студентов технического вуза: на базе дисциплины "Иностранный язык" : специальность 13.00.08 "Теория и методика

- профессионального образования" : дис... кандидата педагогических наук / Одинокая Мария Александровна, 2014. 252 с.
5. Прудникова, Н.Н. Педагогическая технология формирования иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : дис... кандидата педагогических наук / Прудникова Надежда Николаевна, 2007. 231 с.
6. Трегубова, Т. М. Модели профессионального развития педагогов в условиях цифровизации: бенчмаркинг успешных практик / Т. М. Трегубова // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 348-352. DOI 10.25683/VOLBI.2021.56.325. EDN EIBZLF.
7. Тукаева, Р. Н. Роль цифровых образовательных ресурсов в процессе овладения иностранным языком / Р. Н. Тукаева, А. А. Катекина // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. С. 267-269.
8. Чермокина, Р.Ш. Интерактивные формы работы в обучении студентов вуза грамматической стороне речи : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Чермокина Регина Шамиловна, 2012. 231 с.

References:

1. Valeeva, R. Z. Didakticheskaya igra kak tekhnologiya razvitiya rechevoj deyatel'nosti / R. Z. Valeeva // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2008. № 7(61). S. 31-37. EDN KUGJCR.
2. Il'duganova, G. M. Gejmifikatsiya processa obucheniya inostrannym yazykam v vuze / G. M. Il'duganova // Mnogourovnevaya yazykovaya podgotovka v usloviyah polikul'turnogo obshchestva : Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 11 iyunya 2021 goda. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2021. S. 471-475. EDN KMBRDF.
3. Obskov, A.V. Pedagogicheskie usloviya i formy realizacii interaktivnogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov tekhnicheskogo vuza : special'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Obskov Aleksandr Vladimirovich, 2017. 160 s.
4. Odiнокaya, M.A. Tekhnologiya interaktivnogo obucheniya kak sredstvo organizacii samostoyatel'noj raboty studentov tekhnicheskogo vuza: na baze discipliny "Inostrannyj yazyk" : special'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Odiнокaya Mariya Aleksandrovna, 2014. 252 s.
5. Prudnikova, N.N. Pedagogicheskaya tekhnologiya formirovaniya inoyazychnoj kompetencii studentov neyazykovykh vuzov : special'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Prudnikova Nadezhda Nikolaevna, 2007. 231 s.
6. Tregubova, T. M. Modeli professional'nogo razvitiya pedagogov v usloviyah cifrovizacii: benchmarking uspeshnykh praktik / T. M. Tregubova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2021. № 3(56). S. 348-352. DOI 10.25683/VOLBI.2021.56.325. EDN EIBZLF.
7. Tukaeva, R. N. Rol' cifrovyykh obrazovatel'nykh resursov v processe ovladeniya inostrannym yazykom / R. N. Tukaeva, A. A. Katekina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 72-2. S. 267-269.
8. Chermokina, R.SH. Interaktivnye formy raboty v obuchenii studentov vuza grammaticheskoy storone rechi : special'nost' 13.00.02 "Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya (po oblastyam i urovnym obrazovaniya)" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Chermokina Regina SHamilovna, 2012. 231 s.

УДК 372.8

О.Ю. Барина

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье представлены наиболее актуальные образовательные инновации в сфере языковой подготовки сотрудников полиции. Автором предложено и обосновано средство реализации практической направленности занятий по английскому языку у сотрудников полиции – сценарий. Статья посвящена анализу педагогического потенциала мультимедийных технологий обучения сотрудников полиции.

Ключевые слова: Интерактивные технологии, педагогические ситуации, сценарий, видеообучение, правоохранительная деятельность

Для цитирования: Барина О.Ю. Современные образовательные технологии в обучении иностранному языку при подготовке сотрудников правоохранительных органов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.92-96.

Olga J. Barinova MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The article presents the most relevant educational innovations in the field of language training of police officers. The author proposed and substantiated a means of implementing the practical orientation of English language classes among police officers - a scenario. The article is devoted to the analysis of the pedagogical potential of multimedia technologies for training police officers.

Key words: Interactive technologies, pedagogical situations, script, video training, law enforcement

For citation: Barinova O.Y. Modern educational technologies in teaching a foreign language in the training of law enforcement officers // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.92-96.

Современные интерактивные и мультимедийные технологии играют особую роль в профессиональном обучении полицейских, так как они обеспечивают интерактивную учебную среду и улучшают результаты обучения. Мультимедийные технологии можно использовать для создания педагогических ситуаций и сценариев, которые позволяют курсантам практиковаться в принятии решений, ситуационной осведомленности. Анализ некоторых источников, имеющих в открытом доступе, позволил нам выделить особенности и педагогический потенциал наиболее используемых из них.

В современном научном сообществе идут активные дискуссии о том, что обучение английскому языку в профессиональных учебных заведениях, в том числе юридических вузах, должно быть нацелено на получение не общих, а специальных языковых знаний по будущей узкоспециализированной профессии. Актуальность поставленной в данной статье проблемы подтверждают научные работы, в которых подчеркивается значимость практической направленности процесса обучения в различных сферах и на разных преподаваемых дисциплинах.

В результате формирования новых подходов к образованию, внедрения информационных технологий и новейших способов передачи знаний, как никогда остро встает вопрос о том, как и в каких формах должен функционировать учебный процесс. Совершенно очевидно, что в качестве основного инструмента, стимулирующего познавательную деятельность курсантов, выступает мотивация, зависящая от благоприятной образовательной среды, созданной преподавателем, выбора разнообразных опытов, упражнений и в целом формата проведения учебных занятий. Поскольку иностранный язык является важным средством повышения коммуникативных навыков, творческих и аналитических способностей человека, в связи с этим вопрос о правильной организации обучения выходит на первый план. Преподаватели иностранных языков понимают, что коммуникативная компетентность играет важную роль.

Материалы и методы

Формы проведения интерактивных занятий с помощью современных технологий различны. Их выбор осуществляется с учетом способностей и уровня знаний курсантов.

Внедрение современных методов обучения в учебные занятия дисциплины «Иностранный язык» зависит от возможностей и имеющихся трудностей обучающихся. Нарушение правильности речи нередко может привести к недопониманию и недоразумениям со стороны собеседника. Важно придерживаться классического произношения, не приспосабливать язык для себя, тем самым пользоваться базовой характеристикой речи.

Закрепление навыков коммуникативной компетенции возможно посредством многочисленных тренировок: необходимо знать интонационное и грамматическое оформление высказываний, уметь слушать и слышать речь на иностранном языке, правильно и автоматически разъясняться отдельно и в потоке речи. В связи с этим несовершенство коммуникативной компетентности значительно затягивает процесс понимания обращенной к человеку речи. Продолжительность беседы может быть продлена, поскольку неточное и неверное понимание информации порождает ряд дополнительных вопросов.

Коммуникативные навыки позволяют курсантам научиться общаться на иностранном языке для профессионального общения, например, в период несения службы, проведения мероприятий с участием иностранных представителей.

Развитие профессионально направленных интерактивных коммуникативных навыков и компетенций является важнейшим направлением подготовки курсантов. Использование информационных технологий предполагает работу с информацией: поиск, сбор, хранение, анализ и синтез. В ходе занятий по английскому языку возможно выполнение разнообразных заданий, связанных с обработкой информации при помощи электронных ресурсов.

Обсуждение

Применение многообразия форм и методов обучения сотрудников полиции иностранному языку показало, что наиболее эффективными техниками являются создание, изучение и разыгрывания сценариев, приближенных к условиям реальных ситуаций служебных задач.

Результаты

В ходе проведения эксперимента с курсантами первого и второго курсов Казанского юридического института МВД России приме-

нение практических сценариев способствовало:

- отработке фраз и лексических единиц в форме диалога;
- развитию мотивации к изучению языка;
- обучению, соответствующему реалиям;
- интерактивности проведения практического занятия;
- подготовке обучаемых к коммуникации с иностранными гражданами для служебных целей.

В ходе проведения занятий по английскому языку с сотрудниками полиции были разработаны сценарии, включающие в себя такие пункты, как:

1. Место проведения.
2. Цель.
3. Сюжет.
4. Задание.

Основным этапом проведения практического занятия по сценарию ситуации профессиональной направленности является определение и постановка четких целей обучающимся.

Местом проведения практических сценариев может быть как учебная аудитория, так и учебный полигон.

Сюжет определяется в соответствии с рабочей программой дисциплины и в основном направлен на развитие коммуникативной компетенции обучающихся. Курсанты делятся на подгруппы, одни из которых являются сотрудниками полиции, а другие – условными нарушителями правопорядка или потерпевшими. Разыгрывается сценка, в ходе которой курсанты применяют всю изученную ранее на занятиях лексику.

Задания определяются в зависимости от темы сценария, например, сотрудник полиции просит предъявить документы правонарушителя; сказать о том, что нарушается общественный порядок; запрещено курить или распивать спиртные напитки; просить описать внешность подозреваемого и т.д.

По окончании эксперимента, мы можем сделать вывод, что почти у всех курсантов сформировались навыки и компетенции профессионального общения. Диалог является высокоэффективным средством развития навыков иноязычного общения курсантов благодаря широкому спектру возможностей, минимальным затратам времени и эффективным результатам.

Интеллектуальные игры, разыгрывание сценок и многое другое возможно использовать как отдельные задания для того, чтобы разнообразить учебный процесс.

Приведем пример проведения интерактивного занятия по английскому языку. В ходе занятия курсанты делятся на две группы, одни из которых выступают в роли сотрудников полиции, а другие – в роли иностранных граждан. Курсантам предлагается разыграть сценки по предложенным темам:

1. *Иностранный гражданин нарушает общественный порядок. Курение в общественном месте запрещено. Необходимо указать на нарушение правил поведения в общественном месте.*

2. *Иностранный гражданин нарушает общественный порядок. Запрещено фотографировать в музее. Необходимо указать на нарушение правил поведения в общественном месте.*

3. *Иностранный гражданин нарушает общественный порядок. Запрещено переходить улицу в неположенном месте. Необходимо указать на нарушение правил дорожного движения.*

4. *Иностранный гражданин нарушает общественный порядок. Запрещено распивать алкогольные напитки на стадионе. Необходимо указать на нарушение правил поведения в общественном месте.*

5. *Иностранный гражданин нарушает общественный порядок. Запрещено проносить оружие в метро. Необходимо указать на нарушение правил поведения в общественном месте.*

6. *Попросите иностранного гражданина предъявить документы. Спросите откуда он, с какой целью прибыл в Россию.*

7. *Попросите иностранного гражданина проследовать с вами в отделение полиции для установления личности.*

8. *Попросите иностранного гражданина показать содержимое сумки.*

Используйте следующую информацию:

- Джон Фабл, гражданин США, 1980, отель Москва.
- Генри Ворд, гражданин Торонто, 1987, по работе, отель Хилтон.
- Роберт Энтони, гражданин Великобритании, 1959, в путешествии.
- Томас Эдгар, без паспорта.
- Хэлен Хольтс, гражданка Германии, 1993, прибыла на спортивное мероприятие.

В ходе такого рода занятий курсанты проявляют неподдельный интерес и активно участвуют в ходе занятия. Кроме заинтересованности в предмете, у курсантов неязыкового вуза также происходит повышение усвоения лексического материала по пройденным на занятиях темам.

Таким образом, использование современных технологий на занятиях по английскому языку позволяет разнообразить образовательный процесс, активизировать учебно-познавательную деятельность, перевести её в некоторых случаях из решения очередной рабочей задачи в игру. Такие задания могут быть не только индивидуальными, но и интерактивными.

Заключение

Применение современных технологий обучения способствует повышению результативности обучения, что проявляется в более

успешном запоминании материала ввиду его усвоения. Особенно эффективно может быть использование сценариев для актуализации имеющихся знаний перед проведением проверочных работ, промежуточной или итоговой аттестации, а также перед изучением нового материала. Очевидно, что преимуществ использования средств медиаобразования гораздо больше, чем недостатков, связанных с ним. Современные реалии диктуют педагогу важность и необходимость эффективного применения современных средств обучения в образовательной среде.

Современные технологии необходимо использовать совместно с традиционными формами обучения в целях раскрытия их педагогического потенциала и повышения интереса обучающихся к тому виду деятельности, которому они посвятили или планируют посвятить свою карьеру и жизнь.

Литература:

1. Галиева Д.А. Английский язык для сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих охрану общественного порядка во время Олимпийских игр: учебное пособие / Д.А. Галиева, Ф.Р. Имамутдинова. Москва: ЦОКР МВД России, 2010. 96 с.
2. Клар К., О'Коннор П. Цифровые доказательства в правоохранительных органах: обзор учебных и образовательных программ. Полицейская деятельность // Международный журнал полицейских стратегий и управления, № 41 (4), 2017. 529–543. URL: <https://doi.org/10.1108/PIJPSM-05-2017-0076> Клар К. Цифровые доказательства в правоохранительных органах: обзор учебных и образовательных программ / К. Клар, П. О'Коннор // Полицейская деятельность. (дата обращения: 13.01.2024).
3. Коломийцев С.Д. Практическая направленность при обучении английскому языку как средство повышения качества образования в обучении иностранному языку / С. Д. Коломийцев, Т. А. Полькина // Вестник научных конференций. 2020. № 11-4(63). С. 61–62. EDN PIXOCT.
4. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. Москва: Академия, 2010. 192 с.
5. Лоури Р., Бреннер В. Обучение виртуальной реальности для полицейских: предварительный обзор // Международный журнал полицейской науки и управления, № 19 (2), 2017. С. 105–117. URL: <https://doi.org/10.1177/1461355717701979> (дата обращения: 13.01.2024).
6. Огнева Н.В. Английский язык для юристов. Грамматические трудности перевода: учебное пособие. Москва: Проспект, 2019. 160 с. ISBN 978-5-392-23331-1.
7. Пронина О.П. Особенности обучения профессионально-направленному диалогическому общению // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3. С. 162–164.
8. Ресслер Р., Швердтфегер Р. Цифровые доказательства и криминалистическое образование в полиции: обзор литературы // Журнал полиции и криминальной психологии, № 34 (3), 2019. С. 239–250. URL: <https://doi.org/10.1007/s11896-019-09321-6> (дата обращения: 13.01.2024).

References:

1. Galieva D.A. Anglijskij jazyk dlja sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov, obespechivajushih ohranu obshhestvennogo porjadka vo vremja Olimpijskih igr: uchebnoe posobie / D.A. Galieva, F.R. Imamutdinova. Moskva: COKR MVD Rossii, 2010. 96 s.
2. Klar K., O'Konnor P. Cifrovyje dokazatel'stva v pravooxranitel'nyh organah: obzor uchebnyh i obrazovatel'nyh programm. Policejskaja dejatel'nost' // Mezhdunarodnyj zhurnal policejskih strategij i upravlenija, № 41 (4), 2017. 529–543. URL: <https://doi.org/10.1108/PIJPSM-05-2017-0076> Klar K. Cifrovyje dokazatel'stva v pravooxranitel'nyh organah: obzor uchebnyh i obrazovatel'nyh programm / K. Klar, P. O'Konnor // Policejskaja dejatel'nost'. (data obrashhenija: 13.01.2024).
3. Kolomijcev S.D. Prakticheskaja napravlenost' pri obuchenii anglijskomu jazyku kak sredstvo povyshenija kachestva obrazovanija v obuchenii inostrannomu jazyku / S. D. Kolomijcev, T. A. Pol'kina // Vestnik nauchnyh konferencij. 2020. № 11-4(63). S. 61–62. EDN PIXOCT.
4. Korjakovceva N.F. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: produktivnye obrazovatel'nye tehnologii: ucheb. posobie dlja stud. lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva: Akademija, 2010. 192 s.
5. Louri R., Brenner V. Obuchenie virtual'noj real'nosti dlja policejskih: predvaritel'nyj obzor // Mezhdunarodnyj zhurnal policejskoj nauki i upravlenija, № 19 (2), 2017. S. 105–117. URL: <https://doi.org/10.1177/1461355717701979> (data obrashhenija: 13.01.2024).
6. Ogneva N.V. Anglijskij jazyk dlja juristov. Grammaticheskie trudnosti perevoda: uchebnoe posobie. Moskva: Prospekt, 2019. 160 s. ISBN 978-5-392-23331-1.

7. Pronina O.P. Osobennosti obucheniya professional'no-napravlenному dialogicheskому obshheniju // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2004. № 3. S. 162-164.
8. Ressler R., Shverdtfeger R. Cifrovye dokazatel'stva i kriminalisticheskoe obrazovanie v policii: obzor literatury.// Zhurnal policii i kriminal'noj psihologii, № 34 (3), 2019. S. 239-250. URL: <https://doi.org/10.1007/s11896-019-09321-6>. (data obrashheniya: 13.01.2024).

УДК 378.14

В.Г. Перчаткина

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью разработки и реализации модели социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки. Цель статьи: провести апробацию предложенной модели, доказать ее эффективность с использованием разработанного критериально-диагностического аппарата. Автором обоснован и разработан критериально-диагностический аппарат (критерии, показатели эффективности модели, диагностический инструментарий оценки сформированности способности студентов инженерного вуза к социально-профессиональному саморазвитию в процессе иноязычной подготовки), описаны этапы экспериментальной работы по проверке эффективности модели социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки, проведена экспериментальная проверка ее успешности. Представленные результаты доказывают эффективность разработанной модели. Статья предназначена для аспирантов, соискателей, исследователей, интересующихся проблемами организации, проведения опытно-экспериментальной работы в процессе диссертационного исследования, разработки и применения количественных и качественных методов оценки его эффективности.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, модель, результаты экспериментальной работы, социально-профессиональное саморазвитие, технический вуз

Для цитирования: Перчаткина В.Г. Результаты апробации модели социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.96-101.

Veronika G. Perchatkina RESULTS OF APPROBATION OF THE MODEL OF SOCIAL AND PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF ENGINEERING STUDENTS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING

The relevance of the article is conditioned by the necessity to develop and implement the model of socio-professional self-development of engineering students in the process of foreign language training. The aim of the article is to validate the proposed model and prove its effectiveness using the developed criterion-diagnostic apparatus. The author has substantiated and developed the criterion-diagnostic apparatus (criteria, indicators of model effectiveness, diagnostic tools for assessing the formation of engineering students' ability to socio-professional self-development in the process of foreign language training), described the stages of experimental work to verify the effectiveness of the model of socio-professional self-development of engineering students in the process of foreign language training, conducted an experimental test of its success. The presented results prove the effectiveness of the developed model. The article is intended for graduate students, applicants, researchers interested in the problems of organization, conducting experimental work in the process of dissertation research, development and application of quantitative and qualitative methods of assessing its effectiveness.

Key words: foreign language training, model, results of experimental work, social and professional self-development, technical university

For citation: Perchatkina V.G. Results of approbation of the model of social and professional self-development of engineering students in the process of foreign language training // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.96-101.

Введение

Под социально-профессиональным саморазвитием студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки автор понимает совокупность самопроцессов (самопознание, самомотивация, самоорганизация, самоконтроль, саморефлексия и самосовершенствование), результатом которой является сформированность способности студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки к социально-профессиональному саморазвитию, включающая познавательный компонент, характеризующий результат сапознания; мотивационный компонент, отражающий результат самотивации; организационный компо-

нент, соответствующий результату самоорганизации; контролирующий компонент, отражающий результат самоконтроля; регулирующий компонент, характеризующий результат саморефлексии, и когнитивно-деятельностный компонент, соответствующий результату самосовершенствования [3,8]. В рамках данного исследования автором построена теоретическая модель социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки, разработана технология ее реализации [7]. Посредством данной модели можно апробировать процесс социально-профессионального саморазвития

студентов инженерного вуза в ходе иноязычной подготовки.

Материалы и методы

База научного исследования и опытно-экспериментальной работы – Казанский национальный исследовательский технологический университет. Объем выборки – 52 человека в экспериментальной (ЭГ) и 50 человек в контрольной (КГ) группе. Успешность опытно-экспериментальной работы обеспечивалась соблюдением установленной последовательности ее этапов: подготовительный, практический (констатирующая, формирующая и контрольно-измерительная стадии), обобщающий. Использованы общелогические методы исследования: анализ полученных результатов, позволивший доказать эффективность разработанной модели; индукция, обеспечившая сравнение полученных результатов и вывод обобщающего утверждения об эффективности разработанной модели); теоретические методы исследования: абстрагирование и обобщение, позволившие рассмотреть взаимосвязь полученных результатов на отдельных этапах опытно-экспериментальной работы и сконцентрироваться на обобщенных результатах этой работы), эмпирические методы исследования: анкетирование, создающее условия для регистрации ответов обучающихся; наблюдение, позволившее улавливать закономерности процесса социально-профессионального саморазвития; сравнение, обуславливающее установление сходства и различий в ЭГ и КГ.

Литературный обзор

При планировании, организации и проведении опытно-экспериментальной работы по доказательству эффективности разработанной

модели социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки мы опирались на методологические, научно-методические основы, раскрытые в работах ряда ученых и исследователей. Исчерпывающая характеристика методов обработки данных педагогического эксперимента представлена в работах С.И. Архангельского [1]. Вопросам методологии педагогического эксперимента посвящены работы В.И. Загвязинского [2]. Методические рекомендации по применению различных критериев доказательности педагогических исследований содержатся в работах В.М. Филиппова [5]. Организации и проведению экспериментальной работы от идеи и до воплощения посвящены работы А.С. Сиденко [9]. Способы представления опытно-экспериментальной работы педагогического исследования отражены в работах Е.В. Яковлева [10].

Результаты

Опытно-экспериментальная работа проводилась в течение трех семестров (осенний и весенний семестры 2022-2023 уч.гг., осенний семестр 2023-2024 уч.гг.) на одной и той же выборке, чем обеспечивалась ее непрерывность. Определены этапы опытно-экспериментальной работы, представлены полученные результаты.

1. Подготовительный этап: разработаны критерии, показатели и уровни оценки сформированности каждого компонента способности студентов инженерного вуза к социально-профессиональному саморазвитию в процессе иноязычной подготовки (Таблица 1).

Таблица 1

Критерии, показатели и уровни сформированности способности студентов инженерного вуза к социально-профессиональному саморазвитию в процессе иноязычной подготовки

Показатели	Уровни (в баллах)			
	низкий (25-35)	ниже среднего (36-50)	средний (51-75)	высокий (76-100)
Познавательный компонент				
познание смыслов иноязычной подготовки в процессе инженерного образования	не видит смысла и необходимости	имеет слабое представление.	имеет достаточно полное представление, осознает необходимость	имеет системное представление, осознает необходимость
осознание роли иноязычной подготовки в системе ценностей (собственных, социальных и профессиональных)	имеется элементарное осознание	ценностное значение мало осознано, имеется фрагментарное понимание	понимание ценности иноязычной подготовки, ее важности	глубокое осознание ценности иноязычной подготовки, ее значимости
Мотивационный компонент				
постоянная потребность в совершенствовании	отсутствие потребности	слабая	в достаточной мере	в полной мере

иноязычного потенциа- ла				
потребность во внешнем стимулировании про- цесса	требует непре- рывного внешне- го стимулирова- ния	требует периоди- ческого внешнего стимулирования	требует незначи- тельного внешне- го стимулирова- ния	самостоятелен и не требует внеш- него стимулиро- вания
Организационный компонент				
осознанная деятель- ность по самоорганиза- ции в изучении ино- стрannого языка	осознанная дея- тельность мини- мальна или от- сутствует	отдельные виды осознанной дея- тельности	достаточный объ- ем умений осоз- нанной деятель- ности	полный объем умений для всех видов осознанной деятельности
осуществление самооб- разовательных действий	почти отсут- ствуют	слабая, периоди- ческая	относительно по- стоянная	уверенная, регу- лярная
Контролирующий компонент				
регулярная собственная деятельность по обна- ружению грамматиче- ских, речевых ошибок и их коррекции	минимальная, стихийная	незначительная; ситуативная	в целом осуществ- ляется, иногда не упорядочена и не всегда регулярна	постоянная, регу- лярная система- тическая.
регулирование соб- ственной деятельности				
Регулирующийкомпонент				
осмысление собствен- ной роли в системе по- знавательной деятель- ности иноязычной под- готовки	нет либо оно ми- нимальное	частичное, фраг- ментарное	в целом	полное, глубокое
анализ своего имеюще- го опыта изучения инострannого языка, выявление своих скры- тых потенциалов	саморефлексия отсутствует или элементарная	частичная само- рефлексия	достаточная само- рефлексия	высокая саморе- флексия
Когнитивно-деятельностный компонент				
владение знаниями (фо- нетическими, лексиче- скими, грамматически- ми) и речевой деятель- ностью (аудирование, говорение, чтение, письмо)	элементарное владение	стандартное вла- дение	ограниченно само- стоятельное	самостоятельное свободное
осознанная постоянная активизация самостоя- тельной деятельности по актуализации и рас- ширению, рациональ- ному использованию знаний	ситуативно, сти- хийно	изредка, осознанна частично; дей- ствия нерегуляр- ные	в целом осознан- ная, в основном самостоятельная, достаточно упоря- доченная и регу- лярная.	осознанная само- стоятельная, упо- рядоченная, по- стоянная

На этом этапе также разработан следующий диагностический инструментарий для оценки сформированности способности студентов инженерного вуза к социально-профессиональному саморазвитию в процессе иноязычной подготовки:

– авторские анкеты для оценки сформированности познавательного,

мотивационного, компонентов;

– адаптированный под данное исследование «Опросник самоорганизации деятельности (ОСД)», разработанный Е.Ю. Мандриковой [4], для оценки сформированности организационного компонента;

контролирующего

– разработанная на основе опросника А.К. Осницкого «Саморегуляция» [6] и адаптированная под иноязычную подготовку в вузе анкета для оценки регулирующего компонента;

– авторские тесты, упражнения и задания для оценки когнитивно-деятельностного компонента.

Разработанный диагностический инструмент проверен на содержательную и внешнюю валидность, на надежность-устойчивость.

2. Практический этап:

– констатирующая стадия: с использованием разработанного диагностического инструментария проведен входной контроль исходного уровня сформированности компонентов способности к

социально-профессиональному саморазвитию в процессе иноязычной подготовки студентов первого курса инженерного вуза в ЭК и КГ. Применяя статистический метод t-критерий Стьюдента, мы доказали однородность этих групп относительно исходного уровня сформированности каждого компонента, что дает основания для проведения опытно-экспериментальной работы по доказательству эффективности разработанной модели.

– формирующая стадия: проведены промежуточный контроль по итогам первого семестра, сравнение полученных показателей с показателями входного контроля; промежуточный контроль по итогам второго семестра (рис. 1), сравнение полученных показателей с показателями первого семестра.

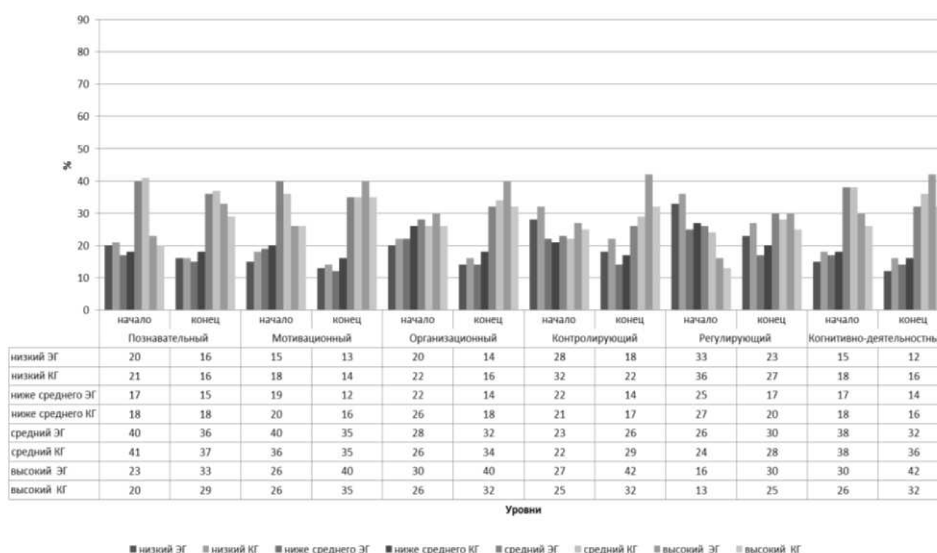

Рис. 1. Промежуточные опытно-экспериментальные данные(сравнение данных на начало и конец второго семестра)

– контрольно-измерительная стадия: проведены итоговый контроль по итогам третьего семестра, сравнение полученных показателей с показателями последних промежуточных результатов формирующей стадии.

3. Обобщающий этап: получены итоговые результаты, проводилось сравнение их показателей с показателями данных входного контроля (рис.2).

Обсуждение

Анализ полученных результатов показал, что динамика изменения показателей, наблю-

даемая в ЭГ группе выше, чем в КГ по всем компонентам на всех этапах проведения опытно-экспериментальной работы. Для доказательства неслучайности полученных результатов, статистической значимости различий в ЭГ и КГ по всем компонентам использован статистический метод t-критерий Стьюдента, который показал, что по всем компонентам ЭГ и КГ не однородны, различия в них статистически значимы.

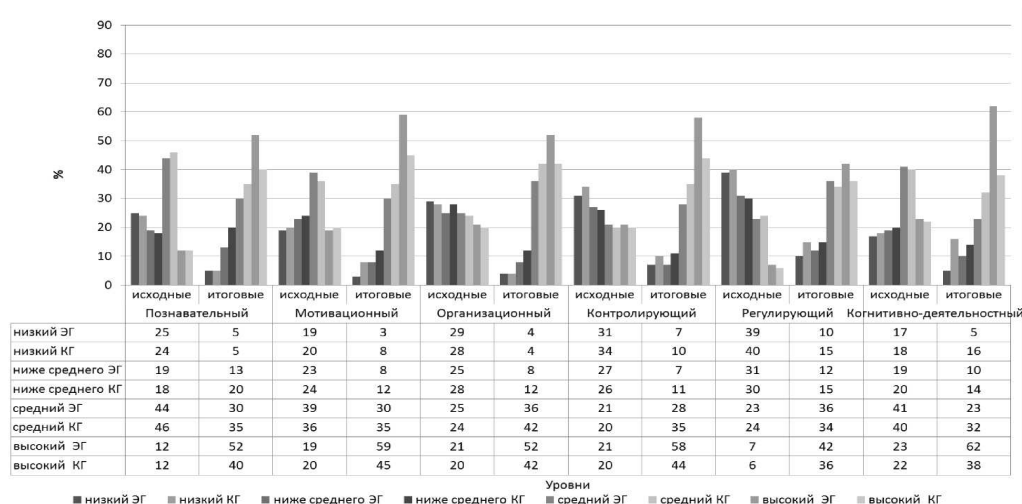

Рис. 2. Итоговые опытно-экспериментальные данные (сравнение данных входного контроля и итоговых данных)

Заключение

Полученные результаты опытно-экспериментальной работы подтверждают, что социально-профессиональное саморазвитие студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки происходило более успешно в ЭГ, в которой внедрялась авторская модель. Это дает основания для заключения о том, что задачи опытно-экспериментальной работы решены, цель эксперимента – определение эффективности модели социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки – достигнута.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная модель социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе ино-

язычной подготовки масштабируема, при соответствующих доработках может быть адаптирована под другие дисциплины профессионального образования в вузе с целью организации и педагогического сопровождения процесса саморазвития студентов, в целом, и социально-профессионального, в частности.

Полученные результаты могут быть использованы всеми заинтересованными лицами (аспирантами, соискателями, начинающими исследователями) при планировании, организации и проведении опытно-экспериментальной работы в процессе диссертационного исследования, а также методистами и специалистами образовательных учреждений, занимающимися контрольно-оценочными процессами и педагогическими измерениями.

Литература:

1. Архангельский, С.И. О моделировании и методике обработки данных педагогического эксперимента / С.И. Архангельский. Москва : Знание, 1974. 48 с.
2. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. Москва: Академия, 2001. 208 с.
3. Зиятдинова Ю.Н. Содержание социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки / Ю.Н. Зиятдинова, В.Г. Перчаткина // Бизнес. Образование. Право. 2022. №4 (61). С. 344-349.
4. Мандрикова Е.Ю. «Опросник самоорганизации деятельности (ОСД)» [Электронный ресурс] / Е.Ю. Мандрикова // Режим доступа: <https://studme.org/174463/> (дата обращения 20.11.2022).
5. Методические рекомендации «Применение критериев доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании». Под науч.ред. В.М.Филиппова. Москва: РАО. 2023. 22 с.
6. Осницкий, А.К. Опросник «Саморегуляция» [Электронный ресурс] / А.К.Осницкий // Режим доступа: <https://multiurok.ru/> (дата обращения 20.09.2022).
7. Перчаткина В.Г. Модель социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки и технология ее реализации / В.Г.Перчаткина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2023. №3. С. 219-223.
8. Перчаткина, В.Г. Социально-профессиональное саморазвитие: анализ аналогий в терминологии / В.Г. Перчаткина // В сборнике: Интеграция, эволюция, модернизация: пути развития науки и образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 206-210.

9. Сиденко, А.С. Педагогический эксперимент: от идеи до разработки: Учебно-методическое пособие. – Изд. 3-е, испр. и доп. Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. 256 с.
10. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. Челябинск.: Изд-во РБИУ, 2010. 317 с.

References:

1. Arhangel'skij, S.I. O modelirovanii i metodike obrabotki dannyh pedagogicheskogo jeksperimenta / S.I. Arhangel'skij.– Moskva : Znanie, 1974.– 48 s.
2. Zagvjazinskij, V.I. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovanija: uchebnoe posobie / V.I.Zagvjazinskij, R.Atahanov. Moskva: Akademiya, 2001. 208 s.
3. Zijatdinova, Ju.N. Soderzhanie social'no-professional'nogo samorazvitija studentov inzhener'nogo vuza v processe inozazychnoj podgotovki / Ju.N. Zijatdinova, V.G.Perchatkina // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022. №4 (61). S. 344-349.
4. Mandrikova, E.Ju. «Oprosnik samoorganizacii dejatel'nosti (OSD)» [Jelektronnyj resurs] / E.Ju.Mandrikova // Rezhim dostupa: <https://studme.org/174463/> (data obrashhenija 20.11.2022).
5. Metodicheskie rekomendacii «Primenenie kriteriev dokazatel'nosti dissertacionnyh issledovanij v oblasti nauk ob obrazovanii». Pod nauch.red. V.M.Filippova. M.: RAO. 2023. 22 s.
6. Osnickij, A.K. Oprosnik «Samoreguljacija» [Jelektronnyj resurs] / A.K.Osnickij // Rezhim dostupa: [https://multiurok.ru/\(data obrashhenija 20.09.2022\)](https://multiurok.ru/(data obrashhenija 20.09.2022)).
7. Perchatkina, V.G. Model' social'no-professional'nogo samorazvitija studentov inzhener'nogo vuza v processe inozazychnoj podgotovki i tehnologija ee realizacii / V.G.Perchatkina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo. 2023. №3. S. 219-223.
8. Perchatkina, V.G. Social'no-professional'noe samorazvitie: analiz analogij v terminologii / V.G.Perchatkina // V sbornike: Integracija, jevoljucija, modernizacija: puti razvitija nauki i obrazovanija. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2023. S. 206-210.
9. Sidenko, A.S. Pedagogicheskij jeksperiment: ot idei do razrabotki: Uchebno-metodicheskoe posobie. Izd. 3-e, ispr. i dop. – Jaroslavl'-Moskva: Kancler, 2020. 256 s.
10. Jakovlev, E.V. Pedagogicheskoe issledovanie: sodержание i predstavlenie rezul'tatov / E.V.Jakovlev, N.O.Jakovleva. Cheljabinsk.: Izd-vo RBIU, 2010. 317 s.

УДК 372.8

Е.С. Королева

ПРОБЛЕМЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ МЧС РОССИИ

Активная деятельность человека всё больше стирает границы между биосферой и техносферой. На сегодняшний день в окружающей нас среде всё меньше остаётся пространства, не преобразованного человеком, и всё чаще общество возвращается к вопросам безопасности, достигнуть которую можно путем адекватной и грамотной профессиональной деятельности специалистов – сотрудников ведомств и структур по обеспечению безопасной жизнедеятельности населения. На сегодняшний день таких специалистов готовит немало высших учебных заведений. Однако следует актуализировать учебные планы, конкретно по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность», что связано с необходимостью включения в учебный процесс изучения такого понятия, как «культура техносферной безопасности», так необходимой для профессионалов в области обеспечения безопасности. Цель исследования – выявить необходимость введения самостоятельной дисциплины «Культура техносферной безопасности». Ведущим методом исследования является создание основных необходимых разделов рабочей программы дисциплины. Результаты статьи открывают дополнительные возможности для дальнейших исследований в области теории и методики высшего профессионального образования и могут быть использованы при определении педагогических условий формирования культуры техносферной безопасности как профессиональной ценности.

Ключевые слова: Культура, техносферная безопасность, общество, профессиональная деятельность, структура МЧС, ценность, формирование

Для цитирования: Королева Е.С. Проблемы инженерной подготовки кадров МЧС России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.101-106.

Elena S. Koroleva PROBLEMS OF ENGINEERING TRAINING OF PERSONNEL OF THE RUSSIAN MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

Active human activity is increasingly blurring the boundaries between the biosphere and the technosphere. Today, there is less space left in our environment that has not been transformed by humans. However, it is necessary to update the curricula, specifically in the direction of 20.03.01 “Technosphere Safety”, which is due to the need to include in the educational process the study of such a concept as “culture of technosphere safety”, which is so necessary for professionals in the field of security. The purpose of the study is to identify the need to introduce an independent discipline “Technosphere Safety Culture”. The leading research method is the development of the main necessary sections of the discipline's work program. The results of the article open up additional opportunities for further research in the field of theory and methodology of higher professional education and can be used in determining the pedagogical conditions for the formation of a culture of technosphere safety as a professional value.

Key words: Culture, technosphere safety, society, professional activity, structure of the Ministry of Emergency Situations, value, formation

Введение

В настоящее время актуальность подготовки высококвалифицированных кадров в области техносферной безопасности увеличивается в связи с возрастающими потребностями общества в безопасности, которая, как известно, стоит вторая в системе ценностей человека после физиологических потребностей. «Техносферная безопасность – это область науки, деятельность, которая направлена на защиту окружающей среды и человека» [7, С. 211-214.] Техносферная безопасность для общества заключается в защите человека от технологических угроз в созданной им среде (населенные пункты, предприятия, инфраструктурные объекты и пр.), а также защита окружающей среды от техногенной деятельности человека. Как мы видим, концепция достижения техносферной безопасности неотделима от контролируемой деятельности человека, выражаемой, как правило, в профессиональной деятельности кадров, в том числе и структуры МЧС России. Вообще, «в условиях современного состояния биосферы любой квалифицированный специалист должен знать и понимать, какие его профессиональные действия могут привести к техносферной опасности, а не только инженер, который получил высшее образование по специальности "Техносферная безопасность"» [6, С. 107-110]. Профессиональной деятельностью специалистов по обеспечению безопасности является слаженное взаимодействие системы «человек - окружающая среда» во избежание или минимизации проблемы безопасности техносферы, определяемой как «человеческий фактор». «Современная статистика производственных аварий и катастроф свидетельствует о том, что тенденция их роста связана, прежде всего, с недостаточным уровнем профессионализма и несоответствующим должностным инструкциям действиям работников в аварийных ситуациях, малым временем для принятия наилучшего в критической ситуации решения» [2.]. Данный факт позволяет нам выдвинуть предположение, что необходим пересмотр и актуализация учебных планов профессиональной подготовки специалистов в области техносферной (промышленной) безопасности, согласно существующим современным запросам обще-

ства, исходя из анализируемой статистики по чрезвычайным ситуациям страны и мира.

Всего в России 187 вузов, осуществляющих подготовку студентов по направлению 20.03.01. Техносферная безопасность. Основными изучающими дисциплинами являются: Безопасность жизнедеятельности; Опасные природные процессы; Инженерная защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; Организация, ведение и безопасность аварийно-спасательных работ; Методические основы принятия решений в чрезвычайных ситуациях и др. Почти все дисциплины являются профессионально и практико-ориентированными. Опираясь на социокультурный подход в образовании, стоит отметить, что наряду с приобретаемыми профессиональными компетенциями, студенту просто необходимо обладать культурой безопасности, а именно, культурой техносферной безопасности. Добиться этого можно путем усвоения междисциплинарных знаний, в том числе, предположив, что из метапредметных результатов обучения у студентов сформируется данная модель поведения.

Литературный обзор

В последние годы всё чаще появляются исследования, посвященные проблемам формирования культуры безопасности или культуры безопасного поведения. Так, С.Э. Косынкина в своем исследовании выявляет варианты «эффективных условий и методики развития культуры безопасности жизнедеятельности» [6, с.251]. Также исследует процессы формирования культуры безопасности А.В.Казьмина, которая опирается на статистическое число техногенных аварий и катастроф [42]. В контексте государственной важности отражается культура безопасности в работах И.Г. Долининой и О.В. Кушнарева [2, с.495]. О важности личностных качеств в формировании культуры техносферной безопасности говорит в своем исследовании Л.С. Выготский [1]. Но, возвращаясь к определению Ю.Д. Смирнова о том, что «техносферная безопасность – это область науки», считаем, что на данный момент в системе высшего образования есть существенный недостаток, заключающийся в том, что процессу формирования профессиональной культуры у будущих инженеров уделяется мало внимания. В

связи с этим хотелось бы рассмотреть возможность введения в учебный план дисциплины «Культура техносферной безопасности», которая на сегодняшний день не ведется ни в одном вузе, осуществляющем подготовку студентов по направлению 20.03.01. Техносферная безопасность.

Материалы и методы

Важными элементами культуры техносферной безопасности являются «индивидуальные, профессиональные этические, моральные ценности, нормы поведения, традиции безопасного поведения, общественные ценности, подготовленность всего населения в сфере безопасности жизнедеятельности» [1, С. 175-178].

Для обеспечения безопасности на производстве или в обществе необходима организованная и четкая последовательность действий по выполнению целевых задач, которые при отрицательном варианте исхода событий провоцируют риски чрезвычайных ситуаций. Успешно изучаемые студентами дисциплины в ходе учебного процесса и активно усваиваемые знания гарантируют формирование необходимых профессиональных компетенций для предотвращения и минимизации опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций и защиты человека, и окружающей среды от опасных и вредных производственных факторов. Проанализировав Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 20.03.01, наиболее приближенной по смыслу компетенцией к исследуемому нами понятию «культура техносферной безопасности» является компетенция из раздела Общепрофессиональные компетенции, а именно: ОПК-2 - Способен обеспечивать безопасность человека и сохранение окружающей среды, основываясь на принципах культуры безопасности и концепции риск-ориентированного мышления. Это возможно при помощи системного подхода к оценке и управлению рисками, а также использовании современных технологий и инноваций в области безопасности. Ключевыми элементами являются превентивные меры, обучение и информирование людей – как важный фактор устойчивого развития и саморазвития, а также разработка и внедрение стандартов и правил, направленных на минимизацию потенциальных угроз и опасностей. Только таким образом можно обеспечить

устойчивое развитие общества и сохранение природных ресурсов для будущих поколений.

Культура техносферной безопасности олицетворяет комплексный подход к обеспечению безопасности человека и окружающей среды в условиях технического прогресса и развития современных технологий. Она основывается на понимании рисков, связанных с использованием техники и технологий, а также предполагает внедрение современных методов управления рисками и обеспечение высокого уровня безопасности как в технической, так и в информационной сферах. Культура техносферной безопасности также подразумевает развитие технологий, направленных на предотвращение аварий и катастроф, а также минимизацию негативного воздействия техногенных процессов на окружающую среду. В целом, культура техносферной безопасности способствует созданию стабильного и безопасного общества, где технологии используются эффективно и ответственно, а риски минимизированы.

Н.А. Теплая, изучая формирование культуры студентов инженерных направлений, называет культуру «высшим проявлением человеческой образованности и профессиональной компетенции» [8,23с.]. Культура техносферной безопасности, таким образом, становится важным элементом высшей человеческой образованности и профессиональной компетенции. Она подразумевает не только понимание и соблюдение правил техники безопасности, но и глубокое осознание возможных рисков, связанных с технологическими процессами, а также умение эффективно управлять ими. В современном мире, где технологии становятся все более сложными и влияют на все аспекты жизни, культура техносферной безопасности становится неотъемлемой частью образования и подготовки специалистов в самых различных областях. Владение знаниями и навыками в области техносферной безопасности является обязательным для специалистов всех уровней, что демонстрирует ее значение как важного аспекта профессиональной компетенции в современном обществе.

Необходимость и сложность формирования культуры техносферной безопасности подчеркивает в своем исследовании Г.Б. Лялькина, которая «системообразующим фактором культуры безопасности считает внутреннюю потребность человека обеспечи-

вать свою безопасность, безопасность своего потомства и социума в целом при условии сохранения экологического равновесия в природной среде» [3, С. 27-38]. Эта внутренняя потребность человека в обеспечении безопасности для себя, своих близких и общества, в целом, играет важную роль в формировании культуры безопасности. Она стимулирует развитие системы ценностей, основанных на ответственности, уважении к окружающей среде и готовности принимать меры для минимизации рисков. Культура безопасности, основанная на внутренней потребности человека и уважении к природе, направляет усилия на создание устойчивых и безопасных технологий, разработку соответствующих законодательных актов и обязательное обучение населения основам безопасности. Такой подход способствует не только обеспечению безопасности в современном мире, но и сохранению экологической устойчивости для будущих поколений.

Изучаемой дисциплиной, в рамках которой происходит формирование культуры техносферной безопасности по рассматриваемому нами направлению 20.03.01, является, прежде всего, дисциплина Безопасность жизнедеятельности, изучаемая на четвертом курсе бакалавриата. Однако уровень значимости данной темы говорит о том, что важно начинать изучение аспектов безопасности на более раннем этапе обучения, возможно даже на втором курсе.

Раннее включение дисциплин по безопасности жизнедеятельности в учебные планы позволит студентам сформировать более глубокое понимание рисков и методов их управления. Это также поможет подготовить будущих специалистов к применению безопасных практик на начальных этапах их профессиональной карьеры. Таким образом, исследование и внедрение таких изменений в учебные планы становится не только целесообразным, но и необходимым для обеспечения безопасной и эффективной деятельности в различных областях.

Обсуждение

При существующей важности понимания студентами понятия и смысла культуры техносферной безопасности, выступающей как связующее звено в изучении дисциплин из раздела профессиональных, выдвигаем предположение о необходимости введения самостоятельной дисциплины «Культура техно-

сферной безопасности» не позднее, чем на втором курсе обучения, считая её отсутствие на сегодняшний день одной из проблем инженерной подготовки кадров для МЧС России.

Основными изучаемыми разделами должны стать следующие:

1) Культура техносферной безопасности: основные термины и понятия, исторический аспект;

2) Культура техносферной безопасности: законодательное регулирование в области промышленной безопасности;

3) Способы формирования культуры техносферной безопасности. В данном разделе необходимо разработать педагогические и дидактические условия.

В качестве практикоориентированной направленности должны выступать разработанные пассивные и активные методы, кейс-методы и методы проектов.

4) Приемы мотивации и целеполагания при формировании культуры техносферной безопасности.

Несомненно, культурой техносферной безопасности является интегративное качество личности будущего специалиста по обеспечению безопасности, заключающееся в осознании преобладания ценностей жизни настоящего и будущих поколений в здоровой окружающей среде. Воспитание морали, так важной в вопросах принятия решений будущих инженеров в своей профессиональной деятельности, является основополагающим элементом во внедряемой и разрабатываемой дисциплине «Культура техносферной безопасности».

Результаты

С введением организованной системы формирования культуры техносферной безопасности в виде соответствующей разработанной рабочей программы возрастет количество замотивированных на учебу студентов. Это связано с осознанием студентами значимости своей будущей профессии, важности роли профессиональной культуры в повседневной деятельности по обеспечению безопасности. Особенности организации учебного процесса, учитывающие приемы мотивации и целеполагания при формировании культуры техносферной безопасности, раскрывают ценность обеспечения повседневной безопасности общества, что является следствием воспитания чувства морали и профессионального долга будущего специалиста по

обеспечению безопасности. Разработанная дисциплина, с ориентацией на ФГОС ВО направления подготовки «Техносферная безопасность», преобразовывает учебный процесс в еще более практикоориентированный, что увеличивает вероятность успешного трудоустройства выпускников технического вуза.

Заключение

«Без учета человеческого фактора невозможно создать надежные технические объекты, обеспечить их безопасность при управлении. Необходимо развивать новое мировоззрение, связанное с ориентацией на проблему человека как высшей ценности» [4, С. 12-13]. Развитие новой философии, которая сосредоточена на человеке как на своей самой ценной составляющей, становится ключевым аспектом в формировании культуры техносферной безопасности. Мировоззрение, в котором че-

ловек и его безопасность занимают центральное место, имеет потенциал изменить подход к проектированию и использованию техники, обеспечивая инновационные решения, направленные на минимизацию рисков и улучшение условий жизни. Такой подход соответствует целям развития культуры техносферной безопасности и способствует созданию идеального баланса между технологическими достижениями и обеспечением безопасности и комфорта человека. Соответственно и главной ценностью культуры техносферной безопасности как профессиональной компетенции является помимо квалификационной еще и психологический настрой, при котором предотвращение рисков и защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства становятся первоочередными целями в деятельности специалиста на рабочем месте [5].

Литература:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 6: Научное наследство, 1984. 400 с.
2. Долинина И. Г., Кушнарёва О. В. Риск-ориентированное мышление обучающихся: актуальность, определение и операции //Современные наукоемкие технологии. 2016. № 9-3. С. 495-499.
3. Егоров Д. Е. и др. Методические основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности //Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова. 2011. № 2. С. 175-178.
4. Казьмина А.В. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у бакалавров в области защиты окружающей среды : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Казьмина Анна Владимировна; Москва, 2011. 206 с.
5. Карпов В.В. Формирование культуры безопасности у студентов направления подготовки "техносферная безопасность" // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. №4. (44). С.74-78.
6. Косынкина С.Э. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в профессиональной подготовке студентов технического вуза. // Актуальные проблемы и перспективы развития биологического и экологического образования в высшей и общеобразовательной школе: Материалы методологического семинара. 2006. С. 251.
7. Лялькина Г.Б. Роль системного подхода в формировании культуры безопасности //Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. №. 2 (32). С. 27-38.
8. Маслова Л.Ф. Проблемы формирования у студентов культуры безопасности жизнедеятельности //Вестник АПК Ставрополя. 2012. №. 4. С. 12-13.
9. Попцов А.Н. Аксиологический подход к процессу формирования культуры техносферной безопасности //Глобальный научный потенциал. 2021. Т. 1. С. 159.
10. Попцов А.Н., Долинина И.Г., Хаматнурова Е.Н. Педагогическая технология формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности //Kant. 2019. № 3 (32). С. 107-110.
11. Смирнов Ю. Д. Техносферная безопасность в Российской Федерации //Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции 2023. С. 211-214.
12. Теплая Н.А. Формирование информационной культуры студентов – будущих инженеров в техническом вузе: автореф. дис. ... канд.пед.наук:13.00.08/Н.А. Теплая.-Шуя. 2009. 23 с.

References:

1. Vygotskij L.S. Sbranie sochinenij v 6 t.: T. 6: Nauchnoe nasledstvo, 1984. 400 s.
2. Dolinina I.G., Kushnarjova O.V. Risk-orientirovannoe myshlenie obuchajushhihsja: aktual'nost', opredelenie i operacii //Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2016. № 9-3. S. 495-499.
3. Egorov D.E. i dr. Metodicheskie osnovy formirovanija kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti //Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G.Shuhova. 2011. № 2. S. 175-178.
4. Kaz'mina A.V. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti u bakalavrov v oblasti zashhity okruzhajushhej sredy : dissertacija ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Kaz'mina Anna Vladimirovna; Moskva, 2011. 206 s.
5. Karpov V.V. Formirovanie kul'tury bezopasnosti u studentov napravlenija podgotovki "tehnosfernaja bezopasnost'" // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. №4. (44). S.74-78.
6. Kosynkina S.Je. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti v professional'noj podgotovke studentov tehničeskogo vuza. //Aktual'nye problemy i perspektivy razvitija biologicheskogo i jekologicheskogo obrazovanija v vysshej i obshheobrazovatel'noj shkole: Materialy metodologicheskogo seminar. 2006. S. 251.

7. Ljal'kina G.B. Rol' sistemnogo podhoda v formirovanii kul'tury bezopasnosti //Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2016. T. 8. №. 2 (32). S. 27-38.
8. Maslova L.F. Problemy formirovanija u studentov kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti //Vestnik APK Stavropol'ja. 2012. №. 4. S. 12-13.
9. Popcov A.N. Aksiologicheskij podhod k processu formirovanija kul'tury tehnosfernoj bezopasnosti //Global'nyj nauchnyj potencial. 2021. T. 1. S. 159.
10. Popcov A.N., Dolinina I. G., Hamatnurova E. N. Pedagogicheskaja tehnologija formirovanija kompetentnosti obespechenija tehnosfernoj bezopasnosti //Kant. 2019. № 3 (32). S. 107-110.
11. Smirnov Ju.D. Tehnosfernaja bezopasnost' v Rossijskoj Federacii //Aktual'nye problemy nauki i obrazovanija v uslovi-jah sovremennyh vyzovov. Sbornik materialov XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 2023. S. 211-214.
12. Teplaja N.A. Formirovanie informacionnoj kul'tury studentov – budushhih inzhenerov v tehničeskom vuze: avtoref. dis. ... kand.ped.nauk:13.00.08/N.A. Teplaja.-Shuja. 2009. 23 s.

УДК 355.233.231

А.Д. Кривоногов

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПРОЦЕССА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена структурно-функциональному моделированию системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровизации образования. В теоретико-методологическом блоке модели отражены теоретические основания, методологические подходы при реализации воспитательной деятельности, а также принципы и закономерности. В содержательно-технологическом блоке детально представлены основные направления практической деятельности: педагогическая ситуация в условиях цифровой трансформации, психолого-педагогические технологии и содержательная методика, включающая модульную целевую программу по внедрению как традиционных, так и цифровых технологий. Оценочно-критериальный блок включает систему взаимосвязанных условий, каждое из которых дифференцировано на пять уровней гражданской-патриотической воспитанности студентов.

Ключевые слова: модель, гражданственность, патриотизм, цифровизация образования, студенты института культуры

Для цитирования: Кривоногов А.Д. Моделирование системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровизации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.106-111.

Artem D. Krivonogov MODELING OF THE SYSTEMIC PROCESS OF CIVIL-PATRIOTE EDUCATION OF STUDENTS OF THE INSTITUTE OF CULTURE IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

The article is devoted to the structural and functional modeling of the systemic process of civil and patriotic education of students of the institute of culture in the context of digitalization of education. The theoretical and methodological block of the model reflects the theoretical foundations, methodological approaches in the implementation of educational activities, as well as principles and patterns. The content-technological block presents in detail the main areas of practical activity: pedagogical conditions in the context of digital transformation, psychological and pedagogical technologies and a content methodology, including a modular targeted program for the introduction of both traditional and digital technologies. The evaluation-criteria block includes a system of interrelated criteria, each of which is differentiated into five levels of civil and patriotic education of students.

Key words: model, civil, patriotism, digitalization of education, students of the Institute of Culture

For citation: Krivonogov A.D. Modeling of the systemic process of civil-patriote education of students of the institute of culture in conditions of digitalization // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.106-111.

Введение

В последние годы современный мир становится все более турбулентным, сложным и непредсказуемым. В новых социально-политических условиях, вызванных трансформацией внешних и внутренних основ взаимодействия в российском обществе, закономерно возрастает потребность в воспитании активного, ответственного, граждански и патриотически настроенного молодого поколения [9].

Уже сегодня жизнь не ставит перед средним и высшим образованием стратегию фор-

мирования личности с определенной социальной и патриотической позицией, а уже конкретно работает в этом ключе. На уровне нашего государства – Российской Федерации – разработана и внедрена программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» исходя из Постановления Правительства РФ от 30.12.2015 года № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации 2016-2020». Сегодня можно надеяться на системное и целостное формирование патриотических чувств и гражданственности у обу-

чающихся, так как существуют такие платформы как «Россия – страна возможностей», где уделяется много внимания гражданско-патриотическому воспитанию. Воспитание патриотизма и гражданственности является одной из важных целей профессиональной подготовки в любой организации высшего образования [8]. Эта стратегическая установка становится неотъемлемой частью образовательного и воспитательного процесса подрастающего поколения как в государственной и частной системе образования, так и в других социальных институтах и каналах [13]. В этом направлении уже детально разработаны нормативно-правовые аспекты гражданско-патриотического воспитания молодежи, которые определены в государственных федеральных и региональных документах, законах, положениях и национальных программах [4, 7, 14].

В студенческом возрасте социальное поведение переходит в активную сознательную стадию жизни, у молодых людей начинает возрастать интерес к проблемам патриотического долга и гражданской ответственности, моральным дилеммам и смыслу общественной и личной жизни [5, 11]. Исследования показывают, что в профессиональной подготовке в высшем учебном заведении реализация традиционных подходов к эффективному гражданско-патриотическому воспитанию студентов не всегда приводит к положительным результатам [6]. Для эффективности этого процесса необходима целостная системная стратегия гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровизации образования, предварительно смоделированная по структурно-функциональным направлениям [3].

В рамках настоящего исследования предлагается практическое применение авторских научных идей, направленных на развитие патриотизма среди студентов. Одним из предлагаемых методов является реализация цифрового арт-проекта под названием «Моя Родина». Данный проект предполагает использование современных цифровых инструментов для создания художественных работ, отражающих красоту и уникальность природы, архитектуры и культуры нашей страны.

Кроме того, в рамках исследования предлагается разработка цифровой игры под названием «Патриот», которая будет способствовать активизации интереса студентов к исто-

рии нашей страны. Игроки пройдут различные уровни, отвечая на вопросы и выполняя задания, направленные на углубление знаний о культурном наследии и исторических событиях, связанных с нашей Родиной.

Предложенные авторские научные идеи представляют собой инновационный подход в воспитании патриотизма среди студентов через использование цифровых технологий в области искусства и образования.

Автором предложена и подана заявка на грант. Целью проекта является организация гражданско-патриотического мероприятия среди студентов вузов, направленного на развитие патриотических чувств, укрепление гражданской и национальной идентичности. Проект имеет большой потенциал для развития и расширения в будущем. После успешной реализации первого мероприятия, его можно будет делать ежегодно или постепенно увеличивать масштаб, привлекая больше студентов, вузов и партнеров.

В связи с этим цель исследования: разработать структурно-функциональную модель системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровизации.

Материалы и методы исследования

Моделирование в высшем образовании имеет два аспекта: моделирование как содержание, которое должны учитывать все субъекты профессиональной подготовки при осуществлении любой активной деятельности, и моделирование как воспитательное воздействие, средство и метод, без которого невозможен непрерывный эффективный образовательный процесс [3, 12]. В представленном исследовании модель трактуется как образ, схема, изображение, описание системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе культуры. Процесс моделирования данной деятельности реализуется через логические конструкции, схематично отображающие процесс гражданско-патриотического воспитания студентов вуза культуры в условиях цифровизации образования.

Литературный обзор

Теоретико-методологические подходы российских ученых к трактовке сущности гражданственности и патриотизма отличаются большим разнообразием и в ряде случаев неоднозначностью, что объясняется сложно-

стью данного социального феномена, особенно его структурно-функциональных оснований [1, 4, 7].

Системный анализ научных обзоров и эмпирических исследований по реализации процесса гражданско-патриотического воспи-

тания учащихся [4, 10, 11, 14] позволил выделить три основных теоретико-методологических направления в моделировании этого процесса в условиях цифровизации образования (табл. 1).

Таблица 1

Теоретико-методологические направления моделирования процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи в условиях цифровизации образования

Деятельность	Содействие	Социальная сфера
Ориентирован на структуры гражданского общества и государства, сплочение народа в интересах социально-экономического развития и обеспечение надежной цифровой безопасности через объединение Родины на основе признания и уважения национальных ценностей.	Предоставляет информацию, способствующую всем категориям граждан, обществу преодолевать трудности на пути построения свободного, независимого, демократического государства, вызванные кризисом и введением санкций.	Обеспечивает формирование и развитие патриота, его патриотических качеств, проявляющихся в позитивном отношении и активном служении Отечеству. Способствует становлению и укреплению единства, сплоченности и целостности российского общества в условиях цифровизации образования.

Изучению проблемы поиска различных традиционных и цифровых моделей гражданско-патриотического воспитания в процессе профессиональной подготовки студентов посвящено немало педагогических работ [1, 9, 13, 15]. Все они подчеркивают важность воспитания любви к своему народу, родному языку, национальной культуре и традициям, Малой и Большой Родине посредством предметно-тематических, междисциплинарных и профессионально-ориентированных технологий [1, 2, 13]. В практике высшего образования модели гражданско-патриотического воспитания молодежи эффективно реализуются на основе институционального, инфор-

мационного, цифрового и проектного подходов [4, 10]. В ряде исследований подчеркивается необходимость использования интеллектуальных технологий в гражданско-патриотическом воспитании в условиях цифровизации образования через практическую реализацию креативной, социокультурной и позиционно-деятельностной модели коммуникации [3, 6, 9, 11]. В современной практике целостной профессиональной подготовки в образовательной организации высшего образования классически используются шесть основных моделей гражданско-патриотического воспитания в условиях цифровизации образования.

Таблица 2

Сравнительная характеристика моделей гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровой трансформации

№	Название модели	Основные виды деятельности
1	Профессионально-ориентированная	Включает изучение специальных дисциплин, содержание которых основано на преподавании теоретических и практических основ научных знаний в области истории, политологии, социологии, права и обществознания с использованием цифровых технологий.
2	Междисциплинарно-тематическая	Обеспечивает в содержательной основе систему взаимозависимых приемов, средств и методов, синергетически объединенных общей ценностной ориентацией образовательной деятельности в цифровом пространстве.
3	Социокультурная	Она основана на доминировании общественного самоуправления в социальной деятельности, ориентируя его на статус в централизации информационной социокультурной синергии
4	Проектно - исследовательская	Ориентирован на создание, систематизацию и реализацию различных инновационных культурных проектов, научных разработок гражданско-патриотической направленности.

5	Позиционно - деятельностная	Включает внедрение готовых деятельностных позиций для обеспечения эффективности воспитательной работы с учащимися по развитию гражданско-патриотической активности и в сфере культуры с использованием цифровых и мобильных технологий.
6	Креативно - ориентированная	Содержательно основана на реализации творческих внеклассных мероприятий по формированию устойчивой патриотической позиции и гражданской активности студентов в медиасреде.

Представленные модели (профессионально-ориентированная, междисциплинарно-тематическая, социокультурная, проектно-исследовательская, позиционно-деятельностная и креативно-ориентированная) используются отдельно друг от друга или применяются в различных вариациях с синергетической взаимозависимостью [4, 14]. Модели характеризуются целью, концептуальными и методологическими основами, используемыми средствами, педагогическими условиями, особенностями технологий воспитания устойчивой патриотической позиции и гражданской активности студентов.

Результаты

В рамках цифровизации образования было разработано моделирование системного про-

цесса гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры. Это моделирование основано на технологических компонентах, таких как описательно-образной подход, структурно-функциональный анализ и системно-прогностический подход.

Процесс моделирования включал определение оснований модели, построение схемы основных блоков и характеристики каждого блока в содержательном плане. Моделирование системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов в институте культуры включало целевой, теоретико-методологический, содержательно-технологический, оценочно-критериальный и результативный блоки.

Таблица 3

Структурно-функциональная модель системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровизации

Название блока	Содержание блока
Цель	Гражданско-патриотическое воспитание студентов в системе профессионального образования института культуры
Теоретико-методологический	Теоретические основы гражданско-патриотического воспитания: психологические, педагогические, философские, социологические, профессионально-интегративные, культурологические, цифровые
	Методологические подходы: системно-деятельностный, инновационно-креативный, личностно-ориентированный, компетентностный
	Принципы и закономерности: культурное соответствие, синергия интеллектуального и деятельностного компонентов образования, самоформирование учащегося на основе внедрения цифровых технологий, индивидуализация и дифференциация в информационной среде, интегративное и контекстное содержание в цифровом обществе, интенсивное гражданско-патриотическое самосовершенствование с помощью информационных технологий
Содержательно-технологический	Педагогические условия: система взаимозависимых организационно-педагогических, методико-технологических и конкретно-специфических условий
	Психолого-педагогические технологии: ситуативно-диалоговые, информационные, цифровые, мобильно-игровые и ситуативно-ролевые.

	Методология содержания: модульная целевая программа, основанная на внедрении информационных технологий, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, включающая комплекс здоровьесберегающих учебных предметов (Физическая культура и спорт, Безопасность жизнедеятельности), внеучебных культурно-досуговых мероприятий (кружки и секции Центра досуга и внеучебной деятельности учащихся) и цифровых пространств
Оценочно-критериальный	Критерии: мотивационно-ценностный, деятельностно-поведенческий, когнитивно-критический, рефлексивно-ориентированный Уровни: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий
Результативный	Студент с высоким уровнем гражданско-патриотического воспитания

Обсуждение

Теоретико-методологический блок модели отражает теоретические основы гражданско-патриотического воспитания, методологические подходы в реализации воспитательной деятельности, а также принципы и закономерности, свидетельствующие об оригинальности, научной новизне и инновационности авторской разработки на основе цифровой трансформации. Основные принципы формирования студента на основе внедрения цифровых технологий, индивидуализации и дифференциации в информационной среде, интегративного и контекстного контента в цифровом обществе, интенсивного гражданско-патриотического самосовершенствования с помощью информационных технологий указывают на практическую значимость проводимых исследований в области адаптивности воспитательного воздействия на каждого студента в цифровом пространстве [7, 10, 14].

В содержательно-технологическом блоке подробно представлены основные направления данной области практической деятельности: организационно-педагогические, методико-технологические и частно-специфические педагогические условия, ос-

новные психолого-педагогические технологии в реализации гражданско-патриотического воспитания учащихся и содержательная методика, которая в основном включает модульную целевую программу по внедрению как традиционных, так и цифровых технологий, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности. В свою очередь, оценочно-критериальный блок включает систему взаимосвязанных критериев: мотивационно-ценностный, деятельностно-поведенческий, когнитивно-критический, рефлексивно-ориентированный, каждый из которых дифференцирован на пять уровней гражданско-патриотического воспитания учащихся: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.

Заключение

Разработанная модель системного процесса гражданско-патриотического воспитания студентов института культуры в условиях цифровизации образования определяет цель и ожидаемые результаты текущего экспериментального исследования, направленного на улучшение уровня формирования гражданско-патриотических ценностей у студентов института культуры.

Литература:

1. Грибанова В. А. Уровень свободы студенческой молодежи и отношение молодых людей к своей стране // Казанский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 102–108.
2. Джилкишиева М. С. Современные методологические подходы к формированию гражданственности и патриотизма студенческой молодежи // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-1. С. 49-52.
3. Егоров М. А., Томилин А. Н. Особенности моделирования процесса развития патриотизма личности на основе совершенствования критического мышления // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 366-368.
4. Егоров М. А. Формирование патриотических качеств военнослужащих на основе развития критического мышления: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Великий Новгород, 2020. 196 с.
5. Зимняя И. А. Стратегия воспитания: возможности и реальность // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 67-74.
6. Иващенко М. В., Кульчейко О. В., Чередова Е. А. К вопросу о роли ценностей в воспитании // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2. С. 277-278.
7. Кирницкий В. В. Проблема формирования патриотических ценностей в массовом сознании российской молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2016. 21 с.
8. Кудрявцева Н. А., Тихомирова Н. Н., Суворов В. А. Эффективность патриотического воспитания студентов через изучение патриотического песенного репертуара // Вопросы педагогики. 2020. № 8-2. С. 75-77.
9. Курилов С. Н., Родин А. Б., Рашитова Л. К. Роль высших учебных заведений в патриотическом воспитании студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 36-38.

10. Лабыгина А. В. Патриотизм и гражданственность как педагогические категории: единство и различие // Проблемы современного образования. 2022. № 3. С. 47-57.
11. Мелконян А. А. Особенности духовно-нравственного воспитания студентов при изучении иностранного языка // Известия Южного федерального университета». 2014. № 7. С. 45-50
12. Окулов С. М., Сизихина О. В. О моделях в педагогических исследованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4, т. 4. С. 135-138.
13. Сиволобова Н. А., Авдеева Л. Н., Колпачева О. Ю. Педагогические условия гражданско-патриотического воспитания обучающихся в инновационной образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 269-270.
14. Сиволобова Н.А. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи: опыт и инновации: монография. Ставрополь: СГПУ, 2017. 136 с.
15. Сильвачев В.В. Педагогические условия патриотического обучения и воспитания студентов // Ученые заметки ТОГУ: электрон. науч. издание. 2016. Т. 7, № 4 (2). С. 235-239.

References:

1. Gribanova V. A. The level of freedom of student youth and the attitude of young people to their country // Kazan Pedagogical Journal. 2012. № 4. С. 102-108.
2. Dzhlkishieva M. S. Modern methodological approaches to the formation of citizenship and patriotism of student youth // International Journal of Experimental Education. 2016. № 4-1. С. 49-52.
3. Egorov M. A., Tomilin A. N. Features of modeling the process of development of patriotism of the individual on the basis of improving the critical thinking // World of Science, Culture, Education. 2018. № 2 (69). С. 366-368.
4. Egorov M. A. Formation of patriotic qualities of servicemen on the basis of critical thinking development: Cand. of Ped: 13.00.01. Veliky Novgorod, 2020. 196 с.
5. Zimnyaya I. A. Strategy of education: possibilities and reality // Knowledge. Understanding. Mindfulness. 2006. № 1. С. 67-74.
6. Ivashchenko M. V., Kulcheiko O. V., Cheredova E. A. To the question of the role of values in education // World of Science, Culture, Education. 2021. № 2. С. 277-278.
7. Kirnitsky V. V. The problem of formation of patriotic values in the mass consciousness of Russian youth: autoref. diss. ... kand. philos. nauki: 09.00.11. M., 2016. 21 с.
8. Kudryavtseva N. A., Tikhomirova N. N., Suvorov V. A. Effectiveness of patriotic education of students through the study of patriotic song repertoire // Voprosy pedagogiki. 2020. № 8-2. С. 75-77.
9. Kurilov S. N., Rodin A. B., Rashitova L. K. The role of higher educational institutions in the patriotic education of students // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 6. С. 36-38.
10. Labygina A. V. Patriotism and citizenship as pedagogical categories: unity and difference // Problems of modern education. 2022. № 3. С. 47-57.
11. Melkonyan A. A. Features of spiritual and moral education of students while studying a foreign language // Izvestia Southern Federal University. 2014. № 7. С. 45-50
12. Okulov S. M., Sizikhina O. V. About models in pedagogical research // Vestnik of Vyatka State University for the Humanities. 2009. № 4, т. 4. С. 135-138.
13. Sivolobova N. A., Avdeeva L. N., Kolpacheva O. Yu. Y. Pedagogical conditions of civic and patriotic education of students in an innovative educational environment // World of Science, Culture, Education. 2020. № 2 (81). С. 269-270.
14. Sivolobova N.A. Civic-patriotic education of students: experience and innovations: monograph. Stavropol: SSPU, 2017. 136 с.
15. Silvachev V.V. Pedagogical conditions of patriotic training and education of students // Scientific Notes of TOGU: electronic scientific edition. 2016. Т. 7, № 4 (2). С. 235-239.

УДК 376.3

А.И. Ахметзянова

НАВЫКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕБЕНКА С ДЕФИЦИТАРНЫМ ДИЗОНТОГЕНЕЗОМ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье представлены результаты апробации авторской модели формирования навыков прогнозирования, подтверждается ее эффективность, что указывает на необходимость включения в сопровождение детей с дефицитным развитием дополнительного направления, способствующего формированию прогнозирования и их успешной социализации.

Ключевые слова: прогнозирование, социализация, дефицитное развитие, дизонтогенез

Для цитирования: Ахметзянова А.И. Навыки прогнозирования ребенка с дефицитным дизонтогенезом: опыт формирования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.111-117.

Anna I. Akhmetzyanova PREDICTION SKILLS FOR A CHILD WITH DYSONTOGENESIS DEFICIT: FORMATION EXPERIENCE

The article presents the results of testing the author's model for the formation of forecasting skills, confirming its effectiveness, which indicates the need to include in the support of children with developmental deficiencies an additional direction that contributes to the formation of forecasting and their successful socialization.

Key words: forecasting, socialization, deficient development, dysontogenesis

For citation: Akhmetzyanova A.I. Prediction skills for a child with dysontogenesis deficiencies: formation experience // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.111-117.

Введение

Отечественное педагогическое научное сообщество сходит в едином мнении о том, что дети с дефицитным развитием нуждаются в сопровождении процесса включения в инклюзивное пространство [1, 3, 4, 6, 7, 8]. В педагогических исследованиях они включены в группу риска социализации, что диктует необходимость изучения типичных барьеров и особенностей их социализации. В инклюзивном образовательном пространстве особенно ярко проявляются противоречия и дефициты, осложняющие социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья: дефицитность социальных навыков, инвариантные способы поведения в различных социальных ситуациях, отсутствие инициативы, неумение оценивать последствия высказываний и поступков как собственных, так и других участников социальной ситуации.

Литературный обзор

Особенности социализации детей дошкольного возраста с ОВЗ исследуются в работах Л.А. Казаковой (2010), М.А. Киселевой (2017), Н.В. Рябовой (2013), В.В. Смирновой (2015), Atance D.K., O'Neill C.M. (2001), Suddendorf T., Corballis M.C. (1997), Trommsdorff G. (1983).

В отечественной и зарубежной науке все более распространенной становится позиция, подчеркивающая взаимосвязь социализации с прогнозированием. Trommsdorff рассматривает прогнозирование в качестве ведущего фактора социализации [8]. О.Л. Гончарова изучает способности детей прогнозировать развитие событий в контексте взаимодействий ребенка со значимыми взрослыми и сверстниками [4].

Нами разработана структурно-функциональная концепция социализации ребенка дошкольного возраста в инклюзивном образовательном пространстве [2]. Рассматривая прогнозирование в качестве ресурса социализации детей дошкольного возраста, мы выделяем его структурные компоненты (прогнозирование высказываний, эмоций, действий), а также функциональные компоненты прогнозирования: регулятивный, когнитивный и рече-коммуникативный.

Нами были определены биполярные критерии, с помощью которых можно установить эмпирические показатели уровня развития отдельных функциональных компонентов и прогнозирования в целом:

- выделение и следование социальным нормам и правилам в прогнозируемой ситуации или нарушение социальной нормы;
- конструирование активной позиции в прогнозируемой ситуации или пассивной позиции; оптимистическая установка на развитие событий в прогнозируемой ситуации или пессимистическая установка;
- ориентация на то, что события могут развиваться по разным направлениям (вариативный прогноз) или склонность выделять единственный вариант исхода прогнозируемой ситуации;
- способность ребенка дать долгосрочный прогноз, охватывающий длительный временной промежуток, или прогноз носит исключительно краткосрочный характер;
- прогноз ситуации будущего детализован или предлагается обобщенное описание прогнозируемой ситуации;
- включение в прогнозируемую ситуацию реалистичных персонажей и образов или вымышленных, фантастических;
- максимальное или минимальное вербальное оформление прогнозируемой ситуации;
- полнота или бедность использования речевых средств в оформлении ситуации будущего.

Материалы и методы

На предыдущих этапах исследования нами была выявлена специфика структурно-функциональных компонентов прогнозирования у детей дошкольного возраста с дефицитным развитием и установлена взаимосвязь прогнозирования с показателями социализации [1, 2]. Доказано, что для всех представленных нозологических групп характерен низкий уровень выраженности большинства показателей прогнозирования, подтверждена взаимосвязь показателей прогнозирования и социализации. Низкий уровень прогнозирования проявлялся в инвариантных, краткосрочных прогнозах, не позволяющих осуществлять взаимосвязь познавательной активности ребенка с его социальным взаимодействием.

Полученные результаты продиктовали необходимость проведения работы по формированию прогнозирования ребенка с дефицитным дизонтогенезом с целью повышения уровня его социализации.

С целью решения выявленной проблемы нами была разработана модель развития прогнозирования у детей дошкольного возраста.

В качестве ключевого педагогического условия формирования навыков прогнозирования для повышения уровня социализации мы предлагаем использовать целенаправленное поэтапное освоение навыков прогнозирования значимых для социализации ситуаций. При разработке содержания и алгоритма формирующего эксперимента мы опирались на теорию Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития ребенка и на теорию П.Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий. Этим продиктовано включение в формирующий эксперимент оказание помощи детям при овладении навыками формирования прогноза ситуации будущего и постепенный переход их деятельности из внешнего плана во внутренний.

Разработка содержания и алгоритма коррекционно-развивающей работы с детьми с дефицитным развитием осуществлялось с учетом основополагающих педагогических условий: активно-деятельностный характер обучения, бинарность процесса обучения, целостность, цикличность, управляемость [5].

В круг респондентов были включены дети с первичными нарушением речи (15 чел.), слуха (15 чел.), зрения (15 чел.), двигательными нарушениями (15 чел.). Дети имели положительный опыт общения с нормотипичными сверстниками. Уровень их развития приближался к возрастной норме.

Мы предлагаем развивать прогнозирование согласно выделенным в структурно-функциональной концепции прогнозирования критериям: а) выделение и следование социальной норме, б) оптимистическая установка в прогнозе, в) конструирование активной позиции, г) вариативность прогноза, д) детализация прогноза, е) долгосрочный прогноз, ж) реалистичные образы ситуации будущего, з) максимальная вербализация прогноза, и) полнота речевых средств.

Формирование навыков прогнозирования исхода социальных ситуаций проходило в три этапа: на первом этапе происходило знакомство с прогнозированием, ребенку предлагалось оценить последствия поступка главного героя ситуации и других ее участников, педагог помогал установить взаимосвязь поведения героев и результата ситуации; на втором этапе ставилась задача выбора вари-

анта поведения в предложенной ситуации; на третьем этапе ребенок самостоятельно решал, как главному герою поступить правильно.

Ребенку предлагались сюжетные картинки с демонстрацией социальных ситуаций: с нарушением социальных норм; с пессимистическим завершением; в которых главный герой пассивен; в которых представлен единственный вариант развития событий; без детального описания; в которых учтены только ближайшие последствия событий; с участием фантастических персонажей.

В рамках первого блока заданий педагог предъявлял ребенку наглядный образ ситуации, сопровождаемый словесным пояснением педагога. Основной задачей этого блока было обучение ребенка анализу ситуации, умению выделять значимые социальные отношения и на основании этого выстраивать прогноз. Обучение строилось в тесном сотрудничестве с педагогом.

В рамках второго блока заданий педагог предлагал описать происходящее и озвучить варианты развития событий, стимулировал и направлял ребенка в работе над сюжетом к готовности к новым событиям, к упреждению их в поведении, планированию действий, к предсказуемости процессов общения.

В рамках третьего блока заданий ребенок должен был уже самостоятельно описать происходящее и озвучить варианты развития событий.

В случае необходимости педагог оказывал помощь ребенку в формировании прогноза, напоминая о критериях прогнозирования, оказывая организующую помощь, разъясняя способ выполнения и т.д.

Первые занятия по формированию навыков прогнозирования проводились индивидуально, а затем работа велась с участием сверстников (в малых группах). Условия, в которых проводились занятия, были привычны детям (помещение группы или игровая комната).

После проведения формирующего этапа эксперимента нами был организован контрольный эксперимент с целью выявления динамики формирования навыков прогнозирования и показателей социализации детей с дефицитным развитием.

Исследование проводилось с помощью комплекса методик: «Прогностические истории» (А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева),

«Эмоциональные лица» (Н.Я. Семаго), «Метод экспертной оценки коммуникативного поведения ребенка» (Н.Е. Веракса), «Карта наблюдений за проявлениями коммуникативных способностей у дошкольников» А.М. Щетининой, М.А. Никифоровой, методика «Карта проявлений активности» А.М. Щетининой, Н.А. Абрамовой, «Шкала эмоционального неблагополучия и атипичного поведения» А.М. Казьмина, Н.А. Коновко, О.Г. Сальниковой, Е.К. Тупициной, Е.В. Феединой, наблюдение за ребенком в организованной и свободной деятельности (А.Г. Самохвалова).

Результаты и обсуждение

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного экспериментов продемонстрировал положительную ди-

намику показателей как прогнозирования, так и социализации у детей экспериментальной группы. Полученные данные свидетельствуют о том, что в результате формирующего эксперимента дошкольники смогли подняться на более высокие уровни развития прогнозирования, что способствовало повышению уровня их социализации.

В результате проведенного эксперимента были выявлены средние значения по групповым показателям в структурно-функциональных компонентах прогнозов и социализации у детей экспериментальной группы. Результаты представлены в рисунках 1, 2 («короткие (описательные) статистики» (средние значения показателей в исследуемой группе)).

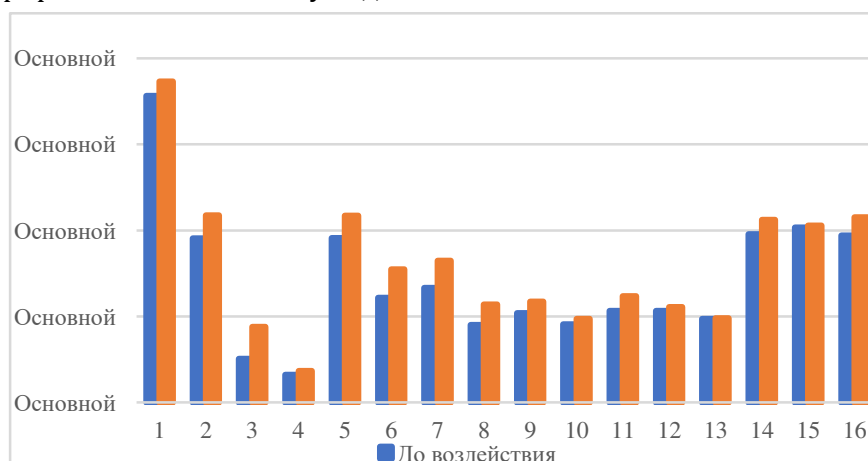

Рис. 1. Структурно-функциональные компоненты прогнозирования экспериментальной группы

Примечание (представлены средние значения по показателя):

- 1 – Прогнозирование действий;
- 2 – Прогнозирование высказываний;
- 3 – Прогнозирование эмоций;
- 4 – Невербальный прогноз;
- 5 – Регулятивная функция прогнозирования;
- 6 – Когнитивная функция прогнозирования;
- 7 – Речекоммуникативная функция прогнозирования;
- 8 – «Ребенок – родитель» в организованной деятельности;
- 9 – «Ребенок – взрослый» в организованной деятельности;
- 10 – «Ребенок – ребенок» в организованной деятельности;
- 11 – «Ребенок – родитель» в свободной деятельности;
- 12 – «Ребенок – взрослый» в свободной деятельности;
- 13 – «Ребенок – ребенок» в свободной деятельности;
- 14 – «Ребенок – родитель» в организованной и свободной деятельности;
- 15 – «Ребенок – взрослый» в организованной и свободной деятельности;
- 16 – «Ребенок – ребенок» в организованной и свободной деятельности.

В ходе исследования было зафиксировано, что по всем показателям структурных и функциональных компонентов прогнозирования у дошкольников с нарушениями развития уровень низкий или ниже среднего.

Например, в зоне значений ниже среднего – регулятивная и речекоммуникативная функции прогнозирования, в зоне низких значений – когнитивная функция прогнозирования.

В зоне средних значений находятся показатели навыков прогнозирования детей в сферах взаимодействия со взрослыми и сверстниками в свободной и организованной деятельности, что свидетельствует о том, что структурные характеристики прогнозов детей данной группы одинаковы в своих проявлениях во всех сферах: в отношении ребенка с родителями, с «чужими» взрослыми и со сверстниками как в свободной, так и в организованной деятельности. Следует отметить, что более качественно дети смогли сформировать прогнозы в отношениях со сверстниками, что свидетельствует о желании детей с дефицитным развитием расширять социальные контакты со сверстниками. Серьезные затруднения вызвало у детей с дефицитным развитием прогнозирование отношений со взрослыми в свободной и в организованной деятельности.

Таким образом, группа детей с дефицитным развитием характеризуется недостаточной способностью прогнозирования высказываний и эмоций и в меньшей степени развитыми когнитивными и речесоммуникативными функциями прогнозирования, обладает способностью к прогнозированию на среднем уровне во всех сферах «ре-

бенок – родитель/взрослый/ребенок» в двух видах деятельности (свободной и организованной).

После проведения эксперимента было зафиксировано, что по всем показателям структурных компонентов прогнозирования у дошкольников с нарушениями развития *структурные компоненты* прогнозирования находятся в зоне средних значений.

Функциональные характеристики прогнозов у детей с дефицитным развитием также поднялись на более высокий уровень: регулятивная, когнитивная и речесоммуникативная функции прогнозирования оказались в зоне средних значений.

Навыки прогнозирования детей с дефицитным развитием в ситуациях взаимодействия со взрослыми и сверстниками в свободной и организованной деятельности также переместились в зону средних значений. Таким образом, можно констатировать тот факт, что структурные характеристики прогнозов одинаковы в своих проявлениях в каждой из исследуемых сфер: в отношении ребенка с родителями, со взрослыми, со сверстниками как в свободной, так и в организованной деятельности.

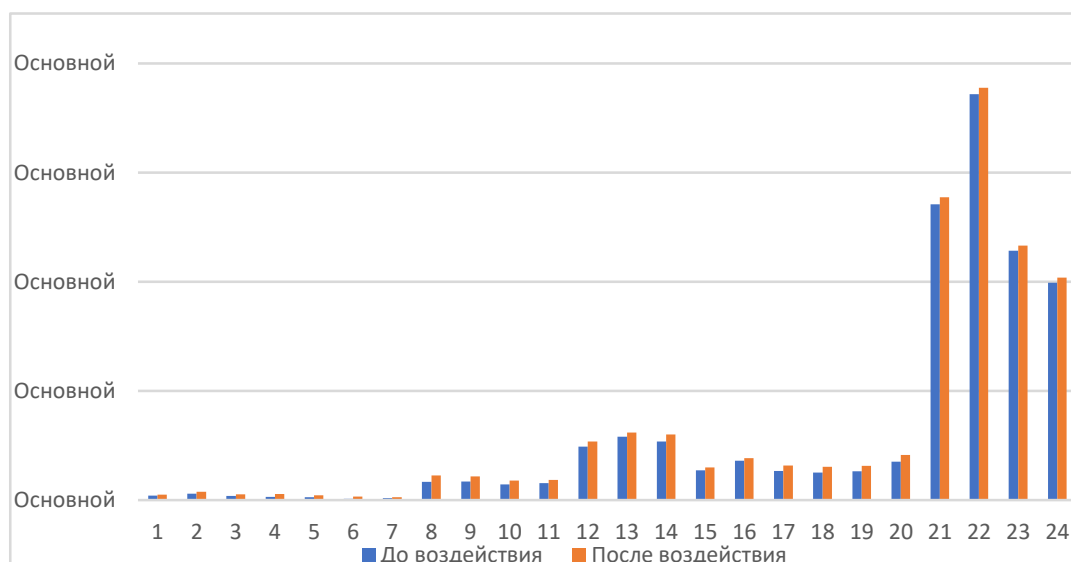

Рис. 2. Показатели социализации детей экспериментальной группы

Примечание (представлены средние значения по показателя):
 17 1– Распознавание эмоции «Приветливость»;
 18 2– Распознавание эмоции «Радость»;
 19 3– Распознавание эмоции «Сердитость»;
 20 4– Распознавание эмоции «Стыд»;

21 5– Распознавание эмоции «Обида»;
 22 6– Распознавание эмоции «Удивление»;
 23 7– Распознавание эмоции «Страх»;
 24 8– Понимание задач;
 25 9– Понимание состояний сверстников;
 26 10– Отношение ко взрослому;

27 11– Отношение к сверстнику;
28 12– Эмпатийность;
29 13– Доброжелательность;
30 14– Непосредственность;
31 15– Открытость в общении;
32 16– Конфронтация;
33 17– Инициативность;

34 18– Организационные умения;
35 19– Перцептивные умения;
36 20– Оперативные умения;
37 21– Послушность;
38 22– Безопасность;
39 23– Самообслуживание;
40 24– Самоконтроль.

На этапе констатирующего эксперимента показатели социализации находились в зоне *низких* значений: блок распознавания эмоций (№№ 1–7), блок когнитивных (социально-когнитивных) способностей (№№ 8–20), блок нормативного поведения (№№ 21–24).

После проведения формирующего эксперимента в зону средних значений переместились все показатели социализации детей с дефицитным развитием: блок распознавания эмоций (№№ 1–7), блок когнитивных способностей (№№ 8–20), блок нормативного поведения (№№ 21–24).

Таким образом, группа детей с нарушениями развития после эксперимента характери-

зуется общей тенденцией к повышению уровня прогнозирования и социализации.

Заключение

В результате формирующего эксперимента увеличилась общая способность к прогнозированию в различных сферах отношений и в различных видах деятельности и повысились показатели социализации у дошкольников экспериментальной группы. Это факт позволяет сделать вывод о том, что способность к прогнозированию может рассматриваться в качестве значимого ресурса социализации ребенка с дефицитным развитием.

Литература:

1. Ахметзянова А.И. Роль прогнозирования в социальном взаимодействии детей с особыми образовательными потребностями // Альманах Института коррекционной педагогики. 2023. №51. URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-51/the-role-of-forecasting-in-the-social-interaction-of-children-with-special-educational-needs> (дата обращения : 02.01.2024).
2. Ахметзянова А.И. Структурно-функциональная модель процесса прогнозирования в дошкольном возрасте при дефицитном дизонтогенезе / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева // Дефектология. 2021. № 5. С. 13–21.
3. Викторова Е.С. Влияние социальной ситуации развития на формирование у дошкольников с ОНР социальных антиципирующих моделей / Е.С. Викторова, О.Л. Леханова // Череповецкие научные чтения. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2015. С. 31–32.
4. Гончарова О.Л. Взаимосвязь особенностей Я-концепции и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными физическими возможностями: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01, 19.00.04 / Казан. гос. ун-т. Казань, 2003. 22 с.
5. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М. Теория обучения: учебное пособие. Москва: ВЛАДОС, 2011. 383 с.
6. Atance D.K., O'Neill C.M. Episodic future thinking // Trends in Cognitive Sciences. 2001. Vol. 5, № 12. P. 533–539. DOI: 10.1016/s1364-6613(00)01804-0.
7. Suddendorf T. Mental time travel and the evolution of the human mind / T.Suddendorf, M.C. Corballis // Genetic Social and General Psychology Monographs. 1997. Vol. 123, № 2. P. 133–167.
8. Trommsdorff G. Future orientation and socialization // International Journal of Psychology. 1983. Vol. 18, № 1–4. P. 381–406. DOI:10.1080/00207598308247489.

References:

1. Ahmetzjanova A.I. Rol' prognozirovanija v social'nom vzaimodejstvii detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostjami // Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki. 2023. №51. URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-51/the-role-of-forecasting-in-the-social-interaction-of-children-with-special-educational-needs> (data obrashhenija : 02.01.2024).
2. Ahmetzjanova A.I. Strukturno-funkcional'naja model' processa prognozirovanija v doskol'nom vozraste pri defitsitarnom dizontogeneze / A.I. Ahmetzjanova, T.V. Artem'eva // Defektologija. 2021. № 5. S. 13–21.
3. Viktorova E.S. Vlijanie social'noj situacii razvitiya na formirovanie u doskol'nikov s ONR social'nyh anticipirujushhih modelej / E.S. Viktorova, O.L. Lehanova // Cherepoveckie nauchnye chtenija. Cherepovec: Cherepovec. gos. un-t, 2015. S. 31–32.
4. Goncharova O.L. Vzaimosvjaz' osobennostej Ja-konceptii i anticipacionnoj sostojatel'nosti u podrostkov s ogranichen'nymi fizicheskimi vozmozhnostjami: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.01, 19.00.04 / Kazan. gos. un-t. Kazan', 2003. 22 s.
5. Ibragimov G.T., Ibragimova E.M., Andrianova T.M. Teorija obuchenija. Uchebnoe posobie dlya vuzov. Moskva : VLADOS, 2011. 383 s.
6. Atance D.K., O'Neill C.M. Episodic future thinking // Trends in Cognitive Sciences. 2001. Vol. 5, № 12. P. 533–539. DOI: 10.1016/s1364-6613(00)01804-0.

7. Suddendorf T. Mental time travel and the evolution of the human mind / T.Suddendorf, M.S. Corballis // Genetic Social and General Psychology Monographs. 1997. Vol. 123, № 2. P. 133-167.
8. Trommsdorff G. Future orientation and socialization // International Journal of Psychology. 1983. Vol. 18, № 1-4. P. 381-406. DOI:10.1080/00207598308247489.

УДК 378

А.В. Григорьева, Е.Ф. Черняк

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена проблеме обращения к культурно-историческому наследию как важному фактору воспитания культуры безопасного поведения рабочей молодежи. Актуальная задача - обогатить процесс воспитания знаниями, традициями, духовными и материальными ценностями, накопленными многими поколениями и связанными с обеспечением безопасности. Анализируя взгляды ученых на проблему безопасного поведения, авторы приходят к выводу, что поиск безопасности заключается в соблюдении соответствующих правил и норм поведения, передающих определенный смысл для общества, а культура безопасного поведения рабочей молодежи должна стать нормой общества. Использование культурного и исторического наследия в воспитании культуры безопасного поведения создает эмоциональную связь с традициями и историей, что укрепляет приверженность рабочей молодежи к безопасному поведению. Авторами приведены примеры использования культурного и исторического наследия в воспитании культуры безопасного поведения рабочей молодежи.

Ключевые слова: воспитание культуры безопасного поведения, рабочая молодежь, культурно-историческое наследие

Для цитирования: Григорьева А.В., Черняк Е. Ф. Влияние культурно-исторического наследия на воспитание культуры безопасного поведения рабочей молодежи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.117-121.

Anastasia V. Grigorieva, Elena F. Chernyak THE INFLUENCE OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE ON THE EDUCATION OF A CULTURE OF SAFE BEHAVIOR OF WORKING YOUTH

The article is devoted to the problem of addressing cultural and historical heritage, which has an important factor in fostering a culture of safe behavior among working youth. The urgent task is to enrich the process of education with knowledge, traditions, spiritual and material values accumulated over many generations and related to security. Analyzing the views of scientists on the problem of safe behavior, the author concludes that the search for safety consists in observing a number of rules of behavior that carry a certain meaning and role for society, and the culture of safe behavior of working youth should become the norm of society. Using cultural and historical heritage in fostering a culture of safe behavior create an emotional connection with traditions and history, which strengthens the understanding and commitment of working youth to safe behavior.

Key words: fostering a culture of safe behavior, working youth, cultural and historical heritage

For citation: Grigorieva A.V., Chernyak E.F. The influence of cultural and historical heritage on the education of a culture of safe behavior of working youth // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.117-121.

Введение

В основе культурного и исторического наследия лежат потребности общества в безопасности как важнейшая целевая установка, обеспечивающая выживание данного общества. Актуальность данной работы обусловлена интересом социума к процессу воспитания культуры безопасного поведения на основе использования культурного и исторического наследия, что позволяет обогатить процесс воспитания знаниями, традициями, духовными и материальными ценностями, накопленными многими поколениями и связанными с обеспечением безопасности. Целью исследования является выявление элементов культурно-исторического наследия, влияющих на мотивацию безопасного поведения. Актуальной задачей является возможность решения проблемы формирования навыков стабильного безопасного поведения посред-

ством внедрения в процесс воспитания рабочей молодежи культурно-исторического наследия угольной отрасли Кузбасса.

Материалы и методы

В работе был использован теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования (монографии, диссертационные исследования), а также материалы из архивов, библиотек и музеев, публикации в СМИ. Основными методами исследования послужили теоретические методы анализа и синтеза, обобщения. Главными эмпирическими методами стали методы измерения и сравнения.

Литературный обзор

Ю.С. Козыренко на основе анализа научных публикаций рассматривает содержание понятия «культура безопасности» с точки зрения определённых требований и принципов. Они выполняют регламентирующую функцию, которая воздействует на уровень мотивации

личности к обеспечению культуры безопасного поведения [3]. Этот уровень напрямую связан с возможными рисками, постановкой цели, выбором определенных ресурсов, необходимых для достижения целей, задач и вероятных итогов деятельности.

Определение понятию «культура» дают А.П. Асмолов, В.Л. Бенин, Н.П. Ващекин, Т.И. Пусева, И.В. Макарова, П.М. Якушева и др. Понятия «безопасность» и «жизнедеятельность» можно найти в научных работах В. С. Барулина, П. А. Кислякова, А.Б. Лисицына, О.И. Луниной, С. И. Петровой и др.

А.В. Зель определяет феномен «культуры безопасности» как состояние общественной организации личности, которое позволяет обеспечить определённый уровень её безопасности по ходу реализации профессиональной и иных видов деятельности [2, с. 265]. Важно отметить, что современное развитие общества и государства изменило не только потребительские стандарты молодежи, но и их менталитет, ценности и приоритеты.

Л.Н. Шаймарданова, Э.Ш. Шакирова в своем исследовании отмечают, что объекты природного и культурного наследия региона представляют уникальный материал, который может найти применение в образовательных целях и решении воспитательных задач. Ими выделены «ряд важных направлений этой деятельности: краеведение (как система дополнительного образования и общественной деятельности); музейная педагогика; туристская деятельность; проведение экскурсий; деятельность библиотек как многофункциональных культурно-просветительских центров; самодеятельность молодежных объединений и виртуальных сообществ; событийные и фестивальные мероприятия, связанные с фактами истории (исторические реконструкции, ролевые молодежные игры с использованием объектов наследия); волонтерское молодежное движение по осуществлению мониторинга состояния объектов наследия, участию в их поддержании; деятельность молодежных поисковых отрядов; трансляция культурных стандартов, традиций и обычаев в семье». [5, с. 89]. Нельзя не согласиться с такой градацией направлений воспитательной деятельности.

Результаты

Приведем элементы влияния культурно-исторического наследия на воспитание куль-

туры безопасного поведения рабочей молодежи.

1. *Формирование гордости за профессию.* Включение элементов культурного и исторического наследия шахтерской профессии в образовательную, социальную и профессиональную среду может помочь работающей молодежи почувствовать гордость за свою работу глубже узнать традиции, связанные с шахтой. Это создает позитивное восприятие профессии, что в свою очередь стимулирует соблюдение требований безопасности.

2. *Использование профессиональных обычаев, ритуалов, фольклора.* Профессиональные обычаи и ритуалы могут быть интегрированы в обучение безопасности как средство передачи знаний и опыта. Например, проведение традиционных церемоний перед началом работы создает атмосферу внимания к безопасности и подчеркивает важность соблюдения требований безопасности.

Нельзя не отметить роль важных компонентов шахтерского фольклора - это пословицы и поговорки. В устной речи шахтеров они приобретают неповторимую самобытность и представляют важную составляющую воспитания культуры безопасного поведения рабочей молодежи. "Поколение молодое проверяется в забое", «Шахтерский забой - фронт передовой», - гласят новые шахтерские пословицы.

Элементами народной мифопоэтики можно считать поэтический шахтерский фольклор. Как народная мудрость воспринимаются строки А. Лядова «Что ты знаешь о солнце, если в шахте ты не был» или слова из песни М. Матусовского «Такие сердца у шахтеров, шахтерский характер такой».

Фольклор возникает из быта, из профессиональной деятельности, общности под впечатлением непосредственных чувств и событий, в которых человек участвует. Вследствие этой точности и правдивости фольклор обладает исторической ценностью большей, чем любое индивидуальное произведение литературы или искусства, и в воспитании безопасного поведения воспринимается более естественно [6, с. 7-10].

3. В культурном наследии горного дела особое место занимают *религиозные традиции и мифология.*

Шахтеры имели твердую уверенность в том, что существует горный дух - Шубин. Он любил подшутить над шахтерами, имел не-

дюжинную силу, но был добр и щедр к трудолюбивым работникам. Особую неприязнь он испытывал к владельцам шахт и ленивым шахтерам, становился злым и мстительным [1].

Существует предание о том, что раньше шахтеры носили на вахту клетку с канарейкой. Эта птица была очень чувствительна к газу метану и падала в обморок даже от небольшого содержания газа. Шахтеры, увидев птицу на дне клетки без движения, торопились из забоя выйти на свежий воздух. Сейчас вместо канареек используются переносные и стационарные газоанализаторы, сложные системы автоматического аэрогазового контроля [3, с.112-185].

Мифы, легенды, сказы, пословицы, предания и поговорки, созданные с тех времен, когда только появилась шахтерская профессия, во многом являются результатом творчества самих горняков. Они сопровождают их на протяжении всей жизни и могут рассматриваться как средство воспитания работающей молодежи.

4. Исторические примеры и уроки, проведение тематических образовательных экскурсий на мемориалы шахтерской славы. Рассказы о прошлых событиях, связанных с безопасностью, авариями и несчастными случаями на шахте, могут служить примерами того, как определенные неправильные решения или игнорирование правил могут привести к трагическим последствиям. Эти истории могут быть использованы для формирования понимания важности безопасного отношения к труду.

Общественно значимым компонентом воспитания культуры безопасного поведения работающей молодежи может служить история шахтерского труда мемориального характера. Для нашего исследования актуальна книга авторов (Ю. С. Котляров, А. И. Мартынов, А. М. Титова, Ю. В. Барабанов), в которой отмечалось, что «одним из первых памятников считается гипсовая скульптура шахтера, опирающегося на отбойный молоток (автор неизвестен), которая стояла с 1949 г. в небольшом сквере г. Кемерово, и сквер назывался шахтерским. Позже ее перенесли на территорию музея-заповедника Красная Горка. Похожая скульптура установлена в 1980 году в г. Кемерово на проспекте Шахтеров. Внешний вид шахтеров данных скульптур и их отбойный молоток соответствуют времени их уста-

новки. Памятник возле шахты им. С.М. Кирова посвящен самой шахте и рекордам ее горняков. Авторы монумента изобразили горняка практически в натуральную величину. В г. Ленинск-Кузнецком в 1953 году установлена скульптура «Шахтеры». На пьедестале мы видим три скульптуры в человеческий рост. В центре – скульптура мужчины-шахтера с отбойным молотком на плече. Справа от него – мужчины-шахтеры в шахтерской панаме и с отбойным молотком. Слева от центральной фигуры – скульптура женщины. Ко Дню шахтера 23 августа 1968 года был установлен памятник первооткрывателю кузнецкого угля Михайле Волкову (авт. Георгий Баранов). Михайло Волков представлен в образе мудрого русского человека, возвышенно и торжественно прижимающего к груди камень, найденный им на Горелой горе» [4, с. 17-20].

Одной из печальных традиций, сложившихся в советское время, можно считать братские захоронения шахтеров, погибших в результате аварий. В 40-е годы ряд крупных аварий произошли на Кемеровском руднике. Более 100 погибших шахтеров были захоронены в братских могилах. На местах захоронения установлены памятники с фамилиями погибших шахтеров и датой аварии. К памятникам погибшим шахтерам приносят цветы ветераны, возле них проводят митинги как дань памяти и героизации подвига горняков Кузбасса.

И сейчас уважение к шахтерскому труду и понимание актуальности безопасного поведения у работающей молодежи Кузбасса продолжают выражаться посредством визуализации героического шахтерского образа. В 2016 году на территории разреза «Октябринский» г. Киселевска был возведен монумент, на котором изображены трудовые будни женщин-шахтеров. Он стал единственным подобным в Кузбассе. С двух сторон на обелиске высечены имена 56 женщин, что погибли при работе на угольных предприятиях города за годы войны. Надпись на памятнике гласит: «Женщинам Киселевска, героям угольного фронта» [7].

Мемориальные комплексы хранят память о различных событиях шахтерской истории Кузбасса, увековечивают в общественной памяти героические образы шахтеров и являются важной составляющей воспитания культуры безопасного поведения рабочей молодежи современного Кузбасса.

5. *Сохранение традиций.* Передача знаний и навыков через традиционные методы обучения, основанные на культурных и исторических особенностях, является эффективным способом обучения работающей молодежи безопасным практикам поведения. Педагогические технологии могут включать в себя использование народных сказаний, песен или ремесленных традиций для создания обучающих материалов.

Шахтерские песни, сказы, предания, частушки, пословицы и поговорки донесли до нас ценности шахтерской общности. Страдания, любовь, иногда выраженные мелодраматично, как, например, в знаменитой шахтерской песне «Коногон», которая возникла более ста лет назад. Героизации труда шахтеров было посвящено немало музыкальных произведений, которые в полной мере отражали престиж и уникальность горняцкой профессии. Традиционно звучит на праздновании Дня шахтера в Кузбассе песня «Спят курганы темные ...» (слова Б. Ласкина, музыка Н. Богословского), созданная в 1939 году для кинофильма «Большая жизнь».

В песне Владимира Высоцкого «Черное золото», написанной в 1970 году, делается акцент на шахтерскую дружбу и взаимовыручку. Эта песня оправданно имеет и другие варианты названия: "Шахтерский марш" и "Гимн шахтеров". Популярны в шахтерской среде песни «Шахтерская земля» (слова М. Пляцковского, музыка Е. Птичкина), «Мы – шахтеры» (слова И. Шаферана, музыка П. Аедоницкого), «Шахтерский характер» (слова М. Матусовского, музыка Я. Френкеля) и другие.

Кроме перечисленного, важное место в воспитании культуры безопасного труда рабочей молодежи занимают:

1. Организация праздников и мероприятий, посвященных безопасному поведению;

2. Показ фильмов о шахтерском труде и быте как фактор социально-культурного влияния на работающую молодежь;

3. Чтение книг о шахтерах-угольщиках;

4. Топонимические традиции Кузбасса: название территорий и географических объектов давалось в контексте культурно-символической значимости и героизации труда шахтеров;

5. Геральдическая символика Кузбасса, непосредственно связанная с шахтерским трудом;

6. Разговорная речь шахтеров, которая помогает понять жизненные установки, принципы и ценности, особенности мировоззрения шахтеров Кузбасса.

Обсуждение

Приведенные в статье элементы влияния культурно-исторического наследия на воспитание культуры безопасного поведения рабочей молодежи развивают моральные и нравственные ценности сохранения собственного здоровья. Они помогают осознать важность соблюдения правил охраны труда и промышленной безопасности, способствуют формированию культуры безопасного труда как неотъемлемой части профессиональной деятельности, что является одним из факторов повышения эффективности управления производством.

Заключение

Педагогические технологии использования культурного и исторического наследия Кузбасса в воспитании культуры безопасного поведения создают эмоциональную связь с традициями и историей, что приводит к пониманию основ безопасного поведения у рабочей молодежи, формированию приверженности безопасности. Воспитание рабочей молодежи и приобщение их к культурно-историческому наследию является гарантом того, что культура безопасного поведения станет нормой общества.

Литература:

1. Гринько Н. К. Культурное наследие горного дела: мифология и религиозные традиции горняков / Н. К. Гринько, В. Д. Грунь, В. Г. Лунев // Горная промышленность. 2014. № 5. С. 88-91.
2. Зель А.В. Описание методологических подходов, используемых при формировании культуры безопасности жизнедеятельности // Вестник науки.– 2023.– №12 (69), Т. 5, Ч. 1. С. 264 – 276. Режим доступа : <https://www.vestnik-nauki.rf/article/12092> (дата обращения : 06.01.2024).
3. Золотые наши россыпи : русские легенды, бывальщины, сатирические сказки и рассказы на рудниках Салаира, на золотых приисках Кузнецкого Алатау и Мартайги // Родной мой край – земля Кузнецкая / [ред.-сост. В.М. Мазаев; оформ. В.П. Кравчука; ил. худож. В. Илиндева]. Кемерово : Сибирский писатель, 2009. С. 224.
4. Козыренко Ю.С. Формирование культуры безопасности : теоретические и методологические аспекты // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 40-42.URL: <https://moluch.ru/archive/420/93610/> (дата обращения : 03.01.2024).
5. Памятники Кузбасса / Ю. С. Котляров, А. И. Мартынов, А. М. Титова [и др.]; [ред. А. М. Титова]. Кемерово : Кн. изд-во, 1980. 191 с.

6. Руденский Е. Основы методики педагогического моделирования обрядового действия : метод. рекомендации культурно-просветительным работникам – организаторам обрядов в клубе. Кемерово, 1984. С. 36.
7. Сохарева О. Кузбасские шахтерки // Кузбасс : ежедневная областная газета : [сайт]. Режим доступа : <http://kuzbass85.ru/2016/08/31/kuzbasskie-shahterki> (дата обращения : 20.09.2023).
8. Шаймарданова Л.Н. Изучение культурного наследия как средство воспитания патриотизма / Л.Н. Шаймарданова, Э.Ш. Шакирова // Казан. вестн. молодых учёных. 2022. Т. 6, № 5. С. 88-100.

References:

1. Grin'ko N. K. Kul'turnoe nasledie gornogo dela: mifologija i religioznye tradicii gornjakov / N. K. Grin'ko, V. D. Grun', V. G. Lunev // Gornaja promyshlennost'. 2014. № 5. S. 88-91.
2. Zel' A.V. Opisanie metodologicheskikh podhodov, ispol'zuemykh pri formirovanii kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti // Vestnik nauki. 2023. №12 (69), T. 5, Ch. 1. S. 264 – 276. Rezhim dostupa : <https://www.vestnik-nauki.rf/article/12092> (data obrashhenija : 06.01.2024).
3. Zoloty nashi rossyp : russkie legendy, byval'shhiny, satiricheskie skazki i rasskazy na rudnikah Salaira, na zolotykh priiskah Kuzneckogo Alatau i Martajgi // Rodnoj moj kraj – zemlja Kuzneckaja / [red.-sost. V.M. Mazaev; oform. V.P. Kravchuka; il. hudozh. V. Ilindeeva]. Kemerovo : Sibirskij pisatel', 2009. S. 224.
4. Kozyrenko Ju. S. Formirovanie kul'tury bezopasnosti : teoreticheskie i metodologicheskie aspekty // Molodoj uchenyj. 2022. № 25 (420). S. 40-42. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93610/> (data obrashhenija : 03.01.2024).
5. Pamjatniki Kuzbassa / Ju. S. Kotljarov, A. I. Martynov, A. M. Titova [i dr.]; [red. A. M. Titova]. Kemerovo : Kn. izd-vo, 1980. 191 s.
6. Rudenskij E. Osnovy metodiki pedagogicheskogo modelirovanija obrjadovogo dejstvija : metod. rekomendacii kul'turno-prosvetitel'nym rabotnikam organizatoram obrjadov v klube. Kemerovo, 1984. S. 36.
7. Sohareva O. Kuzbasskie shahterki // Kuzbass : ezhednevnaia oblastnaja gazeta : [sait]. Rezhim dostupa : <http://kuzbass85.ru/2016/08/31/kuzbasskie-shahterki> (data obrashhenija : 20.09.2023).
8. Shajmardanova L. N. Izuchenie kul'turnogo nasledija kak sredstvo vospitanija patriotizma / L.N. Shajmardanova, Je.Sh. Shakirova // Kazan. vestn. molodyh uchjonyh. 2022. T. 6, № 5. S. 88-100.

УДК 371.384.4

И.А.Статкевич, М.А.Романовская, Г.А.Статкевич

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ СБОРНОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ОЛИМПИАДНОМУ ПРОГРАММИРОВАНИЮ

Статья посвящена роли и месту отдела довузовского образования Университета Иннополис как базовой площадки для подготовки учащихся, проявляющих способности в области ИТ-технологий, а также анализу статистических данных результатов этой деятельности.

Ключевые слова: ИТ-технологии, учебно-тренировочные сборы университета Иннополис, образовательные модели

Для цитирования: Статкевич И.А., Романовская М.А., Статкевич Г.А. Этапы формирования и подготовки сборной Республики Татарстан по олимпиадному программированию // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.121-129.

Irina A. Statkevich, Maria A. Romanovskaia, Gleb A. Statkevich THE CONCEPT OF THE FORMATION AND COACHING OF THE NATIONAL TEAM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN OLIMPIAD PROGRAMMING

The article focuses on the role for the Innopolis University Pre-University Education Centre as a base platform for training students who demonstrate abilities in the field of IT technologies.

Key words: IT technologies, training camps, schools of Innopolis University, educational models

For citation: Statkevich I.A., Romanovskaia M.A., Statkevich G.A. The concept of the formation and coaching of the national team of the Republic of Tatarstan in olimpiad programming // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.121-129.

Введение

Современная образовательная система, заключенная в контекст инноваций, диктует условия, при которых возникает потребность в освоении успешных технологий, адаптированных к рынку, позволяющих монетизировать усвоенный объем знаний. Данную специфику остро ощущают современные выпускники школ, их родители и преподаватели. «Факта, что цифровые и аналоговые миры становятся одним целым, теперь избежать не удастся. ...Человечество вступило в новую эпоху, которая заново определяет, как каждая организация... должна действовать, чтобы

создавать, извлекать и представлять собой ценность. Нравится нам это или нет, но цифровые сети и ИИ прямо сейчас изменяют бизнес и общество» [4, с. 55]. Инновационное образование предлагает пересмотреть содержание теоретического и прикладного в образовании, изменяя соотношения между теорией и практикой. Сегодня в области олимпиадного программирования на передний план выдвигается необходимость в так называемом экспертном знании. Переживая процесс информатизации, общество сформировало взгляды, определившие тенденции в направлениях дальнейшего развития человечества.

Молодое поколение сегодня выбирает своей будущей профессией информатику и вычислительную технику, идентифицируя себя в ее контексте. Об этом свидетельствует как образ жизни молодежи, так и повышение популярности информатики как предмета в школе. Так за последние пять лет, по данным Рособнадзора, число выпускников, выбирающих ЕГЭ по информатике, возросло с 49 000 до 132 000.

Материалы и методы

Смена мировоззренческой парадигмы в обществе, направленной на формирование успешной (прежде всего в профессии, отражающей качество жизни) личности, повлияла на принципы обучения, перераспределив акценты в сторону реализации познавательных качеств личности. В образовании утверждается система, ориентированная на формирование конкурентоспособной личности, которая требует непрерывного образования и обучения. Успешность в обучении напрямую связана с развитием творческих качеств личности ребенка. Мы рассматриваем олимпиады и специализированные многоуровневые конкурсы как одно из наиболее удачных средств самовыражения обучающихся. Разделяем точку зрения, согласно которой «цель осознанной практики – не повторение тренировки, а совершенствование конкретных аспектов деятельности, направленное на то, чтобы ученик понял, как контролировать, самостоятельно регулировать и оценивать свою деятельность, и уменьшать количество ошибок» [7 с. 31-32]. Масштабные олимпиады, специализированные фестивали и конкурсы различного уровня (в том числе международные) востребованы среди школьников, способных и желающих продемонстрировать собственный интеллектуальный потенциал. Система организации и проведения профильных олимпиад на протяжении длительного времени совершенствуется, внедряя инновационные методы поиска, отбора и курирования талантливой молодежи. Индуктивные методы, личностно-ориентированный и системный подходы, опытное моделирование, аналитический, традуктивный и другие методы, активно применяемые специалистами довузовского образования с ориентацией на праксиологические, аксиологические, феноменологические, онтологические ориентиры, помогают подготовить как отдельную успешную личность победителя, так и сформировать из таких личностей успешную команду, значимость которой многократно подтвер-

ждалась на высокоуровневых олимпиадах. Рассмотрим основные этапы, формы и методы работы с одаренными детьми в области информатики и программирования в Республике Татарстан. Способы выявления талантливой молодежи, включающие в себя методические, организационные и педагогические средства, объединены в единую систему педагогического наставничества одаренных детей. Целью данного процесса является формирование конкурентоспособной сборной команды по информатике и программированию Республики Татарстан, а также ее подготовка, учитывающая самые последние тенденции и достижения в данной области знания. При интегративном подходе к системе отбора и последующим тренировочным мероприятиям первоочередной задачей нам представляется воспитание IT-элиты для Республики и страны. Более чем десятилетний опыт работы с талантливой молодежью позволяет нам сделать вывод о том, что врожденный талант ребенка раскрывает себя лишь при умелом педагогическом наставничестве, основанном на «быстром реагировании» в отношении новейших технологий и на психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса. На сегодняшний день существует достаточное количество обоснованных концепций, подтверждающих, что талантливые дети требуют от тренеров и педагогов особенного подхода и определенных креативных навыков деятельности, способствующих достижению выдающихся результатов. Подготовка талантливой молодежи к олимпиадной деятельности требует особых педагогических практик и методик, где главным остается обучение самостоятельному мышлению. Оно несет на себе дополнительную нагрузку, при которой «думать – значит не только реагировать на внешние трудности и находить способ их преодоления, но и предупреждать их, разыгрывая воображаемый спектакль, в котором «я» примеряет на себя разные роли, то победителя, то побежденного, выбирая наилучшие средства для достижения цели...» [6, с. 323]. Разделяя концепцию личностного знания М. Полани, мы акцентируем соответствие данной мысли как профессиональному кредо тренеров-наставников, так и кредо подростков, соревнующихся, а точнее, соизмеряющих собственную жизнь с высокоуровневыми олимпиадами. С нашей точки зрения, учебно-тренировочные сборы, школы олимпиадного программирования и профильные смены сто-

ит рассматривать не иначе, как образ жизни, в основании которого лежит мощный волевой компонент и целеполагание. «Реализация самоотдачи состоит в процессе самоподчинения, осуществляемом в универсальной интенции, путем взаимодействия двух уровней: один из них претендует на большую рассудительность и берет под свой контроль второй, наше менее рациональное «я» ... Сходную структуру имеет и уверенность в себе, которая помогает нам справиться с теми неожиданными случайностями, с которыми мы сталкиваемся, связывая себя всеобщностью личностных обязательств. Уверенность в себе определяет нашу готовность к отказу от рутинного образа действий во имя новых побуждений» [5, с. 328].

Литературный обзор

Многолетнее формирование успешной личности (а в нашем случае с акцентом на профессиональные навыки в области современных технологий, которые постоянно усложняются) требует опоры на аналогичные исследования, осуществляемые коллегами из топовых вузов (ИТМО, МФТИ, НИУ ВШЭ). Также нами проанализированы концепции профессоров МВА Гарвардской школы бизнеса К. Лахани, М. Янсита, которые позволили сформировать четкое понимание того, какие тенденции лежат в основе развития мировой индустрии, и проанализировать собственные возможности в меняющихся условиях подготовки ИТ-специалистов. Особый интерес представляют для нас работы ученых, рассматривающих процессы воспитания и социализации молодежи с точки зрения личностного интереса: И.С. Кона, Е.А. Ануфриева, Г.М. Гака. Важные исследования сделали А.М. Коршунов, Ю.Н. Давыдов, К.Г. Мяло, изучающие НТП и потребности подрастающего поколения. Нами были проанализированы практики Д. Хэтти, О.Н. Четвериковой, И.П. Смирнова, В.С. Степина.

Результаты

На сегодняшний день в Республике Татарстан существует система выявления талантливых подростков, в которой важное место отводится образовательным учреждениям общего образования. И здесь нельзя переоценить роль педагога-наставника, задачей которого является наблюдение за одаренным ребенком и одновременное сопровождение его, то есть предоставление ему объема знаний, значительно превосходящих среднестатистический «набор задач» в области программирования. На данной ступени большую

роль играют методические и педагогические средства поддержки одаренной молодежи, разрабатываемые как самими педагогами, так и педагогами системы довузовского образования ведущих вузов (в частности Университета Иннополис). Работа в данном направлении опирается на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). В зависимости от формы образовательной организации в Татарстане существует четыре модели реализации ФГОС по информатике и программированию. Рассмотрим несколько модусов организации учебного процесса в отношении преподавания дисциплин «Информатика» и «Программирование» с учетом образовательных стандартов. Первая модель реализации такого рода педагогической деятельности соотнесена со средней общеобразовательной школой, в которой обучаются дети с первого по одиннадцатый классы, расположенной в районном центре или в городе Казань, где предмет «Информатика» преподается на базовом уровне из расчета 1 час в неделю с седьмого по одиннадцатый классы. Исключение составляют девятиклассники, у которых данный предмет преподается из расчета 2 часа в неделю. Уже на этом этапе мы отмечаем недостаточное количество времени, отведенного на освоение данной дисциплины, не позволяющее сформировать достаточного к ней интереса, не выходя за рамки пропедевтики, в то время как интерес к данной сфере среди школьников значительно превосходит возможности педагогов средней школы. Вторая модель наиболее распространена в школах малых населенных пунктов (не районных центров), где чаще всего дети обучаются с первого по девятые классы (иногда имеются десятый и одиннадцатый классы). Часто в таких классах можно отметить сокращенную численность учеников по объективным причинам. Следует отметить, что хотя подобная модель предусматривает тот же объем преподавания дисциплины «информатика», что и в первой модели, но зачастую мы сталкиваемся с обстоятельствами, когда функции учителя информатики берет на себя (совмещает) учитель математики, физики, химии. Нередки случаи, когда учителем информатики в таких поселках выступают учителя начальных классов, прошедшие переподготовку, или совместители, преподающие одновременно в нескольких образовательных организациях. Необязательно быть профессионалом в данной области, чтобы сделать вывод о том, что компетентность педагога в по-

добных случаях сведена к минимуму. Часто у таких педагогов нет элементарной заинтересованности в результатах своей деятельности, что, естественно, не позволяет раскрыться природным данным учащихся. Третья модель – школа (лицей или интернат), не специализирующаяся на физико-математическом или естественно-научном профиле. Сюда же предлагаем отнести школы с углубленным изучением отдельных предметов и лицей-интернаты для одаренных детей, созданные в каждом муниципальном образовании Республики. Отличительной особенностью этих образовательных учреждений является то, что дети обучаются в них с пятого-седьмого классов, предварительно пройдя вступительные испытания. В этих образовательных учреждениях информатика изучается с момента поступления в лицей на базовом уровне. Образовательная политика данных учреждений направлена на такую форму обучения, при которой время учеников распределено таким образом, что им предоставляется множество направлений дополнительного образования. В подобных случаях учащимся предоставляется возможность дополнительно заниматься олимпиадным программированием. Стоит отметить, что сотрудничающие с такой образовательной организацией педагоги-информатики достаточно квалифицированы, поскольку директорат имеет возможность выбора наставников (часто на конкурсной основе) для своих учеников. Практика показывает, что эта категория педагогов заинтересована в результативности собственной деятельности. Четвертая модель – специализированные (профильные) лицей-интернаты с математическим или IT уклоном. В Республике Татарстан таких образовательных учреждений три: ГАОУ «Лицей Иннополис», ОШИ «IT-лицей ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», ОШИ «Лицей имени Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «К(П)ФУ». Данные образовательные учреждения осуществляют строгий профильный отбор претендентов. Обучение в них начинается с шестого или седьмого класса, предмет «информатика» изучается на углубленном уровне: начиная со среднего звена по три часа в неделю, далее в старшем звене – от четырех до шести часов в неделю. Для учащихся данных образовательных учреждений так называемые профильные ДОПы являются обязательными, они имеют возможность заниматься олимпиадным программированием с успешными в профессиональном плане старшекурсниками и преподавателями профиль-

ных вузов (Университета Иннополис, Казанского госуниверситета и т.п.). Естественно, что обучение в этих образовательных учреждениях строится с учетом самых последних достижений и наработок в области программирования и IT-технологий.

Таким образом, констатируем тот факт, что реализация ФГОС не предоставляет равных условий для изучения информатики и программирования большинству учащихся Республики Татарстан. Сюда же следует отнести и факт того, что в IT-сфере существует острая проблема нехватки квалифицированных кадров, не позволяющая охватить большего количества школьников при подготовке к олимпиадному программированию. «Между тем на новом этапе трансформации системы дополнительного образования важно избежать традиционной для российской государственной образовательной политики ситуации, когда стратегии и конкретные управленческие решения разрабатываются и принимаются без обстоятельного анализа ситуации, оценки потенциальных эффектов реализуемых проектов» [2, с. 20]. Вузы Республики Татарстан (в частности управление довузовского образования Университета Иннополис) берут на себя функции по восполнению существующих пробелов в области выявления и поддержки талантливых детей Республики Татарстан, разрабатывая способы привлечения и обучения заинтересованных учащихся. Сегодня в Республике Татарстан успешно внедрены в практику профильные мероприятия по выявлению талантливой молодежи: Олимпиада «STEM» Университета Иннополис для учащихся четвертых-шестых классов; Республиканская метапредметная олимпиада для школьников с первого по четвертый классы; Республиканская олимпиада для школьников первых-пятых классов «ЛИМон»; Школьный этап Всероссийской олимпиады школьников по информатике с пятого по одиннадцатые классы; Профильная высокоуровневая международная олимпиада Innopolis Open; Олимпиада Казанского федерального университета для школьников. Организация и проведение данных олимпиад предполагает заочную, дистанционную формы, а также при создании соответствующих условий проведение олимпиады на базе образовательных учреждений (университетов), что позволяет ежегодно увеличивать число участников. Каждый год в олимпиадах принимают участие более пяти тысяч соискателей. Более двух с половиной тысяч участни-

ков попробовали свои силы в школьном этапе Всероссийской олимпиады школьников по информатике, получив возможность обратить на себя внимание экспертов, продемонстрировав полученные знания в достаточно юном возрасте (начиная с пятого класса). По итогам школьного этапа олимпиады учащиеся с высокими баллами приглашаются на муниципальный этап. В муниципальном этапе олимпиады в 2013/2014 учебном году приняли участие 620 участников из 5-11 классов, в 2022/2023 учебном году участие в муниципальном этапе приняли 1114 школьников. Как мы видим, число участников муниципального этапа за десять лет увеличилось на 80%. По уровню сложности задания муниципального этапа олимпиады подразделяются на две возрастные группы: для учащихся пятых-восьмых классов и учащихся девяти-одиннадцатых классов. При формировании пакета заданий для учащихся пятых-восьмых классов за основу берутся задания старшего звена; исключая задачи повышенной сложности (обычно это последняя задача), которая заменяется более простой задачей. Включение в олимпиадные задания более простой задачи позволяет смоделировать ситуацию успеха для младших участников олимпиады, выступающую стимулирующим фактором их дальнейшего участия в олимпиадном движении. Следует отметить, что по итогам муниципального этапа 62% участников с пятого по восьмой классы набирают проходные баллы. Среди учащихся девяти-одиннадцатых классов этот процент составляет 74,9%, что позволяет им пройти в региональный этап олимпиады и получить путевку на республиканскую профильную смену, организованную Университетом Иннополис по подготовке олимпиадников к заключительному этапу профильной олимпиады. Эти смены, именуемые «школой олимпиадной подготовки», представляют собой интенсивные интеллектуальные тренировки учащихся, продемонстрировавших выдающиеся способности на базе Университета Иннополис. При этом материальные расходы на проведение таких образовательных смен берет на себя Министерство образования Республики Татарстан. Опираясь на собственный опыт, констатируем, что такие смены являются престижными в Республике Татарстан и огромное количество учащихся мечтает попасть на подготовку в Университет Иннополис, потому что здесь они получают тот объем знаний, который необходим для успешного выступле-

ния на самых значимых олимпиадах высокого уровня.

Отметим, что на региональный этап олимпиады 2013/2014 учебного года было приглашено 186 учащихся пятых-одиннадцатых классов, что составило 25% от общего числа участников муниципального этапа. В 2022/2023 учебном году число приглашенных на региональный этап составило 295 учащихся пятых-одиннадцатых классов. Таким образом, численность участников регионального этапа увеличилась в 2,75 раза, в чем, несомненно, отражена заслуга преподавателей и тренерского состава Университета Иннополис, а также педагогических коллективов образовательных учреждений республики, осуществляющих подготовку мотивированных школьников. Подготовку к республиканскому этапу олимпиады школьников на базе Университета Иннополис реализуют тренеры из числа призеров и победителей заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по информатике, победители и призеры IOI, чемпионы мира ICPC. Подчеркнем, что Республиканский этап всероссийской олимпиады школьников проводится для учащихся девяти-одиннадцатых классов, поэтому для учеников с пятого по восьмой классы разработана оригинальная Республиканская олимпиада по информатике. Однако качество подготовки учащихся младшего звена на базе Университета Иннополис позволило некоторым из них не только попасть в число участников заключительного этапа всероссийской олимпиады, но и стать там победителями и призерами. Учащиеся 7-8 классов составили конкуренцию старшеклассникам в олимпиаде высочайшего уровня. Проведение Республиканской олимпиады по информатике для школьников среднего звена также имеет большое значение для развития олимпиадного программирования, для повышения рейтинга и компетенций участников.

По результатам регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по информатике формируется сборная Республики Татарстан, которая принимает участие в заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников по информатике. В 2022/2023 учебном году в заключительный этап ВОИ прошли 30 учащихся Республики Татарстан в отличие от 28 участников по результатам 2021/2022 учебного года. Особо отметим, что сборная республики второй после сборной Москвы показала увеличение участников заключительного этапа Всерос-

сийской олимпиады школьников по информатике. Сборная команда по программированию Республики Татарстан является второй по численности после сборной Москвы.

Победители и призеры Республиканского этапа Всероссийской олимпиады школьников по информатике и республиканской олимпиады по информатике для 5-8 классов формируют собой расширенный состав сборной команды, проходящей дальнейшую подготовку к олимпиадам и конкурсам международного уровня. Отличительной особенностью подготовки расширенного состава международной сборной является возможность совместной тренировки учащихся среднего звена, проявивших выдающиеся способности, с учащимися старших классов, победителями и призерами предшествующих этапов значимых олимпиад. Можно отметить, что общее число и уровень сложности задач регионального этапа и республиканской олимпиады одинаковы, поэтому показавшие высокую результативность школьники среднего звена обращают на себя внимание тренеров как будущие чемпионы. Это особенно важно в тех условиях, при которых они получают возможность многолетней подготовки и достижений высочайшей результативности в будущем. Эти ребята получают колоссальный опыт участия и победы в соревнованиях мирового масштаба. Из числа участников расширенного состава сборной республики формируются несколько сборных республики для участия в конкретных международных турнирах и олимпиадах, таких как International Tournament in Informatics, Romanian Master of Informatics, Junior Balkan Olympiad of Informatics, Balkan Olympiad of Informatics. При формировании этих сборных учитываются сильные стороны каждого участника (математические, логические, программистские навыки) расширенной сборной и та сфера деятельности, в которой он способен реализовывать собственные способности и усвоенные знания. Ежегодно учащиеся Республики Татарстан (члены республиканской сборной) завоевывают право выступать за сборную Российской Федерации на самых престижных соревнованиях по олимпиадному программированию среди школьников, таких как International Olympiad in Informatics (Международная олимпиада по информатике), European Junior Olympiad in Informatics (Европейская юношеская олимпиада по информатике). Среди учащихся республики есть золотые медалисты данных олимпиад 2018, 2019, 2021, 2022 гг.

Ежегодно сборная республики завоевывает около 20 медалей различного достоинства на международных олимпиадах и турнирах. Тренерский состав Республики Татарстан осуществляет подготовку, предоставляет площадки для командных олимпиад школьников по программированию и проводит отбор на Всероссийскую командную олимпиаду школьников по программированию в Санкт-Петербурге. Ежегодно в этих мероприятиях принимают участие около двухсот школьников республики. В 2022/2023 учебном году 11 команд представили Республику Татарстан в финале олимпиады в Санкт-Петербурге, где 6 из них стали обладателями дипломов различного уровня. Отметим, что в Республике Татарстан существуют площадки всех олимпиад 1 уровня РСОШ по программированию. Университетом Иннополис разработана и проводится престижная уникальная олимпиада по информатике 1 уровня РСОШ Innopolis Open. В отборочном этапе принимают участие более шести тысяч школьников России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. В финал проходят около ста пятидесяти учащихся. Чтобы поддерживать столь высокий интеллектуальный уровень учащихся и мотивировать их на дальнейшее развитие собственного потенциала, Университет Иннополис при поддержке Министерства образования и науки Республики Татарстан организует и проводит круглогодичные учебно-тренировочные сборы (УТС) для членов сборной: зимние, весенние, летние, осенние. Специалистами Университета Иннополис специально для этих сборов разрабатывается уникальный контент, учитывающий актуальные тенденции подготовки обучающихся.

Приведем статистические данные роли университета Иннополис по результативности показателей сборной Республики Татарстан. С 2013/2014 учебного года Университет Иннополис готовит сборную Республики Татарстан к заключительному этапу Всероссийской олимпиады школьников по информатике и профильным международным турнирам. Разработанные сотрудниками STEM-центра Университета Иннополис образовательные методики легли в основу еженедельных занятий для школьников с 2013/2014 учебного года. За весь период нашей деятельности более 10 000 школьников среднего и старшего звена (5 – 11 классов) прошли обучение в STEM-центре по направлениям математика, информатика и робототехника. В период с 2013 по 2022 гг. проведены следующие учеб-

но-тренировочные сборы и школы олимпиадной подготовки:

✓ 22 смены учебно-тренировочных сборов по информатике в РТ (4 - в 2014 г. и 4 - в 2015 г., 4 - в 2016 г., 4 - в 2017 г., 4 - в 2018 г., 6 - в 2019 г., 2 - в 2020 г., 2 - в 2021, 2 - в 2022 г.), участниками которых стали более 730 школьников из Республики Татарстан;

✓ 12 смен «Школы олимпиадной подготовки по информатике» (1 - в 2015 г., 2 - в 2016 г., 2 - в 2017 г., 2 - в 2018 г., 2 - в 2019 г., 1 - в 2020 г., 1 - в 2021 г., 1 - в 2022 г.), в которых приняли участие 1063 школьника из 42 регионов РФ и стран СНГ;

✓ 2 смены «Школы олимпиадной подготовки по математике» в 2017 г., участие приняли 70 школьников из 18 регионов РФ и стран СНГ;

✓ 3 смены межрегиональные учебно-тренировочные сборы юниоров РФ (1 - в 2017 г., 1 - в 2018, 1 - в 2019), в которых приняли участие 74 школьника из 13 регионов РФ.

В рамках работы с одаренными школьниками Университет Иннополис проводит ряд олимпиад по направлению научно-технического творчества:

✓ Открытая Олимпиада Университета Иннополис;

✓ Олимпиада 1 уровня по информатике Российского Совета Олимпиад Школьников (РСОШ);

✓ Математическая олимпиада 3 уровня РСОШ;

✓ Командная олимпиада школьников по программированию (КОШП);

✓ С 2015/2016 учебного года университет Иннополис проводит КОШП Республики Татарстан, которая является отбором на Всероссийскую командную олимпиаду школьников (ВКОШП);

✓ Республиканский этап Всероссийской олимпиады школьников по информатике (количество участников олимпиады в 2015 г. составило 107 человек, в 2016 г. – 107 человек, в 2017 – 129 человек, в 2018 – 156 человек, в 2019 – 176 человек);

✓ Заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников по информатике;

✓ Олимпиада по математике STEM для 4-7 классов (олимпиада для школьников РТ, проводится с 2017 г., количество участников заочного этапа – 379, количество участников очного этапа - 123).

С 2015/2016 учебного года проводятся Курсы повышения квалификации для педагогов РТ по направлениям информатика и робототехника (в 2016 г. в них приняли участие 53 педагога по информатике и 40 педагогов по робототехнике, в 2017 г. – 123 преподавателя по робототехнике). Результатом проведения комплекса мероприятий по развитию научно-технического потенциала школьников стало увеличение количества участников заключительного этапа ВОШ по информатике от Республики Татарстан с 7 до 21 школьника, количество призёров и победителей — с 4 до 10 школьников (см. Диаграмму 2).

Таблица 1

Результаты Республиканской командной олимпиады школьников по программированию

Учебный год	Количество участников на КОШП РТ	Количество участников из РТ на ВКОШП	Количество команд, получивших дипломы и медали
2014/2015	81	15	4
2015/2016	108	21	5
2016/2017	168	19	2
2017/2018	189	27	6
2018/2019	250	22	2
2019/2020	177	31	6
2020/2021	не проводились		
2023/2022	180	24	6
2022/2023	120	11	9

Диаграмма 1. Результаты Республиканской командной олимпиады школьников по программированию

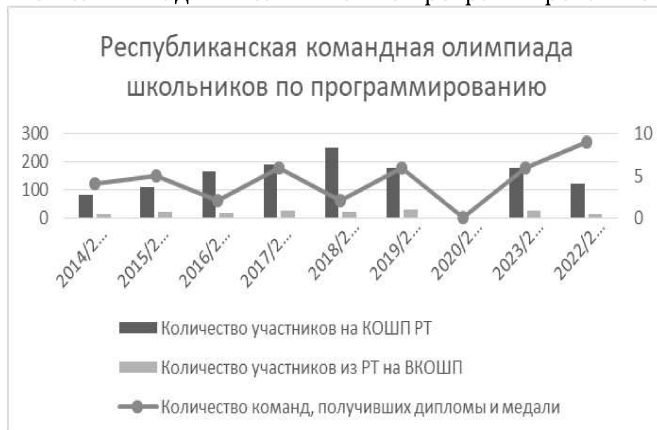

Диаграмма 2. Результаты заключительного этапа ВСОШ по информатике

Обсуждение

Проблему подготовки высокомотивированной молодежи (олимпиадников), абитуриентов топовых вузов невозможно рассматривать отдельно от процессов, происходящих в современном обществе. Педагогическую деятельность в профильных вузах невозможно отделить от социально-экономических, культурологических, технологических аспектов функционирования общества. Особенности организации подготовки высококвалифицированных кадров для работы с одаренной молодежью являются предметом обсуждения ежегодного Форума для руководителей образовательных организаций, входящих в рейтинг «Топ 200» школ России, (форум организовывается структурными подразделениями университета Иннополис с 2023 г.); Международного форума Kazan Digital Week; отражены во многих федеральных и национальных проектах, таких как Национальный проект «Культура» Федерального проекта «Творческие люди» совместно с Казанским государственным институтом культуры, где наши методисты выступают экспертами; обсуждение проблемы ведется на специализированных научных площадках, конференциях, результаты обсуждения получают отражение в научных публикациях сотрудников.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что выстроенная специалистами Университета Иннополис система работы с одаренными школьниками Республики Татарстан позволила в 2019 году нашим школьникам успешно выступить на крупных международных олимпиадах и турнирах в сфере олимпиадного программирования. Так, Гайнуллин Ильдар завоевал золотую медаль и занял второе место в общем зачете

на XXI International Olympiad in Informatics (IOI 2019) в Баку (Республика Азербайджан), получил золотую медаль на VI Romanian master of Informatics, став абсолютным чемпионом, а также выиграл золотую медаль на XI International Autumn Tournament in Informatics. Харисов Булат стал обладателем золотой медали на European Junior Olympiad in Informatics (EJOI 2019) в Мариборе (Словения) и золотой медали на XI International Autumn Tournament in Informatics. В 2022 году в копилке Республики Татарстан 20 медалей различного достоинства, в том числе 7 золотых медалей, 4 серебряных и 9 бронзовых медалей на четырех крупных международных олимпиадах и турнирах по олимпиадному программированию.

Опираясь на результаты проделанной работы, мы можем говорить о том, что сегодня Университет Иннополис – инновационная площадка подготовки школьников в сфере олимпиадного программирования на самом высоком уровне, результативность которой напрямую зависит от апробированной системы образования, основанной на внимании к передовым технологиям и методикам работы с одаренной молодежью. При этом мы не только обучаем, но исследуем, анализируем, систематизируем, интегрируем, вырабатывая тактики, инвестируя в личность, создавая конкурентоспособную профессиональную единицу (команду), поддерживая на высоком уровне качество обучения, обозначив сферы влияния в системе довузовской подготовки школьников, стимулируя интерес к нашей деятельности, расширяя жизненные горизонты, возрастая в парадигме непрерывного образования.

Литература:

1. Агапов П.В., Добренков В.И., Кравченко А.И. Социальные системы и процессы: неоклассические пролегомены/ П.В. Агапов., В.И. Добренков., А.И. Кравченко. Москва: Академический проект, 2021. 639 с.
2. Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение становления саморазвивающейся личности/ И.В. Иванова. Москва: ИНФРА-М, 2019. 296 с.
3. Киссинджер Г. Искусственный разум и новая эра человечества/Г. Киссинджер, Э. Шмидт, Д. Хаттенлокер; пер. с англ. – Москва: Альпина ПРО, 2022. 200 с.
4. Лахани К., Янсита М. [перевод с английского А. Горячева, М. Павлова]. Цифровое преимущество: искусство конкурировать в эпоху искусственного интеллекта/ К. Лахани, М. Янсита. Москва: Эксмо, 2021. 320 с.
5. Полани, М. Личностное знание/ М. Полани. Москва: «Книга по Требованию», 2013. 342 с.
6. Смирнов И.П. Ум хорошо, а два лучше. Философия интеллекта/ И. П. Смирнов. Москва: Новое литературное обозрение, 2023. 352 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).
7. John Hattie Visible Learning for Teachers. Maximizing impact on learning. Хэтти Д. Видимое обучение для учителей: как повысить эффективность педагогической работы/Хэтти Джон. Москва: Издательство «Национальное образование», 2021. 220 с. (Антология образования).
8. Уэйн Холмс, Майя Бялик, Чарльз Фейдл. «Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения». Москва: «Альпина ПРО», 2022. 304 с.
9. Rezaev A. V. TWELVE THESES ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ARTIFICIAL SOCIALITY // Мониторинг. 2021. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/twelve-theses-on-artificial-intelligence-and-artificial-sociality/viewer>. (Дата обращения 06.03.2024).

References:

1. Agapov P.V., Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Social'nye sistemy i processy: neoklassicheskie prolegomeny/ P.V. Agapov., V.I. Dobren'kov., A.I. Kravchenko. Moskva: Akademicheskij projekt, 2021. 639 s.
2. Ivanova, I.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie stanovlenija samorazvivajushhejsja lichnosti/ I.V. Ivanova. Moskva.: INFRA-M, 2019. 296 s.
3. Kissindzher G. Iskustvennyj razum i novaja jera chelovechestva/G. Kissindzher, Je. Shmidt, D. Hattenloker; per. s angl. Moskva: Al'pina PRO, 2022. 200 s.
4. Lahani K., Jansiti M. [perevod s anglijskogo A. Gorjacheva, M. Pavlova]. Cifrovoe preimushhestvo: iskustvo konkurirovat' v jepohu iskusstvennogo intellekta/ K. Lahani, M. Jansiti. Moskva: Jeksmo, 2021. 320 s.
5. Polani, M. Lichnostnoe znanie/ M. Polani. Moskva: «Kniga po Trebovaniju», 2013. 342 s.
6. Smirnov I.P. Um horosho, a dva luchshe. Filosofija intellekta/ I. P. Smirnov. Moskva.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 352 s. (Biblioteka zhurnala «Neprikosnovennyj zapas»).
7. John Hattie Visible Learning for Teachers. Maximizing impact on learning. Hjetti D. Vidimoe obuchenie dlja uchitelej: kak povysit' jeffektivnost' pedagogicheskoy raboty/Hjetti Dzhon. Moskva: Izdatel'stvo «Nacional'noe obrazovanie», 2021. 220 s. (Antologija obrazovanija).
8. Ujejn Holms, Majja Bjalik, Charl'z Fejdl. «Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: Perspektivy i problemy dlja prepodavanija i obuchenija». Moskva: «Al'pina PRO», 2022. 304 s.
9. Rezaev A. V. TWELVE THESES ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ARTIFICIAL SOCIALITY // Мониторинг. 2021. Elektronnyj resurs. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/twelve-theses-on-artificial-intelligence-and-artificial-sociality/viewer>. (Data obrashhenija 06.03.2024).

УДК 372.878+78.071.4

Р.Р. Султанова, Э.Ш. Галиуллина

**МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Ф. БОРМУСОВА
В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСТАНА**

В статье обосновывается роль педагога в процессе воспитания личности, обладающей определенными качествами, отвечающими запросам государства и социума. На основе материалов Национального архива Республики Татарстан осуществлен анализ авторской программы по гармонии выдающегося хорового дирижера, скрипача, композитора и преподавателя музыкально-теоретических дисциплин Алексея Федоровича Бормусова. Представлена численность учащихся техникума в 1922-1927 гг., выявлены цели и содержание обучения гармонии, принципы и методы работы педагога. Сделан вывод о влиянии педагогической деятельности А.Ф. Бормусова на формирование музыкальной культуры Республики Татарстан.

Ключевые слова: музыкальное образование, Казанский восточный музыкальный техникум, гармония, программа, А.Ф. Бормусов, Казань

Для цитирования: Султанова Р.Р., Галиуллина Э.Ш. Методическая деятельность А.Ф. Бормусова в контексте становления музыкальной культуры Татарстана // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.129-134.

Ramil'ya R. Sultanova, Elvira Sh. Galiullina METHODOLOGICAL ACTIVITY A.F. BORMUSOV IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF MUSICAL CULTURE OF TATARSTAN

The article justifies the role of a teacher in the process of educating a person who has certain qualities that meet the needs of the state and society. Based on materials from the National Archives of the Republic of Tatarstan, an analysis of the author's program on harmony of the outstanding choral conductor, violinist, composer and teacher of musical theoretical disciplines Alexei Fedorovich Bormusov was carried out. The number of students at the technical school in 1922-1927 is presented, the goals and content of teaching harmony, the principles and methods of the teacher are identified. A conclusion is drawn about the influence of teaching activities A.F. Bormusov on the formation of the musical culture of

the Republic of Tatarstan.

Key words: music education, Kazan Eastern Music College, harmony, program, A.F. Bormusov, Kazan

For citation: Sultanova R.R., Galiullina E.Sh. Methodological activity A.F. Bormusov in the context of the formation of musical culture of Tatarstan // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.129-134.

Введение

На современном этапе развития педагогики особую актуальность приобрела проблема воспитания личности с необходимым набором качеств, отвечающих запросам общества и государства. По мнению ученых, важнейшими факторами, оказывающими влияние на становление личности, являются наследственность, среда и воспитание. Так как дети и подростки большую часть времени проводят в учебных заведениях, особое значение приобретает личность педагога, способного увлечь учащихся, повлиять на формирование их жизненной позиции и нравственных ценностей. Известен «феномен выдающихся педагогов, которые воспитали весомых по значимости их таланта учеников» [8, с. 46]. Поэтому очень важно изучать опыт предыдущих поколений замечательных педагогов начала XX в., заложивших профессиональную, методическую и практическую основу для воспитания плеяды выдающихся музыкантов и композиторов Татарстана (М.Музафаров, С.Сайдашев, Н.Жиганов и др.). Этот опыт великих педагогов, наряду с культурно-просветительными процессами, протекавшими на территории региона в 20-х годах XX вв., когда происходило активное реформирование системы музыкального образования, поиск новых форм, методов и содержания обучения, обусловил формирование богатой музыкальной культуры Республики Татарстан.

Цель исследования

На основе авторской программы выдающегося педагога-музыканта А.Ф. Бормусова изучить цели, содержание, методы и формы работы в классе гармонии Казанского восточного музыкального техникума в 20-х годах XX века.

Материалы и методы исследования

В процессе работы авторами были изучены следующие документы и научные труды:

1. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 642 – Казанское отделение Императорского русского музыкального общества. Фонд Р-2812 – Казанский Восточный музыкальный техникум. Фонд 3682 – Народный Комиссариат просвещения Татарской АССР (с 1920 г.);

2. Личный архив Р.А. Гуммерта, хранящийся в научном отделе библиотеки Казанской

государственной консерватории (академии) им. Н.Г. Жиганова;

3. Материалы Музея Детской музыкальной школы №1 им. П.И. Чайковского г. Казани;

4. Монография Е.В. Порфирьевой, посвященная истории музыкального образования в Казани (конец XVIII – начало XX века);

5. Труд Ю.А. Мартыновой, посвященный истории формирования и развития системы среднего специального музыкального образования в Казани (1917-1960 гг.);

6. Научные публикации по теме исследования.

В основу исследования положен современный подход о значимости роли отдельной личности в истории, обоснованный Л.Е. Грининым. Методы исследования: изучение, систематизация и анализ архивных материалов, научных публикаций и исследований; статистическая обработка количественных данных, их интерпретация.

Литературный обзор

Различные аспекты становления музыкального образования на территории Казанской губернии в дореволюционный период отражены в работах В.Д. Булгакова, А.Н. Валиахметовой, Г.М. Кантора, Е.К. Карповой, Г.С. Кожевникова, Е.В. Порфирьевой. Труды Г.К. Вайды-Сайдашевой и В.М. Спиридоновой посвящены отдельным аспектам развития музыкального образования в 20-е годы XX века. Проблема формирования среднего специального музыкального образования в республике (1917-1960 гг.) раскрыта в исследовании Ю.А. Мартыновой. Л.Т. Файзрахманова исследует процесс подготовки музыкально-педагогических кадров в XX–XXI вв. Развитие начального музыкального образования в Татарстане (1918-1960 гг.) описано в диссертации Р.Р. Султановой. Монография З.М. Явгильдиной посвящена развитию общего музыкального образования в Татарстане (XX в.).

Результаты исследования

В процессе исследования была представлена и проанализирована программа по гармонии выдающегося педагога-музыканта А.Ф. Бормусова, написанная им в 20-х гг. XX века в период его работы в Казанском восточном музыкальном техникуме (1922-1933).

Выявлены цели, основные принципы, методы и содержание обучения учащихся, а также личный взгляд педагога в подготовку профессиональных музыкантов и будущих педагогов музыкальных дисциплин. Указана численность учащихся Казанского восточного музыкального техникума с 1922 по 1927 гг. Анализ материалов исследования позволил сделать вывод о профессионализме преподавателя по гармонии А.Ф. Бормусова и высоком уровне подготовки его учеников, что оказало значительное влияние на формирование музыкальной культуры Республики Татарстан.

Обсуждение

В результате слияния в 1921 году Восточной консерватории и Государственной двухступенной музыкальной школы возник Казанский Восточный музыкальный техникум, в стенах которого на протяжении 20-х годов XX века активно реформировались формы музыкального образования, происходило обновление содержания и методов обучения. В условиях отсутствия централизованных учебных планов и образовательных программ преподавателям приходилось, опираясь на собственный опыт и знания, разрабатывать авторские программы и курсы по преподаваемым дисциплинам. Одним из таких педагогов являлся Алексей Федорович Бормусов (1885-1968) – преподаватель по классу хорового пения, сольфеджио, музыкальной грамоте, элементарной теории музыки и гармонии, Заслуженный деятель искусств ТАССР (1939), обладатель медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» (1947) [5, с. 219].

Алексей Федорович получил разностороннее образование: окончил семинарию, обучался в музыкальной школе [3], а затем в Казанском музыкальном училище (1915) на отделениях игры на скрипке и теории музыки. В

1936-1938 гг. он прослушал полный курс музыкально-педагогического отделения Института повышения квалификации в Москве. Более 50 лет успешно и плодотворно трудился преподавателем хоровых и музыкально-теоретических дисциплин в различных учебных заведениях г. Казани (крещено-татарская школа, городское училище № 25 им. В.Г. Белинского, 15-ая школа, Родионовский институт благородных девиц, Казанское музыкальное училище, оркестровые и регентские классы при Казанском отделении Русского музыкального общества) [4, л. 118]. После октябрьских событий 1917 г. преподавал в Народной музыкальной школе им. В.И. Ленина [3], а с 1922 г. работал в должности преподавателя детского хора, сольфеджио и гармонии в Казанском восточном музыкальном техникуме [6, л. 5 об.]. С 1933 по 1956 год обучал детей хоровому пению в детской музыкальной школе № 1 г. Казани [2].

Высокий профессионализм, богатый практический опыт и глубокое понимание функции педагога нашли воплощение в методической работе А.Ф. Бормусова. Составленные им авторские программы «Детский хоровой класс», «Сольфеджио и музыкальная диктовка» и «Гармония» [7, л. 30-37 об.] отражают основные принципы работы педагога, его фундаментальный взгляд на воспитание профессиональных музыкантов. Особую ценность для нашего исследования представляет программа по гармонии, рассчитанная на три года обучения.

Следует отметить, что в 1922-1926 гг. обучение в Техникуме состояло из двух центров: первый – двухгодичный, второй – в зависимости от специальности одно- или двухгодичный [1, с. 103]. Класс гармонии посещали учащиеся всех отделений (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность учащихся Казанского восточного музыкального техникума

Учебный год	1922-1923	1924-1925	1925-1926	1926-1927
Количество студентов музыкального техникума	69	74	89	89

С 1926-1927 учебного года обучение в музыкальном техникуме по всем специальностям стало четырёхлетним [1, с. 107]. Гармония входила в число основных предметов, наряду с сольфеджио, оперным классом, теорией и историей музыки, слушанием музыки и ритмической гимнастикой, оркестром, сценической подготовкой, ансамблем [9, л. 3-10].

Главной целью изучения гармонии

А.Ф. Бормусов видел в том, чтобы «сделать учащихся техникума вполне грамотными музыкантами. Всякий солист, будь то инструменталист или певец, должен уметь не только играть или петь, но и слушать аккорды и сопровождать его партию голоса в аккомпанементе; кроме того, грамотный исполнитель должен уметь отличать главное от второстепенного в партии и голосоведении, и, следо-

вательно, соответствующим образом делать фразировку. Точно так же и пианист, имея под пальцами массу звуков и голосов, должен быть настолько грамотным, чтобы не только правильно брать аккорды, пассажи и вести мелодию, но и дать художественное исполнение, сделав ту или другую интерпретацию» [7, л. 34].

Педагог считал, что гармония не только разбирает строение аккордов, их связь между собой, но и объясняет, какие функции исполняет тот или другой аккорд, от чего зависит ритмическое строение музыкального произведения. Он подчеркивал, что «гармония приучает учащегося к логическому музыкальному мышлению и отчетливому представлению о форме» [7, л. 34]. По мнению А.Ф. Бормусова, «задача техникума – дать стране не только грамотных музыкантов, но и необходимых работников в деле насаждения музыкальной культуры среди рабочих масс. Такая работа без теоретического образования (теория, гармония) немыслима» [7, л. 34 об.].

В своей работе Алексей Федорович применял разные методы «в зависимости от момента и материала прохождения»:

- «от известного к неизвестному; от частного к общему» [7, л. 34 об.]. В процессе использования данного метода Алексей Федорович путем бесед с учащиеся постепенно вводил их в область гармонии;

- «эвристический метод преподавания» подразумевал разборы устных, письменных примеров при участии всего класса, что служило «основой для вывода того или другого правила» [7, л. 34 об.];

- «синтетический и аналитический» методы заключаются в том, что «время от времени проработанный материал и правила обобщаются в нотных примерах на классной доске. Примеры подробно разбираются и делаются известные выводы» [7, л. 34 об.].

В первый год учащиеся получали «предварительные общие сведения и понятия об аккорде» [7, л. 31]. Разбирали трезвучия (мажорные, минорные, увеличенные и уменьшенные) и септаккорд с обращениями. Знакомились с аккордами главных и побочных ступеней мажорной и минорной гаммы; консонирующими и диссонирующими аккордами; гармоническими мелодическим соединением трезвучий I-IV, I-V ступеней; кадансами; скачками. За инструментом от учащихся требовалось играть соединения трезвучий I-III, I-VI, VI-II, II-V, III-IV и т.д.; кадансы простые и сложные. Также студенты познакомились с

секстаккордом уменьшенного трезвучия VII ступени; гармонизацией восходящего и нисходящего тетрахорда; трезвучием и секстаккордом II ступени; основным трезвучием III, VI и VII ступеней; фригийским кадансом I-й и II-й формы; кадансами с участием II ступени; [7, л. 31]. В качестве учебного пособия и заданий на дом А.Ф. Бормусов рекомендовал «Практический учебник гармонии Н.А. Римского-Корсакова».

Каждая тема и материал урока подробно разбирались в классе. Причем, Алексей Федорович считал важным не просто объяснить основной материал и выявить, насколько качественно он усвоен, но и понять «наличие музыкального багажа и способностей каждого ученика» [7, л. 34 об.]. Также учащимся задавалась «домашняя работа в виде письменных примеров и задач» [7, л. 34 об.], таким образом, ученики «с первых же шагов приучались к творческой работе» [7, л. 34 об.]. По наблюдениям педагога решение задач зависит «от развития ученика и его способностей». Он утверждал, что из 25 человек в группе «при решении одной и той же задачи – едва ли можно найти две работы в точности похожие одна на другую» [7, л. 34 об.]. Письменные задания Алексей Федорович проверял дома и делал «корректирующие пометки», затем «все удачные примеры как показательные и неудачные как отрицательные» демонстрировались в классе и обсуждались.

Все письменные задачи проигрывались за фортепиано. Также весь пройденный материал в виде «формул», которые представляли в виде «различных кадансов, последовательностей» заучивался наизусть [7, л. 34 об.]. Данный вид работы проверялся педагогом в классе «с учениками индивидуально и по возможности во всех тональностях». Таким образом А.Ф. Бормусов добивался того, что к концу года каждый ученик имел «возможность не только решать задачи, но и сочинять свои задачи, отражая в них весь пройденный курс» [7, л. 34 об.].

На втором году на уроках гармонии студенты изучали секвенции, доминантсептаккорд с обращениями и разрешениями, малый и уменьшенный септаккорд VII ступени, септаккорд II ступени, большой и малый нонаккорд и его применение в кадансах. Знакомились с модуляциями [7, л. 32].

Последний третий год обучения включал изучение модуляций во II степени «сродства». Учащиеся знакомились с такими понятиями, как задержание, вспомогательная нота (верх-

няя и нижняя), предъём, органнй пункт, проходящая нота, фигурации, проходящие и вспомогательные ноты на сильном времени, скачки одной диссонирующей ноты к другой диссонирующей. В программу обучения входило знакомство с альтерированными аккордами и энгармонизмами [7, л. 33]. Велась работа по анализу произведений, характера каждой части, отмечались модуляции. Яркие примеры модуляций, красивые обороты выписывались, «чтобы иметь возможность воспользоваться этими средствами в своих задачах» [7, л. 34 об.]. Кроме этой работы студенты техникума регулярно выполняли переложения хоровых произведений: «Например: переложить смещенный хор для однородного и наоборот; четырехголосный хор для двух и трех голосов детского хора и наоборот. Гармонизация русских народных песен для смещенного или для детского хора» [7, л. 34 об.].

Отдельное внимание уделялось изучению музыкальных форм. А.Ф. Бормусов знакомил учащихся с понятием период, предложение, фраза и мотив. Давал понятия о песенной форме, форме рондо, сонатного allegro и циклических формах. Теоретические сведения обязательно подкреплялись аналитическим разбором соответствующих примеров классической и современной музыки. В конце обучения от учащихся требовалось сочинение собственной прелюдии в трехчастной форме [7, л. 33].

Все вышеизложенное указывает на то, что А.Ф. Бормусов стремился дать своим воспитанникам знания не только правил гармонии,

но и научить их основам анализа музыкальных форм и композиции, что, несомненно, положительно сказывалось на профессиональном развитии будущих музыкантов, педагогов и композиторов. Он был уверен, что вся эта работа служила «преддверием той большой работы, какую, возможно, будут иметь окончившие курс техникума в рабочих клубах или школах» [7, л. 34 об.].

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что проведенный анализ авторской программы по гармонии А.Ф. Бормусова позволил выявить не только цель обучения, содержание и методы работы выдающегося педагога-музыканта, но и фундаментальное понимание функции педагога, его отношение к подготовке профессионалов в сфере музыкального искусства. Основным принципом его работы являлось внимание к индивидуальности учащихся, выявление и развитие их творческих способностей, воспитание творческого начала с первых дней обучения гармонии. Педагог был убежден, что без хорошей теоретической подготовки учащиеся музыкального техникума будут ограничены в понимании формы, голосоведении, фразировки и художественного замысла музыкального произведения в целом. Педагогическое наследие А.Ф. Бормусова, в конечном итоге, послужило основой для воспитания плеяды выдающихся музыкантов и композиторов, деятельность которых повлияла на формирование богатой музыкальной культуры Республики Татарстан.

Литература:

1. Мартынова Ю.А. Формирование и развитие системы среднего специального музыкального образования в Казани (1917-1960 гг.): дисс. ... канд. истор. наук: 24.00.01 / Мартынова Юлия Александровна. Казань, 2014. 205 с.
2. Музей Детской музыкальной школы №1 им. П.И. Чайковского г. Казани.
3. Научная библиотека Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г. Жиганова. Архив Р.А. Гуммерта [Не описан].
4. Отчет Казанского отделения императорского русского музыкального общества за 1907-09 г. // НА РТ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1. 130 л.
5. Порфирьева Е.В. Музыкальное образование в Казани (конец XVIII – начало XX века) / Е.В. Порфирьева. Казань: Казанская государственная консерватория, 2014. 246 с.
6. Протоколы заседаний президиума Восточного музыкального техникума города Казани и материалы к ним // НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 362. 7 л.
7. Учебные планы по всем специальностям техникума // НА РТ. Ф. 2812. Оп. 1. Д. 46. 107 л.
8. Файзрахманова Л.Т. История и теория профессионально-педагогической подготовки будущих учителей музыки в классе фортепиано/ Глузман А.В., Коварская М.Я., Перельштейн М.М., Файзрахманова Л.Т. // Гуманитарные науки. 2021. № 1 (53). С.46-52.
9. Штатные расписания Казанского восточного музыкального техникума за 1926-27 гг.//НА РТ. Ф. Р-2812. Оп. 1. Д. 53. 19 л.

References:

1. Martynova Ju.A. Formirovanie i razvitie sistemy srednego special'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Kazani (1917-1960 gg.): diss. ... kand. istor. nauk: 24.00.01 / Martynova Julija Aleksandrovna. Kazan', 2014. 205 s.
2. Muzej Detskoj muzykal'noj shkoly №1 im. P.I. Chajkovskogo g. Kazani.
3. Nauchnaja biblioteka Kazanskoj gosudarstvennoj konservatorii (akademii) im. N.G. Zhiganova. Arhiv R.A. Gummerta [Ne opisan].
4. Otchet Kazanskogo otdeleniya imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshhestva za 1907-09 g. // NA RT. F. 642. Op. 1.

D. 1. 130 l.

5. Porfir'eva E.V. Muzykal'noe obrazovanie v Kazani (konec XVIII – nachalo XX veka) / E.V. Porfir'eva. Kazan': Kazanskaja gosudarstvennaja konservatorija, 2014. 246 s.

6. Protokoly zasedanij prezidiuma Vostochnogo muzykal'nogo tehnikuma goroda Kazani i materialy k nim // NA RT. F. R-3682. Op. 1. D. 362. – 7 l.

7. Uchebnye plany po vsem special'nostjam tehnikuma // NA RT. F. 2812. Op. 1. D. 46. 107 l.

8. Fajzrahmanova L.T. Istorija i teorija professional'no-pedagogicheskoj podgotovki budushhih uchitelej muzyki v klasse fortepiano/ Gluzman A.V., Kovarskaja M.Ja., Perel'shtejn M.M. , Fajzrahmanova L.T. // Gumanitarnye nauki. 2021. № 1 (53). S.46-52.

9. Shtatnye raspisanija Kazanskogo vostochnogo muzykal'nogo tehnikuma za 1926-27 gg.//NA RT. F. R-2812. Op. 1.D.53.19l

УДК 37.047+377.5+378.14.014.13

А.А. Руденко, Р.Р. Мирная, З.Р. Ажимов

ОБУЧЕНИЕ ДЖАЗУ УЧАЩИХСЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ И СТУДЕНТОВ ССУЗОВ И ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПРЕОБЛАДАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Несмотря на всемирное признание и популярность джазовой музыки «отношения с ней» в нашей стране складывались довольно противоречиво. Попытки государства контролировать этот жанр и его распространение среди любителей все же оказались безуспешными, и в российской истории джаза (которой на данный момент 101 год!) «расцвели» всемирно известные исполнители, сложились свои национальные традиции, авторские школы, система профессионального обучения (школа-училище-вуз). В развитии джазового образования значительную роль играет профессиональный уровень музыкального сообщества, способного воспитать будущее поколение, и возможность реализации исполнительского потенциала молодежи через динамическое включение в творческую среду. Целью данной статьи является рассмотрение организационно-методического опыта обучения джазу на примере образовательных учреждений города Казани. Исследование посвящается 20-летию кафедры эстрадно-джазовой музыки (с 2020 года кафедра музыкального искусства) Казанского государственного института культуры.

Ключевые слова: джазовое образование, обучение, воспитание, система образования, учащиеся ДМШ, студенты вузов и ссузов, музыкальное образование

Для цитирования: Руденко А.А., Мирная Р.Р., Ажимов З.Р. Обучение джазу учащихся музыкальных школ и студентов ссузов и вузов в условиях преобладания академической системы образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.134 - 140.

Andrey A. Rudenko, Raushania R. Mirmaya, Zagid R. Azhimov TEACHING JAZZ TO STUDENTS OF MUSIC SCHOOLS AND STUDENTS OF COLLEGES AND UNIVERSITIES IN THE CONDITIONS OF THE PREDOMINANCE OF THE ACADEMIC EDUCATION SYSTEM

Despite the worldwide recognition and popularity of jazz music, the "relationship with it" in our country was contradictory. Attempts by the state to control this genre and its spread among fans nevertheless proved unsuccessful and in the Russian history of jazz (which is currently 101 years old!), world-famous performers flourished, their own national traditions, author's schools, and a system of vocational training (school-college-university). A significant role in the development of jazz education is played by the professional level of the musical community, which is able to educate the future generation and the possibility of realizing the performing potential of young people through dynamic inclusion in the creative environment. The purpose of this article is to consider the organizational and methodological approach in teaching jazz on the example of educational institutions in Kazan. The study is dedicated to the 20th anniversary of the Department of Pop and Jazz Music (since 2020, the Department of Musical Art) of the Kazan State Institute of Culture.

Key words: jazz education, teaching, upbringing, education system, children's music school students, students of universities and colleges, music education

For citation: Rudenko A.A., Mirmaya R.R., Azhimov Z.R. Teaching Jazz to students of music schools and students of colleges and universities in the conditions of the predominance of the academic education system // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. C.134 - 140.

Введение

Профессиональное обучение джазу возникло в Америке и России примерно в одно и то же время (60-70-е гг. XX века), это связано с тем, что в период генезиса и становления этого жанра (начало XX века), он воспринимался как музыка развлекательная и не рассматривался как интеллектуальный вид искусства, несущий образовательно-воспитательную функцию. Однако интерес к раннему джазу и его первые «педагогические ростки» мы наблюдаем как системный процесс самостоятельной познавательной деятельности – «самообучение», когда с помощью «метода

съема» он распространялся как устная традиция по слуху и записям. Подготовка первых джазовых музыкантов осуществлялась в отечественной школе уже с 20-х по 70-е гг., но к системе академического музыкального образования ее невозможно было отнести. Справедливо назвать тот период любительским обучением, когда предполагалось публичное взаимное творчество, повальная увлеченность, обмен опытом, как исполнительским, так и слушательским (перезапись грампластинок). В то время музыканты изучали импровизацию, композицию, аранжировку, приобретали навыки ансамблевого исполнения

– в этом творческом процессе преобладала инструментальная подготовка. Настоящим «бумом» расцвета профессионального джазового образования в Америке можно считать 60-70-е гг. Это обусловлено появлением джазовых оркестров в средних школах, колледжах, которыми начали руководить преподаватели; ростом количества учебно-методической литературы; преподавать джаз стали высококлассные музыканты. Появление отечественного дополнительного образования в 60-х гг. (и уже затем в 70-80-е гг. – профессионального) связано с открытием джазовых студий, фестивалей и концертов, организацией лекций-бесед, курсов и семинаров о джазовой музыке, которые проводили известные джазовые музыканты А. Баташев, И. Бриль, В. Фейертаг и т.д. В настоящее время в российских колледжах, техникумах и вузах порядка сорока эстрадно-джазовых отделений и практически в каждой детской музыкальной школе или студии обучают эстрадно-джазовому вокалу и игре на эстрадных инструментах [3].

Под академической системой образования нами понимается вид образования, который фокусируется на изучении фундаментальных знаний, теорий, принципов эстрадно-джазовой музыки; направленный на развитие критического мышления, аналитических и музыкально-творческих способностей, исполнительских умений и навыков (а также на приобретение компетенций в профессиональном образовании) согласно требованиям образовательной программы и ФГОС на всех ступенях образования. По мнению Л.П. Ермиловой, «компетентность как системное понятие выступает той генерализирующей линией, которая и определяет индивидуальную профессиональную неповторимость модели деятельности специалиста музыкального искусства эстрады» [8, с.91].

Данное исследование направлено на рассмотрение противоречивости обучения джазу в академической системе образования и обобщает 20-летний организационно-методический опыт эстрадно-джазового направления в Казанском государственном институте культуры.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили теоретические методы (анализ, обобщение, конкретизация) и эмпирические методы (изучение, обобщение опыта). К ис-

пользуемым материалам исследования относятся документы основных профессиональных образовательных программ 53.03.01 «Музыкальное искусство эстрады» (профили «Инструменты эстрадного оркестра», «Эстрадно-джазовое пение»); а также издания, посвященные деятельности кафедры эстрадно-джазовой музыки Казанского государственного института культуры (статьи и другие просветительские материалы).

Литературный обзор

Теоретической основой исследования явились научные труды по истории становления профессионального джазового образования в России и США Т.А. Будницкой [3]; по социологии профессии джазового музыканта И.В. Бабаяна [2]; лингвокультурному типу «джазмена» Э.Т. Кубасовой [5]. Сущность, специфика и проблематика подготовки специалистов музыкального искусства эстрады в контексте эстрадно-джазового образования раскрываются в работах З.Р. Ажимова [1], Л.П. Ермиловой [8], А.Л. Загидуллиной и М.М. Маркус [4]. Дискурсивные методики современного джазового образования рассмотрены Б.А. Саруханяном [7], вопросы национальной джазовой культуры исследовались Р.Р. Мирной и Т.Ю. Гордеевой [6].

Результаты

Для создания необходимых условий гармоничного развития личности в современном обществе требуется глубокий анализ процессов, происходящих в образовании, создание практических рекомендаций, а также изучение ряда негативных явлений, серьезных недостатков и упущений, затрудняющих эффективную реализацию задач музыкального образования. В области эстрадно-джазового образования это касается проблем повышения эффективности обучения в начальном (школьном) звене, совершенствования профессиональной подготовки и специализации в системе среднего специального образования, усиление направляющей роли вуза как центра музыкального образования и музыкальной культуры города и региона.

Любой образовательный процесс, в том числе и обучение джазовой музыке, играет важную роль в определении будущего ученика-студента и несет в себе основные характеристики: актуальность, качество, гибкость, доступность, глубина, социальная значимость, региональная значимость. Процесс обучения джазу предполагает: 1. Постигание

сложного интонационного, ритмического, гармонического, эмоционально-энергетического музыкального языка, обладающего мощным физиологическим воздействием на публику; 2. Владение музыкально-выразительным набором метроритмических, фразировочных, агогических акцентуаций и других исполнительских аспектов и приемов, свойственных джазу; 3. Погружение в разнообразную стилистику джазовой и около джазовой музыки; 4. Создание интерпретаций, исполнительских трактовок и выражение собственного индивидуального импровизационного языка музыки и т.д.

Процесс обучения джазу в условиях академической системы образования несет в себе некую проблемность, что прослеживается и в наше время (с одной стороны, мировая политика и «антизападные» санкции *против* признания джаза наряду с классической музыкой во всем мире, хотя «гонение джаза» мы уже проходили; с другой стороны, свобода джаза и некоторое «бунтарство» ее исполнителей *против* строгой, выстроенной, диктующей каноны системы образования и т.п.). Есть и другое видение дискредитации ценности джазового образования, которое имеет широкое поле:

- *во-первых*, джазовое образование отделено от «искусства» и «реальности», т.е. педагогика джаза как социального института, готовящая специалистов для государства и им же финансируемая, оторвана от «реальной жизни», к тому же гениальность исполнителя рождается природой, а не социальным феноменом;

- *во-вторых*, джазовое образование антиакадемично, т.е. джазовый музыкант «антиинтеллектуален» (*от авт.: спорное утверждение) и в распространенной мифологии изображается как «инстинктивный, эмоциональный и телесный музыкант, а не как рациональный, мозговой и теоретический джазовый академик»;

- *в-третьих*, желание вернуться к «естественным» ценностям доинституционального джазового мира – аутентичность, естественность, душевность, интуитивность, индивидуальность, анархичность и следование кодексам и конвенциям биг-бэндов и джазовых клубов дала истории джаза великие имена исполнителей (зачастую самоучек), в современном времени роль личности джазмена ослабла;

- *в-четвертых*, джазовое образование обладает угрожающим потенциалом, т.к. подавляет творчество и развитие джаза, душит индивидуальность;

- *в-пятых*, нейтрализующая сила джазовых традиций как идеологических канонов, ослабляющих силу критического осмысления и ведущих к риску отнести джаз к «музейным экспонатам» [7, с.95-97].

Обучение джазу подразумевает взаимопроникновение двух серьезных музыкальных традиций – академической и джазовой. Важно отметить, что людям с базовым академическим образованием требуется серьезный наставник, который понимает разницу в метроритмических вибрациях между классикой и джазом. Наставник способен открыть ученику состояние эманации (истечение из запредельного первоначала), свойственной трансво-обрядовой природе джаза и блюза и высвобождающей энергию, открывающей божественную истину (здесь можно вспомнить исполнителей госпел-хоров, входящих в трансвое состояние).

Обсуждение

В ходе анализа учебного процесса на ступени высшего образования (на примере эстрадно-джазового направления Казанского государственного института культуры) и в аспекте прогнозирования дальнейших перспектив выделяются некоторые факторы, определяющие успешность «регионального» джазового образования:

- **подготовленность абитуриентов по профильному направлению** – существующее положение джазового высшего образования в Татарстане имеет свои сложности. Проблемность данного аспекта зависит от наличия/отсутствия в регионе (как основного поставщика предполагаемых кадров) эстрадных профильных направлений в ссузах и музыкальных школах, что вынуждает принимать на направление подготовки абитуриентов без специальной подготовки (это касается инструментальной специализации) [1, с.10]. Тенденция последних лет приема абитуриентов показывает снижение количества поступающих по медным инструментам (трубы, тромбоны), эстрадных гитаристов и бас-гитаристов. Ослабление интереса к инструментальному профилю можно связать с потребностью музыкантов на рынке, на сегодняшний день востребованы аккомпаниаторы для артистов поп-сцены (в основном это

центральный регион страны), работники джазовых и эстрадных коллективов для исполнения фоновой музыки, работники кавер-бэндов, музыканты авторских и фестивальных проектов [4, с.98]. Совершенно противоположная ситуация с приемом эстрадно-джазовых певцов, конкурс среди которых при поступлении варьируется от 5 человек на бюджетное место;

- востребованность на рынке труда выпускников направления «Музыкальное искусство эстрады» (...«проблемная ситуация отмечается в регионах, отсутствие профессиональных джазовых коллективов и возможности трудоустройства вынуждают музыкантов уезжать в поисках работы, нередко случаи смены профессиональной деятельности» [2, с.304]). В действительности в некоторых регионах существует, в лучшем случае, 1-2 профессиональных коллектива, куда выпускники могут трудоустроиться в качестве артистов оркестра или концертмейстеров; остальные вынуждены работать педагогами в образовательных организациях (востребованность педагогов дополнительного образования сейчас высокая, молодежь в силу своей амбициозности стремится найти высокооплачиваемую работу), музыкантами в заведениях (как самозанятые), либо искать дополнительные, не имеющие ничего общего с музыкой способы жизнеобеспечения;

- профессиональная компетентность преподавателей и мотивация студентов: ни один образовательный процесс не будет эффективным, если преподаватель не совершенствует свое профессиональное мастерство, а студент занимается без желания и должной отдачи. Профессорско-преподавательский состав направления активно ведет научную, творческую и просветительскую работу. Среди проектов, в которые вовлекаются студенты, можно отметить многочисленные концертные программы, записи альбомов, подготовка диссертаций, гастрольные выезды, участие в экспертных составах жюри, организация конкурсов, конференций, круглых столов, образовательных программ, обмен опытом с эстрадными отделениями ссузов и вузов. Вдохновляет студентов и преподавателей участие в международных джазовых фестивалях: «Джаз в усадьбе Сандецкого», «Джаз в Кремле с Ольгой Скепнер», Традиционный джаз-фестиваль в Альметьевске, Moscow Jazz Festival, Tasig Jazz

Fest. Повышает профессиональную компетентность участников образовательного процесса приглашение почетных гостей с мастер-классами: пианистов И. Бриля, Р. Столяра, А. Сайфуллина, вокалистов А. Карягиной, Веры FOX, бас-гитариста А. Давидянца, духовиков В. Головнева, А. Баязитова, организация творческих встреч с С. Манукяном, О. Радзеевой, Г. Соловьевым (бас), В. Фейертагом, А. Хасаншиным и т.д.;

- преемственность профессиональных кадров: высшее эстрадно-джазовое образование существует в Татарстане с 2003 года (с момента открытия кафедры эстрадно-джазовой музыки и первого набора абитуриентов по специализации «Эстрадно-джазовое пение» кафедрой сольного пения). Организатором и идейным вдохновителем кафедры эстрадно-джазовой музыки до 2020 года являлся заслуженный работник культуры РТ, кандидат педагогических наук, доцент Загид Ажимов. У истоков джазового образования стояли настоящие профессионалы: бэнд-лидер А. Василевский; теоретики Ю. Коган, О. Скепнер, Р. Утэй, А. Шураев; пианисты О. Анохин, Ю. Шамсутдинов; А. Ужаков (духовые инструменты); Р. Муллин (гитара, бас-гитара); Р. Абдуллин (ударные инструменты); Л. Чугунова (вокал). На смену им пришли пианист А. Руденко; теоретик Т. Гордеева; вокалисты А. Вознесенская, Р. Мирная; Ю. Щербаков (духовые инструменты); Д. Соломатин (бас-гитара); бэнд-лидер А. Козлов. В настоящее время ряды преподавателей пополнили молодые выпускники: А. Казанцев (ударные инструменты); М. Маркус (духовые инструменты);

- программно-методическое обеспечение: в настоящее время ситуация с доступностью и использованием учебно-методического материала наиболее благоприятная у вузов и средних профессиональных организаций, нежели чем у системы дополнительного образования. Появились возможности подписки на электронные библиотечные системы (ЭБС «Университетская библиотека онлайн», ЭБС «Лань», ЭБС «Юрайт» и т.д.), где доступ к специализированной литературе достаточно обширен и разнообразен. В связи с возможностями электронного обучения появились доступные для российского преподавателя и студента разнообразные специализированные курсы по профильным дисциплинам, в основном коммерческие. В

качестве примера приведем ряд возможных эстрадно-джазовых курсов и методик, актуальных для обучения: *Институт музыки «Lanote»* (КПК «Мелизматика, современные стили и развитие вокальных навыков на уроках эстрадно-джазового пения», «Подбор программы и нюансы работы над эстрадно-джазовым вокальным репертуаром», «Актуальные методики преподавания импровизации в ДМШ, ДШИ и СПО», «Программа для преподавателей сольфеджио и теоретических дисциплин»); *Школа ритма Льва Сленера* (актуальны разделы о взаимосвязи пульсации и речи, взаимосвязи грува и координации); *Цифровая образовательная платформа для музыкантов muzlabkazgik.ru* (актуальны разделы о теории музыки, сольфеджио, музыкальной литературе, фортепиано, гитаре, саксофоне, барабанах, об эстрадном пении и музыкотерапии); *Джазовая школа Кристины Крит* (курсы «Джазовый старт», «Джазовое погружение»); *Мировая ассоциация голоса DIVAin&IATS* (курсы «Вводный курс в вокальную реабилитологию», «Преподаватель современного вокала», «Estill Voice Training»).

Профессорско-преподавательским составом направления эстрадно-джазовой музыки за последние годы подготовлены фундаментальные и прикладные учебные и научные издания: 1. *Ruden Jazz-Band Music*, 2 части сборника авторских произведений для солистов и джазовых ансамблей А. Руденко (2017г.); 2. *Певческий звук в контекстах культуры (культурфилософский анализ)*, монография Т. Гордеевой (2021г.); 3. *Теория и история певческой культуры*, учебно-методическое пособие Т. Гордеевой (2021г.); 4. *Музыкальный коррекционно-оздоровительный тренинг с элементами импровизации*, методические рекомендации Т. Гордеевой (2023г.); 5. *Без прошлого нет будущего*, 3 части сборника партитур для детского симфоджаз-оркестра ДМШ А. Василевского и А. Козлова (2021г.); 6. *Аранжировки и переложения популярных песен для вокального коллектива на музыку российских композиторов*, учебно-методическое пособие А. Вознесенской (2022г.);

- создание творческой среды в вузе, либо ее наличие в городском пространстве (возможность организации джем-сейшнов в клубах, квартирниках). Популярным местом притяжения джазовой молодежи является Музыкально-художественное товарищество

«ЩА» (место встречи казанской богемы), где еженедельно по вторникам и четвергам организуются блюзовые и джазовые джемы при участии профессиональных наставников А. Руденко, А. Казанцева, М. Маркус. Джем-сейшн – музыкальное действие, когда музыканты без особых приготовлений и сообщений собираются, чтобы поиграть джазовую (около джазовую) музыку, принять участие может любой желающий. Сутью джема является момент экспромта и совместной последовательной индивидуальной или коллективной импровизации на любую заданную тему. «Джазмена» характеризуют как *«...человека, который работает в сфере музыкального искусства (сцена, концерт, джем-сейшны, джаз-бары) и отмечают его преданность своей работе, талант, а также правдивость в музыкальных фантазиях-импровизациях»*, в число основных качеств входят одержимость, преданность, фанатичность джазу [5, с.289];

- наличие возможностей для предпринимательской деятельности, проектная деятельность. В качестве примера приведем реализуемый проект «Студенческого стартапа» «Музыкальная мастерская Vlasov по ремонту, обслуживанию и изготовлению духовых инструментов» студента Власова Никиты Игоревича и образовательный проект «Возвращение к голосу Ариадны Карягиной», реализованный за счет средств Правительства Республики Татарстан (программа «Алгарыш»). Данные проекты расширяют спектр возможностей изучения специфики эстрадно-джазового искусства;

- оригинальность, исключительность регионального музыкального языка (наличие национального джаза, либо приверженность характерной стилистике). Отечественный этно-джаз – явление многоликое, с множеством ответвлений от фольклорных до композиторских предпочтений. Он включает в себя самобытный мелос национальных республик. Оригинальность такой музыки передает культурный код и традиции многонациональной страны исключительно своеобразным способом [6, с.66]. Идея национального русского, татарского, чувашского этно-джаза всесторонне поддерживается преподавателями А. Руденко («Во поле береза стояла», «Калинка-малинка», «Эй, ухнем», «Ой, мороз-мороз», «Йокысызлык», «Берлегэн», «Яратам», «Эзлэдем, бэгърем сине»), А. Казанцевым в

составе группы «SHANU» («Taranvar», «ShumarShavat», «Selime», «Urapa», «Tevet», «Sara», «Schuk», «Atar», «Senkershel»);

- наличие материальных условий (инструменты, помещения для репетиций, звуковое оборудование). Материально-технические условия реализации образовательных программ «Музыкальное искусство эстрады» соответствуют ФГОС, но не отвечают тенденциям современного времени. Музыкальный инструментальный эстрадного оркестра нужно осовременивать и дополнять футуристическими цифровыми музыкальными инструментами, которые будут соответствовать духу эпохи и олицетворять культурно-смысловое интегрированное единство образа мыслей, ценностей, норм и идеалов, стереотипов и установок, присущих третьему тысячелетию.

Заключение

Формализованная джазовая педагогика – явление спорное, и до сих пор представители этого «романтического» и «бунтарского» вида искусства разделяются на тех, кто считает, что это вредит духу музыки, и тех, кто с ее помощью привносит новую волну интереса к джазу. Джаз многому учит – мыслить, искать, изменяться, вдохновляться, выделяться из множества людей и вносить в социальные порядки критические и творческие идеи нового времени. Высокий престиж джазового музицирования наблюдается среди подростков, юношества и взрослого поколения, а это значит, что обучение джазу будет укреплять свои позиции и вносить музыкально-культурную эволюцию в академическую систему образования.

Литература:

1. Ажимов З.Р. Возможности совершенствования системы эстрадно-джазового образования // Джазовое образование в России: история и современность: материалы II Всероссийской научно-практической конференции "Непрерывный цикл эстрадно-джазового обучения: школа - училище - вуз", Уфа, 01–30 апреля 2011 года. Уфа: Уфимская государственная академия искусств им. Загира Исмаилова, 2013. С. 8–12.
2. Бабаян И.В. Джазовый музыкант: профессионал или любитель? // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. Т. 4, № 1(49). С. 299–306. EDN MNAAYW.
3. Будницкая Т.А. История становления профессионального джазового образования в России и США: сравнительный анализ // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2012. № 2. С. 5–10. EDN PJXJXZ.
4. Загидуллина А.Л. Проблемы эстрадно-джазового образования в свете востребованности выпускников специальных вузов / А.Л. Загидуллина, М.М. Маркус // Музыкальная культура XXI века: теория, исполнительство, образование: материалы III Международной научно-практической конференции, Казань, 19 мая 2022 года. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2022. С. 97–100. EDN QVHOEV.
5. Кубасова Э.Т. Лингвокультурный типаж "Джазмен" // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 285–290. EDN OXTMIX.
6. Мирная Р.Р. Этноджаз в национальной культуре России. Татарский и чувашский джаз, такое бывает? / Р.Р. Мирная, Т.Ю. Гордеева // Музыкальная культура XXI века: теория, исполнительство, образование: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина, Казань, 20–21 апреля 2023 года. Казань: Школа, 2023. С. 63–66. EDN IAURFI.
7. Саруханян Б.А. Дискурсивные методики современного джазового образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 4(49). С. 93–98. DOI 10.30725/2619-0303-2021-4-93-98. EDN XNPNCO.
8. Сущность и специфика профессиональной подготовки специалистов музыкального искусства эстрады в контексте эстрадно-джазового образования / Л.П. Ермилова, Н.Р. Лавриненко, М.А. Лидов [и др.] // Успехи современной науки. 2017. Т. 1, № 4. С. 88–93. EDN YROKZJ.

References:

1. Azhimov Z.R. Vozmozhnosti sovershenstvovaniya sistemy jestradno-dzhazovogo obrazovaniya // Dzhazovoe obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost': materialy II Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Nepreryvnyj cikl jestradno-dzhazovogo obuchenija: shkola - uchilishhe - vuz", Ufa, 01–30 aprelya 2011 goda. – Ufa: Ufimskaja gosudarstvennaja akademija iskusstv im. Zagira Ismagilova, 2013. S. 8–12.
2. Babajan I.V. Dzhazovyy muzykant: professional ili ljubitel'? // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2010. T. 4, № 1(49). S. 299–306. EDN MNAAYW.
3. Budnickaja T.A. Istoriya stanovleniya professional'nogo dzhazovogo obrazovaniya v Rossii i SShA: sravnitel'nyj analiz // Vestnik MGOU. Serija: Pedagogika. 2012. № 2. S. 5–10. EDN PJXJXZ.
4. Zagidullina A.L. Problemy jestradno-dzhazovogo obrazovaniya v svete vstrebovannosti vypusknikov special'nyh vuzov / A.L. Zagidullina, M.M. Markus // Muzykal'naja kul'tura XXI veka: teorija, ispolnitel'stvo, obrazovanie: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 19 maja 2022 goda. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2022. S. 97–100. EDN QVHOEV.
5. Kubasova Je.T. Lingvokul'turnyj tipazh "Dzhazmen" // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. T. 17, № 1. S. 285–290. EDN OXTMIX.
6. Mirnaja R.R. Jetnodzhaz v nacional'noj kul'ture Rossii. Tatarskij i chuvashskij dzhaz, takoe byvaet? / R.R. Mirnaja, T.Ju. Gordeeva // Muzykal'naja kul'tura XXI veka: teorija, ispolnitel'stvo, obrazovanie: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-

prakticheskoy konferencii, posvjashh. 150-letiju so dnja rozhdenija F.I. Shal'apina, Kazan', 20-21 aprelja 2023 goda. Kazan': Shkola, 2023. S. 63-66. EDN IAUFLI.

7.Saruhanjan B.A. Diskursivnye metodiki sovremennogo dzhazovogo obrazovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2021. № 4(49). S. 93-98. – DOI 10.30725/2619-0303-2021-4-93-98. EDN XNPNC0.

8.Sushhnost' i specifika professional'noj podgotovki specialistov muzykal'nogo iskusstva jestrady v kontekste jestradno-dzhazovogo obrazovaniya / L.P. Ermilova, N.R. Lavrinenko, M.A. Lidov [i dr.] // Uspehi sovremennoj nauki. 2017. T. 1, № 4. S. 88-93. EDN YROKZJ.

УДК 377

Н.А. Быкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

В статье рассматривается применение педагогической технологии групповой деятельности обучающихся в условиях развития исполнительского мастерства студентов музыкального колледжа по специальности 53.02.03 «Инструментальное исполнительство» («Инструменты народного оркестра»). Определен потенциал применения технологии групповой деятельности, его цели и задачи в условиях реализации коллективной формы музыкального музицирования. Выявлены педагогические принципы, позволяющие стимулировать процесс развития творческого потенциала студента и его исполнительского мастерства.

Ключевые слова: технология групповой деятельности, исполнительское мастерство, студенты, обучающийся, музыкальный колледж

Для цитирования: Быкова Н.А. Реализация технологии групповой деятельности в условиях развития исполнительского мастерства студентов музыкального колледжа // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.140 - 145.

Natalia A. Bykova IMPLEMENTATION OF GROUP ACTIVITY TECHNOLOGY IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF PERFORMING SKILLS OF MUSIC COLLEGE STUDENTS

The article discusses the use of pedagogical technology for group activities of students in the conditions of developing the performing skills of music college students in the specialty 53.02.03 "Instrumental Performance" (type: "Instruments of the Folk Orchestra"). The potential for using group activity technology, its goals and objectives in the context of implementing a collective form of musical music-making have been determined. Pedagogical principles have been identified that allow stimulating the process of developing the student's creative potential and his performing skills.

Key words: group activity technology, performing arts, students, student, music college

For citation: Bykova N.A. Implementation of group activity technology in the conditions of development of performing skills of music college students // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.140 - 145.

Введение

Формирование и развитие исполнительского мастерства у студента музыкального колледжа является одним из важных факторов эффективности подготовки высококвалифицированного специалиста в области музыкального образования, требующего от выпускника наличия целого спектра профессиональных качеств и компетенций, включающих в себя сферу навыков коммуникативного общения и сотрудничества в условиях образовательного процесса. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (далее – ФГОС) среднего профессионального образования по специальности 53.02.03 «Инструментальное исполнительство» (по виду: «Инструменты народного оркестра») сферу исполнительской деятельности студента музыкального колледжа помимо сольного исполнительства составляют и различные виды и формы ансамблевого и ор-

кестрового музицирования, являющиеся необходимыми универсальными, интегрирующими компонентами развития интеллектуального и художественно-эстетического потенциала студента как творческой личности [5]. В связи с этим проблема развития исполнительского мастерства и приобретения музыкально-исполнительского опыта в условиях коллективного музицирования как составной части формирования профессиональной компетенции в условиях среднего профессионального образования остается весьма актуальной и требует глубокого разностороннего изучения. Это и явилось целью нашего исследования.

Гипотеза исследования - реализация педагогической технологии групповой деятельности в условиях образовательного процесса в музыкальном колледже по специальности 53.02.03 «Инструментальное исполнительство» (по виду: «Инструменты народного ор-

кестра») является особой формой проявления творческой активности обучающихся, оказывающей стимулирующее действие на развитие музыкально-творческого потенциала студента и повышения его исполнительского мастерства. Реализация технологии групповой деятельности как коллективного вида творческой деятельности обучающихся в условиях образовательного процесса в музыкальном колледже представляет собой:

- организацию совместных коллективных музыкально-исполнительских действий, стимулирующих *активизацию учебно-познавательного процесса*, способствующего развитию исполнительского мастерства студентов;

- *распределение исполнительских действий и операций*, способствующих формированию и развитию творческого потенциала обучающихся и элементов исполнительской культуры каждого участника коллектива;

- *обмен способами деятельности*, определяемый необходимостью построения различных способов реализации музыкально-исполнительских намерений и действий для получения совокупного творческого продукта этой деятельности;

- *эффективное средство взаимопонимания и взаимообогащения* (интеллектуального, культурного, художественно-эстетического, музыкально-исполнительского) обучающихся в условиях совместной музыкально-творческой деятельности, способствующее развитию исполнительского мастерства каждого участника коллектива исполнителей;

- *коммуникацию и общение* в рамках творческой коллективной деятельности, способствующей рациональному планированию образовательных целей и задач, определению условий, форм и видов реализации музыкально-исполнительской деятельности, а также выбора соответствующих способов их взаимодействия;

- *формирование элементов рефлексии и саморефлексии* у обучающихся, способствующих реализации субъективного отношения участников коллектива к собственному личностному музыкально-исполнительскому действию и уровню своего исполнительского мастерства в рамках коллективной творческой деятельности.

Материалы и методы

Материалы данного исследования основаны на изучении и анализе психологических

(Р.Я. Гузман, Л.С. Выготский, В.В. Рубцов, Е.Е. Шулешко, Г.А. Цукерман) и общепедагогических (М.Д. Виноградова, И.Б. Первин, А.Г. Ривин, Н.Е. Щуркова и др.) работ по теме исследования, а также обобщении передового педагогического опыта в области коллективного музыкально-инструментального исполнительства (Б.С. Анисимов, Г.Л. Ермежский, Ю.А. Лагутин, И.А. Мусин, Н.В. Серегин, М.Я. Шарль, и др.).

Основными методами исследования выступают теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, прогнозирование) и эмпирические методы (наблюдение, сравнение, педагогический эксперимент).

Методологическую основу исследования составили концептуальные основы реализации технологии групповой деятельности в условиях образовательного процесса обучающихся (Березина В.И., Дьяченко В.К., Григорович Л.А., Марциновская Т.Д., Селевко Г.К. и др.).

Литературный обзор

В основе современных представлений о роли групповой работы в обучении лежат труды величайших психологов и педагогов: Ж.Ж. Пиаже (создателя теории когнитивного развития), Л.С. Выготского (создателя концепции зоны ближайшего развития), А.С. Макаренко (основоположника технологии коллективного воспитания) и других ученых, подчеркивающих особую роль социального взаимодействия и межличностного общения в процессе интеллектуального развития обучающегося. Именно сформированные умения и навыки слаженной работы в команде или в группе в рамках применения технологии групповой деятельности позволяют говорить об уровне реализации коммуникативно-творческого потенциала студента в условиях образовательного процесса [1, 4, 8].

Теоретической основой исследования явились труды по общей и возрастной психологии и педагогике (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, Д.В. Эльконин), а также исследования, посвященные вопросам теории и истории оркестрового исполнительства на народных инструментах (А.А. Андреева, В.А. Аверин, Д.И. Варламов, М.И. Имханицкий, А.С. Каргин, Е.И. Максимов, В.С. Чунин).

Результаты

Реализация педагогической технологии групповой деятельности в условиях образо-

вательного процесса в музыкальном колледже, согласно требованиям ФГОС, осуществляется в рамках учебной дисциплины междисциплинарного курса МДК.01.07 Оркестровый класс (из вариативной части образовательной программы) и учебной практики УП.01. Оркестр [5].

Структура организации коллектива студентов-исполнителей в рамках оркестра народных инструментов как учебной дисциплины достаточно многогранна и полифункциональна, поскольку в ее основные компоненты входят различные аспекты профессиональной деятельности преподавателя (организационный, воспитательный, развивающий, коммуникативный), позволяющие повышать творческо-исполнительский уровень как участников оркестра в частности, так и оркестра как коллектива исполнителей в целом.

Художественно-исполнительский уровень оркестра во многом зависит от уровня коллективного взаимодействия участников оркестра и от музыкально-исполнительских возможностей каждого из них. Как отмечает Г.К. Селевко, «Коллективное взаимодействие – такой способ организации процесса, при котором ученики активно общаются друг с другом и условием успеха каждого являются успехи остальных» [7, с. 70]. Поэтому основным условием успешного развития музыкально-исполнительских возможностей обучающихся в рамках коллективного музицирования исполнителей является рациональное и функциональное распределение участников оркестра по музыкальному инструментарию, согласно творческим способностям обучающихся и их музыкально-исполнительскому потенциалу.

Распределение участников-студентов по группам (струнных, духовых, ударных, группы баянов и аккомпанирующей группы), согласно классическому составу оркестра народных инструментов, происходит на основе учета года обучения студента и уровня его музыкально-исполнительских возможностей. В целом, можно выделить 3 основных уровня исполнительской подготовки обучающихся:

- 1 уровень – это наличие достаточно прогрессивно-развивающегося музыкально-исполнительского потенциала обучающегося, как в рамках индивидуально-личностного исполнительского развития, так и в различных формах ансамблевого музицирования (сту-

денты, являющиеся лауреатами международных, всероссийских, республиканских конкурсов, активные участники мастер-классов, получатели премий различных стипендиальных фондов и т.д.);

- 2 уровень – студенты со средними музыкальными данными, либо слабо мотивированные в развитии своих исполнительских способностей обучающиеся, т.е. это пассивные, безучастные, неуверенные в себе и в своих возможностях студенты;

- 3 уровень – это обучающиеся, с достаточно низким уровнем музыкальной подготовки и развитием музыкально-исполнительских навыков. В отдельных случаях в эту группу могут входить студенты со средними музыкальными способностями, но абсолютно не мотивированные в своем успешном саморазвитии.

Распределение участников оркестра на представленные выше группы может носить весьма условный характер, имеющий динамические отклонения как в сторону повышения мотивационной активности студента и его творческого потенциала (1 уровень), так и порождающие ее спад (2 и 3 уровни). Данные динамические отклонения, в первую очередь, зависят от мотивационной *активности учебного-познавательного процесса* обучающихся, от их стремления и желания саморазвиваться и самосовершенствоваться [1].

Рациональное применение педагогического принципа дифференцированного подхода к обучающимся в условиях развития учебно-познавательной деятельности позволяет преподавателю (руководителю оркестра) находить точки взаимного творческого соприкосновения, совместно с обучающимся конструировать формы практической реализации поставленных целей и задач, мотивировать студентов на достижение высоких результатов в музыкально-творческой деятельности, поскольку любая учебно-познавательная деятельность – это единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности обучающихся [4].

В коллективе исполнителей обязательно должны присутствовать формы здоровой конкуренции и творческой соревновательности, побуждающие к мотивированному стремлению студентов достичь новых исполнительских высот и повысить свою профессиональную музыкально-художественную

культуру. В рамках применения технологии групповой деятельности педагогическая компетентность руководителя оркестра выражается в организующих условиях реализации конкурентно-доверительных отношений между участниками оркестра, определения роли и функции каждого обучающегося в рамках деятельностно-творческой атмосферы.

Преподаватель в силу специфики творческо-деятельностного процесса обучения, способствующего развитию творческого потенциала обучающихся, в рамках технологии групповой деятельности должен уметь реализовать принципы индивидуально-личностного и психолого-педагогического подходов [8]. От реализации профессионального мастерства руководителя оркестра, от его рационального умения распределять свое внимание таким образом, чтобы каждая группа и каждый её участник в отдельности ощущали его заботу, его заинтересованность в развитии личностного потенциала, зависит результативность и успешность всего оркестра [2]. Преподаватель должен уметь выражать заинтересованность в успехе как сильных, так и слабых студентов, уметь мотивировать обучающихся и вселять в них уверенность, определять индивидуально-личностную траекторию саморазвития и самосовершенствования обучающихся. Рациональное *распределение исполнительских действий и операций участников оркестра* способствует формированию и развитию творческого потенциала каждого участника коллектива и развития его исполнительского мастерства.

Другим важным аспектом педагогической компетенции преподавателя является создание благоприятной творческой атмосферы внутри оркестра. В рамках профессионального педагогического подхода преподаватель должен руководствоваться принципами мотивирующего стимулирования развития обучающихся, применять элементы личностно-развивающего обучения и использовать аспекты технологии разноуровневой дифференциации.

Каждый студент индивидуален, со своим уже сложившимся мировоззрением, характером, мышлением, темпераментом, личностными музыкальными способностями и своим опытом практической деятельности. В рамках репетиционных занятий коллектива исполнителей преподаватель должен уметь реали-

зовать такие формы и виды работы, которые способствуют повышению творческого потенциала студента и его саморазвития, а также выстраивают благоприятные творческие коммуникативные взаимоотношения между обучающимися, способствующие творческому *взаимопониманию и взаимообогащению*, реализации условий музыкального содружества и сотворчества [1,4]. Реализация технологии групповой деятельности стимулирует согласованное взаимодействие между обучающимися, поскольку именно в рамках творческой коммуникации у студентов формируется основной комплекс профессиональных компетенций, способствующий формированию и развитию интеллектуального, художественно-эстетического и идейно-творческого музыкального воплощения, а также повышения художественной культуры и исполнительского мастерства студента [5].

Коллективное музицирование обучающихся в условиях образовательной деятельности в музыкальном колледже представляет собой не просто процесс групповой работы студентов, но и процесс совместной мыслительной деятельности, сопровождающейся активным обменом знаниями, навыками и практическим опытом обучающихся [6]. В рамках применения технологии групповой деятельности между участниками оркестра происходит *обмен способами музыкально-исполнительских действий*, определяемый необходимостью построения различных способов реализации музыкально-исполнительских задач для получения совместного продукта этой деятельности - решения идейно-художественных и исполнительских проблем. Каждое музыкальное произведение, входящее в репертуар творческого коллектива, несет в себе идейно-художественную ценность, позволяющую реализовать образную содержательность и авторский смысл произведения через призму музыкально-исполнительских возможностей каждого обучающегося.

В силу творческой направленности образовательного процесса в музыкальном колледже, *коммуникация и общение* в условиях коллективного музицирования обучающихся может реализоваться как в форме вербального общения, так и в форме невербального. Как правило, на начальном этапе обучения студенты первого курса используют вербальное общение, поскольку происходит процесс «вживания» в новую форму инструменталь-

ного исполнительства, студент присматривается и приспосабливается к новому коллективу исполнителей, ищет новые формы и возможности творческого взаимодействия и взаимобообщения. В дальнейшем, в зависимости от творческого потенциала студента и развития его музыкально-исполнительских возможностей в рамках коллективного музицирования, студент учится находить формы музыкальной коммуникации уже посредством музыкально-исполнительских возможностей.

В рамках реализации технологии групповой деятельности в условиях репетиционной работы, а также в процессе концертных выступлений в целях исполнительского обобщения и анализа результата музыкально-исполнительской деятельности важным аспектом является развитие элементов критического мышления студента, а также формирование *рефлексии и саморефлексии* обучающегося [1, 4, 6]. Именно через рефлексию и саморефлексию формируется субъективное отношение участника оркестра к собственному личностному музыкально-исполнительскому действию в рамках реализации коллективного творчества, обеспечивается рациональная и адекватная коррекция этого творческого действия. О.А. Блох отмечает: «Музыканту всегда важен взгляд со стороны. Ему необходимо научиться слушать и слышать, активизировать свое внимание, самоконтроль, делать правильно свои шаги в исполнительском искусстве» [3, с. 214].

Обсуждение

Таким образом, реализация технологии групповой деятельности в условиях образовательного процесса в музыкальном колледже по специальности 53.02.03 «Инструментальное исполнительство» (по виду: «Инструменты народного оркестра») осуществляется в рамках учебной дисциплины междисциплинарного курса МДК.01.07 Оркестровый класс и учебной практики УП.01. Оркестр, способствующей формированию и развитию целого спектра индивидуально-личностного потенциала обучающегося (интеллектуального, художественно-эстетического, коммуникативного, и т.д.), его музыкально-

творческих способностей и уровня исполнительского мастерства.

В рамках применения технологии групповой деятельности важнейшим фактором является уровень сформированности педагогических качеств и компетенций у руководителя оркестра, а также степень реализации педагогических принципов в условиях коллективного музицирования обучающихся, способствующих рациональному планированию траектории индивидуально-творческого саморазвития студента и его личностного потенциала.

Реализация технологии групповой деятельности в рамках коллективного вида музыкально-исполнительской деятельности способствует развитию творческого потенциала обучающегося и уровня его музыкально-исполнительских способностей через полиаспектный спектр деятельностно-творческого образовательного процесса, взаимообуславливающий активизацию учебно-познавательного процесса, обмен способами деятельности, развитие коммуникации и общения, формирование элементов рефлексии и саморефлексии, а также осуществление способов взаимопонимания и взаимообогащения обучающихся.

Заключение

Оркестр народных инструментов как вид реализации технологии групповой деятельности в условиях образовательного процесса в музыкальном колледже - это сложный, полифункциональный и многогранный творческий процесс. Это форма коллективного музицирования, где каждый обучающийся, сохранив свою индивидуальность и субъектность, подчиняется идейно-художественным задачам и музыкально-исполнительским интерпретациям в условиях общего воплощения авторского замысла. Коллективное музицирование не подавляет индивидуальность исполнителя, напротив, при условиях благоприятной творческой атмосферы каждая индивидуальность получает новый импульс для своего саморазвития и совершенствования в рамках реализации личностного исполнительского потенциала.

Литература:

1. Александрова Е.О., Селезнева О.В. Эффективность применения групповых технологий во внеурочной деятельности для формирования личностных результатов обучающихся // Материалы 70-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Благовещенск : Благов. гос. пед. ун-т, 2021. С. 11-17.
2. Байбородова Л.В., Данданова С.В. Этапы организации групповой работы в учебном коллективе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 74-82.
3. Блох О.А. Педагогика оркестрово-ансамблевого исполнительства // Вестник МГУКИ. 2013. №2 (52). С. 212-218.

4. Гарипова Г.М., Дульмухаметова Г.Ф., Кузьмина Е.К. / Технология группового обучения как средство реализации компетентностного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 116-118.
5. Государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 53.02.03 Инструментальное исполнительство (по видам инструментов). Режим доступа : <https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-03-instrumentalnoe-ispolnitelstvo-po-vidam-instrumentov-1390/> (дата обращения : 1.12.2023).
6. Проненко Е.А., Беликова М.Е., Агасиян А.А. Аспекты применения технологии совместного обучения в образовательном процессе вуза // Педагогическая деятельность как творческий процесс. Махачкала : АЛЕФ, 2021. С. 389-400.
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии : учебное пособие. Москва : Народное образование, 1998. 256 с.
8. Щелина Т.Т. Психолого-педагогический потенциал технологии индивидуально-групповой дифференциации учебно-профессиональной деятельности студентов // Актуальные проблемы культурно-исторической психологии. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2020. С. 364-373.

References:

1. Aleksandrova E.O., Selezneva O.V. Jefferktivnost' primenenija gruppovyh tehnologij vo vneurochnoj dejatel'nosti dlja formirovaniya lichnostnyh rezul'tatov obuchajushhihsja // Materialy 70-j nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej i studentov. Blagoveshensk : Blagov. gos. ped. un-t, 2021. S. 11-17.
2. Bajborodova L.V., Dandanova S.V. Jetapy organizacii gruppovoj raboty v uchebnom kollektive // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 6. S. 74-82.
3. Bloh O.A. Pedagogika orkestrovo-ansamblevogo ispolnitel'stva // Vestnik MGUKI. 2013. №2 (52). S. 212-218.
4. Garipova G.M., Dul'muhametova G.F., Kuz'mina E.K. / Tehnologija gruppovogo obuchenija kak sredstvo realizacii kompetentnostnogo podhoda // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 79-1. S. 116-118.
5. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 53.02.03 Instrumental'noe ispolnitel'stvo (po vidam instrumentov). Rezhim dostupa : [https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-03-instrumentalnoe-ispolnitel'stvo \(po vidam instrumentov\). Rezhim dostupa : https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-03-instrumentalnoe-ispolnitel'stvo-po-vidam-instrumentov-1390/](https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-03-instrumentalnoe-ispolnitelstvo-po-vidam-instrumentov-1390/) (data obrashhenija : 1.12.2023).
6. Pronenko E.A., Belikova M.E., Agasijan A.A. Aspekty primenenija tehnologii sovmestnogo obuchenija v obrazovatel'nom processe vuza // Pedagogicheskaja dejatel'nost' kak tvorcheskij process. Mahachkala : ALEF, 2021. S. 389-400.
7. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii : uchebnoe posobie. Moskva : Narodnoe obrazovanie, 1998. 256 s.
8. Shhelina T.T. Psihologo-pedagogicheskij potencial tehnologii individual'no-gruppovoj differenciacii uchebno-professional'noj dejatel'nosti studentov // Aktual'nye problemy kul'turno-istoricheskoy psihologii. Novosibirsk : Novosib. gos. ped. un-t, 2020. S. 364-373.

УДК 784.94

Чуньлинь У

ВОКАЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ И SOLFEGGI В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ XVIII СТОЛЕТИЯ: НА ПРИМЕРЕ МЕТОДА ДЖУЗЕППЕ АПРИЛЕ

В статье рассматриваются вопросы вокальной педагогики XVIII столетия – эпохи, открывшей миру творческие имена многих выдающихся певцов. Их стиль пения, как правило, отличался виртуозностью, технической сложностью, обилием орнаментики и совершенным владением дыханием.

Огромную роль в расцвете вокального искусства XVIII столетия сыграли вокальные упражнения и solfeggi, которые разрабатывали и составляли учителя пения для своих учеников. Исполнение solfeggi предполагало сольмизацию напевов, что давало навык четкой артикуляции, позволяло правильно формировать певческий аппарат исполнителя.

В статье анализируются вокальные сборники Дж. Априле – певца-кастрата XVIII века, педагога по вокалу Неаполитанской консерватории. Рассматриваются вопросы практического применения вокальных упражнений и solfeggi Априле в современной вокальной практике. В настоящее время, когда идет возрождение живого интереса к старинной опере, изучение этих вопросов становится особенно актуальным.

Ключевые слова: вокальная педагогика, solfeggi, Дж. Априле, belcanto, сборники упражнений, опера, кастраты

Для цитирования: У Чуньлинь. Вокальные упражнения и solfeggi в педагогической практике XVIII столетия: на примере метода Джузеппе Априле // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.145 - 151.

Chunlin Wu VOCAL EXERCISES AND SOLFEGGI IN PEDAGOGICAL PRACTICE OF THE 18th CENTURY: THE EXAMPLE OF GIUSEPPE APRILE'S METHOD

The article discusses issues of vocal pedagogy of the 18th century - an era that revealed to the world the creative names of many outstanding singers. Their singing style, as a rule, was distinguished by virtuosity, technical complexity, abundance of ornamentation and perfect control of breathing.

A huge role in the flowering of vocal art in the 18th century was played by vocal exercises and solfeggi, which were developed and compiled by singing teachers for their students. The performance of solfeggi involved the solmization of tunes, which gave the skill of clear articulation and allowed the performer to correctly form the singing apparatus.

The article analyzes the vocal collections of G. Aprile, an 18th-century castrato singer and vocal teacher at the Naples Conservatory. The issues of practical application of vocal exercises and solfeggi Aprile in modern vocal practice are considered. At present, when there is a revival of keen interest in ancient opera, the study of these issues becomes especially relevant.

Key words: vocal pedagogy, solfeggi, G. Aprile, bel canto, collections of exercises, opera, castrati

For citation: Chunlin Wu Vocal exercises and solfeggi in pedagogical practice of the 18th century: the example of

Введение

Эпоха XVIII стала поистине ярчайшей страницей в истории вокального искусства. Безукоризненная техническая подвижность голоса, виртуозная орнаментика, фиоритуры и широчайшие возможности певческого дыхания – вот те качества, которыми обладали певцы *belcanto* и которые по сей день служат мерилом профессионализма для современных вокалистов.

Идея главенства высокого регистра, свойственная оперной эстетике XVIII столетия, ярко воплотилась в творчестве певцов-кастратов, стоявших в то время на вершине оперного Олимпа. К сожалению, голос кастратов вследствие отсутствия аудиозаписей недостижим для современных слушателей, однако исследовательский интерес к этому феномену весьма высок. К числу исследований подобного рода можно отнести работы С. Коленько «Певцы-кастраты в контексте европейской культуры Нового времени» [3], Э. Хэриота «Кастраты в опере» [10], П. Луцкера и И. Сусидко «Итальянская опера XVIII века. Ч. 2. Эпоха Метастазии» [5], И. Сусидко «Опера *seria*: генезис и поэтика жанра» [7], Е. Юнеевой «Музыкальная культура Италии XVII–XVIII вв.: феномен барочной оперы» [8], Г. Кибасовой и Е. Юнеевой Е. «Культура барокко: феномен певцов-кастратов» [2], Ю. Ляшенко и А.С. Рудой «Певцы-кастраты – вокальный феномен в свете современных исследований» [6]. Среди зарубежных исследований можно выделить труды П. Барбье «Кастраты» [10], Б. Робертсон-Киркланд «The Silencing of Bel Canto» [14], «Are we all castrati? Venanzio Rauzzini: 'The Father of a New Style in English Singing'» [13] и многие другие.

Материалы и методы

При изучении феномена певцов-кастратов исследователи обращаются к музыкальным образцам – оперным партиям, сольным ариям, созданным для выдающихся исполнителей: «Анализируя нотный текст, над которым работали Фаринелли, Кафарелли, Сенезино и другие великие сопранисты, а также учитывая различные отзывы современников, можно утверждать, что певцы-кастраты способствовали активному развитию вокального искусства своей эпохи», – отмечают Ю. В. Ляшенко и А. С. Рудая [6, С. 122]. Важным источником для формирования представлений о пении кастратов можно считать свидетельства современников. Например, французский писа-

тель и историк XVIII века Шарль де Бросс (1709–1777) оставил следующее описание голосов кастратов: «Тембр у них такой же чистый и пронзительный, но и гораздо более мощный; кажется, что они поют на октаву выше естественного женского голоса. В их голосах всегда есть что-то сухое и резкое, совсем не похожее на мягкость женских голосов; но они блестящие, легкие, полные блеска, очень громкие и с очень широким диапазоном» [Цит. по: 11, Р. 14].

Литературный обзор

В то же время изучение вокального искусства XVIII века порождает ряд противоречий, возникающих в трудах различных авторов. Так, например, музыковед Дж. Поттер в статье «Thetenor-castratoconnection, 1760–1860» [12] утверждает, что технические возможности голоса кастратов были обусловлены анатомическими особенностями, возникшими в результате операции. В частности, певцы обладали широкой грудной клеткой, что давало возможность не брать дыхание на протяжении продолжительных вокальных фраз [12, Р. 99], иными словами, операция давала певцу неоспоримое преимущество перед певцами с другим типом голоса.

Исследователь П. Барбье [10, Р. 16–17] не согласен с предположением Поттера, считая, что исполнение длинных фраз на едином дыхании становится возможным в результате длительных и интенсивных вокальных упражнений, овладеть которыми способны не только кастраты, но и обладатели любого голосового тембра, как мужчины, так и женщины.

Схожую точку зрения высказывает и исследовательница Б. Робертсон-Киркланд в статье «The Silencing of Bel Canto» [14]. Она предлагает обратиться к сборникам вокальных упражнений и учебным пособиям, которыми пользовались вокальные педагоги той эпохи. Авторами этих методических сборников были как кастраты, так и некастрированные певцы-педагоги. По мнению Робертсон-Киркланд, именно эти пособия позволяют проследить, как развивалась техника пения и на каких упражнениях певцы той эпохи оттачивали свое вокальное мастерство. Автор отмечает, что молодые певцы-кастраты «действительно подверглись чрезвычайно интенсивному и длительному процессу обучения вокалу, и это произошло потому, что в западной классической музыкальной традиции

итальянский кастрат выступал в качестве символа музыканта: существа, специально созданного для музыки» [14, Р. 4]. Кастрация лишь наглядно подтверждала служение певца исключительно вокальному искусству, но не давала преимуществ перед другими певцами без серьезной ежедневной вокальной подготовки [14, Р. 4].

О характере этих вокальных упражнений можно судить, например, по описанию метода работы Николы Порпора (1686–1768) – одного из наиболее известного учителя вокала XVIII века, воспитавшего многих известных певцов-кастратов, включая Фаринелли. Порпора заставлял своих учеников раз за разом повторять одни и те же упражнения в течение многих лет, и эта, казалось бы, монотонная работа позволяла ученикам развивать превосходную технику [Подробнее: 4, С. 106].

Николо Порпора был не единственным педагогом, указывающим на важность вокальных упражнений в процессе развития голоса. Так, например, учебные трактаты были созданы певцами и педагогами Пьером Франческо Този (1653–1732), Джузеппе Априле (1731–1813), Джироламо Крешентини (1762–1846), Венанцио Рауццини (1746–1810) и Пало Пергетти (ок. 1850) и многими другими. Каждый из этих авторов в своих руководствах пения отмечает важность использования особых упражнений – *solfeggio* (сольфеджио) – для обучения учеников. Сольфеджио – это длинные и сложные упражнения, предназначенные для сольмизации, то есть с произнесением названий нот *Do, Re, Mi* и т. д. В настоящее время этот термин употребляется синонимично понятию «вокализ», то есть вокальному произведению, предназначенному для исполнения на какой-либо гласной без слов. Однако в историческом значении упражнения-сольфеджио имели несколько иную методическую направленность. Принципиальным преимуществом была необходимость произнесения слогов (названий нот) во время исполнения. По мнению Робертсон-Киркланд, упражнения сольфеджио «эффективно помогали ученику определить правильное певческое расположение этих гласных в зависимости от положения рта и голосового регистра. Преподаватель и ученик могли быстро определить те моменты, когда гласная теряет четкость, и корректировать ее артикуляцию в процессе исполнения. Соединяя гласные звуки с согласными, ученик может сосредоточиться на расположении языка, чтобы каждая согласная звучала четко, особенно при испол-

нении быстрых фрагментов» [13, Р. 70]. Исполнение же вокализа на одной гласной не дает такого эффекта, так как в данном случае будет отсутствовать чередование гласных и согласных звуков.

К идее о первостепенном значении сольфеджио в практике обучения музыкантов XVIII века приходит Николас Барагванат, автор современного труда «Традиции сольфеджио: забытое искусство мелодии в XVIII веке» («The Solfeggio Tradition A Forgotten Art of Melody in the Long Eighteenth Century») [9]. Изучив более тысячи рукописных источников, по которым обучались в итальянских консерваториях, Барагванат составил список пособий, представляющих методический фундамент для обучения певцов и музыкантов-инструменталистов. Только перечисление этих пособий занимает в книге около 60 страниц [9, Р. 339–399]. По мнению автора, именно упражнения сольфеджио помогали «проговаривать» мелодию и в то же время воспитывать вкус к импровизации, отрабатывать навыки чтения с листа и совершенствовать основные вокальные навыки: пение гаммообразных пассажей, прыжков, трелей, виртуозных каденций и т. д.

Выводы Барагваната находят документальные подтверждения в труде С. Резерфорд [15]. Она пишет, что к концу XVIII века в Неаполитанской консерватории Пьета-деи-Туркини были введены изменения в педагогической практике обучения мальчиков-певцов: сложные упражнения сольфеджио были заменены на более свободные и легкие, что привело к значительному упадку искусства пения [15, Р. 91].

Результаты

Несомненно, вокальные упражнения являются неотъемлемой частью обучения современных певцов, однако многие вокальные педагоги в своей ежедневной педагогической деятельности опираются на вокализы, например, Дж. Конконе «Избранные вокализы для высокого голоса», или «Вокализы» Г. Зейдлера, Ф. Абта, И. Вилинской и многих других авторов. Эти сборники хорошо зарекомендовали себя в практике музыкальных учебных заведений разного уровня. Тем не менее, они относятся к XIX веку, следовательно, не отражают специфики обучения певцов «золотого века» вокального искусства *belCanto*. Думается, что учебные пособия педагогов XVIII столетия могут быть интересны не только музыковедам, исследователям оперного искусства, но и современным вокалистам-практикам,

особенно учитывая все возрастающий интерес к старинной опере и к исторически ориентированному исполнительству. Рассмотрим один из сборников более подробно.

Сборник Дж. Априле «Итальянская школа пения: с приложением 36 примеров сольфеджио» был опубликован в 1791 году [1]. Судя по титульному листу (см. Рис. 1), автор предлагает универсальный метод обучения певцов (кастратов или же нет) и певиц с помощью «различных постепенно усложняющихся примеров» (“variety of progressive Examples”) и «36 упражнений сольфеджио» (“36 Solfeggi”). Структура сборника представляет собой методическое пояснение, набор примеров для развития вокальной техники (отдельные звуки, пассажи гамм, интервальные скачки и т. д.) и уже потом – 36 сольфеджио в сопровождении цифрованного баса.

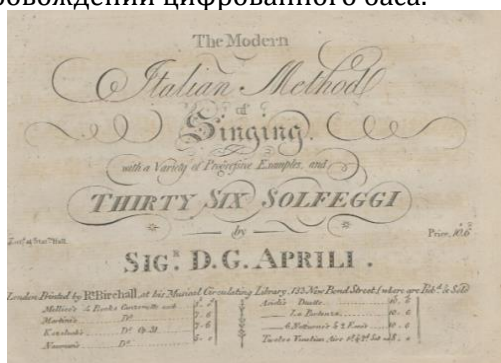

Рис. 1. Титульный лист метода Дж. Априле [1]

В самом начале своего метода Априле обозначил основные требования к качеству пения и дал рекомендации певцам. Уже в первом пункте своего «наставления» автор писал: «Первое и самое насущное правило пения – это удерживать голос ровно» [1, С. 6]. Ровность звучания голоса в разных регистрах, особенно при переходах из грудного в головной и обратно, считалась главным критерием качественного звучания, и, вероятнее всего,

именно на этот результат направлены усилия Априле.

Важными моментами, на которых стоит остановиться отдельно, являются пункты V и VII. Априле говорит о необходимости четко артикулировать каждый слог (п. V) и ежедневно петь упражнения сольфеджио (произнося названия нот “до”, “ре”, “ми” и т.д.) (п. VII) [1, С. 6]. Таким образом, пение сольфеджио, по мнению Априле, будет способствовать более ясной артикуляции.

Сольфеджио Априле выстроены по принципу постепенного усиления технической сложности: от простых (Пример 1) до виртуозных упражнений в стремительном темпе (Пример 2).

Пример 1. Сольфеджио № 6 [1, С. 22]

Пример 2. Сольфеджио № 34. Фрагмент. [1, С. 66]

Следует отметить и наличие тональной логики: автор выстраивает сольфеджио по принципу увеличения ключевых знаков в тональностях, однако ограничивается пятью знаками. Кроме того, многим упражнениям свойственны жанровые черты. Например, метр менуэта прослеживается в сольфеджио №16 (Пример 3):

Пример 3. Сольфеджио № 16 [1, С. 36]

Большое значение автор придает аккомпанементу и необходимости взаимодействия певца и инструменталиста (скорее всего, клавириста). Например, в сольфеджио №13 линия баса фактически образует канон к вокальной мелодии, что требует выстраивания

полифонической фактуры (Пример 4). Иными словами, Априле подходит к этим упражнениям не столько как к инструктивным материалам, а старается с их помощью развить у певца вкус к композиции, познанию музыкаль-

ной логики, фактуры, ориентации в тональностях и жанровой специфике.

Пример 4. Сольфеджио № 13 [1, С. 31]

Помимо «Итальянского метода пения» Априле опубликовал еще один сборник упражнений – «Exercices Pour la Vocalisation» (см. Рис. 2). В русскоязычном издании 2023 года название сборника переводится как «Вокализы для тенора и сопрано» [1]. Однако на титуле своего издания Априле не уточняет голосовые типы, на которые рассчитано пособие, вероятно, подразумевая универсальность своего метода.

Как можем убедиться, автор уже не называет эти упражнения «сольфеджио», а предоставляет вокалисту свободу выбора в способе вокализации: с названием нот или на одной гласной (как вокализ). Следует отметить, что эти упражнения представляют более высокую ступень технической сложности, изобилуют орнаментикой (Пример 5), трелями, беглыми пассажами мелких длительностей (Пример 6). На этих примерах также хорошо видны фразировочные лиги, объединяющие мелодические фрагменты, которые необходимо исполнить на едином дыхании, несмотря на их продолжительность.

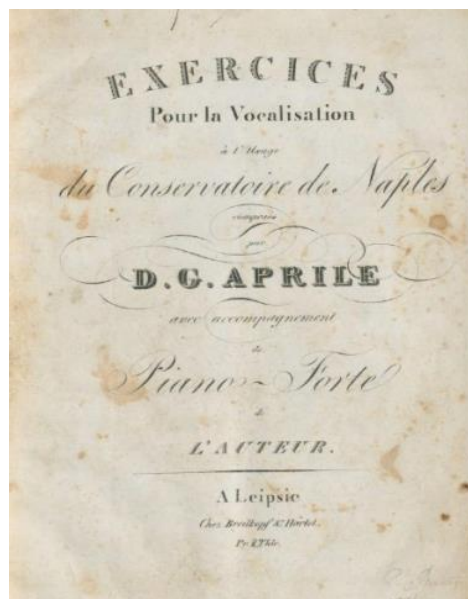

Рис. 2. Титульный лист сборника Дж. Априле «Exercices Pour la Vocalization»

Пример 5. Упражнение №7. Фрагмент. [1, С. 80]

Пример 6. Упражнение №6. [1, С. 78]

Обсуждение

Метод обучения пению, представленный Дж. Априле, доказал свою эффективность в процессе педагогической деятельности автора. Его творческая жизнь проходила в разных городах Италии: в качестве певца-кастрата он выступал в Неаполе, Турине, Риме, Венеции, Флоренции. Завершив свою певческую карьеру в 1785 году, Априле посвятил себя преподаванию в Неаполитанских консерваториях, где и испытывал на практике свой метод работы с певцами, среди них был и широко известный Доменико Чимароза.

Заключение

Таким образом, издание дошедших до нас старинных методических пособий позволяет современным исследователям приблизиться к пониманию вокально-педагогических принципов, сложившихся в практике XVIII столетия. Как можем убедиться, каждый вид вокальных упражнений имел свою дидактическую задачу и был направлен на развитие конкретных навыков. Слово «сольфеджио», вынесенное в заглавие сборника, автоматически подразумевало и способ его исполнения –

с произнесением слогов-названий нот. Именно такой формат исполнения, по убеждению учителя, принесет максимальную пользу ученику. Способ исполнения упражнений-экзерсисов (Exercices) не регламентировался. У Априле они ориентированы на вокалистов-профессионалов за счет своей сложности. Отдельно отметим, что методы работы педагогов XVIII столетия дают возможность развить профессиональное мастерство вокалистам всех голосовых типов: и мужчин, в том числе кастратов, и женщин. Тезис исследователей П. Барбье и Б. Робертсон-Киркланд о том, что процедура кастрации давала преимущество лишь отчасти, скорее всего, близок к истине. Без ежедневного труда и вокальных упражнений достичь вершин вокального искусства было бы невозможно даже кастратам.

Сборники Дж. Априле – лишь малая часть пособий, созданных в этот период педагогами-практиками. Думается, что вопросы вокальной педагогики «золотого века» пения еще не раз привлекут исследователей-музыковедов и вокалистов.

Литература:

1. Априле Дж. Итальянская школа пения. С приложением 36 примеров сольфеджио. Вокализы для тенора и сопрано: учебное пособие / пер. с англ. Н. А. Александрова. 4-е изд., стер. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2023. 132 с.
2. Кибасова Г. П., Юнеева Е. А. Культура барокко: феномен певцов-кастратов // Культурная жизнь Юга России. 2014. №1. С. 23–26.
3. Коленько С. Певцы-кастраты в контексте европейской культуры Нового времени. Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. СПб., 2011. 28 с.
4. Круглова Е. В. Вокальный метод великого Николы Антонио Порпоры // Человек и культура. 2022. № 6. С. 103–110.
5. Луцкер П.В., Сусидко И. П. Итальянская опера XVIII века. Ч.1.: Под знаком Аркадии., Москва: Классика-XXI, 1998. 440 с.
6. Ляшенко Ю. В., Рудая А. С. Певцы-кастраты – вокальный феномен в свете современных исследований // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. №2. С. 119–127.
7. Сусидко И. П. Опера-seria: Генезис и поэтика жанра. Дис. ... д-ра искусствоведения. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2000. 410 с.
8. Юнеева Е. А. Музыкальная культура Италии XVII–XVIII вв.: феномен барочной оперы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград: ВГМУ, 2015. 31 с.

9. Baragwanath N. The Solfeggio Tradition: A Forgotten Art of Melody in the Long Eighteenth Century. Oxford University Press, 2020. 432 c.
10. Barbier P. The world of the castrati: the history of an extraordinary operatic phenomenon, London: Souvenir Pr Ltd., 1996. 262 p.
11. Heriot A. The Castrati in the opera. London: Secker & Warburg, 1956. 243 p.
12. Potter J. The tenor–castrato connection. 1760–1860 // Early Music. 2007, №35. P. 97–112.
13. Robertson-Kirkland B. E. Are we all castrati? Venanzio Rauzzini: “The Father of a New Style in English Singing”. PhD thesis. University of Glasgow, 2016. 608 p.
14. Robertson-Kirkland B. E. The Silencing of Bel Canto. Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.gla.ac.uk/media/Media_307347_smxx.pdf. (Дата обращения: 30.01.2024).
15. Rutherford S. The Prima Donna and Opera, 1815–1930. Режим доступа: https://www.semanticscholar.org/paper/The-Prima-Donna-and-Opera%2C-1815-1930-Rutherford/aa003861c9562175533c9c5d5bb300f43f9ae6e9. (Дата обращения: 15.12.2023).

References:

1. Aprile Dzh. Ital'janskaja shkola penija. S prilozheniem 36 primerov sol'fedzhio. Vokalizy dlja tenora i soprano: uchebnoe posobie / per. s angl. N. A. Aleksandrova. 4-e izd., ster. Sankt-Peterburg: Planeta muzyki, 2023. 132 s.
2. Kibasova G. P., Juneeva E. A. Kul'tura barokko: fenomen pevcov-kastratov // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2014. №1. S. 23–26.
3. Kolen'ko S. Pevcy-kastraty v kontekste evropejskoj kul'tury Novogo vremeni. Avtoref. dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01. SPb., 2011. 28 s.
4. Kruglova E. V. Vokal'nyj metod velikogo Nikoly Antonio Porpory // Chelovek i kul'tura. 2022. № 6. S. 103–110.
5. Lucker P.V., Susidko I. P. Ital'janskaja opera XVIII veka. Ch.1.: Pod znakom Arkadii., Moskva: Klassika-XXI, 1998. 440 s.
6. Ljashenko Ju. V., Rudaja A. S. Pevcy-kastraty – vokal'nyj fenomen v svete sovremennyh issledovanij // Juzhno-Rossiiskij muzykal'nyj al'manah. 2020. №2. S. 119–127.
7. Susidko I. P. Opera-seria: Genezis i pojetika zhanra. Dis. ... d-ra iskusstvovedenija. Moskva: RAM im. Gnesinyh, 2000. 410 s.
8. Juneeva E. A. Muzykal'naja kul'tura Italii XVII–XVIII vv.: fenomen barochnoj opery. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Volgograd: VGMU, 2015. 31 s.
9. Baragwanath N. The Solfeggio Tradition: A Forgotten Art of Melody in the Long Eighteenth Century. Oxford University Press, 2020. 432 p.
10. Barbier P. The world of the castrati: the history of an extraordinary operatic phenomenon, London: Souvenir Pr Ltd., 1996. 262 p.
11. Heriot A. The Castrati in the opera. London: Secker & Warburg, 1956. – 243 p.
12. Potter J. The tenor–castrato connection. 1760–1860 // Early Music. 2007, № 35. P. 97–112.
13. Robertson-Kirkland B. E. Are we all castrati? Venanzio Rauzzini: “The Father of a New Style in English Singing”. PhD thesis. University of Glasgow, 2016. 608 p.
14. Robertson-Kirkland B. E. The Silencing of Bel Canto. Rezhim dostupa: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.gla.ac.uk/media/Media_307347_smxx.pdf. (Data obrashhenija: 30.01.2024).
15. Rutherford S. The Prima Donna and Opera, 1815–1930. Rezhim dostupa: https://www.semanticscholar.org/paper/The-Prima-Donna-and-Opera%2C-1815-1930-Rutherford/aa003861c9562175533c9c5d5bb300f43f9ae6e9. (Data obrashhenija: 15.12.2023).

УДК 378.14

С.Д. Попадинец

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОИСКА ЦВЕТОВОГО РЕШЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье приведены результаты исследования, направленного на выявление аксиологических основ поиска цветового решения художественного произведения как ценностной базы творческой деятельности в области создания цветовых композиций. Изучение аксиологии работы с цветом имеет потенциал практического применения для педагогики изобразительного искусства, разработки эффективных методик преподавания живописи, цветоведения, композиции; более глубокого изучения восприятия цвета как элемента художественного произведения.

Ключевые слова: аксиология, цвет, цветовое решение, художественная выразительность, художественное образование

Для цитирования: Попадинец С.Д. Аксиологические основы поиска цветового решения художественного произведения: педагогический аспект // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.151 – 155.

**Svetlana D. Popadinetc THE AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE SEARCH FOR THE COLOR SOLUTION OF AN
ARTWORK: THE PEDAGOGICAL ASPECT**

The article presents the results of a study aimed at identifying the axiological foundations of the search for a color solution of an artistic work as an axiological basis for creative activity in the field of creating color compositions. The study of the axiology of working with color has the potential of practical application for the pedagogy of fine arts, the development of effective methods of teaching painting, color studies, composition; a deeper study of the perception of color as an element of a work of art.

Key words: axiology, color, color scheme, artistic expressiveness, art education

For citation: Popadinetc S.D. The axiological foundations of the search for the color solution of an artwork: the pedagogical aspect // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.151 - 155.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения аксиологии работы с цветом в ракурсе практического применения в художественном образовании, разработки эффективных методик преподавания живописи, более глубокого изучения цвета как элемента художественного произведения, сохранения традиций изобразительного искусства, связей с историческим наследием, развитием традиций живописи. Использование определённых сочетаний цветов было характерно для различных стилей и направлений искусства, в разные исторические периоды опиралось на сложившиеся ценностные установки [2].

Новизна исследования определяется тем, что систематизированы ценности поиска цветового решения художественного произведения по функциональные характеристики; выявлено единство ценностей педагогической, учебной и художественно-изобразительной деятельности как системы профессиональных ценностей учителя изобразительного искусства, определены ценностные основы творческой самореализации в высшем художественном образовании.

Материалы и методы

Для исследования использовались научные публикации по аксиологии, педагогике и сравнительному анализу образовательных систем. Были изучены официальные документы и материалы педагогических университетов Китая и России. Были проведены интервью с экспертами в области образования.

Метод сравнительного анализа использовался для сопоставительного изучения систем обучения работе с цветом в педагогических университетах Китая и России. Анализ ценностей и системный метод применялись для выявления и взаимосвязи ключевых ценностей различных областей исследования. Ретроспективный метод использовался для изучения исторической эволюции ценностей, а статистический метод для количественного анализа данных. Описательный метод применялся для подробного описания результатов педагогического эксперимента.

Литературный обзор

Создание атмосферы свободы творчества, самореализации и обмена мнениями среди

обучающихся, а также развитие у них навыков самоконтроля и самооценки - это важный аспект педагогической работы, который существенно влияет на ее результативность [1, 12].

Поиск цветового решения представляет собой творческий процесс, направленный на формирование и реализацию цветового компонента визуального образа. В научной литературе понятие «поиск» определяется как стремление к получению новой информации, открытию закономерностей и восстановлению целостности системы [6, 8]. Успешный процесс поиска приводит к целостности системы, на поиск недостающего компонента которой он был направлен. Важным компонентом успешного поиска является мотивация к новой информации, ее достоверности, с этим связана актуальность реалистичности цветовой ситуации при работе с цветом. Исследования, посвященные реалистическому методу, можно разделить на такие направления, как изучение реалистичности цветовой ситуации (Р. Барт, А.Ф. Лосев, А.П. Афанасьева); формирование целостного образного миропонимания (М.И. Надеева, А.Н. Занковский, Б.С. Алишев). Анализ исследований С.С. Алексеева, Лян Мин, Ли Ли, Е. Lavezzi позволил уточнить понятие цветовой тональности в контексте реалистического метода в живописи.

Анализ исследований в области методологии художественной деятельности и природы художественной выразительности, а также ценностей произведений искусства, позволило выявить критерии оценивания результатов изобразительной деятельности [3, 7]. Поиск и принятие решений исследуется в рамках человеческой деятельности как инновационная деятельность и событие. Способности к работе с цветом, такие как аконстантное видение, колористическое мышление, изучены в работах различных авторов (Ю.П. Шашков, Ю.В. Коробко, О.А. Филонова). Опора на данные исследования помогла определить векторы формирования аксиологических основ способностей к работе с цветом, ценностных ориентаций, психологический аспект которых и социальное значение изучены в исследованиях различных авторов (Д.А. Леонтьева, А.В. Кирьякова, И.А. Макаровой, А.А. Реан,

С.И. Розум, Т.Д. Абдурасуловой, К.А. Абульхановой-Славской, Ю.П. Шашкова, Б.С. Братусь). Аксиологический подход к формированию профессиональной направленности студентов педагогических специальностей и гуманизация образования были рассмотрены в работах различных авторов (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков, Д.А. Казначеев, Н.И. Крикуненко). Анализ исследований О.Н. Чигинцевой, А.В. Шумаковой, В.А. Яшуткина, Э.Ф. Зеер, В.С. Третьяковой, С.И. Маслова позволил сформулировать принципы комплексного использования современных подходов к подготовке современного учителя в условиях растущей роли цифрового изображения в образовании [4, 9, 10].

По результатам исследования Л.Л. Черкасовой, проведенного среди индивидов, связанных с творческими профессиями в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, наиболее выраженной мотивационной ценностью (по Ш. Шварцу) является Универсализм. С другой стороны, наименее выраженными являются такие ценности, как Традиция, Власть, Конформизм и Доминирование. Шварц отметил, что данные мотивационные ценности совпадают у респондентов из разных стран мира [5, 11]. Необходимо рассмотрение универсализма как обобщающей ценностной категории применительно к художественному образованию.

В процессе поиска цветового решения художественного произведения выделяются такие компоненты, как поиск, цветовая ситуация, решение, восприятие [7]. Данные термины требуют уточнения относительно образовательного процесса, направленного на работу с цветом.

Результаты

Аксиологические основы деятельности являются важнейшими компонентами регуляции деятельности, так как они более устойчивы, чем состояния ценностей, которые могут изменяться под влиянием обстоятельств.

Концепция аксиологических основ поиска цветового решения художественного произведения в профессиональной подготовке бакалавров предметной области «Искусство» можно разделить на такие элементы:

1. Категории ценностей, соответствующие функциям педагогической аксиологии: «Векторы целей», «Модели должного», «Модели поведения», «Критерии» и «Принципы».

Категории ценностей педагогической деятельности включают свободу и ответственность, солидарность и единство; благополучие каждого и забота о нем, добродетели в качестве личностных качеств, ценности идеала. Категории ценностей учебной деятельности включают целеустремленность, открытость, внутренние мотивы учебной деятельности, проверка знаний; стремление к познанию, эстетике, самоактуализации. Категории ценностей исследовательской деятельности включают гуманизм, свободу творчества, антропный принцип, творчески-конструктивный характер деятельности, плюрализм.

2. Системная модель аксиологических основ педагогической, учебной и исследовательской деятельности в рамках поиска цветового решения художественного произведения при обучении бакалавров предметной области «Искусство».

Разработаны условия реализации концепции аксиологических основ поиска цветового решения художественного произведения для обучения бакалавров предметной области «Искусство». Условия опираются на такие основные ценности, как художественность, самореализация, единство противоположностей.

В педагогическом эксперименте участвовали 112 студентов. Эксперимент проводился в рамках учебных предметов: пропедевтика, живопись, композиция. Контрольная группа состояла из 56 студентов, экспериментальная группа также состояла из 56 студентов.

Оценка результатов педагогического эксперимента осуществлялась по таким направлениям, как:

1. Определение уровня выполнения учебных заданий.

2. Анализ сферы потребностей личности и выявление увеличения интереса к самореализации.

3. Изучение профессиональных ценностных ориентаций личности в области работы с цветовыми композициями.

В результате эксперимента выявлено улучшение результатов творческой деятельности и повышение успеваемости в экспериментальной группе. Экспериментальная группа показала снижение числа студентов со средним уровнем успеваемости, студенты с низким уровнем все перешли на более высокий уровень. Количество студентов с высоким

уровнем творческой деятельности увеличилось. Разница в количестве студентов с высокими показателями в экспериментальной группе по сравнению с контрольной составила 21,3%.

Для оценки значимости показателей и уровня потребностей на входе и выходе из эксперимента к контрольной и экспериментальной группой использовался Мотивационный опросник А. Маслоу в модификации Д.В. Каширского и О.И. Моткова. Результаты показали, что экспериментальная группа проявила более высокий уровень значимости и реализации эстетических потребностей по сравнению с контрольной группой. Показатели потребности в любви, признании и уважении, а также биологических и физиологических потребностей не различались между группами. В отношении потребности в безопасности наблюдалось незначительное различие: показатели экспериментальной группы превышали показатели контрольной группы. Наиболее значимым результатом стало различие в показателях потребности в самоактуализации, что указывает на более осознанное стремле-

ние участников экспериментальной группы к саморазвитию и самосовершенствованию.

Заключение

Аксиологические основы поиска цветового решения художественного произведения представляют собой теоретическую базу для анализа и оценки художественного использования цвета. Ее применение в качестве основы для разработки педагогических методик, направленных на обучение студентов в области искусства, имеет потенциал для интеграции в образовательную практику и обеспечения качественной подготовки профессионалов в области искусства в контексте современных вызовов и требований. Это также может служить основой для определения критериев качества подготовки студентов бакалавриата по направлению «Искусство». В современных условиях цифровизации образования, где технологии становятся все более важными в обучении и творчестве, использование аксиологических принципов для анализа цветового решения может дополнительно обогатить образовательный процесс и обеспечить соответствие учебных программ требованиям современного мира.

Литература:

1. Аманжолов С.А. Современные проблемы в обучении школьников изобразительному искусству / С. А. Аманжолов // Современное художественное образование: путь к успеху : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 21–22 ноября 2019 года / Составители Н.В., Курбатова, Г.В. Черемных. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки», 2020. С. 17–23.
2. Базыма Б.А. Цвет как средство субъект-субъектного взаимодействия // Социальные трансформации. 2019. №. 30. С. 20–24.
3. Давыденко М.В. Художественность как многоаспектный феномен в трудах отечественных философов XIX – середины XX века в контексте современной художественной практики: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук: специальность 17.00.09 «Теория и история искусства» / Давыденко Марина Вячеславовна; [Алт. гос. ун-т]. Барнаул, 2006. 28 с.
4. Иванова С.В. Постгуманизм vs гуманизация образования // Ценности и смыслы. 2021. №. 5. С. 6–23.
5. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
6. Карпов А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности : учебное пособие / А.В. Карпов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2014. 164 с.
7. Лопаткова И.В. Художественное восприятие как технология психоконсультирования. // Ярославский педагогический вестник. №. 2 (113), 2020. С. 121–130.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
9. Фетисова Т.Н. Непрерывное профессиональное образование в современных условиях как вызов образовательным организациям высшего образования / Т. Н. Фетисова // Академическая публицистика. 2021. № 3. С. 357–360.
10. Фоминых Н.Ю., Койкова Э.И., Бубенчикова А.В. Образовательная среда как экосистема // Мир науки, культуры, образования. 2021. №. 3 (88). С. 292–294.
11. Черкасова Л.Л. Сферы креативности и индивидуальные ценности Ш. Шварца. Apriori. Серия: Гуманитарные науки, № 2, 2013. 15 с.
12. Шиянов Е.Н. Теоретические основы гуманизации высшего педагогического образования: автореф. дисс... 13.00.01 докт. пед. наук. Моск. пед. у-т. Москва, 1993. 36 с.

References:

1. Amanzholov S.A. Sovremennye problemy v obuchenii shkol'nikov izobrazitel'nomu iskusstvu / S. A. Amanzholov // Sovremennoe hudozhestvennoe obrazovanie: put' k uspehu : Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 21–22 nojabrja 2019 goda / Sostaviteli N.V. Kurbatova, G.V. Cheremnyh. – Moskva: Federal'noe gosudar-

- stvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Akademija akvareli i izjashhnyh iskusstv Sergeja Andrijaki», 2020. S. 17-23.
2. Bazyma B.A. Cvet kak sredstvo sub#ekt-sub#ektnogo vzaimodejstvija // Social'nye transformacii. 2019. №. 30. S. 20-24.
3. Davydenko M.V. Hudozhestvennost' kak mnogoaspektnyj fenomen v trudah otechestvennyh filosofov XIX – serediny XX veka v kontekste sovremennoj hudozhestvennoj praktiki: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. filos. nauk: special'nost' 17.00.09 <Teoriya i istoriya iskusstva> / Davydenko Marina Vjacheslavovna; [Alt. gos. un-t]. Barnaul, 2006. 28 s.
4. Ivanova S.V. Postgumanizm vs gumanizacija obrazovaniya // Cennosti i smysly. 2021. №. 5. S. 6-23.
5. Karandashev V.N. Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo. SPb.: Rech', 2004. 70 s.
6. Karpov A.V. Psihologija prinjatija reshenij v professional'noj dejatel'nosti : uchebnoe posobie / A.V. Karpov; Jarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. Jaroslavl': JarGU, 2014. 164 s.
7. Lopatkova I.V. Hudozhestvennoe vosprijatie kak tehnologija psihokonsul'tirovaniya. // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. №. 2 (113), 2020. S. 121-130.
8. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. 4-e izd., dop. Moskva: Azbukovnik, 2000. 940 s.
9. Fetisova T.N. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie v sovremennyh uslovijah kak vyzov obrazovatel'nym organizacijam vysshego obrazovaniya / T. N. Fetisova // Akademicheskaja publicistika. 2021. № 3. S. 357-360.
10. Fominyh N.Ju., Kojkova Je.I., Bubenchikova A.V. Obrazovatel'naja sreda kak jekosistema // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. №. 3 (88). S. 292-294.
11. Cherkasova L.L. Sfery kreativnosti i individual'nye cennosti Sh. Shvarca. Apriori. Serija: Gumanitarnye nauki, № 2, 2013. 15 s.
12. Shijanov E.N. Teoreticheskie osnovy gumanizacii vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya: diss. dokt. ped. nauk. M., 1993. 36 s.

УДК 378

Ш. Хао

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ «ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ПЕДАГОГА» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ

В статье описана структура, характеристики, приведены показатели эффективности, анализ перспектив применения образовательной технологии «Творческая мастерская педагога», направленной на повышение качества художественной подготовки бакалавров в условиях межкультурного российско-китайского взаимодействия.

Ключевые слова: образовательная технология, самоактуализация, мастерская, творческий акт, педагогическое событие, художественное образование, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Хао Ш. Образовательная технология «Творческая мастерская педагога» в художественной подготовке бакалавров // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С. 155 - 158.

Shouming Hao EDUCATIONAL TECHNOLOGY "TEACHER'S CREATIVE WORKSHOP" IN THE ART EDUCATION OF BACHELORS

The purpose of this study is to develop and test the educational technology "Teacher's Creative Workshop" in the conditions of higher art education. The article describes the structure, characteristics and high efficiency of the educational technology "Teacher's Creative Workshop", aimed at increasing the artistic effectiveness of bachelors' education in the conditions of intercultural Russian-Chinese communication.

Key words: educational technology, self-actualization, workshop, pedagogical event, art education, intercultural communication

For citation: Hao Sh. Educational technology "teacher's creative workshop" in the art education of bachelors // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 155 - 158.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности образовательного процесса, формирования инновационных компетенций и раскрытия творческого потенциала участников образовательного процесса. Необходима образовательная технология, направленная на усиление творческой составляющей образовательного процесса, полноценную реализацию личностно-ориентированного обучения и гармонизацию всех компонентов образовательного процесса.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые применена на практике образовательная технология «Творческая мастерская педагога», которая содержит педагогические инструменты, направленные на формирование у студентов не только компетенций, определенных образовательным стандартом, но и инновационных компетенций; содержит характеристики, позволяющие применять ее в поликультурной среде.

Материалы и методы

Для осуществления исследования были изучены образовательные стандарты Китая и

России; научные публикации по теме исследования. Анкеты, разработанные специально для проведения эксперимента с участниками исследования, а также данные, полученные в ходе эксперимента, которые были обработаны с использованием статистических методов; результаты наблюдений и анализа данных, представленные в описательной форме, которые были использованы для интерпретации результатов исследования.

Метод компаративного анализа применялся при сравнении систем образования Китая и России. Системный метод использовался для выявления закономерностей развития процессов. Ретроспективный метод применялся при изучении образовательных условий и технологий в исторической перспективе, позволяя оценить их эволюцию и влияние на современное образование.

Литературный обзор

В научной литературе разрабатываются характер и компоненты образовательных технологий [1, 4], анализируются векторы развития образования [3, 15, 16], его направленность, подходы к учебному процессу, вопросы развития методологии художественного образования [8, 11]. Разрабатываются характеристики педагогического события, его значимость, эффективность [2, 7, 9, 10, 13]. Разрабатываются принципы поликультурного образования [5, 14]. Исследуется проблема развития профессионально-значимых личностных качеств педагога [12]. Анализ текстов по методологии художественного образования (Н.Н. Ростовцев, В.С. Кузин, С.П. Ломов, Р.Ч. Барциц, Б.А. Карев) позволил выявить аспекты современного развития реалистического подхода. Было также проведено сравнение исторического развития российского и китайского художественного образования (Н.И. Белова, Н.Г. Дмошинская, И.А. Колобков, А.Ю. Королева, А.Е. Матюхин, Чжоу Гуэйдиен, Ние Дженбин). Педагогические цели относительно художественного образования должны разрабатываться в соответствии с принципами художественной выразительности, исследование которой ведется как в педагогике, психологии, так и в философии [6, 11].

В области художественного образования остаются проблемы с недостаточным числом творческих заданий и неясными критериями оценки результатов. Не определена структура и характеристики педагогического события

как инструмента для достижения целей, не разработаны факторы инновационного развития образовательных технологий.

Результаты

Разработанная образовательная технология «Творческая мастерская педагога» как педагогическая система содержит следующие компоненты: концептуальный, праксиологический, процессуальный и инструментальный.

Основные принципы организации образовательного процесса с использованием образовательной технологии «Творческая мастерская педагога»:

- любое учебное действие должно предвзительно сопровождаться творческим процессом;
 - каждая учебная задача должна быть переосмыслена, оценена и наполнена содержанием, соответствующим потребностям обучающихся;
 - учебный процесс должен быть организован с учетом возрастных, психологических и других особенностей студентов;
 - информационное движение в группе должно быть обеспечено на основе выявления и актуализации индивидуальных особенностей, обучающихся;
 - избавление от эгоцентрических тенденций, формирование способностей к работе в команде должно формироваться в процессе профессионального воспитания.
- Образовательная технология направлена на формирование инновационных способностей, таких как:
- способность к самообразованию и саморазвитию,
 - самоорганизация и самовоспитание, наличие ценностного базиса,
 - компетентность, профессиональное мышление,
 - коммуникативные способности, умение сотрудничать,
 - творческая самореализация в условиях неопределенности,
 - ответственность в профессиональной, гражданской и личностной сферах жизни.

Процессуальный компонент образовательной технологии содержит педагогическое событие как универсальный компонент образовательного процесса. В качестве необходимых компонентов педагогического события, которое воспринимается субъектами образовательного процесса как значимое, выделены

следующие обязательные компоненты: субъект, объект, характер воздействия, пространственная локализация и результат.

Алгоритм учебной деятельности, используемый в рамках образовательной технологии «Творческая мастерская педагога», включает в себя следующие этапы: осознание задачи, процесс решения задачи и оценивание. Данная последовательность этапов может быть использована как для длительных проектных заданий, так и для краткосрочных.

В педагогическом эксперименте участвовали 83 студента экспериментальной группы и 80 студентов из контрольной группы. Измерения результатов эксперимента включали три направления:

- экспертную оценку выполнения учебных заданий педагогом или группой педагогов;
- анализ результатов опросов студентов;
- наблюдение за студентами, направленные на определение количества творческих наработок, времени самостоятельной работы студентов по освоению учебного материала и характера их активности во время выполнения учебных заданий.

Эксперимент показал улучшение результатов выполнения учебных заданий у студентов экспериментальной группы. Уровень образовательных результатов повысился, показатели выполнения учебных заданий стали на 14% выше, чем в контрольной группе. В ходе наблюдения за деятельностью студентов было установлено, что после завершения эксперимента 55% участников экспериментальной группы эффективнее использовали свободное от учебы время для решения творческих заданий. В контрольной группе таких изменений не отмечалось. Также было замечено, что

творческий индикатор, выраженный в отсутствии плагиата и наличии многочисленных индивидуальных творческих работ, улучшился у 48% студентов экспериментальной группы. В контрольной группе подобных изменений не выявлено.

Заключение

Образовательная технология «Творческая мастерская педагога» показала свою эффективность и может применяться для обучения бакалавров направлений «Изобразительное искусство», «Дизайн», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», а также может использоваться преподавателями на неспециализированных факультетах для проведения факультативных занятий. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации и гуманизации образования.

Материально-техническое обеспечение является важным элементом образовательного процесса. Образовательная технология «Творческая мастерская педагога» при всей направленности на минимизацию зависимости качества образовательных результатов от материальных условий позволяет совмещать обучение через интернет и аудиторные занятия. Это обеспечивается рядом характеристик образовательной технологии, таких как наличие четкого алгоритма обучения, возможность промежуточного оценивания, высокая степень контроля процесса освоения материала, проектное обучение. Использование метода исследования и проектного обучения посредством образовательной технологии «Творческая мастерская педагога» позволяет увеличить долю самостоятельной работы студентов, что является важным аспектом при обучении через Интернет.

Литература:

1. Багаутдинова А.Ш., Клещева И.В. Инновационные образовательные технологии в высшем образовании. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». № 1, 2014. С. 10-20.
2. Баскакова Я.А. Событийность как феномен профессионально-личностного развития студентов педагогических вузов: автореф. дис. на соиск. уч. степ. к. п. н.: специальность 13.00.08 Теория и методика профессионального образования / Баскакова Яна Анатольевна; [Моск. пед. гос. ун-т]. Москва. 2012. 22 с.
3. Голосова С.В., Федоренко Л.П. Основные парадигмы современной педагогической науки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. No S3. С. 36-40. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76035.htm>. (Дата обращения 29.01.2023).
4. Гузеев В.В. Современные технологии профессионального образования: интегрированное проектное обучение / В. В. Гузеев, М. Б. Романовская. Москва : НИИ развития проф. образования. Ч. 2. 2006. 50 с.
5. Гукаленко О.В., Борисенков В.П. Поликультурное образование и вызовы современности // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. № 2. 2018. С. 3-11.
6. Давыденко М.В. Художественность как многоаспектный феномен в трудах отечественных философов XIX – середины XX века в контексте современной художественной практики: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос.

наук: специальность 17.00.09 Теория и история искусства / Давыденко Марина Вячеславовна; [Алт. гос. ун-т]. Барнаул, 2006. 28 с.

7. Кроник А.А., Ахмеров Р. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизнен. пути / Александр Кроник, Рашад Ахмеров. Москва: Смысл, 2003. 285 с.
8. Кузин, В.С. Наброски и зарисовки: Пособие для учителей. 2-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 1981. 160 с.
9. Левит М.В. Педагогическое событие как метадисциплинарный элемент личностного образования. Психолого-педагогический поиск. г.Рязань: Изд-во: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2012, №24, С. 44-57.
10. Лобанов В.П. Образовательное событие как педагогическая категория // Образование и наука. 2015. №1 (120). С. 33-42.
11. Ломов С.П., Аманжолов С.А. Методология художественного образования: учебное пособие / С.П. Ломов, С.А. Аманжолов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Моск. пед. гос. ун-т". Москва: Прометей: МПГУ, 2011. 187 с.
12. Мижериков В.А., Юзефович Т.А. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям (ОПД.Ф.02 - Педагогика) / В.А. Мижериков, Т.А. Юзефович; под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Пед. о-во России, 2005. 348 с.
13. Резникова С.С. Концепт «событие» и способы его вербальной репрезентации в СМИ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.04 Герм. яз. / Резникова Светлана Сергеевна; [Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. Санкт-Петербург, 2006. 22 с.
14. Свириденко Ю.С. Теоретическое обоснование поликультурного образования в трудах российских ученых // Вестник ПГЛУ. 2009. № 4. С. 285-292.
15. Шашков А.В. «Педагогическая антропология» в контексте мировоззренческой парадигмы педагогических взглядов К.Д. Ушинского: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: специальность 13.00.01 <Общ. педагогика, история педагогики и образования> / Шашков Александр Владимирович; [Адыгейс. гос. ун-т]. Майкоп, 2007. 22 с.
16. Шишков Ю.В. Вызовы новой исторической эпохи // Век глобализации. 2012. № 1. С. 3-19.

References:

1. Bagautdinova A.Sh., Kleshheva I.V. Innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii v vysshem obrazovanii. Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». № 1, 2014. S. 10-20.
2. Baskakova Ja.A. Sobytiynost' kak fenomen professional'no- lichnostnogo razvitiya studentov pedagogicheskikh vuzov: avtoref. dis. na soisk. uch. step. k. p. n.: special'nost' 13.00.08 Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija / Baskakova Jana Anatol'evna; [Mosk. ped. gos. un-t]. Moskva. 2012. 22 s.
3. Golosova S.V., Fedorenko L.P. Osnovnye paradigmy sovremennoj pedagogicheskoy nauki // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. No S3. S. 36-40. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76035.htm>. (Data obrashhenija 29.01.2023).
4. Guzeev V.V. Sovremennye tehnologii professional'nogo obrazovanija: integrirovannoe proektnoe obuchenie / V. V. Guzeev, M. B. Romanovskaja. Moskva : NII razvitiya prof. obrazovanija. Ch. 2. 2006. 50 s.
5. Gukalenko O.V., Borisenkov V.P. Polikul'turnoe obrazovanie i vyzovy sovremennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. № 2. 2018. S. 3-11.
6. Davydenko M.V. Hudozhestvennost' kak mnogoaspektnyj fenomen v trudah otechestvennykh filosofov XIX – serediny XX veka v kontekste sovremennoj hudozhestvennoj praktiki: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. filos. nauk: special'nost' 17.00.09 Teorija i istorija iskusstva / Davydenko Marina Vjacheslavovna; [Alt. gos. un-t]. Barnaul, 2006. 28 s.
7. Kronik A.A., Ahmerov R. Kauzometrija: Metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznen. puti / Aleksandr Kronik, Rashad Ahmerov. Moskva: Smysl, 2003. 285 s.
8. Kuzin, V.S. Nabroski i zarisovki: Posobie dlja uchitelej. 2-e izd., pererab. Moskva: Prosveshhenie, 1981. 160 s.
9. Levit M.V. Pedagogicheskoe sobytie kak metadisciplinarnyj jelement lichnostnogo obrazovanija. Psihologo-pedagogicheskij poisk. g.Rjazan': Izd-vo: Rjazanskij gosudarstvennyj universitet imeni S.A. Esenina, 2012, №24, S. 44-57.
10. Lobanov V.P. Obrazovatel'noe sobytie kak pedagogicheskaja kategorija // Obrazovanie i nauka. 2015. №1 (120). S. 33-42.
11. Lomov S.P., Amanzholov S.A. Metodologija hudozhestvennogo obrazovanija: uchebnoe posobie / S.P. Lomov, S.A. Amanzholov; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Feder. gos. bjudzhet. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija "Mosk. ped. gos. un-t". Moskva: Prometej: MPGU, 2011. 187 s.
12. Mizherikov V.A., Juzefavichus T.A. Vvedenie v pedagogicheskiju dejatel'nost': ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nostjam (OPD.F.02 - Pedagogika) / V.A. Mizherikov, T.A. Juzefavichus; pod red. P.I. Pidkassistogo. Moskva.: Ped. o-vo Rossii, 2005. 348 s.
13. Reznikova S.S. Koncept «sobytje» i sposoby ego verbal'noj reprezentacii v SMI: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. filol. nauk : special'nost' 10.02.04 Germ. jaz. / Reznikova Svetlana Sergeevna; [Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gercena]. Sankt-Peterburg, 2006. 22 s.
14. Sviridchenko Ju.S. Teoreticheskoe obosnovanie polikul'turnogo obrazovanija v trudah rossijskikh uchenyh // Vestnik PGLu. 2009. № 4. S. 285-292.
15. Shashkov A.V. «Pedagogicheskaja antropologija» v kontekste mirovozzrencheskoj paradigmy pedagogicheskikh vzgljadov K.D. Ushinskogo: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk: special'nost' 13.00.01 <Obshh. pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija> / Shashkov Aleksandr Vladimirovich; [Adygejs. gos. un-t]. Majkop, 2007. 22 s.
16. Shishkov Ju.V. Vyzovy novoj istoricheskoy jepohi// Vek globalizacii. 2012. № 1. S. 3-19.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМВОЛИКИ ТАНЦА ДРАКОНА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КИТАЯ

Артефакты нематериального культурного наследия Китая требуют атрибуции, культурологического анализа и сохранения в современном пространстве культуры и искусства. Автор принял участие в процессе поиска и воссоздания древнего танца провинции Хэбэй, что определило технологию проведенного исследования как педагогический ресурс.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; воссоздание танца; атрибуция; артефакты; поисковая деятельность, педагогический ресурс

Для цитирования: Ли Ц. Опыт исследования символики танца дракона как фактор сохранения нематериального культурного наследия Китая // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.159 - 164.

Jianxun Li THE EXPERIENCE OF STUDYING THE SYMBOLISM OF THE DRAGON DANCE AS A FACTOR IN PRESERVING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF CHINA

Artifacts of China's intangible cultural heritage require attribution, cultural analysis and preservation in the modern space of culture and art. The author took part in the process of searching and recreating the ancient dance of Hebei province, which determined the technology of the research as a pedagogical resource.

Key words: Intangible cultural heritage; dance recreation; attribution; artifacts; search activity, pedagogical resource

For citation: Li J. The experience of studying the symbolism of the dragon dance as a factor in preserving the intangible cultural heritage of China // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С.159 - 164.

Введение

Актуальность исследования заключается в проблеме сохранения аутентичности исполняемых музыкально-хореографических композиций, имеющих культурологическое значение и являющихся частью нематериального культурного наследия КНР. Проблема сохранения артефактов является научно-методологической темой для современного педагогического сообщества, так как процесс сохранения, воссоздания и популяризации образцов национальной культуры становится педагогическим ресурсом в деле образования и обучения поколения молодых специалистов.

Степень научной разработанности проблемы. В основе настоящего исследования лежат известные труды китайских ученых по истории культуры, фольклористике, краеведению, этнографии и искусствоведению: Чжан Хэн, Тун Даньдань, Гао Бинчжун, Чжан Лиюй, Чэн Лоюй, Чжан Цзичэнь, Цзилинь.

В специальной и научной литературе, посвященной теме исследования, значатся общественные и политические факторы, воздействующие на патриархальный уклад жизни людей в провинции Хэбэй Китая, что освещено в трудах исследователей А. С. Королевой, И. В. Казаковой, Рам, М. Валеева, Р. З. Валиевой и др.

Влияние социальных преобразований на культурные процессы в обществе, внесшие коррективы в музыкально-фольклорное бы-

тование артефактов, описано в трудах Чжан Хэна, Н.А. Виноградовой, Б.В. Веймарна.

Формирование новых культурных связей этнических сообществ и определение вектора их дальнейшего взаимодействия определено в трудах таких ученых, как Н. А. Виноградова, А. Д. Чегодаев, Н. А. Дмитриева, В. В. Шлеев, И. М. Лосева, Ю. Д. Колпинский, Б. В. Веймарн, Т. П. Каптарева, А. Г. Подольский, М. Е. Кравцова.

Существенный вклад в сбор этнографического материала внесли Н. И. Виноградова, Ли Цзяньсюнь, Н. П. Андреева.

Особенности китайского музыкального и хореографического фольклора, его этикоцентризм, антропологизм, онтологизм нашли свое отражение в трудах Т. И. Кондрашовой, И.В. Казаковой, Е. Н. Полякова, К. Б. Кочерыгиной, В. В. Федорченко, Э. Вернера, Юань Кэ.

Эмпирическая база исследования. Экспедиционная и исследовательская деятельность осуществлялись в провинции Хэбэй Китайской Народной Республики, где были проведены сбор и фиксация документальной информации (локации деревень и малые поселения провинции).

Методология исследования

Теоретико-методологическую основу решения проблем становления и развития музыкально-фольклорного искусства Китая составили труды Го Ваньцзиня, Лу-синя, А. Кайева, И. Колесницкой, Л. Пушкарева, Л. Земляновой, Б. Рифтина.

Вопросы формирования различных сегментов китайской музыкально-фольклорной

культуры рассматривались в работах Хуан Чжи-ган, ЦзыЧэнь, ЧжэнЧжэнь-до, Чжуп Цзин-вэнь.

Исследованиям ученых предшествовала активная работа по сбору музыкального и хореографического этнического материала с помощью культурологов, педагогов, студентов Хэбэйского университета и его подструктурного отделения – хореографического колледжа университета.

Объект исследования – образная музыкально-пластическая система изображения фольклорного символа Дракона в культуре Китая.

Предмет исследования – музыкально-фольклорная традиция в изображении артефактов нематериального культурного наследия Китая на примере символического танца «Фонарей Дракона в виде китайских иероглифов».

Целью настоящего исследования является представление образной системы в изображении Дракона в музыкально-фольклорной традиции Китая в контексте воссоздания и сохранения артефактов нематериального культурного наследия.

Задачи исследования:

1. Раскрыть специфику национальной китайской традиции в музыкально-фольклорном изображении Дракона с культурологических позиций;

2. Приобщить к данной работе поисковые материалы, посвященные исследованию специфики образной системы музыкально-фольклорного изображения символа Дракона;

3. Обозначить основные направления исследования этнокультурного нематериального наследия Китая в области музыкально-хореографического фольклора;

4. Рассмотреть основные тенденции развития музыкальной, театральной и хореографической культуры в создании образной системы символа Дракона;

5. Представить опыт воссоздания танца «Фонарей Дракона в виде китайских иероглифов» как процесс сохранения нематериального культурного наследия Китая;

6. Показать своеобразие концертно-исполнительской и театрально-хореографической деятельности на базе Хэбэйского университета КНР как технологию планирования и решения творческих задач.

База исследования: хореографический колледж Хэбэйского университета, Китай; кафедра музыкального образования и воспитания ИМТиХ РГПУ имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Методы исследования

Среди методов настоящего исследования значится анализ условий возникновения проблемной ситуации, заключающейся в трансформации артефактов нематериального культурного наследия и воссоздания музыкально-хореографических фольклорных композиций в адаптационном виде в современное время. Диахронический метод позволил рассмотреть процесс музыкального оформления пластическо-хореографической композиции «Танец Фонарей Дракона в виде китайских иероглифов» во временной последовательности. Биографический метод выражается в использовании архивных документов и частных свидетельств участников поисковой и исследовательской деятельности по поиску достоверных сведений о бытовании древнейшего танца Дракона в провинции Хэбэй КНР. Сравнительно-исторический метод позволил произвести анализ культурных связей носителей различных мелодико-ритмических, интонационных и исполнительских фольклорных традиций в образной системе изображения символа Дракона. Концептуальное моделирование как метод исследования при анализе исторических эпох Древнего Китая позволил смоделировать социокультурные условия, в которых создавался артефакт музыкально-хореографической фольклорной композиции «Танца Фонарей Дракона в виде иероглифов» с целью воссоздания для исполнения в публичном формате в современное время. Метод наблюдения использовался при знакомстве с технологиями воссоздания музыкально-фольклорной композиции, посвященной изображению Дракона в виде иероглифов в «Танце Фонарей», другими формами коммуникации образовательных и культурных учреждений. Аксиологический метод позволит выявить ценностные основания, необходимые для актуализации артефакта, его воссоздания, сохранения, популяризации и передачи новому поколению образцов нематериального культурного наследия. Системный метод использовался с целью выявления причинно-следственных связей процесса поиска, анализа, воссоздания артефакта и ценностных ориентаций участников твор-

ческого коллектива исследователей, сотрудников, исполнителей, педагогов и студентов. Сравнительно-аналитический метод позволил сопоставить российский и китайский опыт по актуализации, сохранению, воссозданию и передаче образцов нематериального культурного наследия. Метод заключался в сравнении различных подходов в технологии воссоздания артефакта, в определении этапов исследовательской деятельности, поисковой работе и образовательной музыкально-театральной деятельности. Социокультурная реконструкция танца использовалась в качестве метода для осуществления деятельности по воссозданию артефакта, определения технологического процесса и логической цепочки создания современной интерпретации танца «Фонарей Дракона в виде китайских иероглифов» в соответствии с результатами проведенного поискового исследования.

Основные результаты исследования

Исследование определило, что применяемые методы анализа опыта поисковой и воссоздающей деятельности образной системы музыкально-пластического изображения древнего артефакта выбраны правильно и привели к теоретическому осмыслению глубинного фольклорного содержания танца и практической реализации проекта воссоздания танца в студенческой среде.

Научная новизна исследования. Исследование руководствовалось научными методами поиска, сбора, анализа аутентичных материалов, что позволило теоретически обосновать данную деятельность как педагогический ресурс и форму образовательной и воспитательной деятельности в современном университете на факультете искусств [6].

Практическая значимость исследования. Создание педагогических условий для проведения настоящего исследования позволило получить практические результаты по поиску, анализу, обработке документальных свидетельств бытования народного танца с изображением Дракона в названной местности. Примененные теоретические методы исследования продуцировали обобщение полученных данных, что в свою очередь позволило создать технологию сохранения, воссоздания и популяризации аутентичного музыкально-хореографического произведения древней китайской культуры. В образовательной и воспитательной деятельности значатся культурные мероприятия, позволяю-

щие увеличить контакты с историко-культурным наследием Древнего Китая, выстроить процесс педагогического включения в изучение аутентичного материала музыки и танца, привлечь внимание историков, культурологов, архивистов, специалистов в области современной музыки и хореографии с целью сохранения и передачи артефактов нематериального культурного наследия. Местная специфика бытования артефактов стала основным звеном поиска в данной исследовательской работе, что сформировало практические цели и задачи по воссозданию танца. Вновь созданный танец стал образцом совместной деятельности педагогов и студентов; полномасштабное сотрудничество позволило создать технологию по освоению, развитию, сохранению и популяризации нематериального культурного наследия в качестве канала передачи фактов культуры от поколения к поколению [7, с. 109].

Исследование определило характер музыкального оформления пластической композиции (с участием народных инструментов): символический музыкально-фольклорный язык способствует выражению образа Дракона в величественном стиле и придает его изображению особое пафосное, ритуальное музыкальное звучание. Среди документальных источников исследования значатся архивные материалы о недавней археологической находке. В 2000 году обнаружен музей музыкальных инструментов, созданных 2 тысячи лет назад, в эпоху династии Хань. Оказалось, что почти все 150 найденных экспонатов находятся в хорошем состоянии (радиоуглеродный метод определяет достаточно точно дату изготовления и бытования музыкальных артефактов), - чаще всего атрибутируются свистульки и костяные дудочки. При археологических раскопах находятся древние музыкальные инструменты в виде шаров - окарины: глиняные носят название сюнь, литофоны - цин, бронзовые колокольчики - чжун [5].

Исследование показало, что найденные фольклорные материалы служат базой для создания новых партитур в решении творческих задач по изображению Дракона в фольклорной композиции. В музыке бережно сохраняется древняя элементика исполнения интонационного оборота крика лодочников, достаточно эмоционально исполняющих свои произведения на празднике Драконых лодок.

Почти истошный крик далеко разносится по реке, и современное музыкальное оформление учитывает данный аутентичный факт исполнения, внося его в партитуру сопровождения возгласов [4, с. 174].

Современное прочтение музыкального фольклорного материала становится источником развития; «своим эмоциональным накалом музыка помогает выразить основное содержание хореографического произведения. Красочные звуковые эффекты симфонического оркестра и хора, а также особенности современной оркестровки придают музыкальному оформлению композиции особую индивидуальность. В частности, Го Вэньцзин включает национальные ударные инструменты в симфонический инструментальный состав. При этом элементы музыкального языка органично вписываются в современные приемы творчества» [11, с. 165].

Известно, что танец «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов» исполнялся хранителями дворянского мавзолея во время праздников в императорском дворце для знати, вельмож и дворянства. То есть у обычных людей не было возможности соприкоснуться с подобными аутентичными представлениями. Очевидно, древняя иерархическая социальная система также привела к тому, что культурный пласт для широкого зрителя был в определенной степени заблокирован. В конце правления династии Цин танец «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов» потерял свою адресную аудиторию и был вынужден изменить свой первоначальный формат исполнения. В период становления Китайской Народной Республики танец «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов» постепенно стал праздничным представлением, украшением торжеств и других культурных мероприятий, потеряв сакральное значение и аутентичность заложенных в нем смыслов. Таким образом, произошла определенная деформация и видоизменение танца «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов». Изменение, развитие и трансформация танца определяются в соответствии с требованиями времени [3, с. 103].

В современном обществе танец «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов» также должен соответствовать тенденциям развития современной хореографии. В этой связи от работников искусства, культурологов, музыкантов, хореографов, преподавате-

лей пластических искусств, бутафоров и режиссеров также требуется чувство социальной ответственности в стремлении сохранить образец «нематериального культурного наследия» Древнего Китая, включая современные элементы в традицию изображения образной системы Дракона с возможностью привлечь внимание зрителя новыми способами исполнения танца [2, с. 96].

Социокультурный процесс восстановления танца «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов» неразрывно связан с приверженностью Хэбэйского университета к модернизации и новаторству, которое определяется мастерством педагогов и продуцируется гуманистической целью сохранения артефактов «нематериального культурного наследия» Древнего Китая. Педагоги и студенты в процессе воссоздания добавили элементы современного и классического танца. Например, движение, адаптированное к изображению «поднимания секции фонарей Дракона», отличается от первоначальной необработанности и устремляется к совершенству, обогащая изящную позу современного и чистоту классического танца. В изображении иероглифов фонарями танцоры могут создать также разнообразные другие иероглифы, такие как иероглифы «Мир на родине» и «китайский Дракон». Эти и другие инновации современных хореографов, касающиеся сюжета танца «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов», делают его более современным, художественным и более легким для понимания смысла танца и принятия современной аудиторией [10, с. 226].

Выводы

Нематериальное культурное наследие является общим культурным богатством для всего человечества. Танец «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов» вернулся к публике благодаря исследованию глубоких исторических корней музыкально-пластического повествования и уникальной форме исполнения. В процессе изучения семиотики танца «Фонарей Дракона в форме китайских иероглифов» было получено определенное представление о древнем искусстве провинции Хэбэй, что в определенной степени сыграло свою роль в содействии развитию народного искусства провинции в настоящее время [9, с.34].

Среди выводов и результатов проведенной работы значится важное педагогическое ре-

шение осуществлять современные постановки на основе оригинала, что позволит эффективно решать проблемы культурного разрыва поколений и сохранит максимум артефактов «нематериального культурного наследия» Китая, в первую очередь, народную музыку и народный танец во всем их многообразии [12].

Педагогический ресурс поисковой исследовательской и воссоздающей деятельности позволяет образовывать личность человека, способную воспринимать непреходящие духовные ценности, быть адекватной по отношению к современным глобальным вызовам, сохранять собственную и групповую социально-культурную стабильность, понимать форматы национальной самоидентичности, осуществлять механизмы саморазвития и самосовершенствования, быть толерантной к

традиционным культурным событиям, находится в диалоге культур полиэтнического, поликонфессионального современного мира [1, с. 61].

Заключение

Китайская народная музыка является одним из древнейших искусств в мире; в ее основе лежит пятизвучковая система – пентатоника. Развитие музыкального искусства сопровождалось появлением семиступенчатого лада. Исследование требует продолжения изучения музыкально-фольклорной традиции изображения Дракона в Китае и художественно-музыкального оформления древнейших танцев с помощью таких инструментов, как пипа, эрху, цисяньцин, хуцинь, ди, шэн, а также большого разнообразия флейт [8, с. 314].

Литература:

1. Андреева Н.П. Реализация фольклорного наследия в педагогике театрального самодеятельного творчества : дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.05 / Н. П. Андреева. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2005. 181 с.
2. Бекина С. И. Музыка и движение. Москва: «Просвещение», 1983. 208 с.
3. Валукин Е.П. Проблемы наследия в хореографическом искусстве/Е.П.Валукин. Москва: ГИТИС, 1992. 169 с.
4. Виноградова Н. А. Искусство Китая. Москва: Изобразительное искусство, 1988. 255 с.
5. Искусство Китая [Электронный ресурс]. Москва :DirectMediaPublishing, 2004. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Искусство Китая. [Электронный ресурс]// Искусство.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре : [сайт]. 2020. URL: <https://iskusstvoed.ru/2020/11/28/iskusstvo-kitaja/> (дата обращения: 5.10.2023).
7. Королева А. С., Валеев Р. М. Интерпретация образа дракона в системе декоративно-прикладного искусства и быта Китая // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2017. № 2. С.108-112.
8. Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СШ.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. 960 с.
9. Базарова П.П., Мей Б.П. «Азбука классического танца». Санкт-Петербург: изд-во «Лань», изд-во «Планета музыки», 2008. С. 34.
10. Ли Ц., Андреева Н. П., Валиева Р. З. Традиционное изображение китайского дракона в современном театре / ВЕСТНИК НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Изд-во: ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Россия. Материалы конференции. 2022. С. 225-227.
11. Ма Шухао. Китайская литература в произведениях современного композитора Го Вэньцзина // Вестник музыкальной науки. 2022. Т. 10. № 2. С. 162–174.
12. На Жи Су, Чай Ла Ган. Влияние истории развития народной музыки на русские и китайские народные танцы // Philharmonica. International Music Journal, 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-istorii-razvitiya-narodnoy-muzyki-na-russkie-i-kitayskie-narodnye-tantsy> (датаобращения: 13.05.2022).

References:

1. Andreeva N.P. Realizacija fol'klornogo nasledija v pedagogike teatral'nogo samodejatel'nogo tvorchestva : dis. ... kand. ped. nauk : spec. 13.00.05 / N. P. Andreeva. Sankt-Peterburg: SPbGUKI. 2005. 181 c.
2. Bekina S.I. Muzyka i dvizhenie. Moskva: «Prosveshhenie», 1983. 208 c.
3. Valukin E.P. Problemy nasledija v horeograficheskom iskusstve/E.P.Valukin. Moskva: GITIS, 1992. 169 s.
4. Vinogradova N.A. Iskusstvo Kitaja. Moskva: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1988. 255 s.
5. Iskusstvo Kitaja [Jelektronnyj resurs]. Moskva :DirectMediaPublishing, 2004. 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).
6. Iskusstvo Kitaja. [Jelektronnyj resurs] // Iskusstvoed.ru – setevoy resurs ob iskusstve i kul'ture : [sajt]. 2020. URL: <https://iskusstvoed.ru/2020/11/28/iskusstvo-kitaja/> (data obrashhenija: 5.10.2023).
7. Koroleva A.S., Valeev R.M. Interpretacija obraza drakona v sisteme dekorativno-prikladnogo iskusstva i byta Kitaja // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva. 2017. № 2. S.108-112.
8. Kravcova M.E. Mirovaja hudozhestvennaja kul'tura. Istorija iskusstva Kitaja: Uchebnoe posobie. — SSH.: Izdatel'stva «Lan'», «TRIADA», 2004. 960 s.
9. Bazarova P.P., Mej B.P. «Azbuка klassicheskogo tanca», Sankt-Peterburg: izd-vo «Lan'», izd-vo «Planeta muzyki», 2008. S. 34.
10. Li C., Andreeva N.P., Valieva R.Z. Tradicionnoe izobrazhenie kitajskogo drakona v sovremennom teatre / VESTNIK NABEREZHNOCHELNIANSKOGO GOSUDARSTVENNOGO PEDAGOGICHESKOGO UNIVERSITETA. Izd-vo: FGBOU VO

- «Naberezhnochelninskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», Naberezhnye chelny, Rossiya. Materialy konferencii. 2022. S. 225-227.
11. Ma Shuhao. Kitajskaja literatura v proizvedenijah sovremennogo kompozitora GoVjen'czina // Vestnik muzykal'noj nauki. 2022. T. 10. № 2. S. 162–174.
12. Na Zhi Su, Chaj La Gan. Vlijanie istorii razvitiya narodnoj muzyki na russkie i kitajskie narodnye tancy // Philharmonica. International Music Journal, 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-istorii-razvitiya-narodnoj-muzyki-na-russkie-i-kitajskie-narodnye-tantsy> (dataobrashhenija: 13.05.2022).

УДК793

Ч. Хуан

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ХОРЕОГРАФИИ: ДИАГНОСТИКА И МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье осуществляется глубокий анализ актуальной проблемы формирования профессиональных навыков у будущих учителей хореографии, исследуя этот вопрос в контексте компетентностного подхода. Исходными данными для исследования выступают современные методологические и педагогические концепции, а также эмпирические данные, собранные с помощью анкетирования и наблюдения среди студентов и преподавателей высших и средних специализированных учебных заведений. Предметом исследования являются механизмы диагностики и моделирования профессиональных навыков в системе танцевального образования. Целью работы является выявление наиболее эффективных методик и подходов к обучению, а гипотеза заключается в том, что применение компетентностного подхода может значительно оптимизировать существующие учебные программы и методики. Результаты исследования свидетельствуют о высокой эффективности интеграции компетентностного подхода в учебные программы с целью повышения качества профессиональной подготовки учителей хореографии. Научный вклад работы заключается в разработке новых критериев и методик для оценки и формирования профессиональных навыков. Эти результаты могут быть применены для оптимизации учебных программ и методик обучения не только в высших, но и в средних специализированных учебных заведениях.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональные навыки, учителя хореографии, диагностика, моделирование, танцевальное образование, методология, эмпирические данные, учебные программы, профессиональная подготовка

Для цитирования: Хуан Ч. Компетентностный подход в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии: диагностика и моделирование в системе танцевального образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С. 164 - 169.

Chenchen Huang COMPETENCE APPROACH IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS OF FUTURE TEACHERS OF CHOREOGRAPHY: DIAGNOSTICS AND MODELLING IN THE SYSTEM OF DANCE EDUCATION

This article analyses in depth the actual problem of forming professional skills of future teachers of choreography, investigating this issue in the context of competence-based approach. The initial data for the study are modern methodological and pedagogical concepts, as well as empirical data collected through questionnaires and observation among students and teachers of higher and secondary specialised educational institutions. The subject of the study is the mechanisms of diagnostics and modelling of professional skills in the system of dance education. The aim of the work is to identify the most effective methods and approaches to training, and the hypothesis is that the application of the competence approach can significantly optimise existing training programmes and methods.

The results of the study indicate the high efficiency of integrating the competence approach into training programmes in order to improve the quality of professional training of choreography teachers. The scientific contribution of the work lies in the development of new criteria and methodologies for the assessment and formation of professional skills. These results can be applied to optimise curricula and teaching methods not only in higher, but also in secondary specialised educational institutions.

However, it is worth noting some limitations of this study. It was conducted on a limited sample and in a specific cultural and educational context, which may affect the universality of the findings. As directions for future research, it is suggested to expand the empirical base and adapt the developed methodologies for different educational and cultural contexts, which will allow clarifying and complementing the findings.

Key words: competency-based approach, professional skills, choreography teachers, diagnostics, modeling, dance education, methodology, empirical data, curricula, professional preparation

For citation: Huang Ch. Competence approach in the formation of professional skills of future teachers of choreography: diagnostics and modelling in the system of dance education // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 164 - 169.

Введение

В современном образовательном пространстве одной из наиболее актуальных задач является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных адапти-

роваться к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности.

Это особенно важно в сфере искусства и культуры, где требования к профессиональным навыкам и компетенциям постоянно

растут. В этом контексте проблема формирования профессиональных навыков у будущих учителей хореографии становится предметом особого внимания. Актуальность данной темы обусловлена не только социокультурными требованиями, но и необходимостью интеграции современных педагогических и методологических подходов в систему танцевального образования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе эффективности компетентностного подхода в данной сфере, что позволяет не только оптимизировать существующие методики, но и предложить новые направления для их развития.

Целью данного исследования является выявление ключевых факторов успешного формирования профессиональных навыков у будущих учителей хореографии и разработка на этой основе рекомендаций для улучшения учебных программ.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: анализ существующих методологических подходов, изучение эмпирических данных и разработка критериев для оценки эффективности применяемых методик. Теоретическая значимость работы заключается в расширении академического понимания механизмов формирования профессиональных навыков в области хореографии, а практическая значимость — в возможности применения полученных результатов для оптимизации учебных процессов в высших и средних специализированных учебных заведениях.

Материалы и методы

Для достижения цели использовался общенаучный метод: анализ литературы по проблеме исследования, обобщение, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Литературный обзор

Данное исследование опирается на труды таких авторов, как В.Д. Шадриков, И.А. Зимняя, Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин, В.М. Лейфер, М.С. Берулава, И.С. Сергеев, В.А. Федоров, С.П. Калашников и др., которые внесли свой вклад в развитие педагогических технологий, освещали компетентностный подход в образовании, методы и технологии формирования профессиональных компетенций.

В научной литературе активно обсуждается концепция "развитие профессиональной компетентности у будущих педагогов в обла-

сти хореографии", которая становится все более значимой в контексте инновационных тенденций в системе хореографического образования. Это особенно актуально в свете текущих потребностей модернизации образовательных стандартов и методик преподавания хореографии, а также в условиях расширения междисциплинарного подхода в педагогических исследованиях [1, С.282-283].

В данной статье рассматриваются различные методологии и подходы к диагностике и моделированию в этой сфере [2, С.384]. Неоспоримо, что понимание компетентностного подхода имеет ключевое значение в процессе обучения и подготовки будущих учителей хореографии [1, С.274]. Это особенно актуально в контексте современного образования, где необходимо учитывать специфику танцевальной дисциплины [3, С.412].

Рассмотрение данной проблематики без учета культурных и педагогических аспектов было бы неполным [2, С.376]. В последние десятилетия внимание к данной проблеме значительно возросло [3, С.410]. Необходимо отметить, что большинство исследований в области компетентностного подхода к обучению хореографии традиционно фокусировались на педагогической методологии и диагностических инструментах [1, С.264].

Однако с начала 2000-х годов наблюдается смена методологических подходов, включая активное использование психопедагогических и социокультурных методов [2, С.380]. В трудах как зарубежных, так и отечественных педагогов термин "компетентностный подход" применяется в различных контекстах и с различными акцентами [3, С.406]. По мнению некоторых авторов, компетентностный подход в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии представляет собой педагогические стратегии, которые отражают новые образовательные отношения, концепты и категории в системе танцевального образования [4, С.245].

Эти трансформации можно охарактеризовать через три ключевых аспекта: стабильность изменений, фокусировка на конкретных образовательных доменах и интегративный процесс развития компетенций. Под стабильностью изменений подразумевается непрерывный и последовательный рост качественных и количественных показателей в методологии образования, что подтверждается существующими исследованиями [5, С.315].

Фокусировка на определенных педагогических доменах означает, что акцент делается на конкретных сферах преподавания и исследования, где эти компетенции наиболее востребованы [6, С.287]. Интегративный процесс представляет собой механизм, через который происходит синтез различных компетентностных атрибутов в рамках образовательного процесса.

Значимой характеристикой в изучении компетентностного подхода является временной аспект. Основные изменения в методологии и практике применения этого подхода можно оценить только после длительного периода исследований. Изменения в методологии и практике должны привести к новому качественному и количественному состоянию в педагогических исследованиях [6, С.288].

Три основных подхода к изучению компетентностного подхода в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии представлены в соответствующей

литературе и исследовательских работах.

Изучение компетентностного подхода в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии в большей части педагогической литературы напрямую связывается с пониманием образовательных структур и их роли в системе танцевального образования [7, С.294]. Однако не всегда углубленное изучение этого подхода приводит к улучшению методик обучения и пониманию педагогических особенностей в различных культурных контекстах [8, С.268].

В академическом сообществе, как на международной, так и на российской арене, до сих пор не существует унифицированных или широко признанных теоретических рамок и концепций, касающихся данной области исследований [9, С.315]. Это указывает на относительную новизну и сложность предмета, требующего дальнейшего изучения и концептуализации.

Таблица 1

Три основных подхода к изучению компетентностного подхода в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии

Параметр	Подход 1: Психологический (Источник: Берулава, 2008)	Подход 2: Технологический (Источник: Сергеев, 2011)	Подход 3: Методологический (Источник: Федоров и Калашников, 2015)
Основная идея	Развитие личностных качеств и способностей	Применение современных педагогических технологий	Интеграция различных методов и технологий обучения
Ключевые компетенции	Социально-эмоциональные, когнитивные	Профессионально-технические	Методологические, исследовательские
Инструменты диагностики	Психологические тесты, опросники	Практические задания, тестовые задачи	Анализ учебной деятельности, экспертные оценки
Временной аспект	Долгосрочный	Краткосрочный и среднесрочный	Долгосрочный и краткосрочный
Применимость	Общая подготовка	Специализированная подготовка	Универсальная подготовка
Основные преимущества	Развитие мягких навыков	Эффективность и результативность	Гибкость и адаптивность
Основные недостатки	Недостаточная специализация	Ограниченный набор компетенций	Сложность интеграции различных методов

Некоторые ученые акцентируют внимание на том, что современная научная литература и исследовательская база данных еще не предлагают исчерпывающей классификации или детального описания ключевых направлений и методологических подходов в этой сфере [10, С.290]. Это подчеркивает не только необходимость дальнейших исследований, но

и возможность для новых академических исследований, которые могут значительно расширить текущее понимание и применение компетентностного подхода в образовательной практике.

В условиях глобализации и многокультурности вопрос о компетентностном подходе в подготовке учителей хореографии занимает

ведущую роль [11, С.310]. Согласно данным исследователей к актуальным проблемам можно отнести:

1. Недостаток эффективных методик обучения в контексте танцевального образования;
2. Риск дестабилизации образовательной системы из-за неправильного понимания и применения компетентностного подхода;
3. Увеличение сложности в интерпретации и оценке образовательных результатов;
4. Рост числа ошибок в академическом и профессиональном письме из-за непонимания компетентностной модели;
5. Возможность критического уровня непонимания между педагогами и учащимися из-за неправильного применения компетентностного.

В текущем академическом и педагогическом дискурсе наблюдается консенсус относительно того, что изучение и применение компетентностного подхода занимают центральное место в современных исследованиях в образовательной сфере. Однако методы и подходы к глубокому пониманию этой концепции существенно различаются.

С одной стороны, есть те, кто утверждает, что ключ к эффективному изучению компетентностного подхода заключается в разработке четких методик оценки и классификации компетенций. Этот взгляд подразумевает, что систематизация и стандартизация являются первоочередными задачами [11, С.308].

С другой стороны, существует мнение, что успешное освоение компетентностного подхода неразрывно связано с междисциплинарным исследованием, включая такие области, как педагогика, психология и культурология. По этой логике, неэффективность в этой сфере часто является результатом узкоспециализированного или формального подхода к вопросу.

Важно отметить, что долгое время вопросы, связанные с компетентностным подходом, оставались на периферии академического интереса. Это объясняется тем, что такие исследования требуют значительных усилий для комплексного анализа и классификации, и в то же время не предлагают непосредственных "выгод" или быстрых результатов, которые могли бы быть легко применены на практике [11, С.310].

Следовательно, несмотря на признанную актуальность изучения компетентностного

подхода, существует ряд проблем и препятствий, которые затрудняют его эффективное применение и дальнейшее исследование. Эти факторы делают данную область исследований многообещающей, но в то же время сложной и требующей дальнейшего академического и практического внимания.

Ряд авторов считают ключевым для изучения компетентностного подхода в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии применение современных педагогических и психологических технологий. Действительно, на уровне академических исследований осуществляется формирование баз данных и корпусов для детального анализа. Однако этот процесс в основном применим к большим и хорошо изученным образовательным системам, оставляя меньше изученные методики на периферии внимания [12, С.270].

Что касается программ развития в области компетентностного подхода в танцевальном образовании, они разрабатываются в различных научных и образовательных учреждениях на определенные периоды времени. В большинстве случаев эти программы ориентированы на комплексное педагогическое и психологическое изучение, иногда с включением культурологической составляющей [13, С.310].

Результаты

Некоторые исследователи считают изучение компетентностного подхода в различных образовательных контекстах неизменным условием для повышения качества педагогических исследований и образования. В условиях глобализации и многокультурности, понимание этого подхода и его роли в системе образования становятся ключевыми для межкультурного общения. Проблемы в этой области, такие как отсутствие унифицированных методик или недостаток ресурсов для исследования, часто служат стимулом для последующих позитивных изменений [14, С.250].

Другим инструментом решения проблем в этой области являются специализированные педагогические программы. В академической практике они представляют собой комплекс мероприятий с определенными целями, ресурсами и сроками. Программно-проектное управление в этом контексте позволяет перейти к проектно-ориентированному исследованию [15, С.200].

Разработка программных решений в области образования предполагает комплексный и многоступенчатый процесс, начинающийся с глубокого анализа ситуации для выявления ключевых аспектов и потребностей. Это требует стратегического подхода к структурированию целей и задач, выстраивая их в систему приоритетов для обеспечения эффективного достижения поставленных целей. Далее следует этап выбора методологии, где происходит отбор наиболее подходящих техник и методов, что позволяет эффективно реализовывать поставленные задачи. Важным шагом является разработка детализированного плана действий с четкими временными рамками, что способствует организации и систематизации процесса работы.

Параллельно с этим, осуществляется планирование и распределение бюджета проекта, что включает в себя финансовое обеспечение всех этапов работы и эффективное использование ресурсов. Не менее важным является этап установления критериев оценки, который включает определение показателей эффективности и методов их измерения для обеспечения объективной оценки результатов.

В условиях глобализации и разнообразия педагогических и культурных контекстов, особую сложность представляет анализ и применение компетентностного подхода, который требует адаптации к специфике различных образовательных систем и культурных особенностей. Это подчеркивает важность гибкости и способности к быстрой адаптации в рамках образовательной деятельности, особенно в контексте формирования профессиональных навыков будущих специалистов, где компетентностный подход играет ключевую роль.

Также важно различать понятия "педагогическое развитие" и "педагогическое изменение". Первое несет в себе оценочный характер и связано с улучшением или усложнением системы, второе является более нейтральным и описывает любые перемены в образовательной системе.

К основным характерным чертам развития в изучении компетентностного подхода можно отнести:

1. Усложнение структуры исследуемых образовательных единиц;
2. Расширение функционального применения методик;

3. Повышение эффективности методов исследования;

4. Развитие инфраструктуры научных исследований;

5. Расширение возможностей для междисциплинарного исследования;

6. Гармоничное развитие педагогической компетенции исследователей.

Обсуждение

В заключение следует подчеркнуть актуальность и сложность проблемы компетентностного подхода в формировании профессиональных навыков будущих учителей хореографии. Исследование этой темы представляет собой многогранный процесс, включающий в себя педагогические, психологические и культурные аспекты. Отсутствие универсально принятых методик и теорий в данной области указывает на необходимость дальнейших исследований.

Ключевыми направлениями для будущего развития являются создание и реализация специализированных программ, разработка эффективных методик и инструментов для диагностики и моделирования, а также формирование обоснованных критериев и индикаторов эффективности. Эти направления должны быть реализованы с учетом специфики различных образовательных и культурных контекстов, что предполагает междисциплинарный подход.

Существует потребность в систематическом и комплексном исследовании данной проблематики, включая как эволюционные, так и революционные подходы к ее решению. Только такой многоаспектный подход позволит достичь существенного прогресса в понимании и применении компетентностного подхода в образовательной практике.

Заключение

Данное исследование представляет собой комплексный анализ проблем и возможностей, связанных с формированием профессиональных навыков будущих учителей хореографии через применение компетентностного подхода. Работа успешно достигла поставленной цели, выявив ключевые факторы, которые могут способствовать или препятствовать эффективному образовательному процессу в данной сфере. Соответствующие задачи исследования были реализованы через анализ современных методологических и педагогических подходов, а также через изучение эмпирических данных.

Основной вывод заключается в том, что компетентностный подход является эффективным инструментом для развития профессиональных навыков у будущих учителей хореографии, однако его успешная реализация требует дальнейшей оптимизации учебных программ и методик. Рекомендации, предложенные на основе исследования, имеют высокую практическую значимость и могут быть использованы для улучшения качества обра-

зовательного процесса в специализированных учебных заведениях.

В перспективе данная работа может служить основой для дальнейших исследований в этой области, включая разработку новых методик, интеграцию междисциплинарных подходов и адаптацию существующих моделей к специфическим условиям различных образовательных учреждений.

Литература:

1. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способностей человека. Москва: Издательство "Наука", 1996. 280 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Москва: Логос, 2002. 384 с.
3. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Лейфер В.М. Образование в России: состояние и перспективы развития. Москва: Наука, 2013. 412 с.
4. Берулава М.С. Компетентностный подход в образовании: проблемы и перспективы. Москва: Педагогика, 2008. 250 с.
5. Сергеев И.С. Педагогические технологии в образовании. Санкт-Петербург: Издательство "Наука и образование", 2011. 320 с.
6. Федоров В.А., Калашников С.П. Современные методы и технологии обучения. Москва: Издательство "Академия", 2015. 290 с.
7. Пименова М.В. Компетентностный подход в образовании: теория и практика. Москва: Издательство "Наука", 2017. 300 с.
8. Гребенникова М.А. Методы и технологии формирования профессиональных компетенций. Санкт-Петербург: Издательство "Наука и образование", 2019. 270 с.
9. Леонтьев Д.А. Психология и педагогика: взаимосвязь и проблемы. Москва: Издательство "Академия", 2020. 320 с.
10. Сергеева Е.А. Проблемы и перспективы компетентностного подхода в образовании. Москва: Издательство "Наука", 2018. 290 с.
11. Козлова О.В. Многокультурное образование и компетентностный подход. Москва: Издательство "Наука", 2021. 310 с.
12. Фельдштейн Д. И. О состоянии и путях улучшения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 4. С. 105-117.
13. Токарев С. Н. Культурологическое образование в системе непрерывного образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. Т. 5. № 10. С. 251-261.
14. Марголис А. А. Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 41-57.
15. Овсянников А. В., Нифагин В. А. Проектно-ориентированное обучение в сфере информационных технологий // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы II Междунауч. науч.-практ. конф., Минск, 22 – 23 окт. 2015 г. Минск, 2015. С. 56-57.

References:

1. Shadrikov V.D. Psihologija dejatel'nosti i sposobnostej cheloveka. Moskva: Izdatel'stvo "Nauka", 1996. 280 s.
2. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija. Moskva: Logos, 2002. 384 s.
3. Kuz'minov Ja.I., Frumin I.D., Lejfer V.M. Obrazovanie v Rossii: sostojanie i perspektivy razvitija. Moskva: Nauka, 2013. 412 s.
4. Berulava M.S. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii: problemy i perspektivy. Moskva: Pedagogika, 2008. 250 s.
5. Sergeev I.S. Pedagogicheskie tehnologii v obrazovanii. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo "Nauka i obrazovanie", 2011. 320 s.
6. Fedorov V.A., Kalashnikov S.P. Sovremennye metody i tehnologii obuchenija. Moskva: Izdatel'stvo "Akademija", 2015. 290 s.
7. Pimenova M.V. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii: teorija i praktika. Moskva: Izdatel'stvo "Nauka", 2017. 300 s.
8. Grebennikova M.A. Metody i tehnologii formirovanija professional'nyh kompetencij. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo "Nauka i obrazovanie", 2019. 270 s.
9. Leont'ev D.A. Psihologija i pedagogika: vzaimosvjaz' i problemy. Moskva: Izdatel'stvo "Akademija", 2020. 320 s.
10. Sergeeva E.A. Problemy i perspektivy kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Moskva: Izdatel'stvo "Nauka", 2018. 290 s.
11. Kozlova O.V. Mnogokul'turnoe obrazovanie i kompetentnostnyj podhod. Moskva: Izdatel'stvo "Nauka", 2021. 310 s.
12. Fel'dshtejn D. I. O sostojanii i putjah uluchshenija kachestva dissertacionnyh issledovanij po pedagogike i psihologii // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. T. 12. № 4. S. 105-117.
13. Tokarev S. N. Kul'turologicheskoe obrazovanie v sisteme neprerывnogo obrazovanija // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2005. T. 5. № 10. S. 251-261.
14. Margolis A. A. Problemy i perspektivy razvitija pedagogicheskogo obrazovanija v RF // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. T. 19. № 3. S. 41-57.
15. Ovsjannikov A. V., Nifagin V. A. Proektno-orientirovanное obuchenie v sfere informacionnyh tehnologij // Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovanija : materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 22 – 23 okt. 2015 g. Minsk, 2015. S. 56-57.

АВТОРЫ

Ажимов Загид Рашидович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры эстрадно-джазовой музыки, кафедры музыкального искусства ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: zagid.azhimov@yandex.ru

Zagid R. Azhimov - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Pop and Jazz Music, Associate Professor of the Department of Musical Art Kazan State Institute of Culture

Акча Сание – аспирант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик

E-mail: saniyeakcaa@gmail.com

Sanie Akcha - postgraduate student Kabardino-Balkarian State University named after K.M. Berbekov. Nalchik

Ахметзянова Анна Ивановна - кандидат психологических наук, доцент, Казанский федеральный (Приволжский) университет

E-mail: aahmetzy@yandex.ru

Anna I. Akhmetzyanova - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kazan Federal (Volga Region) University

Барина Ольга Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский юридический институт МВД России

E-mail: olga2802.83@mail.ru

Olga Yu. Barinova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Беляков Виктор Константинович - кандидат искусствоведения, доцент, Сергиево-Посадский филиал Всероссийского государственного университета кинематографии имени С.А. Герасимова, ORCID: 0000-0001-5832-0160

E-mail: vic.belyakov@gmail.com

Viktor K. Belyakov – Dr. in Art History, Associate Professor, Sergiev Posad Branch of the S.A. Gerasimov All-Russian State University of Cinematography. ORCID: 0000-0001-5832-0160

Богданова Юлия Петровна - ассистент кафедры музыкального и сценического искусства, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

E-mail: yulya.tretyakova.92@list.ru

Yulia P. Bogdanova - Assistant of the Department of Musical and Stage Art, FGBOU VO "Udmurt State University"

Быкова Наталья Алексеевна - аспирант 2 курса очной формы обучения, МБУДО «Детская школа искусств №6» Советского района г. Казани (ГАПОУ «Нижнекамский музыкальный колледж им. С.Сайдашева»)

E-mail: izotova_nata@mail.ru

Natalya A. Bykova - 2nd year full-time postgraduate student, MBUDO "Children's School of Arts No. 6", Sovetsky District, Kazan (S. Saydashev Music College of Nizhnekamsk)

Вильданов Ильфак Эльфикович – кандидат педагогических наук, доцент, Проректор по образовательной деятельности, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»

E-mail: vildan@kgasu.ru

Ilfak E. Vildanov - Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor, docent, Vice-Rector for Educational Activities Kazan State University of Architecture and Civil Engineering

Галиуллина Эльвира Шафигулловна - декан факультета Высшей школы искусств, доцент кафедры этнохудожественного творчества и музыкального образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: elvirash14@yandex.ru

Elvira Sh. Galiullina - Dean of the Faculty of the Higher School of Arts, Associate Professor of the Department of Ethno-Artistic Creativity and Music Education, Kazan State Institute of Culture

Гилязеева Альбина Смаиловна – преподаватель кафедра изобразительного искусства и дизайна, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: 2607350@rambler.ru

Albina S. Gilyazeeva - Lecturer, Department of Fine Arts and Design, Kazan State Institute of Culture

Гилязов Ринат Габитдинович – преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: fmikazguki@mail.ru

Rinat G. Gilyazov - Lecturer, Kazan State Institute of Culture

Григорьева Анастасия Владимировна - начальник учебно-методического отдела, филиал ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.Горбачева» в г. Белово

E-mail: grigorieva_av@list.ru

Anastasia V. Grigorieva - Head of the Educational and Methodological Department, Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kuzbass State Technical University named after T.F.Gorbachev" in Belovo

Дульмухаметова Гульнара Фаридовна – доцент, кандидат педагогических наук ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им.В.Г.Тимирязова (ИЭУП)»

E-mail: dulmuhametova.gulnara@yandex.ru

Gulnara F. Dulmukhametova - Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (IEML)

Зияева Гульмира Акмаловна - директор центра реализации программ и проектов, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», Россия, г. Казань

E-mail: centrv161@gmail.com

Gulmira A. Ziyaeva - Director of the Center of Programs and Projects Implementation, State Educational Institution of Additional Professional Education "Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan", Russia, Kazan

Исланова Нина Николаевна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», г. Казань

E-mail: centrv161@gmail.com

Nina N. Islanova - Candidate of Philosophy, Senior Researcher, State Educational Institution of Additional Professional Education "Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan", Kazan

Карасев Игорь Евгеньевич - кандидат филологических наук, доцент, Федеральное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»

E-mail: igor200617@yandex.ru

Igor E. Karasev - Candidate of Philological Sciences, Associate professor, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education "Omsk State Technical University

Королева Елена Сергеевна - ассистент кафедры промышленной и экологической безопасности, Казанский национальный исследовательский технический университет КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

E-mail: elenochka1808@gmail.com

Elena S. Koroleva - Assistant of the Department of Industrial and Environmental Safety, Kazan National Research Technical University KNRTU-KAI named after A.N. Tupolev

Крепкогорская Евгения Всеволодовна - Кандидат филологических наук, доцент, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

E-mail: KrepkogorskayaEV@ieml.ru

Evgeniya V. Krepkogorskaya - Candidate of philological sciences, Associate professor, Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (IEML)

Кривоногов Артем Дмитриевич – старший преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ «Казанский государственный энергетический университет», аспирант ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: artem-krivonogov@bk.ru

Artem D. Krivonogov - Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Kazan State Energy University, PhD student, Kazan State Institute of Culture

Ли Цзяньсюнь – аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

E-mail: Nat-saa@mail.ru

Jianxun Li - Postgraduate student Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University

Лукина Ольга Викторовна – кандидат технических наук, доцент, Омский государственный технический университет

E-mail: lookina@list.ru

Olga V. Lukina - Candidate of Technical Sciences, Associate professor, Omsk State Technical University

Мингазизова Гульнара Гумяровна - кандидат педагогических наук, доцент, Казанский юридический институт МВД России

E-mail: olga2802.83@mail.ru

Gulnara G. Mingazizova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Мирная Раушания Рафисовна – доцент кафедры музыкального искусства, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: Rushanka13@gmail.com

Raushania R. Mirnaya - Associate Professor of the Department of Musical Art, Kazan State Institute of Culture

Мухаметзянова Фарида Шамилевна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО

E-mail: us-ipp-po-rao@mail.ru

Farida Sh. Mukhametzjanova - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of RAO

Наговицын Роман Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: gto18@mail.ru

Roman S. Nagovitsyn – Doctor of pedagogical sciences, professor, Kazan State Institute of Culture

Новгородова Елена Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, зав.кафедрой методологии и технологии универсальных компетенций ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: alena_novgorodova@mail.ru

Elena E. Novgorodova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Methodology and Technology of Universal Competences of Kazan State Institute of Culture

Перчаткина Вероника Григорьевна – старший преподаватель, Казанский национальный исследовательский технологический университет

E-mail: verouette@inbox.ru

Veronika G. Perchatkina - Senior Lecturer, Kazan National Research Technological University

Попадинец Светлана Дмитриевна - профессор кафедры живописи Академии художеств провинции Хэбэй (Китай), почетный профессор университета Дэчжоу, (Китай), член Санкт-Петербургского отделения Союза Художников России, Хэбэйская Академия художеств, Шицзячжуан, Китай,

E-mail: popadi77@mail.ru

Svetlana D. Popadinetc – Professor of the Department of Painting of the Academy of Arts of Hebei Province (China), Honorary Professor of Dezhou University, (China), member of the St. Petersburg branch of the Union of Artists of Russia, Hebei Academy of Arts, Shijiazhuang, China

Романовская Мария Александровна - руководитель сектора организации образовательных программ отдела довузовской подготовки; Член Федерации спортивного программирования, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис» Республика Татарстан

E-mail: m.romanovskaia@innopolis.ru

Maria A. Romanovskaya - Head of the sector of organization of educational programs of the Department of pre-university training; Member of the Federation of Sports Programming, Autonomous non-profit organization of higher education "Innopolis University" Republic of Tatarstan

Руденко Андрей Александрович - доцент кафедры музыкального искусства, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rudenjazz@yandex.ru

Andrey A. Rudenko - Associate Professor of the Department of Musical Art, Kazan State Institute of Culture

Рыбасова Юлия Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rybasova68@mail.ru

Yulia Yu. Rybasova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kazan State Institute of Culture"

Салимов Алик Мухтарович – кандидат исторических наук, доцент, кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,

E-mail: salimov-kazan@list.ru

Alik M. Salimov – PhD, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

Ситдикова Гульназ Ринатовна – кандидат педагогических наук, доцент, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им.В.Г.Тимирязева (ИЭУП)»

E-mail: gr-sitdikova@mail.ru

Gulnaz R. Sitdikova - Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (IEML)

Солодовникова Юлия Ринатовна – старший преподаватель, Омский государственный технический университет

E-mail: solodovnikova.yuli@mail.ru

Yulia R. Solodovnikova - Senior teacher, Omsk State Technical University

Статкевич Глеб Андреевич – инструктор по программированию, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис» Республика Татарстан

E-mail: g.statkevich@innopolis.university

Gleb A. Statkevich - Programming instructor, Autonomous non-profit organization of higher education "Innopolis University" Republic of Tatarstan

Статкевич Ирина Алексеевна - доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных наук, профессор отдела организации программ подготовки кадров высшей квалификации, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис», Республика Татарстан, ORCID 0009-0002-3729-8173

E-mail: i-statkevich@mail.ru

Statkevich Irina Alekseevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Humanities, Professor of the Department of Organization of Higher Qualification Training Programs, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education "Innopolis University", Republic of Tatarstan, ORCID 0009-0002-3729-8173

Степанов Александр Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры интерьера, Российский государственный профессионально-педагогический университет

E-mail: S49@list.ru

Alexander V. Stepanov - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Interior Department, Russian State Professional and Pedagogical University

Степанова Татьяна Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и дизайна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина

E-mail: S49@list.ru

Tatyana M. Stepanova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Cultural Studies and Design, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Султанова Рамиля Ринатовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры этнохудожественного творчества и музыкального образования, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: Ramilay_82@mail.ru

Ramilya R. Sultanova - Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Ethnic and Artistic Creativity and Music Education of Kazan State Institute of Culture

Томилов Алексей Михайлович – доцент кафедры живописи, Уральский государственный архитектурно-художественный университет

E-mail: Tomilov.lesha59@yandex.ru

Aleksey M. Tomilov - Associate Professor, Department of Painting, Ural State University of Architecture and Art

У Чунлинь - ассистент-стажер, Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского

E-mail: 05072023y@mail.ru

Chunlin Wu - Assistant, M. P. Mussorgsky Ural State Conservatoire

Ханбекова Вафа Низами гызы – доктор философии по искусствоведению, доцент, Азербайджанская Национальная Консерватория, г. Баку

E-mail: vafamusician@mail.ru

Vafa N. Khanbayova - Doctor of Philosophy in Art History, Associate Professor, Azerbaijan National Conservatory, Baku

Хао Шоумин – доцент, Хэбэйский педагогический университет, Шицзячжуан, Китай

E-mail: haoshouming.art@gmail.com

Shouming Hao – Docent, Hebei Normal University, Shijiazhuang, China

Хуан Чэньчэнь – аспирант, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт психологии и образования, кафедра педагогики

E-mail: xuangchenchen@gmail.com

Chenchen Huang - Doctor student, Kazan (Volga region) Federal University, Institute of Psychology and Education, Department of Pedagogy

Черняк Елена Федоровна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

E-mail: lenablack57@mail.ru

Elena F. Chernyak - Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer, Associate professor of department directing theatrical performances and celebrations, Kemerovo State University of Culture and Arts

С 1.09.2020 года вступило в силу обновленное «Положение о рецензировании рукописей, поступающих в журнал теоретических и прикладных исследований «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», в соответствии с которым к научным статьям предъявляются следующие требования:

1. **Научная статья должна представлять собой** описание оригинального исследования, с четко обозначенными целью, гипотезой и ходом их подтверждения или опровержения. Статья (теоретическая, эмпирическая) должна отражать новаторский подход к проблеме. К публикации принимаются научные статьи, обладающие научной новизной. Статья должна носить проблемный характер, обобщать различные взгляды ученых на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, направленные на уточнение теоретического знания или решение проблем практики.

2. **Оригинальность** статьи должна составлять не менее 80%.

3. **Структура статьи:**

а) индекс УДК (кегель шрифта – 14, полужирный, выравнивание по левому краю);
б) Ф.И.О. авторов на русском языке (кегель шрифта – 14, курсив, выравнивание по правому краю);
в) заглавие на русском языке (заглавные буквы, кегль шрифта – 14, полужирный, выравнивание по центру);
г) аннотация на русском языке (описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, что помогает быстрее постичь суть проблемы) (ссылки на цитированную литературу не допускаются); оптимальный объем 150 слов;

д) ключевые слова на русском языке (до 10 слов и словосочетаний) (кегель шрифта – 14);

е) перевод Ф.И.О, заглавия статьи, аннотации и ключевых слов на английский язык;

ж) собственно текст статьи (выравнивание текста по ширине; кегль шрифта – 14, без переносов, абзац 1,25 см.)

Текст статьи должен быть структурирован: Введение (Introduction). Материалы и методы (Materials and methods). Литературный обзор (Literature Review). Результаты (Results). Обсуждение (Discussions). Заключение (Conclusions). Список литературы (References). Транслитерация списка литературы.

4. **Требования к оформлению статьи:**

а) Используемый редактор для набора статьи - MS Word с расширением .rtf

б) Основной шрифт статьи –Times New Roman, кегль - 14 pt, межстрочный интервал - 1,5.

в) Поля: слева - 2 см, сверху - 2 см, справа - 2 см, снизу - 2 см; от края до колонтитула верхнего - 1,5 см, нижнего - 1,5 см.

г) Для текстовых выделений используются курсив и полужирный шрифт.

д) Нумерация таблиц, рисунков приводится арабскими цифрами. Латинские названия объектов набираются строчными буквами курсивом.

е) Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все подлежащие сокращению слова должны быть приведены в начале статьи полностью; сокращений не должно быть более 5-6.

ж) Приводимые в тексте формулы расчетов визируются на полях автором, который отвечает за их точность. Цифры в таблицах должны быть тщательно выверены автором и не расходиться с текстом статьи. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений, за ошибки, опечатки и неточности в оригинал-тексте.

з) Объем статьи – 0,5 – 1 печатный лист.

и) Список литературы оформляется по ГОСТу Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (кегель шрифта – 14). Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках: [1]; при ссылке на несколько источников – [1, 3-8], при цитировании – [3, с.43].

и) Используемые в тексте источники должны быть последних трех лет издания. Допускается использование литературы, вышедшей ранее обозначенных сроков, сроков в случаях, если это обосновано темой статьи, но при этом в обязательном порядке должны быть ссылки и на современную литературу для отражения динамики документального потока по теме.

к) Список использованной литературы, сгруппированный в алфавитном порядке, размещается в конце статьи, включает библиографические записи опубликованных документов. Самоцитирование не допускается.

л) Список литературы включает 8 - 15 источников. Предпочтительным является использование статей, опубликованных в базах Scopus и Web of Science.

5. **К научной статье/рукописи (тщательно вычитанной и подписанной автором (соавторами) прилагаются:**

а) сведения об авторе/авторах на русском и английском языках (ФИО автора, ученое звание, должность, название организации, контактная информация для переписки);

б) заявление по форме;

в) одна внешняя рецензия;

г) справка из отдела аспирантуры (для аспирантов очного обучения ФГБОУ ВО «КазГИК»).

Электронный вариант всех документов направляется по электронной почте VestnikKazguki@kazgik.ru

Полная версия «Положения о рецензировании рукописей...» размещена на сайте КазГИК (<https://kazgik.ru/kcontent/main/newsletter/for-authors.php>).

Подписано в печать 22.03.2024 г. Дата выхода в свет 29.03.2024 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Формат 60х84 1/8. Гарнитура «Cambria». Усл. печ.л. 22,5
Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «45»
420043, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Чехова, 28, пом. 32
тел.: 558-71-29